

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ВЕДУЩЕЙ ШКОЛЕ БИЗНЕСА «СИНЕРГИЯ»

MBA ONLINE

СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ MBA ONLINE:

- Стратегический менеджмент
- Финансовый менеджмент
- Управление человеческими ресурсами
- Маркетинг и продажи
- Налоговый консалтинг
- MBA Менеджмент в фитнес-индустрии

ISSN 1993-7598

9 771993 759008

КОНТАКТЫ

105318 | Москва |
Измайловский Вал, дом 2

+7 (495) 545-43-14 |
info@sbs.edu.ru | sbs.edu.ru

СОВРЕМЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

2018. Том 12. №1(67)

СОВРЕМЕННАЯ
научно-практический журнал

2018. Том 12. №1(67)

ISSN 1993-7598

КОНКУРЕНЦИЯ

Теория предпринимательства:
пространство функционального подхода

Системный анализ современного этапа развития
высшего предпринимательского образования
в Российской Федерации

Европейский опыт и перспективы развития
предпринимательского образования
в российских школах

Психология предпринимателя и вопросы развития
предпринимательского образования в России

Исследования преподавания
и изучения предпринимательства

научно-практический журнал

современная КОНКУРЕНЦИЯ

2018. Том 12. №1 (67)

Январь–февраль

Издается с января 2007 года. Периодичность издания – 6 раз в год.

Национальная ассоциация обучения предпринимательству (РАОП)
Университет «Синергия»

ISSN 1993-7598

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационных исследований

Главный редактор

Рубин Юрий Борисович

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования,
ректор Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»

Редколлегия (редакционный совет)

Авдашева Светлана Борисовна

доктор экономических наук, профессор,
зам. директора Института анализа предприятий
и рынков НИУ ВШЭ

Гельвановский Михаил Иванович

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, действительный член
Академии экономических наук и предпринимательской
деятельности России, генеральный директор
Национального института развития РАН

Клейнер Георгий Борисович

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, академик РАН,
действительный член Международной Академии
менеджмента, зам. директора Центрального
экономико-математического института РАН

Князева Ирина Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
зам. директора Сибирского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Коваленко Александр Иванович

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного редактора журнала

Коробов Юрий Иванович

доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой Банковского дела СГСЭУ

Леднев Владимир Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, первый
проректор Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»

Манев Иван

профессор кафедры менеджмента Университета Мейна,
декан Колледжа бизнеса, государственной политики
и здравоохранения (США)

Моррис Майкл

профессор, декан факультета предпринимательства
Университета Оклахомы (США)

Светульников Сергей Геннадьевич

доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой Экономической кибернетики
и экономико-математических методов СПбГУЭФ

Смайлор Рэй

профессор кафедры инноваций и технологии
Школы бизнеса им. Нили при Техасском
христианском университете (США)

Сорокин Дмитрий Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, первый зам. директора
Института экономики РАН

Сушкевич Алексей Геннадьевич

кандидат экономических наук,
начальник Аналитического управления ФАС

Шаститко Андрей Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор
МГУ им. М. В. Ломоносова

Шиндэхут Минэт

профессор кафедры предпринимательства
школы менеджмента им. Уитмена Сиракьюсского
университета (США)

Широкова Галина Викторовна

доктор экономических наук, профессор,
директор Центра предпринимательства
Высшей школы менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета

Юданов Андрей Юрьевич

доктор экономических наук,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ,
член Европейской ассоциации истории бизнеса

Журнал «Современная конкуренция» индексируется
в российских и зарубежных базах научной периодики:
eLIBRARY (ПИНЦ), ВИНТИ, Ulrich's Periodicals Directory (Bowker, USA)

Учредитель и издатель: Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Адрес редакции и издателя:
129090, Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1 (юр.)
125190, Россия, Москва, ул. Планетная, д. 36, оф. 301, 302
Тел.: +7 (495) 987-43-74 (доб. 33-04)

e-mail: edit@s-university.ru; www.moderncompetition.ru

© Университет «Синергия»

JOURNAL OF MODERN COMPETITION

2018. Vol. 12. No. 1 (67)

January-February

Published since 2007; periodicity: six times a year

Russian Association for Entrepreneurship Education (ICSB-Russian)
Synergy University

ISSN 1993-7598

Editor-in-Chief

Yuriy Rubin

Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of Moscow University for Industry and Finance "Synergy", fellow of the International Academy of Higher Education Sciences, associate member of the Russian Academy of Education, Honorary Educator of the Russian Federation.

Editorial Board

Svetlana Avdasheva

Dr. of Economics, Professor, deputy director of the Institute for Industrial and Market studies (HSE)

Mikhail Gelvanovsky

Dr. of Economics, Professor, member of Academy of Natural Sciences, Deputy of the International Academy of Management, Director of the Central Economics and Mathematics Institute

Georgiy Kleiner

Dr. of Economics, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Academy of Natural Sciences, Deputy of the International Academy of Management, Director of the Central Economics and Mathematics Institute

Irina Knyazeva

Dr. of Economics, Professor, Deputy of Siberian Institute of Management (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Aleksandr Kovalenko

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Deputy-Editor-in-Chief

Yuriy Korobov

Dr. of Economics, Professor, Chairman of Banking Department (SSSEU)

Vladimir Lednev

Dr. of Economics, Professor, First Vice-Principal of Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

Ivan Manev

Professor of Management at the University of Maine, Dean of the College of Business, Public Policy and Health (USA)

Michael Morris

Professor, Dean of the Faculty of Business at the University of Oklahoma (USA)

Raymond Smilor

Professor of Innovation and Technology Business School at Texas Christian University (USA)

Sergey Svetunkov

Professor, Chairman of Department of Economic Cybernetics and mathematical economics (SPSUEF)

Dmitriy Sorokin

Dr. of Economics, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, the first deputy. Director of the Institute of Economics

Aleksey Sushkevich

Dr. of Economics, Head of Analytical Department (Federal Antimonopoly Service, Russia)

Andrey Shastitko

Dr. of Economics, Professor of the Moscow State University

Minet Schindehutte

Professor of business management school at Syracuse University (USA)

Galina Shirokova

Dr. of Economics, Professor, Director of the Center for Entrepreneurship, Graduate School of Management, St. Petersburg State University

Andrey Yudanov

Dr. of Economics, Professor of Finance University under the Government of the Russian Federation, a member of the European Association of Business History

The journal is included into the Russian and international scientific databases: eLIBRARY (Russian Science Citation Index), VINITI (Russian Academy of Sciences), Ulrich's Periodicals Directory (Bowker, USA)

Publisher: Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Publisher address: 9/14 s. 1, Meshchanskaya str., Moscow, 129090, Russia
Editorial office address: of. 301; 36, Planetnaya str., Moscow, 125319, Russia

Tel: +7 (495) 987-43-74 (ext. 33-04)

e-mail: edit@s-university.ru; www.moderncompetition.ru

© Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Содержание

От редакции	5
-----------------------	---

Образовательная среда предпринимательства

Песоцкий Ю. С., Григорьева О. В., Чистова А. А.

Системный анализ современного этапа развития высшего предпринимательского образования в Российской Федерации.	6
--	---

Никитина Н. Ю.

Проблемы предпринимательского образования в эпоху развития цифровых технологий	16
---	----

Методы и технологии обучения предпринимательству

Сафронова Н. Б., Вельская Г. Г., Маслевич Т. П.

Методическое обеспечение проектной работы для формирования предпринимательских компетенций в высшей школе	27
--	----

Пушкарёва Е. В.

Учебная фирма как форма организации учебно-производственной деятельности для формирования предпринимательских компетенций студентов ПОО	44
--	----

Психология и предпринимательский селф-менеджмент

Карпов А. В., Ключева Н. В.

Психология предпринимателя и вопросы развития предпринимательского образования в России	51
--	----

Региональные особенности обучения предпринимательству

Серебrenникова Е. А.

Актуальность внедрения региональной модели управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования в Челябинской области	57
---	----

Международный опыт

Мусарский М. М., Платонова Е. Д., Игумнов О. А.

Европейский опыт и перспективы развития предпринимательского образования в российских школах	62
---	----

Филькевич И. А.

Новые подходы к образованию предпринимателей	76
--	----

Вопросы теории

Рубин Ю. Б.

Теория предпринимательства: пространство функционального подхода	83
--	----

Клейнер Г. Б.

Системный менеджмент и системная оптимизация предприятия	104
--	-----

Новые переводы

Хайди М. Нек, Эндрю С. Корбетт

Исследование преподавания и изучения предпринимательства.	114
---	-----

Contents

From the editors	5
----------------------------	---

Educational environment of entrepreneurship

Yu. Pesotskii, O. Grigoreva, A. Chistova

The system analysis of the current state of entrepreneurship education in universities in the Russian Federation	6
---	---

N. Nikitina

Problems of entrepreneurial education in the era of digital technology development	16
--	----

Methods and technologies of entrepreneurship education

N. Safronova, G. Velskay, T. Maslevich

Methodical support of the project work for the formation of entrepreneurial competencies in higher education.	27
--	----

E. Pushkareva

Educational firm as a form of organization of educational-and-production activity for students of the professional-and-educational organization for the purpose forming of business competences	44
---	----

Psychology and entrepreneurial self-management

A. Karpov, N. Klyueva

Psychology of the entrepreneur and development questions of entrepreneurship education in Russia	51
---	----

Regional features of entrepreneurship education

E. Serebrennikova

The relevance of implementing a regional model of quality management of entrepreneurship education at the level of secondary vocational education in the Chelyabinsk region	57
---	----

International experience

M. Musarskiy, E. Platonova, O. Igumnov

European experience and the prospects of the development of the entrepreneurial education at the Russian schools	62
---	----

I. Filkevich

New approaches to the education of entrepreneurs	76
--	----

The issues of theory

Yu. Rubin

Entrepreneurship theory: space of functional approach	83
---	----

G. Kleiner

System Management and System Optimization of an Enterprise.	104
---	-----

New translations

Heidi M. Neck, Andrew C. Corbett

The scholarship of teaching and learning entrepreneurship (SoTLE).	114
--	-----

От редакции

Выпуск журнала «Современная конкуренция» № 1 (67), который вы держите в руках, — тематический. Он посвящен обсуждению вопросов обучения предпринимательству. Рады сообщить нашим читателям, что редакция планирует ежегодно выпускать тематический номер в качестве прелюдии к ежегодной международной научно-практической конференции «Современное предпринимательское образование».

В этом году конференция будет проведена Национальной ассоциацией обучения предпринимательству 26–27 марта совместно с Российской академией образования.

Песоцкий Ю. С., докт. пед. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, pessotski@yandex.ru

Григорьева О. В., канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, oporakadry@mail.ru

Чистова А. А., ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва, chistova.alexandra@gmail.com

Системный анализ современного этапа развития высшего предпринимательского образования в Российской Федерации

Современный этап развития предпринимательского образования в России можно охарактеризовать как завершение первичного становления и формирование системы. В статье выявлены основные компоненты предпринимательского образования, при этом особое внимание уделено подготовке предпринимателей в вузах: выделены основные идеи и подходы, лежащие в основе такой подготовки, представлены основные условия его педагогической эффективности, определены актуальные проблемы и противоречия. Ведущей проблемой является отсутствие профильных программ подготовки по направлению «Предпринимательство». Подготовка предпринимателей ведется в рамках самых разных направлений бакалавриата, на основе разнообразных образовательных моделей, существенно различающихся своей педагогической эффективностью и не обладающих признаками системности и комплексности. В связи с этим основной задачей текущего этапа развития предпринимательского образования в России выступает поиск системообразующего начала, обеспечивающего целостность и результативность подготовки студентов к собственной предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса, в существующих условиях непрофильного (для предпринимателя) высшего образования.

Ключевые слова: подготовка предпринимателей, высшее образование, предпринимательский университет, обучение предпринимательству.

Введение

Развитие предпринимательского образования, в том числе высшего, является объективной потребностью развития современного российского общества, ярко выраженной составляющей образовательного заказа со стороны всех основных заказчиков (государства, экономики, населения). На государственном уровне развитие предпринимательского образования призвано способствовать снижению нагрузки на государственный бюд-

жет, увеличению количества самозанятого населения и снижению безработицы в депрессивных регионах, расширению инновационного сектора российской экономики и повышению ее конкурентоспособности в условиях глобализации. На социально-экономическом уровне исследователи, ориентируясь на зарубежный опыт, констатируют положительное влияние предпринимательского образования на процессы профессионализации и институционализации предпринимательства как особой социальной группы; повышение предприни-

мательской культуры, профессиональной компетентности, качества и эффективности деятельности конкретных предпринимателей, прежде всего представителей малого и среднего бизнеса. На персональном уровне предпринимательское образование способствует формированию определенного набора ключевых компетенций, необходимых любому человеку в различных профессиональных и внепрофессиональных ситуациях, в условиях развивающейся рыночной экономики и обеспечивающих его высокую конкурентоспособность на рынке труда; расширяет возможности человека в плане его профессиональной мобильности, смены социально-трудовой роли в любом возрасте; создает условия для реализации себя как творческой, инновационно-ориентированной личности.

Становление предпринимательского образования в России

В Российской Федерации момент становления предпринимательского образования датируется началом 90-х гг. прошлого века, когда с началом рыночных преобразований в экономике резко актуализировались задачи подготовки кадров для нарождающегося бизнеса и сформировался соответствующий социальный образовательный заказ. В этот период определились две особенности российского предпринимательского образования, в определенной степени сохраняющие свое значение вплоть до настоящего времени:

- некритическое использование в качестве теоретической, содержательной и методической основы подготовки предпринимателей, концепций, *учебной документации и материалов, разработанных в странах с устоявшимися традициями рыночной экономики (США, Германия, Франция и др.)* [Гайдученко, 2003];
- обучение предпринимательству на основе исключительно краткосрочных программ, реализуемых в контексте нефор-

мального образования (курсы молодых предпринимателей по учету и налогообложению, бизнес-планированию и инвестированию; бизнес-тренинги и мастер-классы), при этом каждая программа, как правило, ориентирована на развитие какой-либо одной стороны деятельности предпринимателя [Довбий, 2016].

Обозначенные особенности существенным образом снижали эффективность предпринимательского образования, не имевшего признаков системности и целостности, непрерывности и преемственности.

Начиная с середины 90-х гг. XX в. в научно-образовательном сообществе России развернулась активная дискуссия, посвященная проблемам подготовки и переподготовки кадров для рыночной экономики. В ходе дискуссии был сделан вывод о необходимости разработки и претворения в жизнь комплекса мер, нацеленных на подготовку и переподготовку кадров, готовых к ведению бизнеса. В том числе сформировалось понимание необходимости государственной поддержки формирующейся системы предпринимательского образования. Это нашло отражение в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года (2001), где отмечается необходимость формирования у всех выпускников вузов, ссузов и профессиональных училищ готовности к открытию собственного дела [распоряжение Правительства № 1756-р].

Характеризуя ситуацию, сложившуюся в российском предпринимательском образовании в начале 2000-х гг., исследователи отмечали следующие его недостатки и проблемы, подлежащие разрешению:

- узко функциональная направленность имеющихся программ образования предпринимателей (маркетинг, менеджмент, финансовая деятельность, правовые аспекты или др.), не обеспечивающая адекватную взаимосвязь реальной *профессиональной деятельности предпринимателя и его профессионального образования* [Гайдученко, 2003];

- направленность имеющихся программ среднего и высшего профессионального образования на подготовку специалистов-исполнителей (наемных работников), в то время как задачи формирования выпускников как субъектов деятельности в сфере предпринимательства не реализуются [Барыжикова, 2004].

Таким образом, уточненный к началу 2000-х гг. заказ на предпринимательское образование содержал две новые составляющие: во-первых, требование подготовки предпринимателей-профессионалов в системе формального профессионального образования (среднего и высшего); во-вторых, требование дополнительного предпринимательского образования для специалистов средней и высшей квалификации различных направлений подготовки. (Отметим, что ни то, ни другое требование до настоящего времени не реализовано, на что указывают современные исследователи в публикациях последних лет [Клюев, Яшин, 2016; Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015].)

Существенный шаг в развитии предпринимательского образования в России был сделан в 2008 г., когда ведущими российскими университетами (среди которых МГУ, СПбГУ, НИУ ВШЭ, МФПУ «Синергия», МИРБИС) была создана Российская ассоциация обучения предпринимательству (РА-ОП). Ведущей задачей Ассоциации определена разработка программно-методических и учебно-методических материалов по обучению предпринимательству на уровне программ СПО, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, имеющих преемственный характер, эта работа начата в 2012 г. [Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015]. Таким образом, впервые в практической плоскости был поставлен вопрос о формировании системы предпринимательского образования, основанной на принципах непрерывности и преемственности.

Современный этап развития предпринимательского образования в России

Современный этап (2010-е гг.) развития предпринимательского образования в России можно характеризовать как завершение первичного становления и формирование системы. В качестве своего рода суммативного показателя, отражающего результаты предыдущего этапа, можно рассматривать данные, полученные в исследовании ЕУ «Барометр предпринимательской деятельности», проведенном в рамках G20. Исследование показало, что Россия находится на 14-м месте среди 20 стран по уровню образования в области предпринимательства (для сравнения: ЮАР на 11-м, США на 3-м, Франция на 1-м) [Баранова, Мезина, 2015].

Для нового этапа развития российской профессионального образования характерны принципиально иные задачи и запросы, такие как научная рефлексия достигнутых результатов, выявление основных проблемных зон и обоснование приоритетных направлений развития; повышение качества предпринимательского образования, развитие его интеграции с бизнес-сферой, использование его возможностей для повышения эффективности деятельности вузов и др.

В имеющейся на сегодняшний день структуре отечественного предпринимательского образования могут быть выделены следующие компоненты [Довбий, 2016; Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015]:

- 1) формальное обучение: школа, учреждения среднего профессионального, высшего (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и бизнес-образования (MBA, DBA) в форме специализированных программ подготовки либо факультативов; к этой же группе можно отнести программу «Экономика предпринимательства» для аспирантов;

- 2) корпоративные программы обучения предпринимательской направленности;

3) обучение (повышение квалификации) предпринимателей на регулярных обучающих сессиях, курсах, семинарах, тренингах; сюда же можно отнести и относительно продолжительные обучающие программы, в том числе с государственным финансированием, ориентированные на стартаперов и участников бизнес-инкубаторов;

4) неформальное обучение детей, молодежи, дееспособных граждан в форме предпринимательских проектов, деловых игр и др.;

5) неформальные инструменты повышения квалификации в виде различных форм ассоциирования и обмена опытом.

По отношению к вузовской ступени подготовки современный этап развития предпринимательского образования в России характеризуется заметной противоречивостью. С одной стороны, трудно не согласиться с Ю. Б. Рубиным, когда он пишет о том, что «в настоящее время обучение предпринимательству в России носит преимущественно неформальный характер» [Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015, с. 5], поскольку в российском высшем образовании отсутствует направление подготовки с названием «Предпринимательство». Как отмечает в связи с этим А. К. Ключев, «с некоторой долей условности, программами предпринимательского образования <могут быть> названы программы, в которых, судя по их названиям, должно происходить овладение студентами предпринимательскими компетенциями... например, программы с названиями «Экономика предпринимательства», «Предпринимательство в инновационной сфере», «Управление малым бизнесом», «Организация предпринимательской деятельности», «Инноватика и предпринимательство (по отраслям)» и т. д.» [Ключев и др., с. 9]. Такие программы, по данным А. К. Ключева, в 2017 г. реализуются на уровне бакалавриата — в 58 вузах и на уровне магистратуры — в 32 вузах, при этом «чаще всего в портфеле образовательных программ

вузов присутствует лишь одна программа предпринимательского образования (независимо от уровня)» [Ключев и др., 2017, с. 10]. Характеризуя профильную принадлежность предпринимательских программ, исследователь отмечает две особенности: во-первых, большинство их (независимо от уровня подготовки) сосредоточены в сфере экономики и менеджмента; во-вторых, налицо «практически полное отсутствие предпринимательских траекторий обучения на естественно-научных, технических, гуманитарных и других направлениях подготовки» [Ключев и др., 2017, с. 11].

С другой стороны, анализ основных образовательных программ высшего образования (ступень бакалавриата) показывает, что те или иные модели предпринимательского образования встроены в подготовку по самым разным направлениям: не только экономического и менеджерского профиля, но и технологического, нефтегазового, аграрного, туристского, педагогического — при подготовке как учителей технологии и предпринимательства, так и педагогов других профилей, включая педагогов начального и дошкольного образования, а также педагогов-психологов, и более того, по направлению подготовки «Судебная экспертиза». При этом как используемые подходы, так и объем изучаемого содержания существенно различаются.

В качестве примера наиболее широкой содержательной базы предпринимательской подготовки может быть представлена бакалаврская программа по направлению 38.03.02 «Менеджмент». В данном случае, несмотря на множество дисциплин предпринимательской направленности, а также косвенно обеспечивающих предпринимательскую деятельность, налицо определенная мозаичность такого подхода, не позволяющего сформировать у выпускника на достаточном уровне комплекс компетенций, необходимых для самостоятельного осуществления предпринимательской деятельности. Это является следствием недостаточной

определенности целей подготовки, выраженной в компетентностной модели выпускника, где достаточно стихийно переплетены профессиональные и общие компетенции предпринимателя, менеджера и «менеджера-предпринимателя».

Проведенное в 2013 г. Центром предпринимательства ВШМ СПбГУ исследование 32 вузов показало, что практика предпринимательского образования реализуется на четырех различных уровнях: в 60% обследованных вузов курсы по предпринимательству отсутствуют; в 17% введены отдельные курсы по предпринимательству и (или) инновационному менеджменту; в 23% вузах функционируют специализированные кафедры или центры предпринимательства; в 8% вузов существует стратегия развития предпринимательского образования с полным циклом поддержки стартапов [Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015, с. 34].

По данным исследования GUESS, около 60% опрошенных студентов российских вузов признали, что за время обучения у них не было ни одного курса по предпринимательству, а остальным 40% предлагался лишь один курс по выбору [Клюев и др., 2017, с. 7]. В результате исследования, проведенного И. А. Фроловой (2017), выявлено, что лишь 28,7% опрошенных студентов российских вузов «согласны с утверждением, что в их вузе создаются условия, побуждающие к занятию предпринимательской деятельностью» [Фролова, 2017, с. 91]. А. К. Клюев и А. А. Яшин (2017) констатируют, что на всех уровнях профессионального образования по-прежнему отсутствует установка на формирование предпринимательских компетенций; «система профессионального образования традиционно ориентируется на «производство» будущих наемных работников, а не на самозанятость и способность выпускников создавать собственные бизнесы» [Клюев, Яшин, 2016, с. 26–27].

Таким образом, в настоящее время более или менее полноценная (системная) практи-

ка обучения предпринимательству в российских образовательных организациях пока представлена наработками отдельных вузов, среди которых Уральский федеральный университет (УрФУ) имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Казанский национальный исследовательский технологический университет, НИУ «Высшая школа экономики», МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, МИРБИС [Клюев и др., 2017; Клюев, Яшин, 2016; Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015], а также НИТУ «МИСиС», в котором авторы этой статьи работают преподавателями кафедры «Экономика и менеджмент малого предпринимательства» — базовой кафедры Общероссийской общественной организации «Опора России».

Формирование системы предпринимательского образования

Констатируя проблемный характер современного этапа развития предпринимательского образования в России, различные авторы формулируют те или иные задачи организационно-управленческого либо научно-методического характера, решение которых, по их мнению, должно способствовать формированию в России полноценной системы предпринимательского образования:

- признание предпринимательского образования «самодовлеющей областью образования» (Ю. Б. Рубин), равноценной менеджменту и экономике, разработка базовой концепции и стандартов обучения предпринимательству [Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015];

- формирование системы непрерывного предпринимательского образования, на первом этапе в виде комплекса преемственных основных образовательных программ по линии СПО — бакалавриат — магистратура [Клюев, Яшин, 2016];

- разработка и реализация в рамках программ государственной поддержки малого и среднего бизнеса, «программ социально-психологической поддержки, психологического сопровождения, отбора и обучения предпринимателей малого и среднего бизнеса на протяжении всей их бизнес-карьеры и предпринимательской деятельности» [Белова, 2012];

- устранение имеющегося в образовательных программах дисбаланса между профессиональными и общими компетенциями, приведение их в соответствие с реальными запросами рынка труда и особенностями профессиональной деятельности предпринимателя [Клюев и др., 2017];

- развитие и широкое внедрение практикоориентированных форм и педагогических технологий, обеспечивающих формирование у студентов собственного опыта предпринимательской деятельности и соответствующих компетенций, а также накопление необходимых внешних ресурсов.

Анализ современного предпринимательского образования

Одна из особенностей современного этапа развития отечественного предпринимательского образования состоит в том, что оно становится предметом многостороннего научного анализа. Группа исследователей под руководством А. К. Клюева выделяет три основных направления отечественных исследований в области предпринимательского образования:

- 1) изучение предмета предпринимательского образования в системе российского высшего образования и его составных частей; характеристика подходов к высшему предпринимательскому образованию, используемых в зарубежных странах и пока не применяемых в России;

- 2) обсуждение компетенций и технологий предпринимательского образования на уровнях общего, среднего профессионального и высшего образования;

- 3) исследование роли высшего образования как фактора формирования инновационной предпринимательской среды университетов; становление и развитие модели «предпринимательского вуза» в России [Клюев и др., 2017, с. 8–9].

Первое в нашей стране системное монографическое исследование проблем предпринимательского образования было подготовлено авторским коллективом под руководством Ю. Б. Рубина в 2015 г. [Рубин, 2015].

Одним из результатов научных исследований, направленных на обобщение и анализ практики предпринимательского образования, стало выявление двух групп условий, обеспечивающих эффективность подготовки предпринимателей в современных российских вузах — соответственно, внешних и внутренних относительно вуза, реализующего программы подготовки предпринимателей.

1. Организационно-педагогические условия, связанные с формированием широкой предпринимательской среды, способствующей развитию высшего предпринимательского образования:

- развитие предпринимательской инфраструктуры, бизнес-инкубаторов, технологических парков, венчурных фондов;

- сотрудничество предпринимательских структур и системы образования;

- государственная поддержка и реализация специальных программ в сфере предпринимательского образования;

- включение этапа вузовской подготовки предпринимателей в систему непрерывного предпринимательского образования;

- международное сотрудничество;

- прямые формы поддержки студентов предпринимателей и др.

2. *Организационно-содержательные и организационно-методические условия, реализуемые в рамках образовательного процесса конкретного вуза:*

- проектирование содержания предпринимательского образования на основе си-

стемного анализа профессиональной деятельности предпринимателя;

- широкое использование активных и интерактивных форм и методов учебной работы, в том числе обеспечивающих непосредственное вовлечение студентов в предпринимательскую деятельность;
- изменение преподавательской позиции и др.

По мнению ряда авторов, предпринимательское образование в вузе тесно связано с инновационно-предпринимательской деятельностью самого вуза (модель «предпринимательский университет»), при этом последняя выступает своего рода рамочным условием и, более того, фактором эффективности предпринимательской подготовки студентов. В такой «рамочной» инновационно-предпринимательской деятельности вуза может быть выделен ряд взаимосвязанных направлений, среди которых:

1) организация и развитие сотрудничества по вопросам коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза между самим вузом и его институциональными партнерами;

2) организация в вузе открытых центров поддержки инноваций;

3) разработка и внедрение инновационных коммерческих продуктов и услуг на основе результатов интеллектуальной деятельности подразделений вуза;

4) проведение маркетинговых исследований и организация рынков сбыта инновационных продуктов;

5) выполнение научно-исследовательских работ, которые направлены на создание инновационных продуктов или технологий, обладающих высоким коммерческим потенциалом и др. [Манузина, Норина, 2013].

В зависимости от того, какие условия и в каком соотношении принимаются в качестве базовых, различные авторы предлагают разные подходы к построению моделей предпринимательского образования. Существуют и различные попытки классифика-

ции таких подходов. Так, по мнению Е. А. Михайловой, существуют три основных подхода к организации предпринимательского образования, первый из которых — введение в систему высшего образования нового направления подготовки «Предпринимательство» — в настоящее время остается на уровне теоретической идеи, тогда как два остальных реализуются в практике — это создание при учебном заведении предпринимательской инфраструктуры (бизнес-акселераторов и бизнес-инкубаторов), а также организация проектной деятельности, направленной на формирование комплекса предпринимательских компетенций [Михайлова, 2016]. В силу того, что период начального становления предпринимательского образования в современной России еще не завершился, полноценная классификация моделей предпринимательского образования вряд ли может быть создана. Отметим далее лишь некоторые базовые идеи, положенные в основу практических подходов или моделей подготовки предпринимателей в системе среднего профессионального и высшего образования, находящихся на стадиях проектирования, апробации или реализации:

- введение в образовательную программу самостоятельного курса «Основы предпринимательской деятельности», «Введение в предпринимательскую деятельность» или другого подобного курса;

- междисциплинарная содержательная интеграция базового (например, технологического, аграрного, психолого-педагогического или др.) и дополнительного (предпринимательского) образования, реализуемого на базе факультативов, спецкурсов, дополнительных образовательных программ;

- обучение предпринимательству посредством организации различных форм внеаудиторной деятельности студентов (семинаров, круглых столов, бизнес-игр, бизнес-клубов, бизнес-симуляций, конкурсов бизнес-планов, различных конференций и саммитов предпринимателей и др.), пред-

полагающее комплексное решение учебных и воспитательных задач на основе проектно-исследовательской деятельности;

- создание учебных фирм — коммерческих предприятий по основному профилю обучения, организованных вузом или отдельными преподавателями, на базе которых студенты проходят предпринимательские практики и стажировки и вовлекаются в реальную предпринимательскую деятельность;

- предпринимательская подготовка студентов на базе специально созданной в образовательной организации инфраструктуры поддержки студенческих стартапов — бизнес-инкубаторы, бизнес-школы, центры развития молодежного предпринимательства, технопарки, инновационные комплексы, тренинговые и консультационные программы, тьюторинг и др.;

- формирование учебной бизнес-среды в рамках модели «предпринимательского университета», что предполагает формирование в вузе особой предпринимательской атмосферы, когда сам вуз демонстрирует своего рода «ролевую модель» предпринимательской деятельности.

Не требуется глубокого анализа, чтобы понять, что обозначенные подходы существенно различаются по ряду ключевых признаков, прежде всего по комплексности и ресурсоемкости. Однако данных об их сравнительной эффективности, как «соотношения затрат и результатов», на сегодня не существует.

Можно предположить, что условия эффективности предпринимательского образования должны быть реализованы в комплексе, а значит, представленные подходы являются не столько альтернативными, сколько взаимодополняющими. Будучи воплощены в сочетании друг с другом, они способны вызвать своего рода синергетический эффект в формировании профессиональных и общих компетенций предпринимателя. В связи с этим исследователь Т. В. Цуканова вводит понятие «предпри-

нимательское портфолио вуза», в которое включает, по ее мнению, необходимый и достаточный комплекс средств, обеспечивающих возможность студентов развивать собственные предпринимательские проекты в вузе, а именно: 1) курсы по предпринимательству; 2) встречи с предпринимателями; 3) широко понимаемую предпринимательскую атмосферу вуза (включая соответствующую инфраструктуру, а также «модерирующий эффект» — предоставляемую вузом возможность работать над развитием собственных предпринимательских проектов, с получением необходимой консультативной и иной поддержки от вуза) [Цуканова, 2017].

Заключение

В заключение статьи обобщим основные особенности современного этапа развития предпринимательского образования в российских вузах:

- 1) задача построения системы высшего предпринимательского образования признана значимой задачей на уровне государства и научно-образовательного сообщества;

- 2) все имеющиеся модели предпринимательского образования в вузах, несмотря на их видимое многообразие, ориентированы на подготовку выпускника к роли предпринимателя в качестве дополнительной, вторичной цели образования и реализуются в рамках иных (не предпринимательских) направлений подготовки;

- 3) комплекс условий, необходимых для эффективного формирования комплекса предпринимательских компетенций у выпускников, создан лишь в единичных вузах страны, реализующих модель предпринимательского университета; в большинстве вузов представлены единичные курсы предпринимательской направленности на основе традиционных форм и методов обучения и на неподготовленной кадровой базе;

- 4) преимущественно решается задача формирования профессиональных компе-

тенций предпринимателя, связанная с его финансово-экономической подготовкой, тогда как задачи формирования общих компетенций чаще всего остаются за пределами содержания предпринимательского образования в российских вузах.

В этих условиях актуальной задачей становится поиск системообразующего начала, обеспечивающего целостность и результативность подготовки студентов к собственной предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса, в существующих условиях непрофильного (для предпринимателя) высшего образования. Верное решение этой задачи позволит, по мнению авторов этой статьи, стать прорывным шагом на пути развития высшего предпринимательского образования в современной России.

Список литературы

1. Баранова Н. А., Мезина Л. Г. Тенденции развития предпринимательского образования в России // Глобальный научный потенциал. 2015. № 10 (55). С. 129–131.
2. Барыжинова Е. В. Организационно-педагогические условия обеспечения единства теоретического и практического компонентов обучения основам предпринимательства: дисс. ... канд. пед. наук. М., 2004. 190 с.
3. Белова Е. В. Личностные особенности успешных предпринимателей малого и среднего бизнеса: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 185 с.
4. Гайдученко Т. Н. Профессиональное образование как фактор формирования и развития социальной группы предпринимателей: дисс. ... канд. соц. наук. Казань, 2003. — 190 с.
5. Довбий И. П. Проблемы предпринимательского образования в контексте развития семейного предпринимательства // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. № 4 (34). С. 10–19.
6. Ключев А. К., Багирова А. П., Яшин А. А., Забокрицкая Л. Д. Предпринимательское образование в университетах страны: масштабы, виды программ, баланс компетенций // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 1 (61). С. 6–20.
7. Ключев А. К., Яшин А. А. Программы предпринимательского образования в современном университете // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 22–33.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» // Профессиональное образование. 2002. № 5. С. 17–20.
9. Манузина Е. Б., Норина Е. Э. Особенности подготовки студентов к предпринимательской деятельности в инновационно привлекательном регионе // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 213–215.
10. Михайлова Е. А. Развитие предпринимательской компетентности обучающихся как фактор формирования надпредметных компетенций // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2016. № 4. С. 76–78.
11. Предпринимательское образование в России и за рубежом: история, содержание, стандарты, качество. Монография / под общ. ред. Ю. Б. Рубина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. — 416 с.
12. Рубин Ю. Б. Высшее предпринимательское образование в России: диагностика проблемы // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 5–17.
13. Фролова И. А. Предпринимательская активность как выбор жизненной стратегии студенческой молодежи в национальных исследовательских университетах // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 1 (61). С. 84–93.
14. Цуканова Т. В. Роль вуза в формировании предпринимательских намерений студентов: российский контекст // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 1 (61). С. 69–83.

References

1. Baranova N. A., Mezina L. G. *Tendentsii razvitiya predprinimatel'skogo obrazovaniya v Rossii* [Trends in Entrepreneurial Education in Russia]. *Global'nyi nauchnyi potentsial*, 2015, no. 10 (55), pp. 129–131.
2. Baryzhikova E. V. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya obespecheniya edinstva teoreticheskogo i prakticheskogo komponentov obucheniya osnovam predprinimatel'stva*. Diss. k. p. n. [Organizational and pedagogical conditions for ensuring the unity of the theoretical and practical components of teaching the basics of entrepreneurship. Ph. D. ped. sci. diss.]. Moscow, 2004, 190 p.
3. Belova E. V. *Lichnostnye osobennosti uspekhnykh predprinimatelei malogo i srednego biznesa*: diss. k. psikh. n. [Personal characteristics of successful entrepreneurs small and medium business. Ph. D. (Psychology) diss.]. Saint-Petersburg, 2012, 207 p.
4. Dovbii I. P. *Problemy predprinimatel'skogo obrazovaniya v kontekste razvitiya semeinogo predprinimatel'stva* [Problems of entrepreneurship education in the context of the development of family business]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt*, 2016, vol. 8, no. 4 (34), pp. 10–19.
5. Frolova I. A. Entrepreneurial activity as a choice of the life strategy of national research universities students. *Journal of Modern Competition*. 2017, vol. 11, no. 1 (61), pp. 84–93.
6. Gaiduchenko T. N. *Professional'noe obrazovanie kak faktor formirovaniya i razvitiya sotsial'noi gruppy predprinimatelei*. Diss. k. sots. n. [Professional education as a factor in the formation and development of a social group of entrepreneurs. Ph. D. soc. sci. diss.]. Kazan', 2003, 190 p.
7. Klyuev A. K., Bagirova A. P., Yashin A. A., Zabokritskaya L. D. Entrepreneurial education in Russian universities: scope, types of programs, balance of competences. *Journal of Modern Competition* 2017, vol. 11, no. 1 (61), pp. 6–20.
8. Klyuev A. K., Yashin A. A. *Programmy predprinimatel'skogo obrazovaniya v sovremennom universitete* [Entrepreneur-

- ship educational programs in the modern university]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 1, pp. 22–33.
9. *Kontseptsiya modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya na period do 2010 g. (rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2001, № 1756-r)*. [Order of the government of the Russian Federation of December 29, 2001, № 1756-r «On the Concept of Modernizing Russian Education for the Period to 2010»]. *Professional'noe obrazovanie*, 2002, no. 5, 17–20 p.
 10. Manuzina E. B., Norina E. E. *Osobennosti podgotovki studentov k predprinimatel'skoi deyatel'nosti v innovatsionno privlekatel'nom regione* [Peculiar features of students training for innovative business in the innovation-attractive region]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2013, no. 6 (43), pp. 213–215.
 11. Mikhailova E. A. *Razvitie predprinimatel'skoi kompetentnosti obuchayushchikhsya kak faktor formirovaniya nadpredmetnykh kompetentsii* [Developing entrepreneurial skills as a factor of building trans-subject competencies in students]. *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO»*. *Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo*. 2016, no. 4, pp. 76–78.
 12. *Predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: istoriya soderzhanie, standarty, kachestvo. Monografiya / pod obshch. red. Yu. B. Rubina*. Moscow, Universitet «Sinergiya», 2015, 416 p.
 13. Rubin Yu. B. *Vysshee predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii: diagnostika problem* [Entrepreneurship education in Russia: diagnosis of the problem]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2015, no. 11, pp. 5–17.
 14. Tsukanova T. V. The effect of Universities on students' entrepreneurial intentions: the context of Russia. *Journal of Modern Competition*. 2017, vol. 11, no. 1 (61), pp. 69–83.

Yu. Pesotskii, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia, pessotski@yandex.ru

O. Grigoreva, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia, oporakadry@mail.ru

A. Chistova, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia, chistova.alexandra@gmail.com

The system analysis of the current state of entrepreneurship education in universities in the Russian Federation

The modern stage of development of business education in Russia can be characterized as the completion of primary formation of the system. Identifies the main components of entrepreneurship education, with particular attention paid to the training of entrepreneurs in universities: the basic ideas and approaches that underlie such training, presents the main pedagogical conditions of its effectiveness, identified current problems and contradictions. The leading problem is the lack of specialized training programs in the field of «Entrepreneurship». Training of entrepreneurs is conducted through a variety of bachelor, on the basis of various educational models, significantly different to its pedagogical effectiveness and do not have signs of consistency and complexity. In this regard, the main task of the current phase is the backbone of beginning the search, ensure the integrity and effectiveness of preparing students for their own entrepreneurial activities in the sphere of small and average business, on the basis of existing non-core («non-entrepreneur») higher education programs.

Keywords: preparation of entrepreneurs, higher education, entrepreneurial University, entrepreneurship teaching.

About authors:

Yu. Pesotskii, *Dr. of Pedagogy*;

O. Grigoreva, *PhD in Economics*;

A. Chistova, *PhD applicant*

For citation:

Pesotskii Yu., Grigoreva O., Chistova A. The system analysis of the current state of entrepreneurship education in universities in the Russian Federation. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 6–15 (in Russian, abstr. in English).

Никитина Н. Ю., канд. экон. наук, доцент кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, руководитель образовательной программы «Торговое дело» Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, n.ju.nikitina@urfu.ru

Проблемы предпринимательского образования в эпоху развития цифровых технологий

В статье рассматриваются проблемы, имеющие место в период реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: ожидаемое изменение структуры рынка труда в связи с увеличением доли информационных технологий в отраслях народного хозяйства, необходимость внесения изменений в систему высшего образования. В связи с постоянным ускорением развития инструментов цифровой экономики усиливается потребность в организации постоянного повышения квалификации специалистов.

Одной из проблем российского народного хозяйства остается низкая производительность труда. Это препятствует росту заработной платы и покупательной способности населения. Самым действенным способом повышения производительности труда является внедрение новых технологий и модернизация оборудования. Фактором, препятствующим техническому развитию, видится недостаточность инвестиций, собственного и заемного капитала.

Следующей проблемой на пути повышения производительности труда является дефицит знаний. Скорость изменения технологий подталкивает к тому, что необходимо отладить систему образования и дальнейшего повышения квалификации специалистов во всех отраслях народного хозяйства.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, цифровизация, роботизация, эффективность, кибербандитизм, краудплоадки, IT-продукт, ритейл, технологии машинного обучения.

Введение

Мир создает новый технологический уклад. Одним из ключевых вызовов, стоящих перед нашей страной, является необходимость модернизации экономики на основе инновационной составляющей. Технологические изменения связаны с изменениями в социальных, экономических и финансовых системах.

Требование времени — постоянное экспериментирование с новыми бизнес-моделями, продуктами, идеями и технологиями.

Компании активно инвестируют в создание центров обработки данных и внедрение специализированных систем сбора, хранения и обработки сведений о бизнес-операциях и клиентах, что повышает эффективность бизнес-процессов и помогает лучше понимать потребности клиентов.

Перспективы развития экономики в аспекте принятия программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Цифровая экономика стала одной из ключевых тем последнего времени. В России стремительно набирают обороты специальные сетевые инструменты для бизнеса. Эксперты говорят, что цифровая революция в малом и среднем бизнесе, по сути, уже началась [Малый бизнес поставлен на цифровой «Поток»...].

«В настоящий момент цифровая экономика в развитых странах представлена примерно 5,5% ВВП, в России это 2,8%, то есть мы в два раза отстаем от развитых стран по объемам цифровой экономики, представленной в общем объеме ВВП», — отметил заместитель директора по особым поруче-

ниям «Ростеха» А. Щедрин [Малый бизнес поставлен на цифровой «Поток»...].

28 июля 2017 г. Правительством Российской Федерации была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Распоряжение Правительства РФ № 1632-р].

Премьер-министр России Дмитрий Медведев сказал: «Цель программы — организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни — в экономике, в предпринимательстве, в социальной деятельности и в госуправлении, социальной сфере, в городском хозяйстве». Глава Правительства подчеркнул: «Перевод экономики в цифру — вопрос нашей глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности. Горизонт исполнения программы — 2024 год» [Медведев утвердил программу «Цифровая экономика»...].

По словам премьера, программа состоит из пяти направлений, посвященных нормативному регулированию, образованию, кадрам, формированию исследовательских компетенций и ИТ-инфраструктуре и кибербезопасности. «В результате у нас должна появиться полноценная цифровая среда», — подчеркнул он. Медведев заметил, что эта среда развивается и сейчас, однако процесс нужно существенно ускорить. По словам главы Правительства, нужно устранить препятствия для развития цифровой инфраструктуры, обеспечить поддержку технологий больших данных, квантовых компьютеров, новых производственных методов и искусственного интеллекта [Медведев утвердил программу «Цифровая экономика»...].

Программа содержит как общие задачи и направления развития цифровой экономики, так и конкретную дорожную карту. В отдельном разделе программы указаны показатели, которые необходимо достигнуть к 2024 г. [Десять целевых показателей программы..., 2017].

1. В стране должно появиться не менее десятка глобально конкурентоспособных технологических компаний, способных со-

здавать платформенные решения для основных предметных областей экономики (в том числе для здравоохранения, образования и «умного города»).

2. Должны успешно функционировать не менее 500 малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и оказания цифровых услуг.

3. Количество выпускников с ИКТ-специальностями в вузах должно превысить 120 тыс. в год, выпускников, обладающих средними ИТ-компетенциями, — 800 тыс. человек в год.

4. 40% жителей страны должны обладать цифровыми навыками.

5. Число реализованных проектов в области цифровой экономики объемом не менее 100 млн руб. должно достичь 30.

6. Более десяти российских организаций должны участвовать в реализации крупных международных проектов (объемом не менее 3 млн долл.) в рамках научно-технического сотрудничества в области цифровой экономики.

7. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ в Интернет со скоростью 100 мбит/с и выше, должна достичь 97%.

8. Во всех городах-миллионниках должны быть развернуты сети 5G.

9. 75% субъектов Федерации должны использовать стандарты безопасного информационного взаимодействия государственных и общественных институтов.

10. Через иностранные серверы должны маршрутизироваться только 5% внутреннего сетевого трафика Рунета.

Для успешной реализации принятой программы требуется основа, которой явилась бы общегосударственная программа развития национальной промышленности и программа повышения ее конкурентоспособности. Когда таковая появится и будет понятна, доступна и убедительна для общества, тогда она станет для многих направлений бизнеса тем скелетом, на котором будут нарастать и остальные программы. Ориентир будет более просматриваемым.

Развитие новых, в данный период — цифровых, технологий в конечном виде имеет одну цель — снижение себестоимости производимого продукта. Цифровые технологии значительно удешевляют основной капитал, способствуют снижению цены продукта, повышают эффективность бизнес-процессов и помогают лучше понимать потребности клиентов [Цифровая Россия: новая реальность..., 2017].

Отечественные разработчики IT-сферы поддержаны государством: снижены налоги, упрощены процедуры экспортных валютных сделок, введены преференции при госзакупках.

Однако в исследованиях НАФИ и фонда «Сколково» сделан вывод: отрасли страны не готовы к значительному внедрению цифровых технологий. Это и состояние развитости инфраструктуры связи, и подготовка кадров, и опыт использования электронных услуг [Ермак, 2017].

Призывы к переменам в промышленной политике поступают от экономистов — аналитиков и представителей бизнеса постоянно. В 2017 г. строительный сектор пребывал в стагнации. Незначительный рост объемов в обрабатывающих отраслях связан с эффектом низкой базы. Потребительский спрос также показал результат ниже ожидаемого. Банки указывают на сберегательную модель поведения населения.

Основные тренды цифровой экономики — роботизация, компьютерное моделирование, облачные технологии, технологии машинного обучения, блокчейн, краудфандинговые платформы, услуги связи [Гурова, Обухова, 2017].

По прогнозам специалистов, к 2025 г. цифровизация может обеспечить от 19 до 34% роста ВВП [Цифровая Россия: новая реальность..., 2017].

Такие смелые экономические прогнозы связаны не только с эффектом от автоматизации существующих процессов, но и с внедрением принципиально новых, прорывных бизнес-моделей и технологий: цифровые

платформы, цифровые экосистемы, углубленная аналитика больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0», 3D-печать, роботизация, интернет-торговля. По оценке Глобального института *McKinsey*, только интернет-торговля до 2025 г. будет ежегодно приносить мировой экономике от 4 до 11 трлн долл. [Цифровая Россия: новая реальность..., 2017].

Перед властями в сфере цифровой экономики на 2018 г. стоят восемь задач [Восемь задач властей..., 2017].

1. Снять ключевые нормативные ограничения для развития, определить базовые правовые понятия и институты.

2. Разработать образовательные и профессиональные стандарты, требования к описанию компетенций цифровой экономики и запустить их пилотную версию.

3. Сформировать систему выбора перспективных направлений исследований и разработок в области цифровых технологий.

4. Создать нормативно-правовую среду, определяющую взаимодействие между участниками цифровых платформ.

5. Создать пилотную платформу для исследований и разработок по одному из направлений «сквозных» технологий.

6. Определить частотный ресурс для развертывания сетей 5G.

7. Утвердить генеральную схему размещения центров обработки данных.

8. Сформировать систему льгот и преференций, создающих условия для вложения частных инвестиций в информационную инфраструктуру.

В принятой программе «Цифровая экономика Российской Федерации» поставлены задачи насущные и амбициозные. Из восьми разделов программы остановимся на одном — кадры и образование.

В вузах подготовку по программам, связанным с цифровыми технологиями, прошли за пять лет более 200 тыс. человек.

Например, компания *Cognitive Technologies* совместно с УрФУ намерена разви-

вать роботизированное сельское хозяйство (программа «Урал Когнитив Агро») [Грамматчиков, 2017в].

В результате цифровой революции существенно изменится рынок труда, это происходит уже сейчас, и мы видим, что организаторы образования за изменениями не поспевают. На данном этапе неясно, как будут видоизменяться технологии. Изменятся целые рынки. Резко меняются подходы к трудовым ресурсам. Бизнес меняет требования к персоналу. Обращают внимание на умение обучаться, способность работать в коллективе, мотивацию к достижениям. Новые производства будут малолюдны, но требования к работникам будут очень высоки. Одна из проблем — людей требуется мало.

Нужны будут высококвалифицированные специалисты (в небольшом количестве). Для большинства остается низкоквалифицированная работа. Будет меняться социум. Можно ожидать тяжелых противоречий в молодежной среде. Недаром некоторые политики одной из причин «оранжевых революций» называют подросшую образованную и невостребованную обществом своих стран молодежь.

Например, в прокуратуре страны разрабатывают паспорт проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры, который был утвержден совместным приказом Минкомсвязи и Генпрокуратуры России. Документ делает упор на развитие электронных сервисов для граждан и юридических лиц, а также импортозамещение программного обеспечения в ведомственных системах.

Паспорт проекта разработан в целях реализации положений Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 г.

В числе результатов реализации проекта уже в 2018 г. должен быть создан защищенный Интернет через сегмент сети Интернет для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (RSNET).

Кроме того, должна быть создана аттестованная единая защищенная сеть передачи данных для каждого рабочего места работника прокуратуры. В 2018 г. планируется организация единых защищенных автоматизированных рабочих мест в рамках цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации: будут проведены пилотные проекты по тестированию рабочих мест по технологии виртуального рабочего стола в прокуратуре; в системном проекте сформулированы предложения по архитектуре организации типовых рабочих мест, а также анализ возможности импортозамещения [Паспорт проекта цифровой трансформации..., 2017].

В настоящий момент при оценке меры бизнеса ведущих российских цифровых компаний в глобальном масштабе выявляется, что их успехи выглядят скромно. Это касается как количества успешных цифровых стартапов и компаний в России, так и их оборота. На крупнейшие российские публичные компании в секторе ИКТ приходится менее 1% выручки тысячи крупнейших мировых информационно-технологических компаний. Российские интернет-компании также слабо представлены на мировой арене. В некоторых сегментах они уступают иностранным конкурентам даже на внутреннем рынке. По данным *Data Insight*, в последние пять лет объемы продаж в российских интернет-магазинах растут медленнее, чем в иностранных, работающих на территории нашей страны; это свидетельствует о том, что отечественные игроки не в полной мере используют существующий потенциал рынка, в частности, малых и средних городов, а также сельской местности [Цифровая Россия: новая реальность..., 2017].

Проблемы цифровой трансформации экономики на рынке труда

Одной из серьезных проблем реализации программы цифровизации экономики является рынок труда. По мнению главы Центра

стратегических разработок А. Кудрина, экономике необходимо готовить 120 тыс. специалистов по информтехнологиям в год, в настоящее время готовится примерно 50 тысяч.

Существующая сфера образования нуждается в модернизации. Требуется количественное увеличение числа выпускников по IT-специальностям и корректировка программ подготовки смежных специалистов [Ермак, 2017].

Уже запущен стратегический проект по модернизации системы образования (авторы: Союз промышленников и предпринимателей области — СОСПП, УрФУ и др.) [Ермак, 2017].

Одной из значительных проблем развития цифровых технологий является необходимость срочного и оперативного совершенствования системы образования и подготовки кадров.

В настоящее время страна переживает последствия демографической ямы. За 10 лет (2005–2015 гг.) прием в вузы сократился на 38,2% (данные Института образования НИУ ВШЭ).

Нужна заранее продуманная и спланированная государственная политика по использованию человеческого капитала. Программа решения проблемы должна включать ресурсы, управление, внутренние изменения, результаты. Потребуются реформы областных государственных программ.

Высший совет партии «Единая Россия» делает ставку на модернизацию и инновационное развитие. Предполагается охватить малое и среднее производство. При этом ставится задача сохранить единые для всех стандарты качества жизни: равный доступ к качественным госуслугам, образованию, здравоохранению и т. д. Малый, семейный бизнес должен иметь доступ к инфраструктуре. Предлагается новый «всероссийский всеобуч», создание системы дополнительного бесплатного обучения цифровым технологиям [Ермак, 2018].

Предполагается, что к 2025 г. в России будет подготовлено 100 тыс. выпускников

с высшим образованием — профессионалов в области IT-технологий и 500 тыс. выпускников с высшим и средним профессиональным образованием с навыками в области IT. Подготовка должна быть целевой, системной, конкретной.

Относительно выпускников следует отметить, что нынешнему поколению зачастую свойственны необоснованная амбициозность и ожидание больших заработков при отсутствии навыков практической работы. К практической работе выпускники, как правило, сразу после обучения не готовы. В настоящее время от выпускника требуется умение работать в группе, общаться с людьми, быстро находить информацию, уметь работать на стыке профессий, быть мобильным, быстро обучаемым, склонным к постоянному самообразованию, развитию мышления, обладать широким кругозором.

Работодатели должны отладить систему социальных лифтов у себя в корпорациях: принимают стажера и предполагают через три года получить менеджера. Вся работа с ним планируется и оценивается. Программы развивают профессиональные и лидерские качества. Формы «доведения» выпускника вуза до специалиста различные, в зависимости от отрасли, корпорации, специальности, но само собой это не получится.

Совместно школам, вузам и работодателям нужны комплексные долгосрочные программы по профориентации.

В последнее время появились лагеря, имеющие целью профориентацию, что помогает абитуриентам получить понятие о будущей профессии. Идет постоянная модернизация учебных программ. Этот процесс должен стать непрерывным.

Первый проректор УрФУ С. Кротов ссылается на Закон об образовании, где сказано, что высшие учебные заведения не обязаны выпускать специалистов. «Вуз — это просто уровень образования. А выпуск специалистов — это дополнительная опция, которая доступна не всем и может быть реали-

зована только совместно с бизнес-сообществом и государством» [Александров, 2017].

В связи с этим вспоминается система отраслевого образования, работавшая в советское время. Отрасли имели свои институты повышения квалификации, и специалисты (инженеры, экономисты и др.) раз в один-три года в обязательном порядке направлялись на эти курсы для переподготовки. Там происходило ознакомление со всем тем новым, что наработано в данной отрасли или области, нередко лекции читали и зарубежные специалисты, происходил обмен опытом между предприятиями. К молодому специалисту прикрепляли «наставника», который оказывал ему помощь. Работала система создания и постоянного ведения резерва, карьерного роста кадров. Молодой специалист знал о своих возможностях в будущем предприятия. Так было по крайней мере на крупных, солидных советских предприятиях.

Разумеется, при сегодняшнем уровне распространения информации такие формы освоения специальных знаний видятся устаревшими, однако, если послевузовское освоение специальности не найдет организационной формы, то отставание в подготовке специалистов увеличится.

Нужны новые структуры, новые модели подготовки высококвалифицированной рабочей силы и ее целенаправленного использования.

Одним из новых направлений в высшем образовании стало появление и развитие корпоративных вузов при крупных корпорациях, например, корпоративный вуз при УГМК. Свой корпоративный Университет в сотрудничестве с УрФУ и МИСиС открывает Трубная металлургическая компания (ТМК). Цель — создание единого информационного пространства для сотрудников компании [Коваленко, 2017а].

Внедряются новые системы дистанционного обучения [Грамматчиков, 2017а].

Трубная металлургическая компания совместно с журналом «Эксперт» запускает специальный проект «Кадры для индустри-

альной экономики в новых условиях», где намерены искать ответы на вопросы: каких кадров не хватает предприятиям и как должны идти процессы цифровизации [Грамматчиков, 2017б].

Проблемы предпринимательского образования в аспекте цифровой трансформации экономики

Многие начинающие предприниматели хотят знать, дает ли цифровая экономика новые возможности для бизнеса. Развитие цифровой экономики влияет на внутреннюю и внешнюю среду бизнеса. В сфере информационно-коммуникационных технологий происходят кардинальные изменения, которые не могут не отражаться на разных направлениях функционирования компаний. Благодаря Интернету даже новые и небольшие из них могут реализовать собственную продукцию по всему миру. Имея незначительные вложения, новые предпринимательские структуры появляются и растут быстро [Цифровая экономика..., 2017].

Владельцы небольших компаний уже пользуются онлайн-технологиями для развития собственного бизнеса. Это приносит им много бонусов: партнеры быстрее находят о них информацию, бизнес-процессы компании ускоряются [Малый бизнес поставлен на цифровой «Поток»...].

С помощью IT-технологий предприниматели получают возможность снижать издержки и при этом повышать эффективность и производительность труда. При этом положение компаний на рынке усложняется: увеличиваются риски, растет уровень неопределенности. Из-за динамических изменений на технологическом уровне конъюнктура становится неустойчивой из-за увеличения конкуренции и влияния государства на экономику.

Технологические изменения, свойственные цифровой экономике, создают новые рыночные правила для ведения бизнеса. Чтобы выжить и при этом развиваться в новых условиях, предпринимательским структурам

приходится повышать собственную компетентность в сфере цифровых IT-технологий.

Однако далеко не каждый современный начинающий и уже опытный предприниматель видит эффективность цифровой экономики [Цифровая экономика..., 2017]. У предпринимателей критически не хватает необходимых компетенций.

Уже сейчас можно назвать перспективы развития предпринимательства и бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики.

1. Перспективы и вопросы взаимодействия бизнеса с площадками оптовой и розничной онлайн-торговли.

2. Перспективы развития технологии блокчейн и тренды криптоиндустрии.

3. Инвестиции в робототехнику.

4. Автоматизация операционных процессов.

5. Автоматический сбор данных.

6. Применение статистических методов и анализа данных.

7. Автоматический сбор операционных показателей деятельности предприятия.

8. Мобильные и онлайн-приложения и прочие интерфейсы самообслуживания.

Для сохранения конкурентоспособности одной лишь цифровой оптимизации текущего бизнеса может оказаться недостаточно.

Программы обучения будущих предпринимателей и управленцев должны быть скорректированы с учетом требований времени, в частности, с учетом общегосударственной программы развития и программы по развитию цифровой экономики.

Проблема состоит в том, что ни той ни другой программы в законченном виде еще нет, работа идет фрагментарно, по отраслям, зачастую вслед за зарубежными партнерами по бизнесу или под их влиянием. Однако можно опасаться, что если уже сейчас есть пробелы в подготовке студентов в этом направлении, то в будущем отставание будет еще более значительным.

В мире повсеместно обсуждаются меры по адаптации экономики к изменени-

ям. В правительствах и центрах инноваций и развития Франции, США, Великобритании и других стран обсуждаются различные возможности массовой переподготовки и адаптации персонала к цифровой экономике. Например, в Сингапуре снижена ступень образовательной системы, начиная с которой преподаются курсы по программированию, и повсеместно появляются стартапы, призванные повышать цифровую грамотность детей школьного и даже дошкольного возраста. Принимаются и более решительные меры по адаптации экономики. Билл Гейтс предложил облагать налогом не только физических работников, но и роботов, которые их заменили. Не менее смелая идея — ввести универсальный базовый доход — не только широко обсуждается, но и в виде эксперимента уже воплощена в Кремниевой долине, Нидерландах, Канаде, Финляндии.

Глобальные тенденции к высвобождению персонала и замене человеческого труда информационными системами и искусственным интеллектом не обойдут стороной и российский рынок труда. О масштабных планах автоматизации объявил Сбербанк, планирующий до 2025 г. полностью перевести обслуживание клиентов в цифровой формат, закрыть часть отделений и высвободить почти половину персонала.

Результаты исследования, проведенного в Австралии в 2015 г., показывают, что 60% студентов вузов обучаются по специальностям, которые в ближайшие 10–15 лет будут в значительной мере автоматизированы. Наконец, цифровые технологии помогают работникам приобретать новые знания и навыки методом дистанционного электронного обучения для повышения собственной квалификации либо освоения новых профессий. Для того чтобы адаптация рынка труда к этим революционным изменениям прошла успешно, важно, чтобы Россия, как и другие страны, заблаговременно выработала действенные ответы на вызовы цифровой эпохи. Достигнутых успехов пока недостаточно, чтобы говорить о готов-

ности российской системы образования к решению необходимых задач в условиях цифровизации. Одним из первых шагов государства по адаптации системы образования к потребностям цифровой экономики может стать обновление устаревших программ профессионального образования и повышения квалификации для ликвидации пробелов в цифровых навыках, необходимых в современной экономике [Цифровая Россия: новая реальность..., 2017].

Обучая будущих предпринимателей, необходимо показать им перспективные технологии, наиболее эффективные бизнес-модели, процессы, готовые продукты, методы управления, другие разработки и спрогнозировать, какое влияние они окажут на общество. Цифровые технологии за короткий срок уже значительно изменили взаимоотношения в обществе, но это только начало. В ближайшие десятилетия машинное обучение, робототехника, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), облачные технологии и, наконец, искусственный интеллект (AI) покажут, какое влияние на производство и на общество будет ими оказано. Вот вопросы, которые встают перед будущими управленцами.

Некоторые вопросы подготовки специалистов торговой отрасли в период внедрения цифровых технологий

В настоящее время наблюдается стабильный рост предпринимательства в сфере услуг, к которой относится торговля. Здесь широкое поле для повышения эффективности.

Торговля — одна из наиболее социально востребованных отраслей народного хозяйства. снабжение материальными ресурсами предприятий, оптовая и розничная торговля — это обширное поле деятельности, важнейшая часть социального устройства общества.

Какие же видятся изменения в данной отрасли в связи с расширением применения цифровых технологий? Рассмотрим для примера одно направление — розничную торговлю, сектор ритейла. В нем сложилась жесткая конкуренция, она заставляет постоянно думать о снижении расходов.

Направление усилий в целях снижения затрат и сокращения рабочих мест включает:

- бурное развитие розничной интернет-торговли. Выявленные узкие места в современной интернет-торговле — это проблемы индивидуальной доставки товаров;
- оплата товаров в розничной торговле в значительной мере уже производится безналично, с использованием пластиковых карт;
- есть примеры расчетов за покупки без помощи кассиров, кассы самообслуживания (селф-чекауты). Они уже есть в «Магните», «Ашане», X5, «Глобусе»;
- подготовка товаров к розничной продаже (взвешивание, упаковка, маркировка, оценка запасов продукции и т. д.) все больше производится автоматически. Дж. Кинг, главный технический директор американской сети *Walmart* считает, что роботы на 50% точнее и быстрее сканируют полки с товаром. Клиенты сами сканируют свои покупки. В компании *Amazon* уже работает 45 тыс. роботов. Операционные издержки снизились на 20%. Каждый центр обработки товаров *Amazon* сэкономил по 22 млн долл. Действует пилотный проект магазина без персонала;
- реклама все больше перемещается в Интернет, в социальные сети.

В России в торговле работает 4,8 млн человек. Через десять лет часть из них работу потеряет [Пахунов, 2017].

Тенденция к сокращению рабочих мест наблюдается и в других отраслях народного хозяйства: в финансовой сфере, на транспорте, в сельском хозяйстве, промышленности. Тех, кто работу не потеряет, ждет снижение оплаты труда. Будут исчезать «бумажные» профессии. При этом конкуренция на рынке труда усилится. Конфигурация рынка труда изменится.

В связи с существующими и грядущими изменениями меняется потребность в подготовке трудового ресурса в отрасли. Некоторых рабочих мест (кассиров, упаковщиков и т. д.) будет требоваться меньше, но возрастет потребность в менеджерах, владеющих цифровыми технологиями. Возрастет спрос на специалистов, создающих и обслуживающих системы автоматизации, на разработчиков системы блокчейн, программистов, тестировщиков и разработчиков. Самыми востребованными специалистами могут стать аналитики, архитекторы систем, способные выделять важное в получении данных [Пахунов, 2017].

Опыт СССР, когда работала система непрерывного повышения квалификации специалистов в отраслях народного хозяйства, для чего были созданы и успешно работали отраслевые институты повышения квалификации, надо восстановить на новых принципах. На этих платформах специалисты могут знакомиться с новыми достижениями науки в своей области и обмениваться передовым опытом предприятий. В условиях конкуренции нужно найти новые формы.

Производственная и преддипломная практики на предприятиях были обязательной составляющей учебного процесса в вузах. Также нужны новые формы стажировки и производственных практик студентов, повышение роли дипломных и курсовых работ на конкретном материале предприятий.

Система наставничества молодых специалистов, передачи опыта квалифицированного работника новичку также должна быть возрождена.

Первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. В. Кириенко пообещал поддержку движения наставничества на самом высоком государственном уровне [Кириенко заявил о необходимости..., 2017].

Имеются примеры организации повышения компетенции сотрудников всех уровней на постоянной основе. Эти цели преследует корпоративный университет Трубной метал-

лургической компании (ТМК). Они же создают пять учебно-методических центров с научно-техническим центром в Сколково.

Сотрудники всех уровней и дивизионов ТМК смогут непрерывно расширять свои компетенции. Корпоративный университет намерен сотрудничать с УрФУ и МИСиС по технологическим направлениям. Он считает себя потребителем программ классических университетов, но они должны быть соответственно адаптированы.

Роль корпоративного университета ТМК — дополнительное профессиональное образование [Коваленко, 2017а].

Заключение

По оценкам комиссии по развитию экономики, предпринимательства, сферы услуг и потребительского рынка Общественной палаты России, дефицит квалифицированных кадров в настоящее время испытывают 87% предприятий. Особенно необходимо сближение спроса со стороны отраслей народного хозяйства и предложения со стороны учебных заведений. Контакты молодых специалистов и выпускников с предприятиями, организация прохождения практики (производственной и преддипломной), стажировка могли бы эту брешь заполнить. Имеются предложения по мотивации предприятий в этом направлении в виде налоговых льгот [Семина, 2017].

От государства, бизнеса и учебных заведений потребуются скоординированные заблаговременные действия по подготовке к грядущим изменениям, а также переподготовке и трудоустройству высвобождаемого персонала. Повсеместная цифровизация бизнес-моделей и целых отраслей в ближайшие десятилетия приведет к частичному замещению человеческого труда машинным и высвобождению рабочих мест, которые будут замещаться низкооплачиваемыми (в тех случаях, когда автоматизация представляется экономически нецелесообразной) и высокооплачиваемыми (в тех случаях, когда необходимы навыки создания и применения циф-

ровых инструментов) рабочими местами. Вероятными последствиями станут расслоение населения по уровню доходов, рост безработицы, а также снижение уровня доходов и жизни людей в населенных пунктах с ограниченными возможностями для трудоустройства (так называемых моногородах) [Цифровая Россия: новая реальность..., 2017].

Компаниям предстоит постоянно вести поиск инновационных решений и бизнес-моделей, основанных на применении цифровых технологий.

Выпускник вуза должен понимать, что после получения диплома его обучение не заканчивается. Ему следует в вузе научиться самообучаться. Технологии очень быстро устаревают.

Одна из основных задач высшего образования — найти консенсус с отраслями народного хозяйства в деле подготовки реальных специалистов, не плодить дипломированных безработных, охранников. По прогнозам Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ, через 15 лет на рынок труда пойдет очень ограниченное количество молодежи. Человеческий капитал — один из трех важнейших ресурсов для бизнеса. Им нужно экономно распорядиться.

В этом направлении совершенно необходимы сотрудничество вузов и предприятий отрасли, своевременная корректировка учебных программ в соответствии с запросами отрасли, нахождение приемлемых форм практик и стажировок студентов соответствующей специальности с предприятиями. Это требует изменения образовательных стандартов и методов обучения.

Список литературы

1. Александров А. Человек в цифровую эпоху // Эксперт. 2017. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/29/chelovek-v-tsifrovuyu-epohu/>.
2. Грамматчиков А. Виртуальный бандитизм // Эксперт. 2017а. <http://expert.ru/expert/2017/30/virtualnyj-banditizm/>.
3. Грамматчиков А. Цифровая реальность // Эксперт. 2017б. <http://expert.ru/expert/2017/29/tsifrovaya-realnost/>.
4. Грамматчиков А. Цифровые технологии, которые меняют мир // Эксперт. 2017в. <http://expert.ru/expert/2017/35/tsifrovyye-tehnologii-kotoryie-menyayut-mir/>.

5. Грамматчиков А., Вандышева О. Идет кибервойна народная // Эксперт. 2018. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/05/idet-kibervojna-narodnaya/>.
6. Гурова Т., Обухова Е. Новый технологический цикл важнее санкций // Эксперт. 2017. <http://expert.ru/expert/2017/42/novyyj-tehnologicheskij-tsikl-vazhnee-sanktsij/>.
7. Гущина М. Код экосистемы // Российская газета. 2017. Available at: <https://rg.ru/2017/11/29/reg-urfo/uslovia-dlia-tsifrovoj-ekonomiki.html>.
8. Долженков А. Ваше лицо всем знакомо // Эксперт. 2017. <http://expert.ru/expert/2017/40/vashe-litso-vsem-znakomo/>.
9. Ермак С. Будем здоровы // Эксперт-Урал. 2018. Available at: <http://expert.ru/ural/2018/08/budem-zdorovyj/>.
10. Ермак С. Форейторы прогресса // Эксперт-Урал. 2017. Available at: <http://expert.ru/ural/2017/51/forejoryi-progressa/>.
11. Керн М. Определение понятий. Available at: <https://rg.ru/2017/11/28/reg-urfo/kak-poluchit-vygodu-ot-tsifrovoj-revolucii.html>.
12. Кириенко заявил о необходимости возрождения советской школы наставничества. Available at: <http://www.newsru.com/russia/13feb2018/nastavnikk.html>.
13. Коваленко А. Порою нужен сбой в системе // Эксперт-Урал. 2017а. <http://expert.ru/ural/2017/39/poroyu-nuzhen-sboy-v-sisteme/>.
14. Коваленко А. Трубники открыли университет // Эксперт-Урал. 2017б. Available at: <http://expert.ru/ural/2017/48/trubniki-otkryili-universitet/>.
15. Рябинин С., 2017. <https://praktika.ru/articles/business/malyj-biznes-postavlen-na-tsifrovoj-potok/>.
16. Материалы конференции «Регионы в фокусе перемен». УРФУ и «Эксперт-Урал». Available at: <https://conf-expert.urfu.ru/ru/docs/>.
17. Астафьев А., 2017. <http://tass.ru/ekonomika/4451565>.
18. Костылева Т., 2018. <http://d-russia.ru/pasport-proekta-tsifrovoj-transformatsii-organov-prokuratury-importozameshchenie-elektronnye-servisy-i-dokumentooborot.html>.
19. Пахунов К. Как умирают профессии. Available at: <https://stockinfocus.ru/2017/11/14/kak-i-kakie-professii-umirayut/>.
20. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"». Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79l5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
21. Семин И. Производительность труда — национальный приоритет. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/34/produktivnost-truda---natsionalnyj-prioritet/>.
22. Цифровая Россия: новая реальность, 2017. <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx>.
23. Цифровая экономика — новые возможности для бизнеса, 2017. <http://kak-bog.ru/cifrovaya-ekonomika-novye-vozmozhnosti-dlya-biznasa>.

References

1. Alexandrov A. Man in the digital age // Expert. 2017. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/29/chelovek-v-tsifrovuyu-epohu/>.
2. Grammatichikov A. Virtual banditism // Expert. 2017a. <http://expert.ru/expert/2017/30/virtualnyj-banditizm/>.

3. Grammatchikov A. Digital reality // Expert. 2017b. <http://expert.ru/expert/2017/29/tsifrovaya-realnost/>
4. Grammatchikov A. Digital technologies that change the world // Expert. 2017c. <http://expert.ru/expert/2017/35/tsifrovyye-tehnologii-kotoryie-menyayut-mir/>
5. Grammatchikov A., Vandysheva O. There is a cyber-war folk // Expert. 2018. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/05/idet-kibervojna-narodnaya/>
6. Gurova T., Obukhova E. The new technological cycle is more important than sanctions // Expert. 2017. <http://expert.ru/expert/2017/42/novyyj-tehnologicheskij-tsikl-vazhnee-sanktsij/>
7. Gushchina M. Code of the ecosystem // Rossiyskaya Gazeta. 2017. Available at: <https://rg.ru/2017/11/29/reg-urfo/usloviia-dlia-cifrovoj-ekonomiki.html>
8. Dolzhenkov A. Your face is familiar to all // Expert. 2017. <http://expert.ru/expert/2017/40/vashe-litso-vsem-znakomo/>
9. Ermak S. We will be healthy // Expert-Ural. 2018. Available at: <http://expert.ru/ural/2018/08/budem-zdorovyj/>
10. Ermak S. Foreaters of progress // Expert-Ural. 2017. Available at: <http://expert.ru/ural/2017/51/forejtoryi-progressa/>
11. Kern M. Definition of concepts. Available at: <https://rg.ru/2017/11/28/reg-urfo/kak-poluchit-vygodu-ot-cifrovoj-revolucii.html>
12. Kirienco said the need for a revival of the Soviet school of mentoring. Available at: <http://www.newsru.com/russia/13feb2018/nastavnikk.html>
13. Kovalenko A. Sometimes a failure in the system is needed // Expert-Ural. 2017a. <http://expert.ru/ural/2017/39/poroju-nuzhen-sboj-v-sisteme/>
14. Kovalenko A. Teachers opened the University // Expert-Ural. 2017b. Available at: <http://expert.ru/ural/2017/48/trubniki-otkryili-universitet/>
15. Ryabinin S., 2017. <https://praktika.ru/articles/business/malyj-biznes-postavlen-na-tsifrovoj-potok/>
16. Materials of the conference "Regions in the focus of change". URFU and Expert-Ural. Available at: <https://conf-expert.urfu.ru/en/docs/>
17. Astafiev A., 2017. <http://tass.ru/ekonomika/4451565>
18. Kostyleva T., 2018 <http://d-russia.ru/pasport-proekta-tsifrovoj-transformatsii-organov-prokuratury-importozameshhenie-elektronnye-servisy-i-dokumentooborot.html>
19. Pakhunov K. How do professions die? Available at: <https://stockinfo.ru/2017/11/14/kak-i-kakie-professii-umirayut/>
20. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r <On the approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation">. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79l5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
21. Semin I. Labor productivity is a national priority. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/34/proizvoditelnost-truda---natsionalnyj-prioritet/>
22. Digital Russia: A New Reality, 2017. <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx>
23. Digital Economy - New Opportunities for Business, 2017. <http://kak-bog.ru/cifrovaya-ekonomika-novye-vozmozhnosti-dlya-biznesa>

N. Nikitina, The Institute of public administration and entrepreneurship of the Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, n.ju.nikitina@urfu.ru

Problems of entrepreneurial education in the era of digital technology development

The article discusses some of the problems that occur during the implementation of the program «Digital economy of the Russian Federation». The expected change in the structure of the labor market due to the increase in the share of information technology in the sectors of the economy, the need for changes in the system of higher education. Due to the constant acceleration of development of tools of digital economy the need for the organization of continuous improvement of professional skill of specialists increases.

One of the problems of the Russian economy remains low productivity. This hinders the growth of wages and the purchasing power of the population. The most effective way to improve productivity is the introduction of new technologies and modernization of equipment. Lack of investment, equity and debt capital is seen as an impediment to technical development.

The next challenge to improve productivity is the lack of knowledge. The speed of changes in technology suggests that it is necessary to debug the system of education and further training of specialists in all sectors of the economy.

Keywords: digital economy, information technology, digitalisation, robotics, efficiency, cybervandalism, crowdfunder, IT product, retail, technology of machine learning.

About author: N. Nikitina, *PhD in Economics, Associate Professor*

For citation: Nikitina N. Problems of entrepreneurial education in the era of digital technology development. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 16–26 (in Russian, abstr. in English).

Сафронова Н. Б., канд. техн. наук, доцент, РАНХиГС, г. Москва, safronova@ranepa.ru

Вельская Г. Г., доцент, РГГУ, г. Москва, velskaya@gmail.com

Маслевич Т. П., канд. экон. наук, доцент, РАНХиГС, г. Москва, maslevich@ranepa.ru

Методическое обеспечение проектной работы для формирования предпринимательских компетенций в высшей школе

В статье рассматривается методический опыт преодоления разрыва между теорией и практикой предпринимательства для программ высшего образования, основанный на решении практических задач предпринимательского сообщества. Проведен анализ эффективности разработанных проектов с точки зрения компаний-заказчиков по реализации предпринимательских инициатив на примере проектных сессий Института отраслевого менеджмента. Представлен опыт формирования командного взаимодействия и оценки предпринимательских проектов, выполненных участниками конкурса социального предпринимательства «Остров Мир» и конкурса проектов Института отраслевого менеджмента РАНХиГС «Свежий взгляд».

Ключевые слова: предпринимательские проекты, РАНХиГС, оценка эффективности, командная работа.

Введение

Предпринимательство — одно из условий развития экономики, социальное предпринимательство — условие ее развития в интересах всех членов общества. Поэтому формирование компетенций социальной ответственности и предпринимательства необходимо осуществлять одновременно с формированием профессиональных компетенций специалистов [Мау, Клячко, 2013]. Так, например, социальное предпринимательство является прекрасной формой привлечения молодежи к предпринимательству как экономической направленной деятельности. Потенциал творчества и энергии, готовность взять на себя ответственность и желание работать в команде — эти качества присущи большинству студентов вузов, однако на сегодняшний день существует ограниченное число инструментов, позволяющих активизировать и актуализировать этот потенциал

[Safronova, Bazen, Kalugina, 2016]. Следует отметить, что ответственность бизнеса — одно из важных условий жизнеспособности и эффективности современной предпринимательской системы, конструктивного взаимодействия в триаде власть — бизнес — общество. Сегодня высшая школа должна обеспечить выходящим на рынок труда соответствующие компетенции исходя из того, что власть и общество едины в намерении обязать бизнес быть социально ответственным, а бизнес идет навстречу этому запросу. Социальное партнерство — это прежде всего внутренняя готовность и желание предпринимательской среды решать проблемы общества, подкрепленные извлекаемой из этого выгодой, это понимание того, что только совместными усилиями можно создать среду, в которой комфортно жить и работать в будущем [Сафронова, Чанхеева, 2012].

Предпринимательство — это стратегически ориентированная дисциплина, опи-

рающаяся на создание, передачу, исполнение и обмен предложениями, которые имеют позитивную ценность для отдельного человека, клиентов, партнеров и общества в целом [Нэнси, Майкл, Ротшильд, 2011].

Актуальность исследования

Богатый опыт, накопленный ведущим вузом страны по подготовке управленческих кадров, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, и его подразделением, Институтом отраслевого менеджмента, позволяет сделать некоторые обобщения и оценить эффективность различных методик по развитию навыков предпринимательства у будущих руководителей и предпринимателей — студентов Академии. Из всех факторов, влияющих на формирование предпринимательской активности в социальной сфере: ценностные ориентации, культурные традиции, личностные качества, профессиональные компетенции и навыки, — были выбраны те, на формирование которых высшее учебное заведение может оказывать непосредственное воздействие, имея для этого соответствующие методики и средства, а именно, теоретические и практические аспекты проектного управления и формирование навыков командной работы. По мнению известного исследователя предпринимательской среды профессора Г. В. Широковой, университетские инициативы по развитию человеческого и социального капитала оказывают положительное влияние на масштабы предпринимательской деятельности студентов, тогда как влияние финансового капитала, предоставляемого университетом, является отрицательным [Широкова, 2015].

Исходя из изложенных теоретических положений, в Академии разрабатываются методы формирования компетенций предпринимательства при решении практических задач компаний-работодателей на основе командного взаимодействия. Для это-

го в учебный процесс интегрирована такая активная форма обучения, как проектная сессия.

Цель и задачи проектной сессии

Цель проектной сессии — формирование профессиональных компетенций, профессиональная адаптация студентов, привлечение работодателей к учебному процессу, актуализация учебных планов и программ подготовки, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр, внедрение активных и интерактивных методов обучения. Опыт коллег из ведущих вузов страны показывает, что идет активный поиск методов развития у студентов навыков и компетенций, необходимых для успешной профессиональной и предпринимательской деятельности еще на стадии обучения.

Так, особое место в работах, посвященных социальному эксперименту в высшей школе, занимает исследование по формированию социально-профессиональных компетенций будущих менеджеров, которое по задачам, методам и полученным результатам совпадает с целями и задачами проектной сессии. Авторы из Северо-Восточного федерального университета отмечают: результаты проведенного социального эксперимента показали, что приблизить студентов-менеджеров к практике управления и сформировать социально-профессиональные компетенции возможно только при включении их в такой вид образовательной деятельности, который воспроизводит условия реальной профессиональной деятельности. В течение ряда лет авторы апробировали технологии включения будущих менеджеров в процесс разработки и принятия социально обоснованных управленческих решений на основе развития у них личностных, профессиональных и социальных компетенций. В результате проведения эксперимента авторы получили данные о положительной динамике изменений личностных и профессио-

нальных компетенций участников эксперимента [Соколова, Фролов, 2009].

Актуальность прикладной функции социального эксперимента в образовании отмечается в работе [Димитрова, Панарина, 2013], которая содержит результаты использования этого инструмента при формировании компетенций, выступающих в качестве зависимых переменных социального эксперимента. Внедрение инновационных технологий в образовании как проектная сессия является содержанием работы [Верховод, 2016]. Автор рассматривает опыт применения методов социального эксперимента в системе профессионального образования для управления процессом формирования профессиональных и общекультурных компетенций потребителей образовательных услуг.

Однако не следует ставить знак равенства между возможностями высшей школы по формированию профессиональных и предпринимательских компетенций. Подготовка к работе по выбранному направлению обучения осуществляется образовательным учреждением весь период обучения в соответствии с учебным планом. А обучение предпринимательству скорее носит факультативный, чем систематический характер. По данным исследования, 60% российских студентов не изучали предметы по предпринимательству, а для 40% курсы по предпринимательству были возможны по выбору или факультативно. При этом в ходе исследования выявлено, что студенты готовы до 30% учебного времени посвящать предпринимательским дисциплинам, этот показатель по международной выборке составляет 25%.

Такой интерес к обучению предпринимательству объясняется карьерными планами российских студентов. 9,5% российских студентов отмечают, что планируют начать предпринимательскую карьеру сразу после окончания вуза, а по данным международной выборки — только 6,5%. Через пять лет после окончания вуза готовы заниматься

предпринимательской деятельностью 52,6% российских студентов и только 30,6% зарубежных [Широкова, Цуканова, Богатырева, 2014, с. 15].

Методические принципы предпринимательского образования

Актуальный запрос и потребность в предпринимательском образовании существует, а инструментов, методических разработок и учебных часов — недостаточно. Для разрешения этого противоречия на факультете маркетинга рекламы и сервиса ИОМ РАНХиГС и кафедре маркетинга и рекламы РГГУ была разработана и внедрена в учебный процесс методика организации и проведения проектной сессии по решению предпринимательских задач, основанная на командной работе.

Методика проведения проектной сессии

В процессе проектной сессии устанавливалось взаимодействие между компанией-заказчиком решения проектной задачи — вузом и командой студентов, представленной менеджером, отвечающим за достижения заданного предпринимательского результата (рис. 1).

Подготовка и проведение проектной сессии включает несколько последовательных этапов.

Этап 1. Тестирование и формирование команд

В основу принципа формирования проектных команд положена концепция Р. М. Белбина [Белбин, 2003] о необходимости представительства каждой командной роли в коллективе для обеспечения успешности командной работы. По мнению автора концепции, максимального эффекта достигают сбалансированные команды, в которых присутствуют участники с выраженностью каждой командной роли. Концепция Р. М. Белбина, а также последующие исследования в данной области [Широкова, Логинова, 2015]

Рис. 1. Схема взаимодействия участников проектной сессии

Fig. 1. Scheme of interaction of participants in the project session

не изучают вопрос о преимуществах (отсутствии преимуществ) выраженности определенной роли (ролей) над остальными. Считается, что каждая из ролей является равнозначной и успех в команде обеспечивается ее наличием, а не количественным представлением. Проверка этого тезиса была одной из задач проектной сессии по формированию команд при решении предпринимательских задач. Для определения командных ролей проводится процедура тестирования участников в форме самотестирования, каждый из студентов самостоятельно отвечает на вопросы теста и фиксирует индивидуальные социально-демографические характеристики. Общее количество баллов в тесте — 70. Время для прохождения тестирования и подсчета результата регламентировано и составляет 45 мин для каждого участника. По итогам тестирования каждого

участника указанное количество баллов распределяется между представленными командными ролями, их перечень и определение роли представлены на рис. 2.

После проведения тестирования и обработки полученных результатов тьютор проектной сессии следующим образом формирует команды.

1. По итогам тестирования участников социального эксперимента каждый участник является носителем определенной командной роли.

2. Команда формируется с учетом принципа сбалансированности, согласно которому в каждой команде должна быть представлена каждая из восьми командных ролей.

3. В случае если количество членов команды менее восьми, предполагается, что недостающие командные роли будут компенсированы теми из участников, у которых

Рис. 2. Командные роли [Р. Белбин, 2003]

Fig. 2. Team roles [R. Belbin, 2003]

выраженность недостающих ролей максимальная среди прочих участников команды.

4. Гендерные, возрастные, семейные и прочие объективные социально-демографические характеристики участников эксперимента в расчет не принимаются.

Команды формируются координатором в день проведения тестирования. Пожелания участников эксперимента о вхождении в состав определенной команды в расчет не принимаются. Состав команды доводится до сведения участников. Изменение состава команд по признаку дополнения / устранения какой-либо из командных ролей, а также изменение численного состава команды в ходе эксперимента не допускается.

За участником тестирования закрепляется та роль, на долю которой приходится максимальное количество баллов.

Перечень вопросов в бланке для тестирования определен до начала эксперимента и не должен меняться в процессе проведения теста для каждой группы участников вне зависимости от направления обучения и профиля обучения участников выборки.

Этап 2. Постановка проектных задач и регламент выполнения

Каждой команде предлагается для решения определенная задача. Задача является реальной бизнес-задачей, поставленной перед участниками заказчиком. Заказчики — представители организаций, специализирующихся в отраслях по направлению обучения и участвующих в ежегодном конкурсе предпринимательских проектов ИОМ РАНХиГС «Свежий взгляд».

Рис. 3. Компании, представившие предпринимательские задачи для участников конкурса «Свежий взгляд»

Fig. 3. Companies that have submitted business objectives for participants of competition «Fresh look»

На рис. 3 представлен перечень компаний-заказчиков, участвовавших в проектных сессиях ИОМ РАНХиГС и решивших свои предпринимательские задачи.

Каждая из конкурсных предпринимательских задач разделена на восемь этапов исполнения работ. Время прохождения каждого этапа регламентировано. Этапы носят универсальный характер и не учитывают специфику предметной области и направления подготовки членов команд.

Подробно содержание каждого этапа представлено в табл. 1.

Методика предусматривает последовательную реализацию перечисленных этапов с обязательным контролем достижения промежуточных результатов.

Для проведения проектной сессии был разработан регламент, согласно которому

следует планировать и проводить работу в каждой команде, участвующей в эксперименте.

На выполнение каждого этапа работы команде отводится одинаковый промежуток времени вне зависимости от тематики проведения исследования. Регламент проведения проектной сессии представлен в табл. 2.

Регламент проведения проектной сессии был разработан до начала ее проведения и не изменялся по ходу сессии. Время на реализацию каждого этапа работы было определено на основании экспертных оценок авторов. Регламент был доведен до участников проектной сессии с представлением задачи исследования.

Исполнение регламента является одним из требований к работе при выставлении

Таблица 1. Характеристика этапов проектной сессии

Table 1. Description of the stages of the project session

1 этап. Тестирование участников, формирование команд	
Задачи этапа	• отбор участников проектной сессии; • проведение тестирования; • анализ результатов; • формирование команд
2 этап. Презентация кейса (бизнес-задачи) заказчиком	
Задачи этапа	• презентация кейса (задач) представителями организации-заказчика; • постановка конкретной задачи перед каждой командой, участвующей в социальном эксперименте; • начало взаимодействия участников команд в процессе решения бизнес-задачи
3 этап. Планирование и организация работы проектных команд	
Задачи этапа	• декомпозиция целей кейса и определение порядка исполнения работы; • составление плана-графика работ; • распределение работ исполнителям из состава участников команды; • обзор и изучение источников информации по теме бизнес-задачи
4 этап. Вопросы к заказчику / получение консультаций	
Задачи этапа	• проведение мозгового штурма в команде для формирования списка вопросов заказчику; • определение потребности в дополнительной информации для разработки проекта; • формулировка вопросов с целью получения информации, необходимой для решения бизнес-задачи; • взаимодействие команд и заказчика; • уточнение условий реализации бизнес-задачи; • тестирование возможных решений бизнес-задачи
5 этап. Решение бизнес-задачи	
Задачи этапа	• формирование перечня возможных решений; • оценка необходимых ресурсов для реализации задачи; • разработка альтернативных вариантов решений; • оценка решений; • согласование мнений участниками команды; • выбор окончательного варианта решения; • доработка решения бизнес-задачи; • проектирование; • подготовка выступления команды
6 этап. Защита кейса (решения бизнес-задачи)	
Задачи этапа	• представление и защита решения бизнес-задачи перед представителями организации-заказчика. Получение обратной связи и оценки проекта; • защита проекта решения бизнес-задачи; • анализ вопросов и замечаний; • оценка работы команды независимыми экспертами
7 этап. Экзамен. Если предусмотрен учебным планом	
8 этап. Подведение итогов конкурса проектных решений для каждого из направлений подготовки	
Задачи этапа	• проведение экспертизы полученных командами решений; • определение победителей конкурса по номинациям (этапам); • награждение команд-победителей; • анализ результатов проектной сессии

Таблица 2. Регламент проведения проектной сессии

Table 2. Regulations for the project session

№ этапа	Этап исполнения работы	Срок прохождения этапа
1	Тестирование участников, формирование команд	Первая неделя
2	Презентация кейса (бизнес-задачи)	Вторая неделя
3	Планирование и организации работы проектных команд. Обзор литературы	Третья неделя
4	Вопросы к заказчику / получение консультаций	Со второй по пятую неделю
5	Решение бизнес-задачи	С третьей по пятую неделю
6	Защита кейса (бизнес-задачи)	Шестая неделя
7	Подготовка и сдача отчета. Экзамен	Седьмая неделя эксперимента
8	Подведение итогов конкурса проектных решений для каждого из направлений подготовки	Седьмая неделя

итоговой оценки команде. Функция контроля за исполнением регламента проведения проектной сессии возложена на координатора проектной сессии.

Этап 3. Определение принципов и порядок оценки результата командной работы

Итоговая оценка работы команды представляется важнейшим показателем проведения последующего анализа зависимости выраженности результативности работы команды и получения ожидаемого предпринимательского решения. Для оценки работы привлекаются независимые эксперты отрасли в количестве не менее трех. Работа команды оценивается с соблюдением следующих принципов:

Независимость оценки.

Результаты работы команд должны быть оценены независимыми, не связанными с учебным процессом экспертами.

Привлекаемые эксперты должны быть проинформированы о содержании предпринимательских задач, вынесенных на проектную сессию.

Эксперты не должны иметь личной заинтересованности в оценке результата работы команды.

Профессионализм оценки.

Результаты работы команд должны быть оценены экспертами той предметной области, в рамках которой предложена задача для выполнения участникам проектной сессии.

Полнота оценки.

Оценка каждого эксперта должна быть выставлена по итогам анализа выполнения всех заданий и с учетом удовлетворения всех требований, предъявляемых к работе.

Прозрачность оценки.

Оценка выставляется каждым из привлекаемых экспертов на специальном бланке оценки, в котором перечислены требования к исполнению и представлению работы, а также дается оценка исполнения каждого требования.

Бланки оценки, заполненные экспертами, обрабатываются тьютором проектной сессии.

Шкала оценок.

Максимальная оценка исполнения каждого требования, предъявляемого к коллективной работе, составляет пять баллов.

Итоговая оценка эксперта складывается как сумма оценки по каждому требова-

нию, максимальная оценка работы команды — 40 баллов.

Порядок оценки.

Оценка командной работы основана на вычитании штрафных баллов за ненадлежащее выполнение заданий.

Итоговая оценка получается как среднеарифметическое из оставшихся после вычитания штрафных баллов за несоблюдение требований.

Порядок экспертной оценки представлен в табл. 3.

Опыт проводимых в ИОМ РАНХиГС проектных сессий показывает, что средняя оценка зависит от состава команды и опыта участия в проектной работе. Максимальная оценка

команд, сформированных из студентов первого курса, не превышает 25 баллов, команды студентов выпускных курсов показывают результат 35–38 баллов из 40 возможных.

Наиболее сложным ввиду комплектности является оценка соответствия полученного результата поставленной цели, поэтому авторы методики выделили ключевые факторы, которые должны учитывать эксперты (рис. 4).

Реализация проектной сессии в учебном процессе, состоящей из описанных этапов, основана на регламентах проведения проектной сессии для каждого и тематических направлений с учетом тематики, специфики и периода проведения проектной сессии. Далее рассмотрим два примера организации и проведения проектных предпринима-

Таблица 3. Критерии оценки проектной работы команд

Table 3. Evaluation criteria of design work teams

№	Требования к работе	Критерии оценки
1	Полнота и достоверность представленных результатов	— 4 балла — к полноте представления результатов имеются существенные замечания; — 3 балла — результаты представлены не в полном объеме; — 2 балла — результаты представлены в полном объеме; — 1 балл — результаты представлены в полном объеме с отдельными несущественными замечаниями; — 0 баллов — результаты представлены в полном объеме, замечаний к полноте представления результатов нет
2	Соблюдение регламента проекта (конкурса)	— 4 балла — работа представлена несвоевременно на каждом этапе; — 3 балла — работа представлена своевременно, но не на каждом этапе; — 2 балла — работа представлена несвоевременно, но на одном этапе; — 1 балл — работа представлена своевременно; — 0 баллов — работа представлена досрочно
3	Уровень организации командного взаимодействия	— 4 балла — командное взаимодействие не организовано; — 3 балла — командное взаимодействие не организовано в полном объеме, есть отдельные элементы командного взаимодействия; — 2 балла — командное взаимодействие организовано в большей части, есть замечания к отдельным элементам командного взаимодействия; — 1 балл — командное взаимодействие организовано, есть замечания к отдельным элементам командного взаимодействия; — 0 баллов — командное взаимодействие организовано, замечаний нет
4	Проведение предварительной исследовательской работы	— 4 балла — предварительная работа не проведена; — 3 балла — предварительная исследовательская работа проведена на ограниченном количестве источников; — 2 балла — предварительная исследовательская работа проведена только на отечественных источниках; — 1 балл — предварительная исследовательская работа проведена на зарубежных и отечественных источниках; — 0 баллов — предварительная исследовательская работа проведена на зарубежных и отечественных источниках с учетом импакт-фактора

Окончание табл. 3

№	Требования к работе	Критерии оценки
5	Качество предоставленных материалов	— 4 балла — низкое; — 3 балла — низкое и среднее; — 2 балла — среднее; — 1 балл — высокое; — 0 баллов — безупречное
6	Соответствие полученного результата поставленной цели	— 4 балла — результаты не соответствуют поставленной цели; — 3 балла — отдельные результаты связаны с поставленной целью; — 2 балла — результаты в основном соответствуют поставленной цели; — 1 балл — результаты соответствуют поставленной цели; — 0 баллов — цель достигнута полностью на основании полученных результатов
7	Уровень проработанности проектных решений в формате «все продумано»	— 4 балла — никто из участников команды не может ответить на вопрос в формате «все продумано», ответы строятся на ходу с использованием наводящих вопросов; — 3 балла — отдельные участники команды могут ответить на несколько вопросов в формате «все продумано», ответы на большинство вопросов строятся на ходу с использованием наводящих вопросов; — 2 балла — отдельные участники команды могут ответить на большинство вопросов в формате «все продумано», ответы на остальные вопросы строятся на ходу с использованием наводящих вопросов; — 1 балл — все участники команды могут ответить на большинство вопросов в формате «все продумано»; — 0 баллов — все участники команды могут ответить на все вопросы в формате «все продумано»
8	Наличие представления факторов эффективности предлагаемых решений	— 4 балла — никто из участников команды не обладает представлениями об эффективности предложенных решений; — 3 балла — большинство участников команды не обладает представлениями об эффективности предложенных решений; — 2 балла — половина участников команды не обладает представлениями об эффективности предложенных решений; — 1 балл — большинство участников команды обладает представлениями об эффективности предложенных решений; — 0 баллов — все участники команды обладают представлениями об эффективности предложенных решений

тельских сессий с участием магистров, обучающихся по направлению «девелопмент недвижимости».

Этапы организации и проведения конкурса предпринимательских проектов «Свежий взгляд»

Этап 1. Разработка регламента проектной сессии и согласование с заказчиком.

Задачи:

- определить совместно с заказчиком задачу, подразумевающую наличие вариантов проектных решений;
- определить круг стейкхолдеров проекта;

- решить вопрос о конфиденциальности и неразглашении коммерческой информации в соответствии с требованиями компании-заказчика;

- согласовать регламент и сроки проведения проектной сессии.

Этап 2. Тестирование участников проектной сессии по методике Белбина.

Задачи:

- собрать бланки тестов и проконтролировать полноту и правильность заполнения;
- сформировать команды с учетом командных ролей;
- сформировать команды без учета командных ролей (контрольная группа).

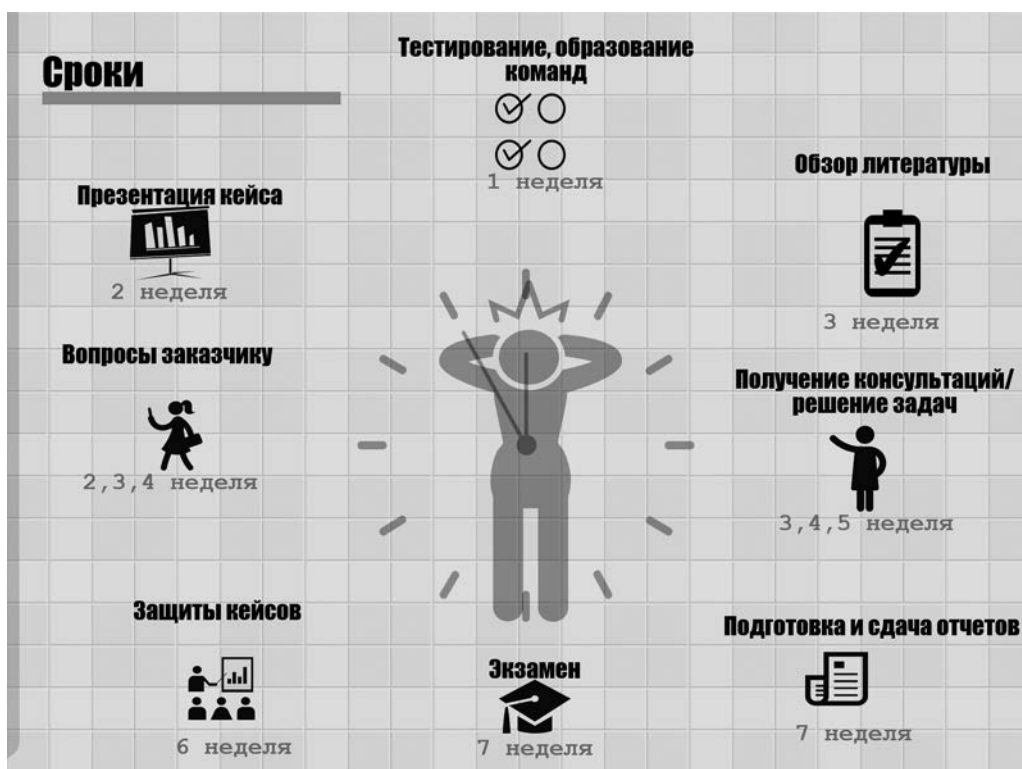

Рис. 4. Факторы, учитывающиеся при оценке соответствия полученного результата поставленной цели

Fig. 4. Factors to consider when assessing the conformity of the result set goal

Этап 3. Презентация задания представителями заказчика.

Представители компании-заказчика приходят в аудиторию, презентуют компанию и рынок, на котором она работает. Затем проводится презентация брифа и ставится конкретная задача перед проектными командами.

На этом этапе решаются следующие методические задачи:

- члены команд начинают взаимодействовать в реальной плоскости бизнес-задач компаний и готовят их решения;
- студенты готовятся к участию в решении реальных задач в деятельности компании;
- формируется мотивация студентов, так как они видят заинтересованность компании заказчика в разработке проектной идеи.

Этап 4. Планирование и организация работы проектных команд.

С использованием техники проектного управления проводится декомпозиция целей кейса [Демарко, 2010]. Процесс разработки решения представляется в качестве этапов, обязательных для выполнения всеми командами.

На этом этапе решаются следующие задачи:

- формирование личной заинтересованности и ответственности;
- представление всего возможного спектра решений и оценка альтернатив;
- формирование критериев оценки;
- выделение сфер личной ответственности членов команд.

Этап 5. Исследование и изучение вторичных источников информации по теме проек-

та. Этот этап выполняется индивидуально каждым, в соответствии с имеющимся уровнем компетенции и знаний. Выполнение этого этапа оценивается индивидуально. Своевременность представления результатов влияет на оценку команды.

В задачи этого этапа входят:

- определение актуальных направлений исследований по теме;
- удовлетворение потребности в специальных знаниях и результатах аналогичных проектов;
- формирование навыка отбора источников, анализа и изложения результатов.

Этап 6. Мозговой штурм для формирования списка вопросов заказчику. Этот этап позволяет сделать процесс мышления более дивергентным. Все высказанные идеи классифицируем по матрице «Важность для пользователя / реализуемость командой / полезность для компании».

Задачи этого этапа:

- определить потребность в дополнительной информации для разработки проекта;
- согласовать интересы членов команды в условиях ограниченности ресурса (числа задаваемых вопросов);
- сформулировать вопрос таким образом, чтобы полученный ответ содержал информацию, необходимую для разработки проекта.

Этап 7. Консультации заказчика. Ответы на вопросы команд и комментарии к условиям реализации проекта.

Задачи, которые решаются на этом этапе:

- взаимодействие команд и заказчика;
- уточнение условий реализации;
- тестирование возможных решений.

Этап 8. Разработка вариантов решений. Команды формируют перечень возможных решений, проводят анализ их соответствия поставленной заказчиком задаче [Хампер-Смит, Дерри, 2011], оценивают необходимые для проекта реализации ресурсы.

Задачи этапа:

- разработка нескольких альтернативных вариантов решений;

- оценка решений;
- согласование мнений;
- выбор варианта решений для окончательной доработки;
- проектирование.

Этап 9. Представление и защита проекта перед заказчиком. Получение обратной связи и оценки проекта.

Задачи этапа:

- подготовка устного выступления команды;
- определение критериев оценки проекта в соответствии с формируемыми компетенциями;
- защита проекта;
- анализ вопросов и замечаний;
- получение балльно-рейтинговых оценок выполненного проекта.

Этап 10. Подведение итогов конкурса проектных решений для каждого из направлений подготовки.

Задачи:

- провести экспертизу полученных решений;
- определить победителей конкурса в одной или нескольких номинациях;
- выдать сертификаты участникам проектной сессии;
- вручить дипломы членам команды победителя;
- соотнести полученные балльно-рейтинговые оценки проектов с результатами;
- тестировать ролевые командные роли и профили команды.

Магистранты первого года обучения исследуют характеристики реально существующего объекта недвижимости на территории России и предлагают партнеру-заказчику решение по его реновации как инвестиционного предпринимательского проекта.

Участники проектной сессии

1. Рабочие команды по 4–5 человек из числа студентов факультета экономики недвижимости (ФЭН), координация работы группы возлагается на менеджера проекта.

2. Профессорско-преподавательский состав ФЭН, дают консультации командам, участвуют в работе комиссии по защите проектов в форме открытой дискуссии.

3. ООО «СмартапГруп» — координация процессов, консультации, участие в работе комиссии по защите проектов в форме открытой дискуссии.

4. Комитет по редевелопменту Российской гильдии управляющих девелоперов (общественная организация) — формирование заданий и оценка результатов, консультации командам, участие в работе комиссии по защите проектов в форме открытой дискуссии.

Журнал CRE — информационная поддержка проекта.

Содержание кейса

Кейс для магистратуры «Девелопмент недвижимости»

Проектная задача с разбивкой по этапам исполнения с указанием целей каждого этапа и перечня задач для решения на каждом этапе представлена в табл. 4.

Для выполнения задания кейса заказчиком каждого объекта недвижимости предоставляются следующие данные:

1. Локация, название и фотографии объекта.

2. Назначение земельного участка и план земельного участка (с размещением на нем строений). Правоустанавливающие документы на объект и земельный участок (копии).

3. Функциональные поэтажные планы (с указанием назначения помещений).

4. Параметры проекта (общая площадь, арендопригодная площадь, парковка, основные арендаторы).

5. Имеющиеся ограничения культурно-исторического или иного характера.

6. Краткая характеристика основных проблем.

Участие в проектной сессии предполагает решение как реальных предпринимательских, так и учебно-методических задач. Приведем примеры методического обеспечения

решения учебных задач по курсу управления объектом недвижимости.

Под руководством тьютора проекта студенты предварительно анализируют объект недвижимости, зону охвата объекта, определяют потребности арендаторов. Рекомендуются использовать данные статистики, кабинетный анализ, системный, конкурентный и ситуационный виды анализа. Результаты кабинетных и полевых исследований и анализа информации кладутся в основу обоснования идеи реновации: анализ потенциальной целевой аудитории, ситуационный анализ и пр.

Важным учебно-методическим этапом является подведение итогов и оценка решений заказчиком и экспертами отрасли с точки зрения выполнения формальных требований и предпринимательского потенциала проекта.

Так, на факультете экономики недвижимости ИОМ РАНХиГС был подведен итог конкурса «Свежий взгляд», организованного для магистрантов первого года обучения по направлению «Менеджмент недвижимости» Комитетом по редевелопменту Российской гильдии управляющих девелоперов (РГУД) и компанией «СмартапГруп».

Предмет конкурса — проектные решения по реновации существующего объекта недвижимости на территории России.

Участники конкурса смогли освоить методы научно-исследовательской и проектной работы, получить первичные профессиональные компетенции, интегрироваться в профессиональное сообщество.

Четыре команды магистрантов, получив материалы компаний-заказчиков, предварительно проанализировали объект недвижимости, зону охвата объекта, определили потребности арендаторов.

Результаты работы команд были представлены жюри в составе председателя комитета по редевелопменту РГУД, директора по развитию компании PFM Solution, директора компании «СмартапГруп», главного архитектора проекта компании «Столица недвижимости».

Таблица 4. Содержание проектного задания по девелопменту объекта недвижимости

Table 4. Content of the project assignment for real estate development

Этап	Задача	Содержание задачи
1	Анализ транспортной, пешеходной и визуальной доступности	Оценить маршруты транспорта. Возможности и условия парковки. Трафик в зависимости от часа суток/дня недели/сезона. Удобство непосредственного подхода к объекту. Видимость объекта с различных направлений, особенно от остановок общественного транспорта и мест парковки личного транспорта. Качество окружения в пешеходной доступности объекта (5–10 мин пешком)
2	Анализ местоположения объекта	Анализ типа застройки, плотности, функционального назначения: • конкурентной среды; • окружения. Анализ размещения объекта на земельном участке (процент застройки, транспортная схема и т. д.)
3	Анализ площадей	Зонирование объекта по функциональному назначению. Процентное соотношение: общие/полезные. Этажность. Конструктивные и архитектурные особенности
4	Коммуникации	Горизонтальные коммуникации. Вертикальные коммуникации. Входные группы. Навигация внешняя/внутренняя
5	Якоря	Потребительская ценность площадей. Факторы, формирующие показатели проходимости
6	Анализ конкуренции, SWOT-анализ	Анализ конкуренции по основным якорным функциям объекта, месторасположение ближайших конкурентов, зона охвата. SWOT-анализ объекта с точки зрения существующего функционала
7	Юридический статус объекта	Собственники. Ограничения. Согласования/разрешения

Жюри оценивало презентации и доклады членов команд, включающие анализ причин возникновения идеи реновации, результаты анализа статистической информации, анализа потенциальной целевой аудитории, идеи новых концептуальных решений.

Все проекты направлены на рассмотрение компаниям-заказчикам, а все участники получили сертификаты.

Диплом победителя вручен команде, разработавшей концепцию редевелопмента торгового центра «Оазис» в Вологде.

Победители получили возможность в течение года участвовать во всех мероприятиях, проводимых Комитетом по редевелопменту РГУД.

Другим примером реализации представленной методики является проектная сессия, в которой в качестве заказчика выступил ГБУ «Электротheater Станиславский» — культурно-зрелищный объект недвижимости, ставший объектом изучения проектных групп. Группам направления «Девелопмент Недвижимости» была поставлена цель — разработать комплекс предложений по увеличению проходимости «Электротheater Станиславский». Это абсолютно не массовый и исключительно нестандартный проект, сочетающий новаторство и вызов, неортодоксальный подход к театральному искусству. Данное заведение нельзя рассматривать как коммерческий проект, потому что перед

ним не стоят экономические задачи: театр поддерживают фонды и инвесторы. Таким образом, основная цель «Электротeatра Станиславский» — это генерация общественной выгоды и решение социальной задачи обеспечения досуговыми услугами жителей и гостей столицы. Общественная выгода увеличивается с ростом популярности театра, заполняемости залов, посещаемости выставок и лекций. Тем не менее концепция элитарного и немассового заведения не позволяет пользоваться рядом маркетинговых инструментов, накладывая определенные ограничения. Несколько лет назад данное учреждение было подвергнуто реконструкции и ребрендингу. Сейчас это современная творческая площадка, на которой проходят театральные постановки и различные мероприятия (конференции, выставки, тематические события, шоу, концерты и т. д.). Здание «Электротeatра Станиславский» включает пять локаций: основная сцена, малая сцена, фойе, электролестница и театральный двор. С точки зрения инженерных решений и технического обеспечения следует отметить, что в России данному месту нет равных, так как пространство для представлений и мероприятий может преобразовываться под нужды клиента или режиссера-постановщика за счет «двигающихся» стен и современного технического оборудования.

При знакомстве с объектом магистрантам показали не только основные локации, но и закулисную жизнь: гримерки, склады, костюмерные, помещения с техническим оборудованием.

Перед командами студентов был поставлен ряд задач, включающих мониторинг СМИ, анализ собственного СМИ — газеты «Синемафантом», оценку присутствия в Интернете и социальных сетях и анализ контента публикаций о театре. Самая важная задача заключается в проведении позиционирования бренда.

Для достижения цели потребовалось пройти ряд этапов, без которых было бы невозможно завершить проект. Реперные

точки, предшествующие непосредственному внесению предложений, включили в себя такие моменты, как знакомство с Электротeatром, постановка проблемы и анализ текущего состояния деятельности, изучение методов работы с информационными базами, подробный анализ литературных источников по поставленной проблематике.

Схема организации проекта была четко структурирована, представляла собой хронологически зафиксированный план с четкими критериями выполнения задач. Группа была поделена на команды, в каждой из команд назначен менеджер проекта, ответственный за выполнение основной задачи — итоговая разработка предложений по увеличению проходимости.

Основная задача могла быть решена лишь на основе работы, выполненной участниками проекта.

Распределение задач между участниками позволило добиться наиболее эффективного баланса ресурсов. Кроме того, не существовало ограничений на привлечение ресурсов извне. Анализ вышеуказанных факторов, изучение результатов, разработка предложений на основе сделанных выводов — в данном пункте сосредоточен основной объем проектной работы. Защита презентаций с результатами выполнения задач — окончательная часть, требующая от участников не только индивидуальных усилий, но и качественной, слаженной командной работы.

Выполнение данного кейса — ценный опыт в решении нестандартных задач. Смещение акцентов с коммерческой выгоды в сторону выгоды общественной; ограничения, накладываемые концепцией, расположением и архитектурными особенностями здания, — все это представляет собой настоящий вызов для будущих специалистов.

Оценку разработанных проектов проводило жюри в составе преподавателей ИОМ, исполнительного директора компании «СмартАпГрупп» и заместителя директора по развитию «Электротeatра Станис-

лавский», руководителя отдела маркетинга компании «Медиалогия». Оценка проводилась по нескольким критериям по 10-балльной шкале.

Команда-победитель получила возможность представить свои проекты руководству театра. Решения команд студентов ИОМ в сфере социального-предпринимательства помогут «Электротheaterу Станиславский» укрепить положение на рынке, увеличить аудиторию и стать заметным явлением культурной жизни столицы.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что наиболее эффективным подходом к освоению студентами практических навыков является проектная деятельность студентов по решению бизнес-задач работодателей. Институт отраслевого менеджмента имеет большой опыт встраивания проектной деятельности студентов в программы подготовки и программы практик, таким образом, обеспечивая сочетание теоретической подготовки и формирования практических навыков. Взаимодействие Центра развития карьеры и Института отраслевого менеджмента позволило расширить круг работодателей, готовых подключиться к проектной деятельности студентов Академии. Благодаря совместным усилиям представителей бизнеса и вузов была разработана стратегия взаимодействия при подготовке молодых специалистов для борьбы с безработицей среди выпускников и оказания помощи в начале их карьеры, для формирования предпринимательских компетенций и мотивации к самостоятельной предпринимательской деятельности.

Список литературы

- Белбин Р. М. Типы ролей в командах менеджеров. М.: Hippo, 2003.
- Верховод Ф. С. Социальный эксперимент в инновационном процессе // Социология и социальная работа в системе профессионального образования. Белгород, 2016. С. 364–380.
- Демарко Т. Deadline. Роман об управлении проектами. М., 2010.
- Димитрова Е. Н., Панарина Д. В. Социальные эксперименты в образовании // Проблемы формирования единого пространства социально-экономического развития стран СНГ. Тюмень, 2013. С. 313–320.
- Мау В. А., Клячко Т. Л. Развитие человеческого капитала — новая социальная политика. М.: Дело, 2013.
- Нэнси Р., Майкл Л., Ротшильд Л. Декларация об уникальных принципах и особенностях социального маркетинга // Социальный маркетинг и PR. 2011. №4.
- Освицкая Н. Актуальный HR-брендинг: секреты лучших работодателей. СПб.: Питер, 2013.
- Сафронова Н. Б., Чанхивева Ф. Ю. Маркетинг проектов социальной корпоративной ответственности российских компаний. Менеджмент XXI века: ресурсы развития образования и бизнеса / Сборник статей Международной научно-практической конференции. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 71–73.
- Соколова Л. Б., Фролов О. В. О некоторых результатах педагогического эксперимента по формированию социально-профессиональных компетенций будущих менеджеров муниципального управления // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова. 2009. Т. 6. № 1. С. 51–56.
- Факторы формирования предпринимательской активности студентов. СПбГУ, 2016. С. 45.
- Хампер-Смит П., Дерри С. Управление проектами. М., 2011.
- Широкова Г. В. Университетская среда и предпринимательская активность студентов: роль бизнес-опыта и предпринимательской самозффективности // Вопросы образования. 2015. №3. С. 171–207.
- Широкова Г. В., Цуканова Т. В., Богатырева К. А. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов // Национальный отчет, Россия. СПбГУ, 2014.
- Широкова С. В., Логинов А. В. Управление командами проектов: выбор структуры и определение ролей участников // Системный анализ в проектировании и управлении. Сборник научных трудов XIX научно-практической конференции. 2015. С. 450–461.
- Safronova N. B., Bazen I., Kalugina E. Youth environmental entrepreneurship as a factor of sustainable economic growth. VI International Symposium on Environmental and Material Flow Management — EMFM 2016.

References

- Belbin R. M. *Tipy roley v komandakh menedzherov*. Moscow, Hippo, 2003.
- Demarko T. *Deadline. Roman ob upravlenii proyektami* [A novel about project management]. Moscow, 2010.
- Dimitrova Ye. N., Panarina D. V. *Problemy formirovaniya yedinogo prostranstva sotsial'nogo-ekonomicheskogo razvitiya stran SNG* [Problems of forming a single space for social and economic development of the CIS countries]. *Sotsial'nyye eksperimenty v obrazovanii* — Social experiments in education. Tyumen', 2013, pp. 313–320.
- Faktory formirovaniya predprinimatel'skoy aktivnosti studentov* [Factors of formation of entrepreneurial activity of students]. Saint-Petersburg State University, 2016.
- Khamper-Smit P., Derri S. *Upravleniye proyektami* [Project management]. Moscow, 2011.
- Mau V. A., Klyachko T. L. *Razvitiye chelovecheskogo kapitala — novaya sotsial'naya politika* [Development of human capital — a new social policy]. Moscow, Delo, 2013.

7. Nensi P., Maykl L., Rotshil'd L. *Deklaratsiya ob unikal'nykh printsipakh i osobennostyakh sotsial'nogo marketinga* [Declaration on Unique Principles and Features of Social Marketing]. *Social Marketing and PR*, 2011, no. 4.
8. Osovitskaya N. *Aktual'nyy HR-breniding: sekrety luchshikh rabotodateley* [Actual HR-brending: the secrets of the best employers]. Sankt-Peterburg, Piter, 2013.
9. Safronova N. B., Chankhiyeva F. Yu. *Marketing proyektov sotsial'noy korporativnoy otvetstvennosti rossiyskikh kompaniy* [Marketing of corporate social responsibility projects of Russian companies]. *Menedzhment KHKH vek: resursy razvitiya obrazovaniya i biznesa. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Marketing of corporate social responsibility projects of Russian companies. Management of the XXI century: resources for the development of education and business. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. Sankt-Peterburg, RSPU them. AI Herzen, 2012, pp. 71–73.
10. Shirokova G. V. *Universitetskaya sreda i predprinimatel'skaya aktivnost' studentov: rol' biznes-opyta i predprinimatel'skoy samoeffektivnosti* [University environment and entrepreneurial activity of students: the role of business experience and entrepreneurial self-efficacy]. *Education issues*, 2015, no. 3, pp. 171–207. *Voprosy obrazovaniya* — Education issues, 2015, no. 3, pp. 171–207.
11. Shirokova S. V., Loginov A. V. *Upravleniye komandami proyektov: vybor struktury i opredeleniye roley uchastnikov* [Managing project teams: selecting the structure and defining the roles of participants]. *Sistemnyy analiz v proyektirovanii i upravlenii. Sbornik nauchnykh trudov XIX nauchno-prakticheskoy konferentsii* — System analysis in design and management. Collection of scientific papers of the XIX scientific-practical conference. 2015, pp. 450–461.
12. Shirokova G. V., Tsukanova T. V., Bogatyreva K. A. *Global'noye issledovaniye predprinimatel'skogo dukha studentov* [Global study of the entrepreneurial spirit of students]. *Natsional'nyy otchet, Rossiya* — The National Report, Russia. Saint-Petersburg State University, 2014].
13. Sokolova L. B., Frolov O. V. *O nekotorykh rezul'tatakh pedagogicheskogo eksperimenta po formirovaniyu sotsial'no-professional'nykh kompetentsiy budushchikh menedzherov munitsipal'nogo upravleniya* [About some results of the pedagogical experiment on the formation of social and professional competencies of future managers of municipal government]. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo universiteta im. M. K. Amosova*, 2009, vol. 6, no. 1.
14. Verkhovod F. S. *Sotsiologiya i sotsial'naya rabota v sisteme professional'nogo obrazovaniya* [Sociology and social work in the system of vocational education]. *Sotsial'nyy eksperiment v innovatsionnom protsesse* — Social experiment in the innovation process. Belgorod, 2016, pp. 364–380.
15. Safronova N. B., Bazen I., Kalugina E. *Youth environmental entrepreneurship as a factor of sustainable economic growth. VI International Symposium on Environmental and Material Flow Management — EMFM 2016.*

N. Safronova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia, safronova@ranepa.ru

G. Velskay, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia, velskaya@gmail.com

T. Maslevich, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), maslevich@ranepa.ru

Methodical support of the project work for the formation of entrepreneurial competencies in higher education

The methodological experience of bridging the gap between theory and practice of entrepreneurship for higher education programs, based on solving practical problems of the business community, is considered. The experience of forming team interaction and evaluation of entrepreneurial projects executed by the participants of the «Ostrov MIR» social entrepreneurship competition and the contest of project session «Fresh View» of the Institute of Industrial Management of the RANEPA. A description of the methodology for forming teams for solving business problems of companies is given. The analysis of the effectiveness of the developed projects from the point of view of the client companies on the implementation of entrepreneurial initiatives is exemplified by the design sessions of the Institute of Industrial Management. The analysis of experience on the development of entrepreneurial projects in real estate for shopping centers is carried out. The results and responses of companies of customers and students who participated in the development of projects are presented. The scope of the methodology in the educational process for the formation of entrepreneurial competencies is defined.

Keywords: entrepreneurship, RANEPA, project work, business tasks, project session methodology.

About authors: *N. Safronova, PhD, Associate Professor; G. Velskay, Associate Professor; T. Maslevich, PhD, Associate Professor*

For citation: Safronova N., Velskay G., Maslevich T. Methodical support of the project work for the formation of entrepreneurial competencies in higher education. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 13, no. 1 (73), pp. 27–43 (in Russian).

*Пушкарева Е. В., заместитель директора по учебно-производственной работе, ГБОУ ПОО
«Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко», г. Магнитогорск, pev2407@mail.ru*

Учебная фирма как форма организации учебно-производственной деятельности для формирования предпринимательских компетенций студентов ПОО

В статье анализируется специфика организации учебно-производственной деятельности студентов ПОО в форме учебной фирмы. Рассматриваются преимущества учебной фирмы с точки зрения возможности приобретения студентами практических навыков предпринимательской деятельности. Раскрывается концепция региональной инновационной площадки «Учебная фирма как форма организации учебно-производственной деятельности студентов ПОО», созданной на базе ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко».

Ключевые слова: учебная фирма, практико-ориентированное обучение, предпринимательство, учебно-имитационная фирма, учебно-производственная деятельность, предпринимательское образование.

Введение

Современное общество характеризуется развитой регулируемой экономикой, важнейшим элементом которой является предпринимательство, выступающее мощным двигателем социального и экономического развития государства.

В условиях современной российской социально-экономической среды приоритетное значение приобретает проблема перехода к инновационно-ориентированной экономике, и именно развитие предпринимательской активности становится здесь определяющим фактором экономического роста.

Однако серьезным препятствием для развития предпринимательства выступает недостаточная образованность предпринимателей в области экономики, предпринимательского права, менеджмента, марке-

тинга и в других сферах, необходимых для успешного развития бизнеса. В условиях повышенной конкуренции, при отсутствии стабильности рынков предпринимателю необходимо хорошо разбираться в сути экономических процессов, уметь реагировать на изменения, выбирать наиболее эффективный путь развития.

Предпринимательская активность привлекает разнообразием направлений деятельности и решаемых задач, сложностью, возможностью проверить свои профессиональные способности и личностные качества в новом бизнесе. Таким образом, предпринимательская деятельность всегда включает в себя фактор риска, что еще более актуализирует необходимость повышения предпринимательской грамотности.

Рассматриваемая тема также тесно связана с развитием в России молодежного

предпринимательства. Навыки ведения собственной предпринимательской деятельности становятся все более востребованными среди молодежи, и это в большей степени подчеркивает важность проблемы обучения предпринимательству.

Проблема современного предпринимательского образования в средних специальных образовательных учреждениях

Сегодня вопрос подготовки предпринимательно грамотного и активного молодого поколения представляет собой стратегический вопрос государственного значения, отвечающий задачам, установленным Национальной доктриной образования в Российской Федерации на период до 2025 года [Блинов В. И. и др., 2016].

В соответствии с указанными задачами в СПО введен профессиональный модуль «Основы предпринимательства и трудоустройства на работу», в рамках которого обучающиеся получают необходимые для будущей самостоятельной предпринимательской деятельности знания и навыки.

Для целей исследования автор рассматривает предпринимательскую деятельность как «специфическую форму экономической активности индивида, который на основе риска иницирует, на основе предприимчивости организует, на основе ответственности стабилизирует, на основе личной заинтересованности развивает ту или иную новую форму бизнеса» [Викулина, Вотчель, 2017, с. 13]

Такой вид экономической активности, как предпринимательство, всегда характеризуется наличием инновационного фактора, который получает выражение как в процессе основания нового предприятия, так и в производстве нового товара, предложении новой услуги.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, инновация представляет собой введенный в употребление новый

или значительно улучшенный продукт (товар, услугу) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях¹.

Другими словами, инновацию можно понимать как результат реализации новых идей, знаний в целях их практического применения в хозяйственной деятельности. С теоретической точки зрения инновация основана на новой идее, с практической — любая новая идея должна быть ориентирована на практическое применение.

В перечень условий, при которых формируется инновационная предпринимательская среда, входит применение различных механизмов и форм поддержки научно-технического развития с учетом особенностей территорий.

В рамках обеспечения этого условия актуализируется проблема современного предпринимательского образования в высших и средних специальных образовательных учреждениях. Речь идет о создании необходимых педагогических, организационных и экономических условий формирования предпринимательских компетенций у обучающихся. В свою очередь эти условия могут быть реализованы в рамках практико-ориентированного образования.

Учебная фирма как форма развития у студентов предпринимательских компетенций в рамках практико-ориентированного образования

Практико-ориентированное профессиональное образование может пониматься как сектор и как тип профессионального образования, целью которого является подготовка обучающихся к конкретной профессиональной деятельности, основанной на ис-

¹ Ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/

пользовании полученных ими практических навыков, умений и знаний из различных областей науки и практики [Блинов, Есенина, 2016, с. 9–10]. В процессе практико-ориентированного образования первичными выступают именно практические формы обучения.

Практико-ориентированное обучение предполагает наличие в образовательном учреждении особых форм (площадок) профессиональной занятости обучающихся для выполнения ими реальных задач практической деятельности по профилю обучения. Такой формой, развивающей у обучающегося предпринимательские компетенции, является учебная фирма.

«Термином «учебная фирма» (УФ) обозначается форма организации учебно-профессиональной деятельности студентов, имитирующая деятельность реальной фирмы» [Бутко, 2007, с. 12]. УФ представляет собой образовательную технологию, в результате применения которой у обучающихся формируются профессиональные компетенции.

Очевидно, что кроме непосредственно профессиональной подготовки в задачи учебно-производственной практики должна входить и психологическая подготовка обучающихся к самостоятельной трудовой деятельности [Сергеева, 2013, с. 123]. Эта задача успешно решается в рамках УФ, поскольку обучающиеся фактически выполняют функции сотрудников реальных фирм, но застрахованы от последствий совершения ошибки. Это дает возможность экспериментировать, искать наиболее эффективные способы достижения предпринимательских целей, не испытывая страха за возможный убыток или упущенную выгоду.

Особенностью такого вида учебно-производственной деятельности обучающихся, как учебная фирма, помимо прочего, является ротация, что создает возможность для каждого обучающегося — сотрудника УФ поработать в разных должностях, раз-

ных подразделениях фирмы. Смена статуса и перемещение на новые рабочие места (за период обучения студент может несколько раз изменить статус от начальника до подчиненного и наоборот) способствуют не только приобретению ими новых знаний, совершенствованию полученных навыков и умений, возможности применить теоретические знания в практической деятельности, но и развитию коммуникативных способностей обучающегося и навыков работы в разных коллективах. Это, в свою очередь, повышает его психическую устойчивость к проблемам, конфликтным ситуациям, которые неизбежно сопровождают реальную предпринимательскую деятельность, учит находить компромиссные решения.

Кроме того, учебная фирма является формой совместной деятельности обучающихся. Этот фактор имеет особую значимость, поскольку в экономически развитом обществе практически любая предпринимательская деятельность фактически становится совместной как по форме, так и по содержанию. Этот фактор формирует установку на личную ответственность в коллективных решениях, способствует развитию у обучающихся таких принципов работы, как заинтересованность в общем деле, ответственность за выполнение своей части работы, дисциплинированность, а также формирует навыки подбора сотрудников и их эффективной расстановки. Также у обучающихся развивается способность к ведению продуктивного диалога, урегулированию конфликтов, принятию самостоятельных управленческих решений.

Оптимизация системы производственного обучения с помощью учебной фирмы представляет собой одно из перспективных средств осознанного управления модернизацией образования. При разумной адаптации к российским условиям она способна снять многие принципиальные трудности, стоящие перед отечественным образованием [Бонарева, 2008, с. 12].

Практический опыт создания РИП «Учебная фирма как форма организации учебно-производственной деятельности студентов ПОО»

На базе ГБОУ ПОО «Магнитогорский технологический колледж им. В. П. Омельченко» открыта региональная инновационная площадка (РИП) «Учебная фирма как форма организации учебно-производственной деятельности студентов ПОО».

Площадка была создана, чтобы смоделировать, теоретически обосновать и инновационным путем проверить комплекс экономических, организационных и педагогических условий по организации процесса прохождения учебной и производственной практик студентов ПОО на базе учебной фирмы, обеспечивающей формирование предпринимательских и профессиональных компетенций обучающихся, востребованных на рынке труда.

Сегодня в учебную программу колледжа включены три специальности, на которых базируется деятельность РИП:

- 1) технология парикмахерского искусства (ТПИ);
- 2) поварское и кондитерское дело (ПКД);
- 3) конструирование, моделирование и технология швейных изделий (КМТ).

Необходимо заметить, что первые две специальности входят в ТОП-50, что подтверждает их актуальность и востребованность в обществе. Третья специальность, КМТ, также является очень востребованной в современной жизни, выпускники, прошедшие обучение по этой специальности, имеют высокие шансы трудоустройства и организации собственного бизнеса.

В настоящий момент РИП проходит подготовительный этап работы. На данном этапе это именно имитационная фирма, на которой в рамках практики воссоздается деятельность реального предприятия.

Между тем, несмотря на то, что данный этап является подготовительным, он уже мо-

жет характеризоваться некоторыми положительными сторонами, имеющими большое значение для будущей предпринимательской деятельности обучающихся.

В частности, в рамках учебно-производственной практики обучающиеся получают шанс примерить на себя возможности предпринимательской деятельности, не боясь рисковать реальными материальными ценностями, которые на данном этапе имеют условный характер. Это дает возможность экспериментировать, пробовать разные управленческие решения и т. д.

На дальнейших этапах работы РИП планируется регистрация учебной фирмы в правовой форме общества с ограниченной ответственностью (ООО), учредителями которого выступят сотрудники колледжа. Таким образом, в соответствии с требованиями ФГОС обучающиеся будут проходить учебно-производственную практику на реально действующем в правовом аспекте предприятии.

Планируется, что помещение и необходимое оборудование созданная фирма будет использовать на основе арендных договорных отношений с колледжем. Кроме того, в учебной фирме будут трудоустроены педагоги колледжа для выполнения (в первую очередь) контролирующих функций.

Таким образом, учебная фирма в данном случае представляет собой независимое предприятие, на котором обучающиеся смогут пройти учебно-производственную практику в реальных условиях.

Тот фактор, что учебная фирма представляет собой реальное предприятие, составляет основной инновационный момент проекта.

В настоящее время дисциплины упомянутого выше профессионального модуля «Основы предпринимательства и трудоустройства на работу» читают преподаватели-теоретики, которые не имеют практического опыта предпринимательской деятельности, и поэтому, кроме чисто теоретической информации, практических знаний

дать не могут. РИП предоставляет им возможность самим пройти все этапы создания предприятия, на собственном опыте узнать особенности начального этапа работы, специфику взаимодействия с заказчиками, ознакомиться с нюансами юридического и экономического характера.

Соответственно, обучающиеся в период прохождения учебно-производственной практики в учебной фирме получают опыт работы на реально действующем предприятии, что, безусловно, будет способствовать их лучшей адаптации к условиям реального бизнеса.

Федеральным законом от 29.12.2012 № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлен состав универсальных компетенций ФГОС ТОП-50, из которых посредством внедрения инновационной площадки «Учебная фирма как форма организации учебно-производственной деятельности студентов ПОО» предполагается приобретение обучающимися следующих предпринимательских компетенций:

- решать задачи и проблемные ситуации применительно к профессиональным и социальным контекстам;
- осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности;
- планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие;
- работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами;
- содействовать сохранению окружающей среды, ресурсосбережению, эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях;
- использовать информационные технологии в своей профессиональной деятельности;
- пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языке;

- планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере.

Результатом учебно-производственной деятельности студентов ПОО в форме учебной фирмы выступают такие сформированные профессиональные предпринимательские компетенции, как предпринимательское мышление, максимальное использование собственных возможностей и возможностей других сотрудников фирмы; инициатива; умение находить и использовать информацию; умение строить продуктивные деловые отношения, развивать деловые контакты; понимание принципов добросовестного партнерства и общих правовых принципов предпринимательской деятельности и т. д. Среди сформированных компетенций, относящихся к развитию личностных возможностей, можно выделить развитие навыков самоорганизации, нестандартного мышления и креативности, последовательность, целенаправленность. Также в процессе учебно-практической деятельности формируются компетенции, относящиеся к лидерству: способность убеждения, директивность, умение принимать управленческие решения, результативность, эффективное поведение в ситуации конфликта и умение разрешать проблемные ситуации.

В учебной фирме обучающиеся отрабатывают навыки во всех управленческих отделах, существующих на реальном предприятии. У них появляется возможность получить представление о документообороте предприятия, научиться оформлять реальные документы, понять особенности закупок и продаж, освоить ведение складской документации, осуществлять анализ хозяйственной деятельности, составлять приказы, вести личные дела сотрудников, деловую переписку и т. д. [Сергеева, 2013, с. 137].

Таким образом, выделим следующие преимущества организации учебно-производственной деятельности в форме учебной фирмы:

- реализация новой парадигмы образования, заключающейся в направленности на личность обучаемого, системности и целостности;
- значительная диверсификация и реагирование на конъюнктуру рынка интеллектуального труда;
- подготовка обучающихся к саморазвитию, самообразованию и самосовершенствованию;
- формирование адаптивных возможностей обучающихся к изменяющимся условиям рынка труда;
- обеспечение организационно-педагогических условий для оптимизации образовательного процесса [Бутко, 2007, с. 12].

Заключение

Применение такой формы организации учебно-производственной деятельности, как учебная фирма, способствует повышению степени соответствия подготовки выпускников по уровню квалификации и по набору компетенций требованиям современной экономики; уменьшению разрыва между теоретическими знаниями и реальной практикой предпринимательской деятельности; развитию предпринимательских способностей и деловой инициативы учащихся; получению студентами ПОО опыта предпринимательской деятельности в рыночных условиях, но при этом безопасных для бизнеса.

Это, в свою очередь, помогает исключить серьезные ошибки выпускников в их будущей реальной деятельности в условиях рынка.

Учебная фирма как форма учебно-производственной деятельности студентов ПОО обеспечивает повышение уровня предпринимательской грамотности в обществе, служит развитию предпринимательства в целом и молодежного предпринимательства в частности, что способствует развитию экономики и социальной сферы в государстве.

Для инновационно ориентированной экономики совокупность созданных посред-

ством инновационной площадки условий способствует созданию индивидами новых предприятий в сфере среднего и малого бизнеса, нацеленных на результативную реализацию инноваций. Индивид мотивирован на достижение профессиональной и творческой самореализации. Это положительно влияет на предпринимательский климат и, следовательно, на темпы экономического роста государства.

Список литературы

1. Блинов В. И. Актуальные вопросы развития среднего профессионального образования: практическое пособие / Под общ. ред. А. Н. Лейбовича. М.: Федеральный институт развития образования, 2016. 256 с.
2. Бонарева Н. Д. Организационно-педагогические условия развития учебной имитационной фирмы в колледже: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Барнаул, 2008. 258 с.
3. Бутко Н. Ю. Педагогическая практика студентов колледжа по технологии «Учебная фирма» как фактор из профессионально-личного становления: Автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. 2007. 26 с.
4. Бутко Н. Ю. Учебная фирма как инновационная форма организации практики студентов педагогического колледжа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. № 69. С. 354–358.
5. Викулина В. В., Вотчель Л. М. Предпосылки предпринимательской активности индивида и условия их реализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. С. 12–16.
6. Мезенина Н. С. Инновация как результат и процесс // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 189–191.
7. Сергеева М. Г. Педагогическая технология «Учебная фирма» и ее роль в профессиональном становлении учащихся // Образовательные технологии. 2013. № 2. С. 116–139.

References

1. Blinov V. I. et cet. *Aktual'nye voprosy razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya: prakticheskoe posobie* [Topical issues of development of secondary professional education: a practical guide]. Pod obshch. red. A. N. Leibovicha. Moscow, Federal'nyi institut razvitiya obrazovaniya, 2016, 256 p.
2. Bonareva N. D. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya razvitiya uchebnoi imitatsionnoi firmy v kolledzhe* [Organizational and pedagogical conditions of development of the educational simulation firm in college]: Dis.... kand. ped. nauk: 13.00.08. Barnaul, 2008, 258 p.
3. Butko N. Yu. *Pedagogicheskaya praktika studentov kolledzha po tekhnologii «Uchebnaya firma» kak faktor iz professional'no-lichnogo stanovleniya* [Pedagogical practice of college students on the technology «Educational firm» as a factor of professional and personal forma-

- tion]. — Avtoreferat dis.... kand. ped. nauk: 13.00.08. — Sankt-Peterburg, 2007, 26 p.
4. Butko N. Yu. *Uchebnaya firma kak innovatsionnaya forma organizatsii praktiki studentov pedagogicheskogo kolledzha* [Educational firm as an innovative form of organization of practice of students of pedagogical college]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, No 69. Pp. 354–358.
 5. Vikulina V. V., Votchel L. M. Prerequisites of the individual business activity and conditions for their implementation. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2017, pp. 12–16 (in Russian).
 6. Mezenina N. S. *Innovatsiya kak rezul'tat i protsess* [Innovation as a result and the process] // *Molodoi uchenyi*, 2012, No 6. Pp. 189–191.
 7. Sergeeva M. G. *Pedagogicheskaya tekhnologiya «Uchebnaya firma» i ee rol' v professional'nom stanovlenii uchashchikhsya* [Pedagogical technology «The Educational Firm» and its role in the professional development of students] *Obrazovatel'nye tekhnologii*, 2013, No 2. Pp. 116–139.

E. Pushkareva, FBEA PEO «Magnitogorsk Technological College named by V. P. Omelchenko», pev2407@mail.ru

Educational firm as a form of organization of educational-and-production activity for students of the professional-and-educational organization for the purpose forming of business competences

The article analyzes the specifics of the organization of educational-and-production activity of students in the form of educational firm. The advantages of educational firm from the point of view of possibility for students to acquire practical skills of business activity are considered. The concept of the Regional Innovation Platform «Educational firm as a form of organization of educational-and-production activity of students of the professional-and-educational organization» on the basis of the Magnitogorsk's College of technology name after V. P. Omelchenko is revealed.

The article concludes that the educational firm as a form of educational and production activity of students provides an increase on the level of entrepreneurial literacy in society, serves the development of entrepreneurship in general and the youth entrepreneurship in particular, which, in turn, contributes to the development of the economy and social sphere in the state.

For an innovation-oriented economy, the set of conditions created through the innovation platform contributes to the creation of new enterprises by individuals in the field of small and medium-sized businesses aimed at the effective implementation of innovations. Individual is motivated to achieve professional and creative self-realization. This has a positive impact on the business climate and, consequently, on the rate of economic growth of the state.

Keywords: educational firm, practice-oriented training, entrepreneurship, educational-and-simulation firm, educational-and-production activity, entrepreneurial education.

About authors:

E. Pushkareva, Assistant Director in Vocational Training

For citation:

Pushkareva E. Educational firm as a form of organization of educational-and-production activity for students of the professional-and-educational organization for the purpose forming of business competences. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 44–50 (in Russia, abstr. in English).

Карпов А. В., докт. психол. наук, профессор, Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, anvikar56@yandex.ru

Клюева Н. В., докт. психол. наук, профессор, Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, nadejda@uniyar.ac.ru

Психология предпринимателя и вопросы развития предпринимательского образования в России

Рассматриваются проблемы, которые необходимо решать для формирования системы образования предпринимательского сообщества в России; представлены результаты психологического исследования личностных характеристик успешного российского предпринимателя. Обозначены теоретико-методические основы образования предпринимателей: инновационная методология, процессное консультирование, андрагогика, использование активных методов обучения и информационно-коммуникационных технологий. Сформулированы требования к преподавателю, обучающему предпринимателей. Обобщен и охарактеризован опыт факультета психологии и Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ им. П. Г. Демидова в интеграции научно-психологических исследований, методических разработок в сфере образования взрослых, вовлечения студентов в проекты, связанные с подготовкой предпринимателей.

Ключевые слова: психология предпринимателя, инновационная методология, андрагогика, коучинг, тренинг, информационно-коммуникационные технологии.

Предпринимательское сообщество ориентировано на образование, которое позволяет выйти за рамки нормативных представлений о профессиональной деятельности. Можно ли сформировать независимость в принятии решений, способность к конкурентной борьбе, способность к риску, умение увлечь людей; целеустремленность, энергичность и настойчивость, нетипичность действий в организации производственных процессов, способность к конструированию новых структур в пространстве хозяйственных отношений, высокий уровень компетентности в различных отраслях знаний, используя традиционные подходы к образованию? Думаем, что нет. Перед институтами образования стоит архисложная задача проектирования новых подходов к образованию, которое способствует решению задач, не артикулированных в социально-экономическом пространстве, ко-

торые являются уникальными, слабоструктурированными и не имеющими образцов решения.

Несмотря на существование многообразной, развивающейся системы образования взрослых в России, образование предпринимателей на данный момент только начинает оформляться на методологическом, теоретическом и практическом уровнях. Система подготовки предпринимателей не оформлена законодательно, недостаточно сформирована научно-методическая база, не хватает специалистов.

Среди основных проблем образования предпринимателей выделим:

- отсутствие организационной структуры образования предпринимателей. Их подготовка пока носит в большей степени стихийный характер. Существующие формы обучения предпринимателей не объединены единой государственной политикой,

не обеспечены управленческими структурами и научно-методическими принципами обучения;

- отсутствие разработанных целей, принципов и методов, в целом — теоретико-методологических основ образования предпринимателей. Теоретическую концепцию обучения взрослых составляют различные концепции (акмеологическая, андрагогическая, проектная, инновационная и др.). Вместе с тем практика нашей работы с предпринимателями, анализ различных систем обучения свидетельствует о том, что подготовка предпринимателей строится в основном на традиционных академических подходах или проводится тренерами, коучами, не имеющими специальной психологической, педагогической, методической подготовки;

- недостаточность научно-исследовательской работы в сфере образования предпринимателей: мало исследований по психологии обучения, мотивации образования, психолого-педагогическим принципам формирования инновационного поведения, влиянию системы образования на развитие личности предпринимателя и т. д.

Можно зафиксировать противоречия между содержанием и качеством образования в подготовке предпринимателей и требованиями к нему предпринимательского сообщества; недостаточно четко оформленными и сформулированными целями образования предпринимателей; потребностями институтов образования в новых образовательных технологиях и инструментарии, подготовке высококвалифицированных специалистов для обучения предпринимателей.

Предпринимательство — общественно-хозяйственный процесс. Целевыми ориентирами предпринимательской деятельности являются создание нового продукта (услуги) или существенное улучшение имеющихся; внедрение новой технологии или метода, основанных на современных достижениях науки; освоение новых рын-

ков производства; обеспечение монопольного положения организации. Таким образом, предприниматели определяют направления развития экономики, являются ее генераторами.

«Деятельность конституирует» (А. Н. Леонтьев), т. е. выстраивает психическую конституцию человека. Если человек занимается предпринимательством достаточно длительное время, формируются профессиональные умения и навыки, определенное мировоззрение, способы деятельности.

В течение нескольких лет на факультете психологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова проводятся исследования по психологии предпринимательства. Одно из них было направлено на выявление психологических детерминант, определяющих успешность предпринимательской деятельности [1]. В исследовании приняли участие успешные предприниматели, работающие в Ярославле. Критерий отбора в группу — представленность в рейтинге «ТОП-50. Самые профессиональные предприниматели г. Ярославля».

В ходе исследования было выявлено, что существуют субъективно-личностные (мотивация к достижениям, способность формулировать и достигать цели, распознавать значимые жизненные смыслы и воплощать их в реальность, способность проектировать будущее и управлять жизненными событиями) и социокультурные (особенности менталитета и актуальной социальной ситуации, тендерные установки, сценарии родительской семьи и особенности семейного воспитания) детерминанты успешности в предпринимательской деятельности. Доказано, что субъективно-личностные детерминанты успешности имеют больший потенциал для осознанного достижения состояния успешности в предпринимательстве.

Прокомментируем некоторые результаты исследования, которые могут быть значимыми для определения образовательных стратегий, содержания и методов обучения российских предпринимателей.

1. Предприниматель умеет жить в условиях неопределенности. Его не раздражает отсутствие регламентов и правил, он сам создает их и делает так, что эти правила признаются другими. Страх неопределенных ситуаций приводит к установлению большого количества ограничений, отказу от принятия нестандартных идей, а в самом крайнем варианте — к стагнации личности. Единственная определенность сегодня — то, что мы живем в условиях неопределенности. Не каждый может принять мысль, что мы живем в непрерывно меняющемся мире, и то, что было полезно и целесообразно вчера, не позволяет эффективно действовать сегодня.

2. Предприниматель убежден, что мир — это субъективная реальность, что интерпретация происходящего — основа для принятия жизненно важных решений. Это принципиально меняет отношение к миру. Мир становится материалом для собственного развития. Любая ситуация — источник движения вперед. Успешный предприниматель в любой проблеме видит возможность: возможность для усиления своего «Я», возможность решить нестандартную задачу, перепрограммировать свое сознание для нахождения оптимального решения. Способность отказаться от привычных образцов профессионального поведения становится ключевой способностью в деловом мире.

3. Предприниматель осознает временные рамки своего существования. Умелое обращение с временем (извлечение опыта из прошлого, осознание возможностей настоящего, создание и управление будущим) задает конструктивный контекст и масштаб для решения актуальных бизнес-задач.

4. Предприниматели не предсказывают свое будущее и то, какой будет его организация через несколько лет. Они создают это будущее. В книге К. Нордстрема и Й. Риддерстрале «Бизнес в стиле фанк» умение ставить цели на пределе возможностей рас-

сматривается как основа предпринимательского успеха [6]. Успешные предприниматели умеют не только ставить цели, но и снабжать людей мечтами.

5. Жизнь успешного предпринимателя осмыслена. Безусловно, они ориентированы на прибыль. В то же время значимыми мотиваторами являются внутренние ценности (свобода, комфорт, развитие, независимость, самоуважение, вклад в социальное окружение). Смысл — та опора, которая позволяет выбрать верное направление. Смысл не может быть обнаружен раз и навсегда. Динамичность, умение пересмотреть свои мотивации, отказаться от не существенного позволяет быть свободным от внешних ограничений. Тем более что в современном мире трудно найти те точки отсчета, которые бы разделялись всеми. Поэтому свобода предполагает жизнь в соответствии со своими предпочтениями. Но свобода не мыслится без ответственности.

У проведенного нами исследования много практических приложений. Современные российские предприниматели ставят перед собой такие вопросы, как: «В чем смысл моей работы?», «Как сохранить себя, свое личное достоинство при столь жестких условиях, которые сложились на российском рынке?», «Можно ли доверять партнерам?», «Как сохранить баланс профессиональной и семейной жизни?». Именно поэтому столь востребована сегодня психология, которая позволяет усилить ресурсность предпринимателя.

Обозначим теоретические и методические основы образования предпринимателей.

Инновационная методология — инструмент исследования и развития систем деятельности, социальных групп как носителей этой деятельности и личности за счет организации опыта саморазвития в ходе творческого решения проблем. Иначе говоря, сущность обучения предпринимателей при реализации инновационной методологии

заклучается в следующем: исследуя — обучаемся, обучаясь — развиваемся [2, 4]. В ходе инновационного обучения происходит формирование эффективного мышления, направленного на решение проблем, возникающих в предпринимательской деятельности; развитие социально-психологической компетентности, обеспечивающей построение управленческих коммуникаций; актуализация личностного потенциала участников обучения. Обучение происходит в условиях группового взаимодействия, что позволяет «здесь и теперь» осваивать техники построения эффективных взаимоотношений. Принципиально важно, чтобы обучающиеся научились видеть единичное и уникальное в себе, своей деятельности. Мир единичного и уникального — мир разнообразия, развития и саморазвития. Важно освоение предпринимателями опыта предпринимательской деятельности в условиях неопределенности. Исходя из такого посыла, в ситуациях встречи с группой предпринимателей, консультант не ищет аналогов, имеющих в прошлом опыте, а способен вынести испытание ситуацией «здесь и теперь».

Использование компетентностного подхода. Реализация данного подхода предполагает нахождение ответов на три вопроса:

— Что понимать под профессиональными компетенциями предпринимателя? Каково их содержание?

— Как оценивать (измерять) компетенции? Каковы инструменты измерений компетенций?

— Как развивать компетенции? Каковы методы обучения и развития?

Традиционно выделяют три вида компетенций: управленческие, профессиональные и корпоративные. Компетенция является системным проявлением знаний, умений, способностей и личностных качеств, в каждой деятельности вес этих компонентов и их сочетания могут существенно различаться. В образовательном процессе наблюдается определенная динамика в формиро-

вании компетенций. Компетенции формируются на основе знаний, умений, способностей, личностных качеств, но сами эти знания и другие во многом не являются компетенциями, они выступают как условия для формирования компетенций. Было бы большой ошибкой, если при реализации компетентностного подхода нельзя противопоставить его знаниям, умениям, способностям, личностным качествам. Структура компетенций включает в себя знания, умения и навыки, профессионально важные качества личности, профессиональный опыт и мотивационные черты личности. Перед современной наукой стоит серьезная задача выявить и описать набор компетенций, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности.

Андрагогика. Обучение взрослых основано на принципах процессного консультирования и предполагает организацию опыта саморазвития (в нашем случае предпринимателя) в ходе творческого решения проблем [5]. Базовыми принципами консультирования являются принцип исследования действием и обучения в деятельности, что предполагает выявление реальных практических проблем деятельности предпринимателя, их исследование, нахождение способов решения. Именно поэтому движение от действия к знаниям, а не информирование по поводу возникающих трудностей представляется более обоснованным в обучении предпринимателей. Принцип уникальности личности и организации: обучающие программы строятся с учетом уникальности личности предпринимателя и организации, которой он руководит, ее истории, ее позиционирования на рынке, особенностей организационной культуры, качества персонала.

Использование активных методов обучения. В обучении предпринимателей основными методами являются тренинг и коучинг [4]. Тренинг — метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений, навыков и социальных установок.

Тренинг достаточно часто используется в том случае, если важно не только передать новую информацию, но и сформировать навыки и потренироваться в использовании новых знаний на практике. Коучинг — метод консалтинга и тренинга, в процессе которого коуч способствует тому, что обучающийся достигает своих профессиональных и жизненных целей.

Использование информационно-коммуникационных технологий. Для подготовки предпринимателей совместно с ярославской компанией «Лабмедиа»¹ нами разработаны электронные курсы, направленные на развитие мягких навыков (*soft skills*), необходимых каждому предпринимателю: стресс-менеджмент, личная эффективность, управление конфликтами, навыки ведения переговоров, наставничество, управление командой, управление изменениями, управление мотивацией сотрудников, тайм-менеджмент, эмоциональный интеллект. Совокупные знания, необходимые для предпринимательской деятельности, были переведены в электронный ресурс. Каждый курс включает в себя образовательную программу; учебные материалы; презентации, сопровождающие лекции; тематический глоссарий; тесты для самопроверки; итоговое задание для самостоятельной работы; мультимедийное представление курса.

Требования к преподавателю. Особое внимание при обучении предпринимателей уделяется тому, какую позицию должен занимать преподаватель в обучении предпринимателей. Нами выделены следующие позиции: консультант, эксперт в сфере управленческих коммуникаций, посредник в отношениях между участниками обучения, образец эффективного межличностного поведения, организатор коммуникаций, модератор и эмоциональный стимулятор. Необходимо учитывать, что многие предпри-

ниматели достаточно хорошо подготовлены к управленческой деятельности, и задача преподавателя — создать благоприятные условия для взаимообогащения участников, ориентироваться на синергетические эффекты обучения.

На базе ЯрГУ им. П. Г. Демидова в течение 11 лет работает Центр корпоративного обучения и консультирования, одним из направлений работы которого является управленческая и психологическая подготовка предпринимателей. Интеграция современных достижений научно-психологических и педагогических исследований психологов Ярославля, разработка современных образовательных технологий [3, 5, 7], подготовка на базе Центра специалистов в сфере образования предпринимателей, вовлечение студентов (бакалавров и магистрантов, специализирующихся в организационной психологии, психологическом и бизнес-консультировании) в проекты Центра позволяет решать задачи подготовки предпринимателей к успешному поведению на рынке и усиливать психологические ресурсы, необходимые для развития себя в этом сложном виде деятельности.

Список литературы

1. Головчанова Н. С. Социально-психологические характеристики региональной элиты. Автореферат на соискание степени канд. психол. наук. Ярославль, ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2010.
2. Дудченко В. С. Саморазвитие. М.: Квантро-Принт, 2007. 400 с.
3. Карпов А. В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 2007. 570 с.
4. Ключева Н. В. Программы социально-психологического тренинга (руководство для ведущего). Ярославль: Содействие, 2008. 68 с.
5. Ключева Н. В. Организационное консультирование. Ярославль, ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2008. 136 с.
6. Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. М.: Изд-во Манн, Иванов, Фарбер, 2008. 362 с.
7. Технологии управления развитием персонала // Под ред. А. В. Карпова, Н. В. Ключевой. М.: Проспект, 2016. 403 с.

References

1. Golovchanova N. S. *Sotsialno-psikhologicheskoye kharakteristiki regionalnoy elity* [Socio-psychological characteris-

¹ Официальный сайт компании «Лабмедиа». — <http://labmedia.su>

- tics of the regional elite]. Abstract on the degree of Cand. Yaroslavl, Yaroslavl State University. P. G. Demidov, 2010, 24 p.
2. Dudchenko V. S. *Samorazvitiye*. [Self-development]. Moscow, Quantant-Print, 2007, 400 p.
 3. Karpov A. V. *Psikhologiya menedzhmenta*. [Psychology of management]. Moscow: Gardariki, 2007, 570 p.
 4. Klyuyeva N. V. *Programmy sotsialno-psikhologicheskogo treninga (rukovodstvo dlya vedushchego)*. [Programs of socio-psychological training (guide for the facilitator)]. Yaroslavl: Assistance, 2008, 68 p.
 5. Klyuyeva N. V. *Organizatsionnoye konsultirovaniye*. [Organizational consulting]. Yaroslavl, Yaroslavl State Demidov University, 2008, 136 p.
 6. Nordstrem K., Ridderstrale Y. *Biznes v stile funk. Kapital plyashet pod dudku talanta*. [Business in the style of funk. Capital dances to the tune of talent]. Moscow: Mann Publishing House, Ivanov, Farber, 2008, 362 p.
 7. *Tekhnologii upravleniya razvitiyem personala* // Pod red. A. V. Karpova, N. V. Klyuyevoy [Technologies of personnel development management // Ed. Karpov AV, Klyuyeva NV]. Moscow: Prospekt, 2016, 403 p.

A. Karpov, Yaroslavl State Demidov University, Yaroslavl, Russia, anvikar56@yandex.ru

N. Klyueva, Yaroslavl State Demidov University, Yaroslavl, Russia, nadejda@uniyar.ac.ru

Psychology of the entrepreneur and development questions of entrepreneurship education in Russia

The article outlines the problems that need to be addressed for the formation of the education system of the entrepreneur community in Russia; the results of a psychological study of the personal characteristics of a successful Russian entrepreneur are presented. The theoretical and methodological foundations of hip education of entrepreneurs are presented: innovative methodology, process consulting, andragogics, the using of active methods of education and e-learning. Requirements are formulated for the them who are training entrepreneurs. The experience of the Faculty of Psychology and the Center for Corporate Education and Consulting Centre at Yaroslavl State Demidov University in the integration of scientific — psychological researches, methodological developments in adult education, the involvement of students in projects related to the training of entrepreneurs are described.

Keywords: psychology of entrepreneur, innovative methodology, andragogica, coaching, training, e-learning

About authors:

A. Karpov, Head of Organizational Psychology Department, Doctor of Psychology, Professor, Yaroslavl State Demidov University;

N. Klyueva, Head of Consuling Psychology Department, Doctor of Psychology, Professor, Director of Corporate Education and Consulting Centre at Yaroslavl State Demidov University

For citation:

Karpov A., Klyueva N. Psychology of the entrepreneur and development questions of entrepreneurship education in Russia. *Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 12, no. 1 (67), pp. 51–56 (in Russian).

*Серебrenникова Е. А., соискатель ученой степени канд. пед. наук,
ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж», г. Челябинск, seea1977@inbox.ru*

Актуальность внедрения региональной модели управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования в Челябинской области

На основании нормативных источников и стратегических документов обоснована актуальность разработки и внедрения региональной модели управления качеством обучения предпринимательству на примере Челябинской области. Выявлены и сформулированы противоречия, проявившиеся в системе среднего профессионального образования с момента вступления в действие ФГОС по ТОП-50. Для разрешения выявленных противоречий сформулирована цель открытой на базе ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж» федеральной экспериментальной площадки, выдвинута гипотеза, определены задачи и этапы работы. Автором предложена возможная региональная система обучения предпринимательству.

Ключевые слова: обучение предпринимательству, региональная модель, инновационная деятельность.

Введение

Своевременность постановки проблемы обучения предпринимательству в профессиональных образовательных организациях вызвана утверждением в декабре 2016 г. Федеральных государственных образовательных стандартов, разработанных по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям СПО, в которых как результат процесса обучения заявлена общая компетенция — «ОК 11. Планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере». В актуализированных Федеральных государственных образовательных стандартах, утвержденных в 2018 г., общая компетенция ОК 11 сформулирована следующим образом: «Использовать знания по финансовой грамотности, планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере». Следовательно, сформирован новый запрос со стороны го-

сударства к результатам среднего профессионального образования.

В ходе исследования проблемы обучения предпринимательству с 2012 г. были выявлены противоречия, проявившиеся в системе среднего профессионального образования:

- между объективной потребностью общества и государства в молодых специалистах, способных инициативно, квалифицированно, творчески, ответственно заниматься предпринимательской деятельностью по направлению базовой специальности, и отсутствием достаточного количества выпускников профессиональных образовательных организаций, обладающих необходимыми для этого компетенциями предпринимательской деятельности;
- между необходимостью построения теоретико-методологической основы процесса формирования компетенций предпринимательской деятельности в направлении базовой специальности и недостаточными

теоретическими исследованиями данного процесса в педагогической науке;

- между возможностями профессиональных образовательных организаций создавать условия для формирования компетенций предпринимательской деятельности у студентов и внедрением системы педагогического обеспечения данного процесса на основе интеграции базовой подготовки и подготовки в области предпринимательства.

Таким образом, актуальность разработки и внедрения региональной модели управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования в Челябинской области обусловлена разрешением выявленных противоречий.

Цели и задачи федеральной экспериментальной площадки

Основываясь на результатах экспериментальной работы, проводимой в рамках областной инновационной площадки по теме «Формирование компетенций предпринимательской деятельности у студентов учреждения СПО, обучающихся по специальностям технического профиля» в период с апреля 2012 г. по апрель 2015 г., ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж» инициировал подачу заявки на присвоение статуса экспериментальной площадки Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт развития образования» по теме «Разработка и апробация региональной модели управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования». По результатам рассмотрения заявки ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж» в сентябре 2017 г. присвоен статус экспериментальной площадки.

Нормативно-правовой основой деятельности площадки является Положение об экспериментальной площадке Федерального

государственного учреждения «Федеральный институт развития образования» Министерства образования и науки Российской Федерации [Положение об экспериментальной площадке Федерального государственного учреждения...]. Актуальность решаемой проблемы находит отражение в стратегических документах федерального уровня: Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р (в частности пп. 8.2 п. 8 разд. IV) [Стратегия развития малого и среднего предпринимательства...]; Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года, одобренной Коллегией Министерства образования и науки Российской Федерации, протокол от 18.07.2013 № ПК-5вн (в частности разд. 8) [Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров...]; федеральных государственных образовательных стандартах, разработанных по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям среднего профессионального образования и актуализованных ФГОС СПО, в которых как результат обучения заявлена общая компетенция «ОК 11. Использовать знания по финансовой грамотности, планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере».

Цель площадки — исследовать состояние проблемы обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования, разработать региональную модель управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования, путем апробации доказать ее эффективность при помощи разработанных критериев эффективности.

В своей работе авторы выдвигают гипотезу о том, что качество обучения предпринимательству на уровне среднего профес-

сионального образования повысится в следующих случаях, если:

- будет создана и внедрена в деятельность системы профессионального образования Челябинской области региональная модель управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования, включающая в себя региональный центр компетенций;
- будет разработан и внедрен в учебный процесс профессиональных образовательных организаций комплекс методических материалов, включающий в себя учебно-программную и методическую документацию;
- обучение предпринимательству будет строиться через мотивацию к предпринимательской деятельности, развивающейся в процессе профессиональной подготовки студентов по базовой специальности (профессии).

Основные задачи площадки:

1. Проанализировать состояние подготовки к предпринимательской деятельности в профессиональных образовательных организациях Челябинской области.
 2. Уточнить перечень компетенций предпринимательской деятельности и их элементы.
 3. Разработать региональную модель управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования, включающую в себя региональный центр компетенций.
 4. Разработать комплекс методических материалов, включающий учебно-программную и методическую документацию.
 5. Разработать критерии эффективности региональной модели обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования.
 6. Апробировать региональную модель обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования.
- Выполнить задачи и достичь поставленной цели предполагается в ходе практической деятельности, разбитой на три этапа.

Первый этап (подготовительный) — исследование состояния подготовки к предпринимательской деятельности в профессиональных образовательных организациях Челябинской области, выявление проблем, препятствующих осуществлению подготовки к предпринимательской деятельности или ведущих к низкому качеству подготовки, уточнение перечня компетенций предпринимательской деятельности. Январь 2018 г. — декабрь 2018 г. (ответственные за выполнение: ГБПОУ «ЮУМК»).

Второй этап (экспериментальный) — разработка региональной модели управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования, разработка критериев эффективности региональной модели, апробация региональной модели. Январь 2019 г. — декабрь 2022 г. (ответственные за выполнение: ГБПОУ «ЮУМК», Министерство образования и науки Челябинской области).

Третий этап (аналитический) — анализ результатов апробации региональной модели управления качеством обучения предпринимательству на уровне среднего профессионального образования, разработка комплекса методических материалов, включающего учебно-программную и методическую документацию. Январь 2023 г. — декабрь 2024 г. (ответственные за выполнение: ГБПОУ «ЮУМК»).

В деятельность площадки планируется включить 47 профессиональных образовательных организаций Челябинской области, в которых реализуются программы предпринимательской направленности.

Региональная система обучения предпринимательству

На основе опыта обучения предпринимательству в США, где самостоятельным направлением профессиональной подготовки является «Предпринимательство» с выделенными ступенями обучения: basics, competency awareness, creative applications,

Рис. 1. Региональная система обучения предпринимательству

Ступени	Уровни формального образования			Неформальное образование
	Общее образование	Среднее профессиональное образование	Высшее образование	Клубы, школы лидерства
Базовая ступень	1-9 класс			
Знакомство с компетенциями	10-11 класс	1 курс		
Изучение основ бизнеса		2-5 курс	1-6 курс	
Поддержка на старте		1-3 года после выпуска	1-3 года после выпуска	
Поддержка на этапе роста			Действующие предприниматели	Действующие предприниматели

Рис. 1. Региональная система обучения предпринимательству

Fig. 1. The regional system of entrepreneurship education

start-up, growth [Предпринимательское образование в России и за рубежом..., 2015, с. 77–79] в российской системе образования может быть построена эффективная модель обучения предпринимательству с учетом социально-экономических условий России. Существенное значение для качественной и мотивированной подготовки имеет выстроенное системным образом предпринимательское образование на всех уровнях системы российского образования. На рис. 1 представлена разработанная автором возможная структура предпринимательского образования, которая могла бы обеспечить в случае ее внедрения качественный отбор обучающихся с высокой мотивацией к предпринимательской деятельности, внутренним потенциалом и заложенными личностными качествами, свойственными предпринимателю.

Заключение

Таким образом, одной из наиболее значимых проблем обучения предпринимательству на современном этапе развития обра-

зования является отсутствие выстроенной со стороны государства системы, направленной на управление содержанием и качеством подготовки. Выявлено определенное противоречие между тем, что, «с одной стороны, усиливается понимание того, что предпринимательство может оказать положительное влияние на социально-экономическое развитие, с другой стороны, существует много институциональных ограничений, сдерживающих позитивное воздействие предпринимательства» [Формирование профессиональных предпринимательских компетенций..., 2014, с. 223]. Разрешением данного противоречия может стать выстроенная на уровне государства система обучения предпринимательству, включающая в себя разработанное содержание подготовки для всех уровней формального образования.

Список литературы

1. Положение об экспериментальной площадке Федерального государственного учреждения «Федеральный институт развития образования» Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: http://www.firo.ru/?page_id=32.

2. Предпринимательское образование в России и за рубежом: история, содержание, стандарты, качество: монография / Под общей редакцией Ю. Б. Рубина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. — 416 с.
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04.
4. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года. URL: http://udg74.ru/sites/default/files/field_downloads/111/zakonodatelnoesobraniechelyabinskoyoblasti.pdf.
5. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/>.
6. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <https://минобрнауки.рф/board/319/file/2293/13.06.17-Стратегия.pdf>.
7. Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству, Международная конференция. Сборник тезисов докладов. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. — 282 с.

References

1. Regulations for the experimental site of the Federal State Institution «Federal Institute of education development» of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Available at: http://www.firo.ru/?page_id=32.
2. Entrepreneurial education in Russia and abroad: history, content, standards, quality: monograph / Under the general editorship of Yu. B. Rubin. Moscow, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», 2015, 416 p.
3. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04.
4. Strategy for socio-economic development of the Chelyabinsk region up to 2020. Available at: http://udg74.ru/sites/default/files/field_downloads/111/zakonodatelnoesobraniechelyabinskoyoblasti.pdf.
5. Development strategy of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation for the period till 2030. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/>.
6. Strategy for the development of the system of personnel training and the development of applied qualifications in the Russian Federation for the period until 2020. Available at: <https://минобрнауки.рф/board/319/file/2293/13.06.17-Стратегия.pdf>.
7. Formation of professional entrepreneurial competencies of young people in the process of entrepreneurship education, International Conference. Collection of abstracts. Moscow, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», 2014, 282 p.

E. Serebrennikova, State budgetary vocational educational institution «South Ural versatile college», Chelyabinsk, Russia, sees1977@inbox.ru

The relevance of implementing a regional model of quality management of entrepreneurship education at the level of secondary vocational education in the Chelyabinsk region

On the basis of normative sources and strategic documents, the relevance of the development and implementation of a regional model of quality management of entrepreneurship education based on the example of the Chelyabinsk region is substantiated. The contradictions revealed in the system of secondary vocational education have been identified and formulated since the Federal state educational standard for TOP-50 came into force. With the purpose of resolving the revealed contradictions, the goal of the federal experimental site, open on the basis of State budgetary vocational educational institution South Ural Versatile College, was formulated, a hypothesis was put forward, tasks and stages of work were determined. The author suggests a possible regional system of entrepreneurship education.

Keywords: entrepreneurship education, regional model, innovative activity.

About authors:

E. Serebrennikova, *applicant*

For citation:

Serebrennikova E. The relevance of implementing a regional model of quality management of entrepreneurship education at the level of secondary vocational education in the Chelyabinsk region. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 57–61 (in Russia, abstr. in English).

Мусарский М. М., докт. экон. наук, профессор, директор Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «МПГУ», г. Москва, mm.musarskij@mpgu.edu

Платонова Е. Д., докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «МПГУ», г. Москва, ed.platonova@mpgu.edu

Игумнов О. А., канд. пед. наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «МПГУ», г. Москва, oa.igumnov@mpgu.edu

Европейский опыт и перспективы развития предпринимательского образования в российских школах

В статье рассмотрены основные подходы к организации предпринимательского образования в европейских странах в современных условиях. На основе анализа базовых документов Евросоюза (ЕС) об организации предпринимательского образования описаны его стратегии и факторы успешности, выявлены различия в подходах к содержанию предпринимательского образования, а также в оценке его значения как фактора личностного развития обучающихся.

С учетом европейского опыта в статье проанализированы отдельные положения действующих государственных федеральных образовательных стандартов общего образования с позиции перспектив развития предпринимательского образования в российских школах. Авторы обосновывают целесообразность метапредметного подхода при обучении основам предпринимательства младших школьников. В основной школе предпринимательское образование в рамках действующего образовательного стандарта предполагает введение в качестве школьного компонента предмета «Основы предпринимательства», а также включение в предметную область «Технология» практико-ориентированных заданий и использование интерактивных форм обучения. В средней школе предлагается включение в образовательный стандарт особой предметной области — «Экономические и правовые основы предпринимательской деятельности», направленной на завершение формирования предпринимательских компетенций у выпускника средней школы. Обосновывается дидактико-методическая модель обучения предпринимательству в общем образовании.

Ключевые слова: предпринимательство, факторы успешности предпринимательского образования, предпринимательские компетенции, общее образование, предпринимательское образование, федеральные государственные образовательные стандарты, метапредметный подход к обучению предпринимательству, предметная область обучения предпринимательству, дидактико-методическая модель обучения предпринимательству.

Введение

Одной из актуальных задач развития современного российского общества является переход к новым образовательным ориентирам и технологиям, реализующим инновационные подходы в образовании с учетом необходимости усиления его практической направленности.

Инновации связаны с цифровизацией экономики и образовательного пространства, новыми подходами к процессу обучения

подростающего поколения, развитием социального партнерства, компетентностным и личностно-ориентированным подходами и актуализацией государственно-общественного управления в образовании. В этих условиях возрастает значимость предпринимательского образования и предпринимательской компетентности как одного из базовых компонентов современной личности.

В настоящее время отечественными и зарубежными исследователями установлена устойчивая зависимость между уровнем

предпринимательской активности и предпринимательским образованием [Савзиханова, 2015]. Вместе с тем в российской системе начального и среднего образования, по мнению экспертов, не уделяется должного внимания вопросам предпринимательства и создания новых фирм, у обучающихся недостаточно сформированы представления о принципах предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики [Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016/2017. Национальный отчет, 2016].

Международная практика демонстрирует проверенные временем технологии обучения предпринимательству, формирующие основы предпринимательской активности, предпринимательского образа мышления, стратегии организации собственного дела и управления им. В этой связи опыт европейских стран в организации обучения предпринимательству может быть полезен для России.

О европейском опыте организации предпринимательского образования

Стратегический подход к предпринимательскому образованию в Европе, прежде всего в Евросоюзе, предполагает большое количество практик, направленных на развитие предпринимательских компетенций (оценка рыночных возможностей, нетворкинг, разработка стратегии, оценка и снижение рисков). Все образовательные программы разработаны на основе интеграции практических элементов в учебную программу, а основной акцент делается на экспериментальном обучении и интерактивных формах обучения предпринимательству в школе.

Западные практики обучения предпринимательству основываются на Рекомендациях Европейского парламента и Еврокомиссии «Ключевые компетенции непрерывного образования» (2006), которые определяют «чувство инициативы и предпринимательства» в качестве одной из восьми ключевых компетенций [Recommendation of the European Parliament, 2006].

Дальнейшую концептуализацию понятие предпринимательства как ключевой компетенции современного гражданина получило в докладе рабочей группы Еврокомиссии по предпринимательскому образованию, в котором обучение предпринимательству понимается как развитие навыков и умений, позволяющих превратить творческие идеи в предпринимательские действия. Это ключевая компетенция для всех обучающихся, поддерживающая личностное развитие, активную гражданскую позицию, социальную интеграцию и трудоустройство. Она актуальна в рамках всего процесса обучения на протяжении всей жизни, при изучении всех дисциплин и во всех формах обучения (формальных и неформальных), которые способствуют предпринимательскому духу (поведению) с коммерческими целями или без них [European Commission /EACEA/ Eurydice, 2016].

Общеевропейское понимание предпринимательства как ключевой компетенции характеризуется определенной двойственностью. Во-первых, развитие предпринимательских взглядов, навыков и знаний должно обеспечивать возможность превращения инновационных идей в систему конкретных и логичных действий. Во-вторых, предпринимательство связано не только с экономической деятельностью и созданием бизнеса, но и — в широком смысле — со всеми сферами жизни современного общества. Новаторские и творческие действия могут быть предприняты в рамках нового предприятия или в рамках существующих организаций, т. е. в качестве антрепренерства.

Исследования по вопросам образования в области предпринимательства отражают значительные различия в его практической реализации, что обусловлено прежде всего различиями в понимании и интерпретации содержания предпринимательского образования [Рубин, 2015; McCoshan A. et al, 2010]. Другой причиной разных подходов к пониманию содержания предпринимательского образования является то, что само предпринимательство — это сфера, вмешательство

государства в которую ограничено. Это обстоятельство обусловило отсутствие официального толкования сущности предпринимательства и определенные трудности для заинтересованных сторон в достижении общего понимания процесса обучения предпринимательству учащихся разных возрастных групп.

Различия в определении содержания предпринимательского образования в различных европейских странах представляются чрезвычайно важным моментом, т. к. признание этой разности позволяет, таким образом, признать и различные подходы к его организации, роли и цели обучения предпринимательству.

Обзор научно-практических исследований по данной проблематике выявил, на взгляд авторов, два основных подхода [European Commission. Innovation Competitiveness Report, 2011]. Первый основан на базовом определении предпринимательского образования, что предполагает широкое понимание самого содержания предпринимательства, аналогичное определению в Рекомендациях Европарламента и Еврокомиссии по ключевым компетенциям. При этом особое внимание уделяется результатам обучения, связанным с занятостью, активной гражданской позицией и предпринимательскими навыками для жизни и работы обучающихся.

Второй подход является более узким и фокусируется на результатах обучения, непосредственно связанных с предпринимательской деятельностью, т. е. способности создать собственное дело и эффективно управлять им. Такой подход в большей степени присущ странам, опирающимся на национальное определение предпринимательского образования.

В Евросоюзе представлены страны, применяющие как базовое определение предпринимательского образования и ключевых компетенций, так и страны, использующие (в дополнение к базовому определению) в официальных документах национальное определение.

Анализ данных показывает, что примерно половина европейских стран использует определение Еврокомиссии, треть стран используют собственное национальное определение предпринимательского образования. При этом в десяти странах отсутствует общепринятое определение предпринимательского образования в национальном контексте. Вместе с тем большинство национальных определений содержания предпринимательского образования отражают элементы общеевропейского определения ключевых предпринимательских компетенций, но акцент делается на роли и цели предпринимательского образования в контексте национальной предпринимательской экосреды и национальной специфики.

Некоторые национальные определения характеризуются узким пониманием предпринимательского образования (Испания, Великобритания, Норвегия). Так, в Испании определение предпринимательского образования включает знания и навыки, связанные с карьерой и возможностями трудоустройства, а также содержит положения, относящиеся к финансовому образованию и общим принципам ведения бизнеса. Особое внимание уделяется развитию отношений, которые приводят к изменению менталитета и способствуют становлению у школьников предпринимательских взглядов, развитию способности мыслить творчески и управлять рисками в условиях неопределенности. Определение содержания предпринимательского образования, сформулированное в Северной Ирландии, относится к навыкам, которые позволяют людям вносить уникальный, инновационный и творческий вклад в мир труда, будь то в сфере занятости или самозанятости, в то время как в Норвегии оно показывает значение предпринимательства для всех областей трудовой деятельности и бизнеса.

Фламандское сообщество Бельгии понимает содержание предпринимательского образования исходя из того, что предпринимательство трактуется как добавленная стоимость для каждого человека в его (или ее)

повседневной жизни дома и в обществе, а в определении, применяемом на Мальте, «навыки для жизни» лишь упоминаются.

Австрийская «Трио-модель» обучения предпринимательству предполагает, что его конечной целью является создание устойчивого и динамичного гражданского общества.

В соответствии с финским определением, «качества, связанные с предпринимательством, поддерживают повседневную жизнь в образовании, на работе, в досуге и в другой общественной деятельности», в то время как в Швеции данные качества относятся к деятельности в социальном, культурном или экономическом контексте [European Commission /EACEA/ Eurydice, 2016, p. 22–23].

В Великобритании чаще используется термин «производственное обучение» [European Commission /EACEA/ Eurydice, 2016, p. 23], а не «образование в области предпринимательства». Производственное обучение включает в себя широкий спектр навыков и атрибутов, позволяющих в значительной степени развивать индивидуальную предприимчивость вместо участия в большем количестве бизнес-стартапов. Вместе с тем ключевыми элементами производственного обучения являются предпринимательские намерения и возможности. В регионе Уэльса используются термины «производственное обучение» и «предпринимательское образование». Последнее направлено на «предоставление молодым людям возможности быть позитивными, активными и успешными в подходе к жизни и работе» [European Commission /EACEA/ Eurydice, 2016. P. 21].

Анализ позволяет типологизировать основные стратегии предпринимательского образования в европейских странах следующим образом:

- конкретные стратегии, ориентированные исключительно на обучение предпринимательству, отражающие общую концепцию и приоритеты государства (образование, инновации и экономическое развитие) и интегрирующие меры по их реализации;

- стратегии интеграции целей обучения предпринимательству, интегрирующие образование, обучение, проблемы молодежи и стратегии непрерывного образования;

- стратегии предпринимательского образования, связанные с общими проблемами экономического развития, обучением предпринимательству, проблемами занятости и стратегией развития малого и среднего бизнеса.

Исследование позволило выделить следующие факторы успешности предпринимательского образования в европейских странах:

- во-первых, это работа на всех уровнях образования. Все исследования Европейской комиссии по образованию в области предпринимательства с 2006 г. подчеркивают важность охвата всех уровней образования. Исследование Х. Розендала и др. подтверждает важность этого фактора и значительное влияние включения обучения предпринимательству с самого первого уровня образования, т.е. с начальной школы [Rosendahl Huber, 2014, p. 76–97];

- во-вторых, организация межведомственного взаимодействия. Межведомственный характер стратегии образования в области предпринимательства является фактором успеха, поскольку образование в области предпринимательства позволяет реализовывать цели в ряде областей политики, в частности в области инноваций и экономического развития. Для достижения этих целей эффективно привлечение широкого круга заинтересованных сторон из государственных органов;

- в-третьих, развитие партнерских отношений. Партнерские отношения и взаимодействие с заинтересованными сторонами рассматриваются в качестве предварительного условия реализации стратегии предпринимательского образования, поскольку оно нацелено на обеспечение связи с реальной жизнью, а также на приоритетность практического обучения;

- в-четвертых, мониторинг эффективности и влияния процесса. Политическое руководство ЕС подчеркивает важность оценки

прогресса в осуществлении стратегии и определения национальных показателей для образования в области предпринимательства [European Commission. Expert Group on Indicators on Entrepreneurial Learning and Competence, 2014]. Европейская группа экспертов по показателям качества образования в области предпринимательства вынесла ряд рекомендаций по мониторингу образования в области предпринимательства на национальном уровне, включая необходимость его четкой интеграции в систему образования и включения в конкретную стратегию или план действий [European Commission. Expert Group on Indicators on Entrepreneurial Learning and Competence].

В 2003 году европейскими экспертами была отмечена важность образования в области предпринимательства и опубликована Зеленая книга «Предпринимательство в Европе» [European Commission. Expert Group on Indicators on Entrepreneurial Learning and Competence]. На уровне ЕС это стало, по сути, первым исследованием, в котором установлена прочная взаимосвязь между образованием, развитием предпринимательской культуры и связанных с ней навыков. В этой связи страны — члены сообщества призвали «разработать национальные стратегии обучения предпринимательству с четкими целями, охватывающими все этапы образования». Подчеркивалось, что в разработке этих стратегий должны участвовать все соответствующие заинтересованные стороны (государственные и частные) для установления общих рамок, а также определения конкретных мер, которые необходимо принять.

Диапазон мер варьировался от включения вопросов предпринимательства в национальные учебные программы до оказания поддержки школам и учителям в области предпринимательского образования. Общая цель — в «обеспечении того, чтобы молодые люди могли [систематически] приобретать предпринимательские компетенции на всех этапах системы образования» [European Commission, 2006].

Ключевые политические документы в ЕС, определяющие развитие стратегии образования в области предпринимательства, приведены в табл. 1.

Анализ европейского опыта позволяет констатировать, что в европейских странах сложилось четкое представление о предпринимательском образовании как о сфере, в которой формируются ключевые компетенции, определяющие профессиональные и личностные траектории развития гражданина в современном обществе.

Основной акцент в реализации целей предпринимательского образования делается на практическом обучении в интерактивных формах, позволяющих превратить знания в действия, т. е. на деятельностно-компетентностном подходе. При этом предпринимательское образование рассматривается как фактор формирования активной гражданской позиции и средство социальной интеграции молодых людей.

Многообразие форм реализации предпринимательского образования обусловлено различными подходами к интерпретации его сущности и целям-результатам: понимание предпринимательства в широком смысле как гражданской позиции, во-первых, и понимание предпринимательства в узком смысле как способности организовать собственное дело и управлять им, во-вторых. Однако первый подход выступает доминирующим в странах ЕС.

Различие в подходах к роли и цели предпринимательского образования детерминирует и различие стратегий предпринимательского образования: от ориентации исключительно на обучение предпринимательству до его понимания как фактора личностного развития, а в более широком контексте — экономического развития ЕС.

Опыт европейских стран представляет перспективный интерес для его реализации в России и формирования стройной национальной системы предпринимательского образования, охватывающей как общее, так и профессиональное образование.

Таблица 1. Ключевые европейские политические документы, влияющие на развитие стратегии образования в области предпринимательства

Table 1. Key European policy documents influencing the development of the strategy of education in the field of entrepreneurship

Год	Вехи европейской политики в области предпринимательского образования	Характеристика
2003	Зеленая книга «Предпринимательство в Европе»	Первый план действий по развитию предпринимательства в Европе, включающий образование в качестве ключевого фактора прогресса
2006	Программа развития предпринимательского образования в Европе («повестка дня Осло»)	Предложения по поддержанию прогресса в области предпринимательского образования посредством систематических и эффективных действий на уровне ЕС, национальном, региональном и институциональном уровнях
	Рекомендации Европейского парламента и Европейской комиссии по ключевым компетенциям непрерывного образования	Определение «чувства инициативы и предпринимательства» в качестве одной из восьми ключевых компетенций
2010	Повышение согласованности образования в области предпринимательства	Исследование системных стратегий в предпринимательском образовании, включая презентацию «прогрессивной модели»
2012	План действий «Предпринимательство — 2020»	Определение предпринимательского образования в качестве одного из трех столпов поддержки роста предпринимательства в Европе
	Обучение предпринимательству в школе Европы	Исследование Eurydice, анализирующее интеграцию предпринимательского образования в политику и практику обязательного образования в Европе
2014	Заключительный доклад тематической рабочей группы по образованию в области предпринимательства	Политическое руководство для национальных и региональных администраций в целях разработки более эффективной стратегии и практики обучения предпринимательству
	Выводы Европейского совета по вопросам предпринимательства в сфере образования и профессиональной подготовки	Призыв к Европейской комиссии и государствам-членам поощрять и внедрять предпринимательское образование в системы образования и профессиональной подготовки
2015	Обучение предпринимательству: путь к успеху	Сбор данных о воздействии стратегий и мер в области образования в области предпринимательства
	Резолюция Европейского парламента о содействии молодежному предпринимательству посредством образования и обучения	Призыв к Европейской комиссии поддерживать развитие предпринимательских навыков с помощью своих программ, а также к государствам-членам использовать имеющиеся финансовые средства, такие как структурные фонды ЕС, для содействия развитию предпринимательских навыков

Российская общеобразовательная школа как достаточно консервативный институт передачи опыта и знаний от поколения к поколению остро нуждается в практико-ориентированных образовательных программах, среди которых на первый план выходит обучение предпринимательству. Современному выпускнику школы требуется добротная

предпринимательская подготовка, сформированные навыки проектной деятельности, оперативной корректировки планов, прогнозирования последствий собственной экономической деятельности, а также деятельности других акторов рынка. Предпринимательская активность — это основа инновационной деятельности и инновационного

развития современного общества [Платонова, 2011]. Обучение всех учащихся общеобразовательных школ предпринимательству выступает актуальной задачей государственного масштаба.

Результаты анализа ФГОС общего образования с позиции перспектив развития предпринимательского образования в российских школах

В настоящее время проблематика предпринимательского образования получила широкое освещение применительно к высшей школе [Рубин, 2015; Рубин, 2017]. Однако европейский опыт указывает на необходимость более раннего обучения предпринимательству и формирования предпринимательской компетенции в общей школе.

Целевую направленность предпринимательского образования в общей школе, реализующей программы начального, общего и среднего образования, как представляется авторам, следует рассматривать прежде всего как формирование предпринимательского отношения к творческому и созидательному труду в широком смысле, вне зависимости от того, какую роль придется выполнять обучающемуся во взрослой жизни — предпринимателя, менеджера или наемного работника.

Обучение основам предпринимательства, как и школьное экономическое образование в целом, представляет собой не просто процесс получения и усвоения некоторого объема знаний и формирования специфических компетенций. Оно — одно из важнейших средств усвоения подрастающим поколением нравственных ценностей, формирования российской гражданской идентичности обучающихся, а также инструмент самоидентификации посредством личностно и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления [Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, 2014].

В школьном курсе обучения основам предпринимательства учащихся младших

классов целесообразен метапредметный подход, предполагающий включение в изучаемые предметы (Литературное чтение, Окружающий мир, Основы светской этики, Искусство) совокупности вопросов, в раскрытии которых найдут отражение история предпринимательства в России, национальные традиции благотворительности и гражданственности отечественных предпринимателей, их служения интересам общества и государства [Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, 2014].

При обучении основам предпринимательства учащимся основной и средней школы необходимо не только показывать нравственные основы социально ответственного поведения отечественных промышленников, финансистов и купечества в прошлом, но и приводить примеры деятельности современных российских бизнесменов, следующих традициям российского предпринимательства. Необходимо, чтобы в процессе овладения основами предпринимательства обучающиеся осознанно усвоили главный принцип истинного отечественного предпринимателя: приоритет служения Отечеству, процветанию и благополучию сограждан над стяжательством и корыстолюбием.

В этой связи представляется необходимым уточнение подхода к интерпретации самой дефиниции «предпринимательство», что позволит более результативно реализовать цель предпринимательского образования — формирование качественно нового, социально ответственного и нравственного бизнеса.

Безусловно, прибыль в предпринимательской деятельности — важнейший показатель эффективного ведения бизнеса, признак его рациональной организации, показатель его устойчивости и гарантия процветания. Однако для обучающихся очень важно с самого начала сформировать корректное целеполагание предпринимательства как деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей и общества в целом за счет создания товаров и услуг,

имеющей целесообразный и главным образом инновационный характер.

Такое определение целей и сущности предпринимательской деятельности в сочетании с историческим аспектом отечественного предпринимательства и примерами современного социально ответственного бизнеса имеет огромное воспитательное значение и формирует ценностно-нравственные ориентиры обучающихся по образовательной программе основного общего образования.

В рамках метапредметного подхода в основной школе возможно углубленное изучение основ предпринимательской деятельности в рамках предметной области «Общественно-научные предметы» как базовых предметов обязательной части (История России, Обществознание, География, Основы духовно-нравственной культуры народов России).

Целостность предпринимательских знаний и умений может быть достигнута за счет той части образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений, в которой реализовано право образовательных организаций на включение предметов по выбору. К таким предметам возможно отнести предмет «Основы предпринимательства» для обучающихся в 8–9 классах образовательных организаций основного общего образования. В интерактивных формах преподавания Основ предпринимательства заложены широкие возможности в формировании предпринимательской компетенции обучающихся, включающей открытие и развитие бизнеса, выход из бизнеса, ведение конкурентных действий, защиту бизнеса [Рубин, 2017].

Развитие России в условиях рыночной экономики, технологизация всех процессов жизни человека невозможны без осознания объективных законов экономики, умения экономически грамотно мыслить и действовать. Перспективы развития нашей страны, как и большей части человечества, связаны с развитием предпринимательства как наиболее перспективной формы социальной активности. Подготовка обучающихся к жиз-

ни в сложном информационно-технологическом и цифровом мире определяет насущную потребность общества, его социальный заказ системе общего образования.

Безусловно, важной становится проблема обучения основам преобразования материального мира в условиях социально ориентированной рыночной экономики. Спрос на знания, прежде всего практические, постоянно растет. В этой связи в школах, которые не включили в учебный план предмет «Основы предпринимательства», возможен другой вариант — преподавание ряда общественно-научных базовых предметов со встроенным модулем «Предпринимательское образование».

Существенными возможностями для предпринимательского образования и инновационного воспитания обучающихся обладает предметная область «Технология», которая закреплена в качестве обязательной федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) начального и основного общего образования.

Предпринимательство как особый вид экономической деятельности основано на инициативе, ответственности и инновационной активности личности. С развитием информационных и материальных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, формирование практических навыков, развитие способностей обучающихся и их подготовка к самостоятельной трудовой жизни становятся неотъемлемой частью процессов технологического образования.

Анализ ФГОС основного общего образования позволяет говорить о том, что предметная область «Технология» направлена на развитие инновационной творческой деятельности обучающихся и совершенствование умений проектной деятельности. Иными словами, стандарт имплицитно предполагает «предпринимательскую составляющую», образующую важную содержательную линию, требующую детальной научно-педагогической разработки [Стулов, 2005].

Однако данная проблемная область не будет в полной мере переориентирована на решение задач предпринимательского образования, если не дополнить личностную характеристику портрета выпускника основной школы, которая содержится во ФГОС основного общего образования. Считаем целесообразным внесение изменений в последний абзац п. 6 раздела I ФГОС («портрет выпускника основной школы»), сформулировав одну из личностных черт выпускника основной школы следующим образом: «Ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной и *предпринимательской* деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы».

Проведенный авторами анализ показывает, что в практике среднего общего образования имеет место изучение отдельных аспектов правовых и экономических проблем в предметной области «Общественные науки», включающей учебные предметы «Экономика» и «Право». В требованиях к предметным результатам освоения базового курса «Экономика», содержащихся в ФГОС среднего общего образования (ФГОС СОО, 2014), содержится указание на такой результат, как «способность к личностному самоопределению и самореализации в экономической деятельности, в том числе в *области предпринимательства*» (выделено авторами) [ФГОС СОО, 2014]. Однако в личностных характеристиках выпускника («портрет выпускника школы») ФГОС СОО не зафиксирована важность мотивации к предпринимательской деятельности. В этой связи представляется оправданным внесение изменений в эту часть ФГОС СОО путем включения следующей редакции действующей формулировки: «Мотивированный на творчество, инновационную и *предпринимательскую* деятельность».

В школьном курсе «Экономика» реальная предпринимательская деятельность чаще всего рассматривается вне связи с практической составляющей. Кроме того, не определен комплекс соответствующих понятий, не-

достаточно освещены специальные разделы, обеспечивающие целостное освоение школьниками предпринимательской грамотности.

Используемые формы и методы предпринимательской подготовки не позволяют включить обучающихся после завершения среднего общего образования в самостоятельную практическую деятельность и не способствуют их активному вхождению в активную стадию созидательной деятельности общества с инновационной экономикой. Все это определяет содержание противоречия между необходимостью обучения старших школьников предпринимательству и недостаточным уровнем научно-методического обеспечения данной проблемы в системе общего образования.

На современном этапе развития государство уделяет особое внимание развитию малого бизнеса и индивидуального предпринимательства. Это позволяет организовать дополнительные рабочие места, способствует созданию инновационных предприятий в сфере промышленности и науки, а также формирует благоприятные условия для раскрытия возможностей каждого гражданина.

В этой связи очень важно, с одной стороны, предоставить возможность максимального развития обучающимся, которые хотят заниматься предпринимательством в будущем, а с другой — сформировать у них общие предпринимательские навыки, которые будут востребованы в любой сфере деятельности.

Среднее общее образование должно логически завершить процесс формирования предпринимательских компетенций выпускника школы, среди которых особую ценность представляют самостоятельность, инициативность, коммуникабельность, умение принимать решения в условиях неопределенности среды, действовать в команде, работать с большими массивами информации, идти на обоснованный риск, способность нести личную и групповую ответственность, а также стремление к повышению уровня образования и самообразования [Харджиева, 2009].

Помимо сформированной предпринимательской компетентности от личности выпускника школы требуются такие качества, как культура и дисциплина труда, определяющие трудовую этику. Таким образом, системные знания наряду с правовыми и этическими, а также навыки совместной деятельности формируют фундамент современного предпринимательского образования выпускников средней школы.

Включение в образовательный процесс средней школы практико-ориентированного курса по основам предпринимательства с предоставлением возможности школьникам выявить предпринимательские способности, эффективно использовать свой творческий и предпринимательский потенциал, получить опыт социального взаимодействия со структурами малого и среднего бизнеса поможет обучающимся в их профессиональном самоопределении, позволит повысить эффективность школьного экономического образования и будет способствовать формированию экономического мышления и экономической культуры у старшеклассников как интегральных показателей эффективности решения всего комплекса задач предпринимательского образования.

Обучение предпринимательству в рамках освоения образовательной программы среднего общего образования должно, по мнению авторов, опираться на следующие принципы:

- учет специфики современных экономических процессов, условий осуществления предпринимательской деятельности, прогноза развития страны и социального заказа общества;
- критериями оценки обучения школьников предпринимательству выступают свойства и качества личности обучающихся, обеспечивающие успешность его последующей социальной адаптации в современных экономических условиях;
- формирование педагогических условий обучения предпринимательству:

- включение школьников в целеполагание и планирование совместной и индивидуальной образовательной деятельности;
 - использование различных форм организации творческой и проектной деятельности, стимулирующих самостоятельную деятельность и активность учащихся;
 - создание условий для взаимодействия учащихся с субъектами реальной экономической среды;
 - создание психологически комфортной образовательной среды в процессе учебной деятельности;
 - обеспеченность образовательного процесса современным и удобным учебно-методическим комплексом, включающим в себя методические пособия, рабочие тетради, а также средства организации интерактивных форм обучения;
 - организация взаимодействия с предприятиями и финансовыми организациями, потребительским и финансовым рынками для получения обучающимися продуктивных знаний и формирования соответствующих компетенций;
 - привлечение ведущих специалистов бизнес-сообщества в образовательный процесс для обеспечения открытости образования, активного развития социального партнерства бизнес-структур и образовательных организаций.
- Предметная область «Экономические и правовые основы предпринимательской деятельности» должна найти отражение в учебном плане среднего общего образования после изучения курса «Экономика». Как показывает современная практика, на третьей ступени школьного образования в большей степени изучаются теоретические вопросы микро- и макроэкономики. Существующая система создает основу экономического мышления, но мало ориентирована на развитие творческого потенциала, инициативности и других социальных навыков, которые позволили бы выпускникам прогнозировать свою предпринимательскую активность в будущем.

Изменения в экономической жизни страны, современном законодательстве, возросший уровень подготовки обучающихся, определяемый уровнем развития информационных технологий, обуславливают необходимость изменения в подходах к содержанию предметной области «Экономические и правовые основы предпринимательской деятельности» и практике предпринимательского образования.

В соответствии с мировыми тенденциями подготовка старшеклассников к предпринимательской деятельности является одним из актуальных направлений современного образования, что отражено в Национальной доктрине образования в Российской Федерации, Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг. и Концепции модернизации российского образования: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны» [О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.].

На решение этой задачи направлено предпринимательское образование, включающее овладение знаниями об организации собственного дела и специальными навыками, а также развитие качеств личности, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности.

Деятельностно-практический характер предпринимательской деятельности обусловил необходимость практико-ориентированного подхода в обучении предпринимательству в средней школе. Особенностью такого обучения является акцент на формировании практических умений, навыков и качеств личности, а также способности применять полученные знания на практике.

Профильная подготовка старших школьников предоставляет большие возможности и позволяет обучающимся старших классов выбирать направление обучения с учетом индивидуальных интересов и способностей, создает условия для профессиональной ориентации будущих выпускников и осознанного выбора индивидуальной образовательной траектории.

Подготовка старшеклассников к предпринимательской деятельности в условиях профильного обучения должна быть направлена:

- на формирование положительной мотивации к изучению предпринимательских дисциплин и участию в предпринимательской деятельности;
- приобретение обучающимися знаний основ предпринимательской деятельности;
- формирование предпринимательских умений и навыков;
- развитие качеств личности, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности (инициативности, предприимчивости, уверенности в себе, самостоятельности и др.).

Достижение указанных целей предполагает включение в содержание подготовки к предпринимательской деятельности мотивационного, когнитивного, деятельностного и личностного компонентов.

Средняя школа как один из важнейших социальных институтов должна оказывать помощь обучающимся в адаптации к новым экономическим отношениям за счет создания условий для личностного роста, способствовать в получении знаний и умений для грамотного и осознанного выбора профиля обучения с учетом дальнейшего профессионального развития [Сизова М., 2009. С. 44].

В Рекомендациях Парламента и Совета Европы от 18.12.2006 «О ключевых компетенциях обучения в течение жизни» к ключевым компетенциям, наряду с общением на родном и иностранных языках, математической и компьютерной грамотностью, базовыми компетенциями в науке и технологии,

освоением навыков обучения, социальными и гражданскими компетенциями, а также осведомленностью и способностью выражать себя в культурной сфере, отнесены также чувство новаторства и предпринимательства.

Заключение

Европейский опыт показывает, что предоставление школьникам возможности развить соответствующие компетенции в области предпринимательства является важнейшей задачей предпринимательского образования.

В рамках методического подхода к практико-ориентированному обучению основам предпринимательства в российских школах можно предложить дидактико-методическую модель, основанную на принципах:

- системного и деятельностно-компетентного подходов;
- открытости и доступности для всех категорий обучающихся;
- нравственно-экономического подхода (социальная ответственность, этика, экологические проблемы, ресурсы для будущего, примеры из истории и современности, российский и зарубежный опыт);
- модульности структуры:
 - базовые дидактические и методические модули (обязательное ядро знаний);
 - модули, адаптированные к условиям школы (дополнительный компонент);
 - многовариантность реализации с учетом ресурсов образовательной организации.

Важной формой работы со школьниками по основам предпринимательства, реализующей деятельностно-компетентностную модель обучения, является проектная деятельность с выходом на реальные конкурентоспособные проекты и представление их на конкурсах и выставках. Экспериментальная работа по практико-ориентированному обучению школьников основам предпринимательства привлекает к себе наиболее активных и заинтересованных педагогов и обучающихся.

Анализ российских ФГОС общего образования с позиции ближайших перспектив развития предпринимательского образования в школе позволяет сделать вывод о том, что включение комплекса дисциплин, связанных с обучением предпринимательству, введение элективных курсов, организация проектной и творческой деятельности, ролевых проектов и применение других интерактивных форм обучения предпринимательству, не только решает конкретные образовательные задачи, но и направлено на развитие предпринимательской и социальной активности будущих граждан. Вместе с тем комплексный подход к предпринимательскому образованию настоятельно требует внесения изменений в действующие ФГОС общего образования, направленные на создание целостной системы обучения предпринимательству российских школьников.

Список литературы

1. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016/2017». URL: gem_russia_2016-2017.pdf
2. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.».
3. Платонова Е. Д. Предпринимательская активность в системе категорий теории предпринимательства // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 1. Под общ. ред. Ж. А. Мингалева, С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. С. 102–106.
4. Рубин Ю. Б. Предпринимательское образование в России и за рубежом: история, содержание, стандарты, качество: монография / под общей редакцией Ю. Б. Рубина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. — 416 с.
5. Рубин Ю. Б. Высшее предпринимательское образование в России: диагностика и проблемы // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 5–17.
6. Рубин Ю. Б., Алексеева Е. В., Леднев М. В., Можжухин Д. П. Обучение предпринимательству: пути укрупнения в вузовском сегменте российского образования // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 1.
7. Рубин Ю. Б., Леднев М. В., Можжухин Д. П. Матрица компетенций как инструмент обучения предпринимательству в бакалавриате // Высшее образование в России. 2017. № 6.
8. Седов В., Широкова Г. Как в России учат предпринимателей. URL: <https://www.e-xecutive.ru/education/mbarus/1918317-kak-v-rossii-uchat-predprinimatelei>.
9. Стулов Р. С. Обучение основам предпринимательства в процессе технологической подготовки школьников: автореф. ... канд. пед. наук: Шуя, 2005. — 18 с.

10. Харджиева С. В. Преподавание основ предпринимательства в гимназии // Экономика в школе. 2009. № 3/4 (49/50). С. 25–33.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1645). URL: <https://минобрнауки.рф/документы/543>.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357, от 18.12.2012 № 1060, от 29.12.2014 № 1643. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/543>.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (в ред. приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644). URL: <https://минобрнауки.рф/документы/543>.
14. European Commission. Green Paper Entrepreneurship in Europe. COM (2003) 27. URL: http://ec.europa.eu/oslo_agenda_final_en.pdf.
15. European Commission, 2006. The Oslo Agenda for Entrepreneurship Education in Europe. 2006. URL: http://oslo_agenda_final_en.pdf.
16. European Commission. Expert Group on Indicators on Entrepreneurial Learning and Competence: Final Report. 2014. URL: http://ec.europa.eu/education/library/reports/2014/entrepreneurial-expert-report_en.pdf.
17. European Commission. Innovation Competitiveness Report 2011. URL: Режим доступа: http://ec.europa.eu/research/innovation-union/index_en.cfm?pg=home§ion=competitiveness-report&year=2011. P. 44.
18. European Commission/EACEA/Eurydice. Entrepreneurship Education at School in Europe. Eurydice Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2016.
19. McCoshan A. et al. Towards Greater Cooperation and Coherence in Entrepreneurship Education. Report and Evaluation of the Pilot Action High Level Reflection Panels on Entrepreneurship Education initiated by DG Enterprise and Industry and DG Education and Culture. 2010. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/promoting-entrepreneurship/education-training-entrepreneurship/reflectionpanels/files/entr_education_panel_en.pdf.
20. Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning. URL: <http://ec.europa.eu/education/sites/education/files/swd-recommendation-key-competences-lifelong-learning.pdf>.
21. Rosendahl Huber L., Sloof R., van Praag C. M. The Effect of Early Entrepreneurship Education: Evidence from a Field Experiment // European Economic Review. 2014. Vol. 72. 11.2014. Pp. 76–97.
- № 2357, от 18.12.2012 № 1060, от 29.12.2014 № 1643 [The federal state educational standard of primary general education in the edition of the Orders of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. No. 1241 of 26.11.2010, no. 2357 of 22.09.2011, no. 1060 of December 18, 2012, no. 1643 of December 29. Available at: <https://минобрнауки.рф/документы/543>.
3. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija v red. Prikaza Minobrnauki Rossii ot 29.12.2014 № 1644* [The federal state educational standard of the basic general education in the edition of the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 29, 2014] No. 1644. Available at: <https://минобрнауки.рф/документы/543>.
4. *O Federal'noj celevoj programme razvitiya obrazovanija na 2016–2020 gg. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23 maja 2015 g. № 497* [On the Federal Targeted Program for the Development of Education for 2016–2020. Decree of the Government of the Russian Federation of May 23, 2015. No. 497].
5. Nacional'nyj otchet «Global'nyj monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2016/2017» [National report «Global monitoring of entrepreneurship. Russia 2016/2017»] — Available at: gem_russia_2016-2017.pdf.
6. Rubin Yu. B. *Predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: istorija, sodержание, standarty, kachestvo* [Entrepreneurship education in Russia and abroad: history, content, standards, quality]. Moscow, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», 2015. — 416 p.
7. Platonova E. D. *Predprinimatel'skaja aktivnost' v sisteme kategorij teorii predprinimatel'stva* [Entrepreneurial activity in the system of the categories of the theory of Entrepreneurship]. *Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h chastjah. Chast' 1. Actual issues of economic sciences: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Part 1. Under the general. Ed. J. A. Mingaleva, S. Chernova. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGTU — Publishing house of NSTU, 2011. P. 102–106 (in Russian).*
8. Rubin Yu. B. *Vysshee predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii: diagnostika i problem* [Higher Entrepreneurial Education in Russia: Diagnosis and Problems]. High education in Russia, 2015, vol. 11, pp. 5–17.
9. Rubin Yu. B., Alekseeva E., Lednev M., Mozhzhukhin D. Entrepreneurship education: the way of embedding in University segment of Russian education. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 1 (67) (In Russ., abstract in English).
10. Rubin Yu. B., Lednev M., Mozhzhukhin D. The Matrix of Competencies as a Tool of Entrepreneurship Bachelor Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*. 2017, no. 6 (213), pp. 16–28 (in Russian., abstract in English).
11. Sedov V., Shirokova G. *Kak v Rossii uchut predprinimatelej* [As in Russia they teach entrepreneurs]. Available at: <https://www.e-xecutive.ru/education/mbarus/1918317-kak-v-rossii-uchut-predprinimatelei> (in Russian).
12. Stulov R. S. *Obuchenie osnovam predprinimatel'stva v processe tehnologicheskoy podgotovki shkol'nikov: avtoref. ... kand. ped. nauk: Shuja, 2005. 18 p.* [Teaching the basics of entrepreneurship in the process of technological preparation of schoolchildren: the author's abstract.... cand. ped. sciences]. Shuja, 2005. — 18 p.

References

13. Hardzhieva S. V. *Prepodavanie osnovpredprinimatel'stva v gimnazii*. [Teaching the basics of entrepreneurship in the gymnasium. *Jekonomika v shkole* — Economics in school. 2009, no. 3/4 (49/50), pp. 25–33 (in Russian).
14. European Commission. Green Paper Entrepreneurship in Europe. COM (2003) 27. URL: http://ec.europa.eu/oslo_agenda_final_en.pdf.
15. European Commission, 2006. The Oslo Agenda for Entrepreneurship Education in Europe. 2006. Available at: http://oslo_agenda_final_en.pdf.
16. European Commission. Expert Group on Indicators on Entrepreneurial Learning and Competence: Final Report. 2014. Available at: http://ec.europa.eu/education/library/reports/2014/entrepreneurial-expert-report_en.pdf.
17. European Commission. Innovation Competitiveness Report 2011. Available at: Режим доступа: http://ec.europa.eu/research/innovation-union/index_en.cfm?pg=home§ion=competitiveness-report&year=2011. P. 44.
18. European Commission/EACEA/Eurydice. Entrepreneurship Education at School in Europe. Eurydice Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2016.
19. McCoshan A. et al. Towards Greater Cooperation and Coherence in Entrepreneurship Education. Report and Evaluation of the Pilot Action High Level Reflection Panels on Entrepreneurship Education initiated by DG Enterprise and Industry and DG Education and Culture. 2010. Available at: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/promoting-entrepreneurship/education-training-entrepreneurship/reflectionpanels/files/entr_education_panel_en.pdf.
20. Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning. Available at: <http://ec.europa.eu/education/sites/education/files/swd-recommendation-key-competences-lifelong-learning.pdf>.
21. Rosendahl Huber L., Sloof R., van Praag C. M. The Effect of Early Entrepreneurship Education: Evidence from a Field Experiment // *European Economic Review*. 2014. Vol. 72. 11.2014. Pp. 76–97.

M. Musarskiy, *Institute of Social Education and Education in the Humanities, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*, mm.musarskiy@mpgu.edu

E. Platonova, *Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*, ed.platonova@mpgu.edu

O. Igumnov, *Department of the Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*, oa.igumnov@mpgu.edu

European experience and the prospects of the development of the entrepreneurial education at the Russian schools

The authors have discussed the main approaches to the entrepreneurial education organization in the European countries nowadays. Based on the study of the basic documents of the EU on the organization of entrepreneurial education, its strategies and success factors are described in article. The differences in the approaches to the content of entrepreneurial education and in the assessment of its value as factor of the personal development of the students are revealed by authors.

The article analyzes the items of the current State federal educational standards of the general education from the point of the perspective of the development of the entrepreneurial education in Russian schools. The authors have proved the advisability of the meta-subject approach in teaching the basics of entrepreneurship for the junior schoolchildren. It is suggested that in the basic school the entrepreneurial education within the framework of the current educational standard has to be introduced by a subject of «Fundamental of Entrepreneurship» as the school component. The authors have proposed to use the practical-oriented tasks during the learning the subjects related to the subject area of «Technology» and also to use the interactive forms of training. As well. At high school inclusion in the educational standard of the special subject area called «Economic and legal bases of the entrepreneurial activity» directed to completion of the creation of the entrepreneurial competences at the graduate of high school is offered.

Keywords: entrepreneurship, factors of success of entrepreneurial education, entrepreneurial competencies, general education, entrepreneurial education, Federal state educational standards, meta-subject approach to entrepreneurial education, subject area of entrepreneurial education, didactic methodological model of entrepreneurial education.

About authors: M. Musarskiy, *Dr of Economics, professor, Director*; E. Platonova, *Dr of Economics, professor, Head*; O. Igumnov, *PhD in Pedagogics, associate professor*

For citation: Musarskiy M., Platonova E., Igumnov O. European experience and the prospects of the development of the entrepreneurial education at the Russian schools. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 62–75 (in Russian, abstr. in English).

Филькевич И. А., докт. экон. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Filk66@mail.ru

Новые подходы к образованию предпринимателей

Статья посвящена перспективам развития образования предпринимателей с учетом накопленной практики формирования новых подходов к бизнес-образованию. Отмечается, что современному российскому обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия с учетом национальных и глобальных трендов экономического развития. Для осуществления эффективной предпринимательской деятельности необходима подготовка инновационных специалистов, владеющих соответствующими знаниями и компетенциями. Таких специалистов, как показывает международный опыт, можно готовить не только в ходе обучения экономическим специальностям в бизнес-образовании, но и на основе создания многоуровневой системы профессионального образования. В связи с этим одним из приоритетных направлений современного образования является обучение разных категорий граждан основам предпринимательства, их адаптация и ориентация в рыночных условиях, формирование экономического мышления, развитие экономической культуры.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес-образование, экономическое мышление, концепция, подготовка специалистов, методы.

Введение

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации, Федеральной программе развития образования и Концепции модернизации российского образования особое внимание уделяется необходимости формирования в российском обществе образованных, нравственных и предприимчивых людей, которые могли бы самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия.

Сегодня в России сформирована многоуровневая система образования предпринимателей, рассчитанная как на мотивацию граждан к предпринимательской деятельности, так и на поддержку предпринимателей в достижении желаемых результатов в осуществляемой ими деятельности. Учитывая, что предпринимательство нуждается в постоянной профессиональной подготов-

ке и переподготовке, в ходе практического занятия предпринимательством необходимо получение со стороны государства и образовательных учреждений не только чисто профессиональных знаний, но и необходимой информационной, консультационной, маркетинговой, научной поддержки.

Следовательно, профессиональная подготовка предпринимателей должна содержать ряд основных компонентов, включая мотивацию граждан к занятию предпринимательством, осуществление информационно-консультативного сопровождения предпринимательства.

Успех в развитии российского предпринимательства непосредственно зависит от эффективности реализации государственных образовательных стандартов в области экономики, менеджмента, финансов, а также профессиональных образовательных программ. Для обучения предпринима-

тельству важно задействовать всю систему образовательных учреждений, региональных учебно-деловых центров; различных структур, разрабатывающих и реализующих программы подготовки кадров для бизнеса.

Мировая практика бизнес-образования

Мировой опыт показывает, что ведущие позиции в подготовке конкурентоспособных предпринимателей занимают те страны, где азы предпринимательства закладываются еще в раннем возрасте. В последующем инициативные граждане, заинтересованные в развитии бизнеса, получают должную поддержку со стороны государства, образовательных учреждений, бизнес-сообществ на разных этапах своей профессиональной деятельности.

Так, для координации образовательных программ в области предпринимательства в Швеции создано национальное агентство по образованию, которое содействует получению бизнес-знаний детьми, молодежью, взрослыми.

На сегодняшний день в Швеции действует Государственная стратегия развития предпринимательства в образовании, определяющая интеграцию этого особого социокультурного феномена на разных уровнях обучения. В этой стратегии, разработанной Национальным агентством по образованию Швеции, отмечено, что инновационная составляющая предпринимательства играет важную роль в увеличении занятости населения, укреплении и развитии экономического потенциала и конкурентоспособности Швеции в более глобализованном мире. Образование, нацеленное на создание позитивной мотивации к предпринимательству, может помочь молодым людям приобрести навыки и интерес для открытия своего дела, развитию молодежного предпринимательства и инновационных идей в бизнесе.

На основе внедрения в деятельность предложенного закона о развитии предпринимательства в области образования правительство объявило о своем стремлении интегрировать предпринимательство во всю систему образования. Широкомасштабные реформы системы образования в настоящее время уже осуществляются. Правительство приняло решения по ряду инициатив поддержки развития предпринимательства в школах и высших учебных заведениях. Исходя из поставленных правительством задач, Национальным агентством по образованию Швеции были определены следующие приоритетные направления деятельности:

- обзор всех существующих программ и проектов по обучению предпринимательству, их оценка на эффективность в практической деятельности;
- повышение квалификации учителей в области предпринимательства и обучение их новым программам, обогащенных предпринимательской компонентой;
- создание системы сотрудничества между учебными заведениями и бизнес-структурами;
- организация системы субсидирования средств для организации молодежного предпринимательства;
- реализация проектной политики в вопросах разработки программ и обучающих технологий по предпринимательству [Волошина, 2011].

Ведущей для США является программа «Образование для карьеры». Данная программа предусматривает организацию курсов обучения в общеобразовательной школе по принципу комплексности. В основе программы «Образования для карьеры» лежит последовательное формирование профессиональных знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых современным работникам предприятий и учреждений. Первостепенная роль отводится педагогическим технологиям, формирующим умения самостоятельно добывать знания

и навыки адаптации к новым условиям работы.

Некоммерческой корпорацией Junior Achievement Inc. была разработана и реализуется программа предпринимательской подготовки школьников США, целью которой является обучение молодых людей свободному бизнесу. Через систему национальных региональных центров в работе данной корпорации принимают участие более 4 млн учащихся общеобразовательных учреждений. В других странах численность участников этой программы составляет свыше 2 млн человек (в 112 странах мира). Школьники России участвуют в этой программе с 1991 г. При этом финансовую поддержку компании оказывают более 200 корпораций США, благотворительные и инвестиционные фонды [Junior, 2018].

С 2014 г. Федеральное министерство по экономике и энергетике Германии внедряет ряд инициатив, направленных на осознание важности потенциала предпринимательского образования. Эти инициативы начали реализовывать непосредственно в административных территориальных единицах (землях).

Все программы были основаны на положении «Внедрение духа предпринимательства в школы» (Unternehmergeistmacht Schule / Entrepreneurial Spirit in Schools), суть их заключалась в организации тесного сотрудничества между школами и предприятиями, чтобы помочь каждому школьнику проявить гибкость, ответственность, продуктивность и предприимчивость. В рамках этих программ организуется инициатива «Школа в действии» (School on the Move), направленная на создание специальной обучающей среды в школе, чтобы помочь как коренным школьникам, так и мигрантам развить их потенциал. Школы, участвующие в данном движении, представляют собой обычные общеобразовательные школы, которые создают образовательную среду, направленную на самообразование и мотивацию школьников. В настоящее время

данное движение охватило свыше 300 школ по всей Германии, которые прямо или косвенно принимают в этом участие [Leicht, Berwing, 2016].

Во Франции с младшего школьного возраста детей начинают целенаправленно знакомить с основами экономических знаний, дают наиболее общие понятия о современном производстве и основных профессиях. В процессе трудовой стажировки, программа и место проведения которой согласуются с родителями, французские школьники получают денежное вознаграждение, внося свою лепту в доход семьи. В предпринимательской подготовке учащихся средней школы принимают активное участие компании и предприятия, непосредственно заинтересованные в качественной подготовке специалистов. Со второго класса лица (десятый год обучения в средней школе) учащиеся могут выбрать обучение в группе с четко выраженным социально-экономическим характером. Большой интерес представляет кооперативное движение во Франции, которое имеет ярко выраженное педагогическое значение. Кооперативы объединяют детей по интересам.

В некоторых странах Европейского союза, включая Францию, разработана концепция «Образование в целях подготовки к карьере», которая представляет собой программу интенсивной подготовки к предпринимательской деятельности в процессе общего образования, профессионально-трудового обучения и профориентации. Такая программа была разработана для того, чтобы устранить разрыв между школой и производством, наладить эффективную взаимосвязь школьного образования с предпринимательским сектором экономики.

В отличие от европейских стран Япония пошла по своему пути, основное внимание уделяется повышению уровня общего образования, развитию личности, воспитанию привычки к труду. Система пожизненного

найма в крупных фирмах и государственном секторе также свидетельствует о том, что предприниматели больше заинтересованы в потенциале развития, чем в готовых знаниях и умениях.

Вместе с тем, во многих частных школах Японии внедряются образовательные программы обучения школьников знаниям основ бизнеса и практики предпринимательства. Руководители школ объясняют такие нововведения большой заинтересованностью детей и их родителей.

Формирование эффективной модели бизнес-образования в России

Для Российской Федерации важно сформировать эффективную систему координации усилий всех организаций, задействованных в обучении и подготовке предпринимателей.

В настоящее время из-за отсутствия общего подхода к системной подготовке в области бизнес-образования на практике встречается несколько, часто диаметрально противоположных подходов.

Заслуживает внимания образовательная программа Российского экспортного центра, основы которой были заложены в 2016 г., когда была сформирована модульная программа обучения для начинающих компаний-экспортеров основам и ведению экспортной деятельности, которая сочетает в себе лучшие практики от ведущих экспертов в области внешнеэкономической деятельности России и международного опыта. Кроме того, разработана образовательная программа профессиональной переподготовки «Управление бизнесом и организация экспортной деятельности» специально для студентов последних курсов и магистратуры, а также выпускников вузов с целью развития компетенций в области профессионального управления бизнесом и организации экспортной деятельности компаний. Пилот-

ным проектом стал разработанный курс «Введение в экспорт. Жизненный цикл экспортного проекта. Государственная поддержка экспортно ориентированных предприятий» [Филькевич, Андреева, Никитина, Каширина, 2016].

В 2017 г. была создана АНО ДПО «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) — лицензированная образовательная организация, созданная на базе Российского экспортного центра для обучения представителей малых и средних предприятий в регионах Российской Федерации основам экспортной деятельности.

Школа экспорта РЭЦ оказывает информационно-образовательную поддержку экспортно ориентированным предприятиям для выхода на международный уровень торговли и повышения эффективности экспортных поставок. РЭЦ предлагает два формата обучения: дистанционный и очный.

Дистанционная форма обучения представляет собой просмотр видеолекций, самостоятельное изучение учебных материалов и выполнение заданий, доступных на сайте Школы экспорта РЭЦ. Удаленное обучение по сети Интернет реализуется в РЭЦ не первый год и по качеству обучения не отличается от очных курсов.

Все 11 дистанционных курсов (тем) объединены в Образовательную программу повышения квалификации «Старт экспортной деятельности: 10 шагов к успеху». По итогам прохождения каждого курса (темы) слушатели получают справку об обучении, а после освоения всех 11 курсов (тем) и успешного прохождения итоговой аттестации слушатели могут получить удостоверение о повышении квалификации по всей образовательной программе.

В регионах Российской Федерации Школа экспорта РЭЦ осуществляет свою деятельность через операторов (организации, представляющие инфраструктуру поддержки экспорта). Обучение проходит в формате тренингов, участникам которых предлага-

ется прослушать лекции по теории ВЭД, решить тематические кейсы и выполнить практические задания.

Все региональные тренеры Школы экспорта проходят обучение и аттестацию в Москве, что обеспечивает единый уровень качества преподавания и позволяет предпринимателям принимать участие в экспортных семинарах, не покидая своего региона. Всего на сегодняшний день в реализации образовательной программы Школы экспорта РЭЦ принимает участие 41 регион.

Следует обратить внимание на то, что в ходе формирования модулей был заложен принцип универсальности, была ориентация на создание образовательного шаблона, которым мог бы пользоваться любой тренер, прошедший подготовку на базе Российского экспортного центра. На наш взгляд, данный шаблонный подход нивелирует роль личности тренера, его образовательные и профессиональные знания. Фактически предприниматель, пройдя подобные курсы, получает только начальные знания в области ведения международного бизнеса и будет вынужден в ходе работы опираться либо на возможности РЭЦ, либо получать дополнительное образование в других образовательных центрах, где имеются более квалифицированные специалисты, обладающие глубокими знаниями в области внешнеэкономической деятельности. Однако данное обстоятельство не снижает достоинство пионерской модели РЭЦ, благодаря которой в 2016 г. более 1000 человек получили удостоверения о прохождении очного обучения, почти 3500 человек прослушали курсы онлайн — все они высоко оценили качество организации обучения, высокий уровень содержания программы и квалификацию преподавательского состава.

Для устранения отмеченного недостатка в профессиональной подготовке предпринимателей, занятых в экспорте, «Бизнес-школа маркетинга и предприниматель-

ства» ведущего экономического вуза страны — РЭУ им. Г. В. Плеханова и АНО ДПО «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр» объявили о запуске совместной образовательной программы. Цель программы — формирование современных компетенций по созданию и развитию бизнеса в условиях качественных изменений товарных и международных рынков, роста предпринимательских рисков.

Данная программа ориентирована:

- на выпускников программ бакалавриата и магистратуры, желающих осуществить качественную переподготовку в сфере практического предпринимательства и внешнеэкономической деятельности (в том числе не получивших профессионального образования в области экономики и менеджмента);
- на планирующих создать бизнес, избежав при этом распространенных на практике ошибок, и эффективно управлять им на разных этапах его жизненного цикла;
- на специалистов, желающих овладеть компетенциями предпринимательства, привнести инновационное и внешнеэкономическое развитие в свою компанию;
- на владельцев бизнеса, которые хотят развивать и масштабировать свое дело.

Заслуживает внимания проведение проектов бизнес-образования, которые реализуются в рамках ведущих объединений предпринимателей. В частности, в мае 2013 г. была основана Бизнес-школа РСПП как структурное подразделение Автономной некоммерческой организации «Центр регионального развития и бизнес-технологий Российского союза промышленников и предпринимателей» (АНО ДО «ЦРР и БТ РСПП») для реализации образовательных задач по подготовке предпринимателей, отвечающих современным вызовам времени. Кардинальное изменение бизнес-среды сегодня требует новых нестандартных подходов в управленческих технологиях. Бизнес-школа РСПП интегрирует лучший опыт в области современных бизнес-практик

и активно внедряет полученные результаты в содержание образовательных программ.

Кроме того, при Торгово-промышленной палате Российской Федерации создан Международный институт менеджмента объединений предпринимателей в качестве образовательного, просветительского и исследовательского центра сектора некоммерческих объединений предпринимателей. Цель института — способствовать развитию отечественных торгово-промышленных палат и других союзов предпринимателей за счет программ дополнительного профессионального образования, а также проведения аналитической, исследовательской и просветительской работы. В рамках института активно внедрена дистанционная форма обучения предпринимателей.

Следует отметить, что наряду с развитием бизнес-образования на базе государственных и бизнес-структур остается крайне востребованной роль Московского педагогического государственного университета. Московский педагогический государственный университет является одним из старейших вузов Российской Федерации и обладает крупным учебно-научным комплексом, который располагает мощным потенциалом в подготовке квалифицированных педагогических кадров, в том числе и в области подготовки предпринимателей.

В настоящее время только инновационный подход к формированию предпринимательской личности способен дать России возможность совершить новый инновационный скачок в развитии, обеспечить создание в стране потенциала, способного осуществить модернизацию национальной экономики с учетом глобальных вызовов.

Современная система предпринимательского образования должна отвечать вызовам XXI в. и быть направлена на формирование навыков ведения бизнеса с учетом мировых тенденций развития приоритетных

инновационных отраслей, к которым следует отнести:

- науку о жизни;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- индустрию наносистем;
- рациональное природопользование;
- транспортные и космические системы;
- энергоэффективность, энергосбережение, ядерную энергетику [Filkevich, 2014].

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что становление и развитие предпринимательства является закономерным процессом реализации российских экономических реформ. Развитие бизнеса требует от его участников освоения новых профессий, новых подходов и новых знаний. В сложившихся условиях развития российской экономики важно соответствие содержания образования потребности общества в формировании нового типа предприимчивых, экономически грамотных, профессионально образованных предпринимателей, способных быстро адаптироваться в различных рыночных ситуациях.

Список литературы

1. Волошина Т. А. Молодежное предпринимательство: опыт стран северной Европы. Петрозаводск: КИТ, 2011. 36 с.
2. Junior Achievement International. URL: <http://www.jaintl.org/>
3. Leicht R., Berwing S. Grundungspotenziale von Menschen mit ausländischen Wurzeln: Entwicklungen, Erfolgsfaktoren, Hemmnisse // Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Energie. Institut für Mittelstandsforschung, Universität Mannheim. 2016. November. S. 1.
4. Филькевич И. А., Андреева Т. В., Никитина А., Каширина И. Государственная поддержка экспортно ориентированных предприятий // КУРС 1 Введение в экспорт: жизненный цикл экспортного проекта. (Программа дополнительного профессионального образования «Организация экспортной деятельности российских предприятий». Лекционные материалы для тренеров.) М.: АО «Российский экспортный центр», 2016. 107 с.
5. Filkevich I. Enlightened Attitude to Innovative Methods of Human Resource development in Institutes of Higher

Education // Education and Sport in the Prosperous Epoch of the Powerful State. Ashgabat, 2014. P. 151–152, 308–309, 464–467.

References

1. Voloshina T. A. *Molodeznoe predprinimatelstvo: opyt stran Severnoy Evropa* [Youth entrepreneurship: experience of the Nordic countries] Petrozavodsk Petrozavodsk: KIT, 2011. — 36 p.
2. Junior Achievement International. URL: <http://www.jaintl.org/>
3. Leicht R., Berwing S. *Grundungspotenziale von Menschen mit ausländischen Wurzeln: Entwicklungen, Erfolgsfaktoren, Hemmnisse* // Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Energie. Institut für Mittelstandsforschung, Universität Mannheim. 2016. November. S. 1.
4. Filkevich I. A., Andreeva T. V., Nikitina A., Kashirina I. *Gosudarstvennaya podderzka exportnoorientirovannykh predpriyatiy* [State support export enterprise]. — M.: REC, 2016. — 107 p.
5. Filkevich I. *Enlightened Attitude to Innovative Methods of Human Resource development in Institutes of Higher Education* // Education and Sport in the Prosperous Epoch of the Powerful State. Ashgabat, 2014. P. 151–152, 308–309, 464–467.

I. Filkevich, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Filk66@mail.ru

New approaches to the education of entrepreneurs

The article is devoted to the prospects of the development of education of entrepreneurs taking into account the accumulated practice of forming new approaches to business education. Modern Russian society needs educated, moral, enterprising people which can independently accept critical decisions in a situation of choice. For effective business activities necessary to prepare innovative professionals possessing appropriate knowledge and competencies. Such specialists, as international experience shows, can be trained not only in the course of training in economic specialties in business education, but also on the basis of the creation of a multi-level system of vocational education. Priority directions of modern education is to teach different categories of citizens the basics of entrepreneurship, their adaptation and orientation in market conditions, the formation of economic thinking, the development of economic culture.

Keywords: entrepreneurship, business education, economic thinking, concept, training, methods.

About authors:

I. Filkevich, *Dr of Economics, Professor*

For citation:

Filkevich I. New approaches to the education of entrepreneurs. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 76–82 (in Russia, abstr. in English).

*Рубин Ю. Б., чл.-корр. РАО, докт. экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ректор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;
Президент Национальной ассоциации обучения предпринимательству, yrubin@synergy.ru*

Теория предпринимательства: пространство функционального подхода

Статья посвящена рассмотрению вопроса о применимости конструктивного и функционального подходов к исследованию предпринимательства в соответствии с междисциплинарной методологией. Поднимаются проблемы идентификации предпринимателей — определение и систематизация исполняемых ими профессиональных функций, обусловленных целевыми ориентирами предпринимательской профессии и составляющих содержание предпринимательства как одного из направлений деятельности людей.

Автор обращает внимание на необходимость систематизации предпринимательских функций, которые образуют ядро идентичности предпринимательской профессии и формируют ее уникальную функциональную специфику, отличающую ее от профессий менеджера, инженера, изобретателя, дизайнера, экономиста, иных профессий, которым свойственна своя функциональная специфика.

В статье рассматривается также вопрос о соотношении ядра идентичности предпринимательской профессии с предпринимательскими функциями и личностными качествами предпринимателей, а именно, описывается структура блоков личностных качеств предпринимателей, необходимых им для ведения успешной предпринимательской деятельности.

Автор делает вывод о том, что применение функционального подхода позволило бы успешно продвигаться в решении научной задачи по обоснованию непротиворечивого идентификационного ядра системы теоретических представлений о предпринимательстве, его эволюции, а также добиваться упорядоченного применения «предпринимательской» терминологии в теории и на практике.

Ключевые слова: теория предпринимательства, феномен предпринимательства, конструктивный и функциональный подходы к исследованию предпринимательства, ядро идентичности предпринимательской профессии, специальные профессиональные функции предпринимателя, общие профессиональные функции предпринимателя, универсальные функции предпринимателя, личностные доминанты действующих предпринимателей, мифологизация личностного начала в предпринимательстве.

Введение

Феномен предпринимательства нередко имеет столь много различных определений и толкований, что академическое согласие в процессе его научной идентификации часто оказывается труднодостижимым, на что справедливо указывается в различных обзорах и содержательных публикациях [Чепуренко, 2015, с. 44–57].

Между тем запрос на упорядочение базовых представлений о явлении и гармонизацию применяемой терминологии для объяснения закономерностей предпринима-

тельства как феномена действительности определяется серьезными мотивирующими обстоятельствами, относящимися, например, к сфере образования. Как обучать предпринимательству в школе, колледже, университете, непрерывно — в течение всей жизни, если специалисты не договорились о ядре идентичности предпринимательства и, соответственно, непонятно, как составлять рабочие программы дисциплин и планировать результаты обучения потенциальных предпринимателей?

Феноменология предпринимательства остро нуждается и в теоретическом самоопределении. Несмотря на давно состояв-

шееся провозглашение предпринимательства предметом самостоятельной теории, отпочковавшей от других областей научного знания (в ее составе принято выделять отдельные научные направления — шумпетерианская теория осуществления новых комбинаций, теория реаллокации и координации ограниченных ресурсов, теория производительного и деструктивного предпринимательства, синтетическая теория предпринимательства и др.), сама эта теория зачастую не обнаруживает признаков самостоятельности. Она некритично и несистемно пользуется категориальным аппаратом, сформированным на обочине мейнстримов наук об экономике и управлении, научной социологии, психологии, антропологии, что порождает взаимно конкурирующие определения предпринимательства — от особого состояния души и набора личностных свойств, отличающих «необыкновенных предпринимателей» от «обыкновенных людей», до комплекса действий по открытию новых возможностей, проведению изменений в экономических или иных реалиях или по систематическому получению прибыли. Такая мнимая междисциплинарность скрывает главную проблемную зону — отсутствие в самостоятельной теории предпринимательства реалистического описания специфики функционала предпринимателя, который был бы сопоставим с должностными, производственными или служебными обязанностями какого-либо реального субъекта деятельности. Сравнительная неопределенность функционала «собственного персонажа», а также предметов и процессов деятельности этого персонажа не способствует конструктивному пониманию того, чем же в действительности занимаются предприниматели в противоположность субъектам иной деятельности или другим должностным лицам.

«Не случайно в начале прошлого десятилетия разгорелись дебаты вокруг фундаментальных аспектов рассматриваемой области, — замечает А. Ю. Чепуренко. — Пре-

жде всего, встал вопрос о ее легитимности: являются ли исследования предпринимательства самостоятельным научным направлением или подразделом более традиционных дисциплинарных полей?» [Чепуренко, 2015, с. 44–57].

Без выявления и описания такого функционала, который отличался бы от функций представителей других занятий — менеджеров, коммерсантов, создателей инноваций, системных интеграторов, экономистов, разнообразных «великих комбинаторов», «профессиональных стратегов», «верховных арбитров», — теории предпринимательства приходится претендовать на внимание к явлениям, персонам и процессам, всесторонне описываемым другими науками. В свою очередь, обоснование функций, специфичных для предпринимательской деятельности, позволило бы теории предпринимательства окончательно утвердиться в собственном уникальном сегменте системы наук.

Проблемная зона идентификации: специфика без функционала

«Функции (того или иного) лица» — категория деятельности. Система функций человеческой деятельности является конструктивным наполнением ее содержания. Поэтому функции любой деятельности формируют ядро ее специфической идентичности, а их определение позволяет производить идентификацию субъектов этой деятельности даже в случае широкого разнообразия состава последних.

Хотя за абстрактным понятием «предприниматель» скрывается множество различающихся между собой субъектов предпринимательства, в основе деятельности каждого из них лежит исполнение однородных функций. Понятие «функции предпринимателей» отличается от макроэкономического термина «предпринимательская функция в экономике», с помощью которого авторы макроэкономических исследований привыкли объяснять значение предпринимателей

и предпринимательства в генезисе и эволюции экономики и общества. Ключ к идентификации предпринимателей — определение и систематизация исполняемых ими *профессиональных функций*, обусловленных целевыми ориентирами предпринимательской профессии и составляющих содержание предпринимательства как одного из направлений деятельности людей.

В настоящее время, однако, определение содержания этой профессии, составление ее функциональной карты, как и сама постановка вопроса о предпринимательстве как профессии, отличной от других видов и направлений профессиональной работы людей, затрудняются различными методологическими и терминологическими обстоятельствами. Прежде всего приходится признать, что в большинстве современных определений предпринимательства не акцентируется его трудовая подоплека («деятельность», но не «труд»), между тем любая профессия имеет трудовую атрибуцию. В таком повествовательном контексте словосочетания «трудовое предпринимательство», «предпринимательская работа», «трудовые (тем более профессиональные) функции предпринимателей» воспринимаются лишь как терминологический парадокс.

Академические или нормативные определения, изобретаемые их авторами на платформе нетрудового истолкования предпринимательства, как правило, не включают прямого или косвенного упоминания функций, исполняемых предпринимателями в процессе деятельности. Это присуще, к примеру, определению предпринимательства в Гражданском кодексе РФ: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Соотнесение предпринимательской деятельности с «пользованием имуществом, продажей то-

варов, выполнением работ или оказанием услуг» способно пробудить лишь неясные предположения о функциях предпринимателей и их отличиях от функций иных пользователей имущества, продавцов товаров, исполнителей работ и поставщиков услуг.

Очевидно, что *функциональная специфика содержания* предпринимательской деятельности подменяется в цитированном определении (и во многих подобных) *спецификой осуществления* этой деятельности, в данном примере — самостоятельностью предпринимателей, их собственными рисками, прибылецентричной мотивацией и соответствием закону. Но при отсутствии внятного объяснения, чем же в действительности функционально занимаются предприниматели, данная специфика не может, как полагает автор, рассматриваться в качестве достаточного условия идентификации предпринимателей как субъектов специфической деятельности, отличающейся от деятельности других людей. Безальтернативное разграничение предпринимательства и труда, однако, отвергается Международной стандартной классификацией занятий, одобренной XIII (1982 г.) и XV (1993 г.) конференциями Международной организации труда, закрепляющей за предпринимателями статус самодельных работников — крупнейшей группы самозанятых работников в странах с рыночной экономикой. В ней, по сути, зафиксировано, что самозанятые предприниматели *работают предпринимателями*, хотя сама трактовка предпринимательского труда отличается половинчатостью и отчасти воспроизводит ленинское определение природы мелкого товаропроизводителя, — из числа самозанятых предпринимателей исключены лица, использующие наемный труд.

Признание предпринимателей самозанятыми работниками предопределяет необходимость идентификации функциональной специфики содержания их профессионального труда. И это очерчивает пространство функционального подхода в исследовании феномена предпринимательства.

Функционализм является направлением развития различных областей современной науки (функциональная теория организации, функциональная теория денег, теория функциональных систем в бихевиористике, функциональные теории в культурологии, конфликтологии, социологии, антропологии, музыкознании, архитектуре, естественных науках). Зачастую он трактуется неодинаково, но общим является набор предпосылок — опора на реалистические представления о функциональной картине мира, связь функционирования с конструктивной трактовкой процессов деятельности, принцип систематизации функций по их составу, содержанию и взаимной связи для их конструирования и исполнения, субъектоцентризм — в центре событий оказываются субъекты исполнения функций.

Перечисленные основания могли бы цементировать и гносеологию феномена современного предпринимательства. Ключевыми задачами являются идентификация, структуризация и систематизация функций, выполняемых предпринимателями. Для этого необходимо изживание аллергии к категориям «профессиональное предпринимательство», «предпринимательский труд», «профессиональные функции предпринимателей», а также последовательное формирование конструктивного взгляда на феномен предпринимательства. Это позволило бы соединить функциональный анализ предпринимательства с конструктивным восприятием производственной, коммерческой, маркетинговой, инновационной, проектной, кооперационной, конкурентной, пиаровской, лоббистской, иной деятельности участников современной предпринимательской среды, а также с «конструктивистским» контекстом эволюции многих современных теорий, например, с конструктивной теорией конкуренции в предпринимательстве. Подробнее о конструктивной теории конкуренции написано в сборнике статей «Конкуренция. Обучение предпринимательству. Система бизнеса [Рубин, 2018, с. 75–92]. Для иден-

тификации предпринимательства и предпринимателей как его субъектов необходимо смещение угла зрения и восстановление в правах функциональной специфики содержания предпринимательства как основы его деятельной идентичности. Этого можно достичь, как вариант, посредством уточнения уровня самостоятельности предпринимателей и характера рисков, принимаемых ими на себя, а также преодоления слабо аргументированных доводов в пользу гомогенности мотивационных установок предпринимателей — единообразной нацеленности последних лишь на получение прибыли.

О мнимом прибылецентризме и о сферах притязаний социума на предпринимательский труд

Русские слова «предпринимательство» и «предприниматель» имеют глубокие корни в русской разговорной речи. Люди редко задумывались над тем, почему свои впечатления или действия они описывают с их помощью. В процессе формирования современного русского литературного языка данные слова постепенно приобретали характер традиционных понятий и общепринятых терминов. *Предпринимать* — значит принимать деятельные решения по опережению других и действовать в соответствии с ними наперед других. Находящимся в конкурентной среде, в обстановке постоянной конкуренции владельцам бизнеса приходится постоянно что-либо предпринимать, чтобы превзойти конкурентов. Опережение конкурентов — неповторимый индикатор успеха в предпринятых действиях. Отставание от конкурентов свидетельствует об относительно неблагоприятии в предпринимаемых действиях.

Могут ли предприниматели, действуя в конкурентной среде, игнорировать социальные запросы и, невзирая на них, сосредоточивать внимание лишь на «систематическом получении прибыли»? Законодательный прибылецентризм — целевые установки людей на занятие предпринимательством

определяются лишь мотивом получения прибыли — является телепортацией ментальных стереотипов, долгие годы процветавших в литературных публикациях, в нормативных документах. Но он не учитывает характера запросов социума, который постоянно сигнализирует конкурентной среде о своих притязаниях. Тема страсти к прибыли — разнице между ценой и себестоимостью товаров (услуг, работ), а по К. Марксу, «превращенной форме прибавочной стоимости», — якобы монополизировавшая мотивационные установки предпринимателей, десятилетиями выполняла роль родового проклятия теории предпринимательства. Ее гипертрофия затрудняла реалистическое восприятие феномена предпринимательства, провоцируя безрезультатные, а порой и бессмысленные дискуссии, в которых систематическое (регулярное, постоянное) получение прибыли было несовместимо со стереотипными образами полноценных субъектов труда и выполняемых ими содержательных трудовых функций.

В обстановке многолетнего нагнетания теоретического прибылецентризма сложились традиции отождествления труда как такового с трудом по найму, противопоставления труда и бизнеса, а также отказа работодателям в признании их людьми труда [Рофе, 2016, с. 10]. Наконец, получили распространение попытки уравнивания прибыли — этого извечного зла — более благородными аспектами деятельности предпринимателей, например, их креативностью, подвижничеством, наличием у них предпринимательского духа и предпринимательской ментальности. К примеру, в конструкции «социального предпринимательства» это несомненное зло порой механистически скрашивается важностью социальных задач, ради которых продвинутые предприниматели готовы даже отказываться от получения прибыли. Опровержением этой наивной механической конструкции могут служить, например, материалы популярной за рубежом и в России книги Томаса Лайонса [Лайонс, 2014].

В действительности предпринимательская деятельность эволюционировала веками, переживая исторические взлеты и катаклизмы, и продолжает эволюционировать вследствие не только стремления отдельных людей к извлечению личных доходов, но прежде всего — наличия запроса на нее как на общественно полезную деятельность.

Такой запрос непосредственно предъявляют разные сегменты социума — потребители, соискатели рабочих мест, сами предприниматели, государство, но он является продуктом социума — *общественным спросом на вовлечение людей в предпринимательство*. Этот спрос формирует целевые ориентиры, которыми обязаны руководствоваться люди, намеренные строить успешную предпринимательскую карьеру, и стимулирует предложение предпринимательского функционала. В перечне этих ориентиров личные доходы предпринимателей не могут быть забыты, ведь социум устраивает положение, при котором люди сами заботятся о своем достатке и не стремятся переложить эту заботу на него. Однако притязания социума охватывают и иные сферы. Данный перечень включает по крайней мере:

- обеспечение в конкурентной среде производства и продажи новых ценностей (товаров, услуг, работ);
- формирование и поддержание рабочих мест, в том числе для самих себя;
- несение социальных и экономических обязательств перед нанятыми работниками, потребителями, другими контрагентами, государством и обществом;
- самостоятельное несение социальных и экономических обязательств перед собой и своими близкими, в том числе в части самореализации в общественно-экономическом пространстве, получении доходов и иных выгод.

Заметим, что производство и продажа новых ценностей в приведенной классификации характеризует не содержание труда предпринимателей, а их целевой ориентир, вдохновляющий их на участие в предприни-

мательстве в соответствии с запросами социума. Остальные ориентиры преломляются в других мотивационных установках людей к занятию предпринимательством.

Сочетание перечисленных целевых ориентиров позволяет людям воспринимать предпринимательство как многоцелевое явление, необходимое не только им самим, но и их окружению, нуждающемуся в рабочих местах и в новых ценностях, а также обществу, государству, нуждающимся, например, в пополнении доходной части бюджетов разных уровней и внебюджетных фондов за счет выручки от занятия предпринимательством.

Преодоление убеждения в повсеместной прибылецентричной мотивации предпринимателей в пользу восприятия предпринимательства как многоцелевого явления позволяет также по-новому отнестись к «опасному» вопросу о функциональном содержании предпринимательского труда.

О необходимости отказа от прибылецентризма свидетельствует и следующее обстоятельство. В практике многих малых и мельчайших (микро-) предпринимателей, особенно индивидуальных, прибыль, по сути, растворяется в предпринимательском доходе и ее величину затруднительно измерить. Учитывая это, современное российское законодательство применяет упрощенную форму налогообложения предпринимательской деятельности, отказавшись от выявления прибыли как отдельного объекта налогообложения для многих категорий налогоплательщиков.

О содержании профессионального предпринимательства и о профессиональных интересах действующих предпринимателей

Другой требующей уточнения констатацией является отнесение к специфике осуществления предпринимательской деятельности самостоятельности предпринимателей и несения ими рисков. Все экономические субъекты в той или иной мере самостоятельны — полностью несамостоя-

тельные люди не являются дееспособными. Уровень самостоятельности предпринимателей определяется — в отличие от иных субъектов деятельности — тем содержательным обстоятельством, что все они являются владельцами определенного дела или его совладельцами (в этих случаях наблюдаем феномен совместной самостоятельности). Как и английское *business*, русский термин «дело» применяется для характеристики объекта или процесса деятельности (следственное дело, уголовное дело, военное дело, лечебное дело, банковское дело, «дела давно минувших дней» и др.), в экономике — объектов и процессов в сферах производства и реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ в конкурентной среде.

Любое дело является персональным (или совместным) достоянием определенных лиц. Их самостоятельность оказывается, по сути, экстремальной. В ней содержится право на безграничное предъявление окружению инициатив в части достижения намечаемых результатов за счет применения ресурсов посредством совершения бизнес-процессов (процессов «делания дела»). В ней также содержится предпосылка несения экстремальной ответственности за принятие на себя рисков обеспечения бизнес-процессов, неизбежных прежде всего из-за конкурентного характера сферы выполнения любого дела.

Все участники конкурентной среды в определенной мере и каждый по-своему предъявляют инициативы и рискуют, как и все люди вообще. Экстремальная самостоятельность подразумевает персонализацию инициатив и рисков участия в своем деле. Дело бывает либо своим, либо чужим, но никогда не бывает ничейным, не относящимся к чьему-либо ареалу прав и ответственности за риски. Бескорыстное инициирование бизнес-процессов в чужом деле признается большинством людей иррациональным занятием, как и принятие на себя рисков чужого дела и чужого участия в конкуренции, — в этом и состоит смысл выражения «на свой риск». Мало желающих при-

нимать на себя чужие риски бескорыстно — исключение составляют страховые организации, для которых чужие риски становятся предметами их собственного дела.

Дихотомия «свой — чужой» в любом бизнесе свидетельствует о том, что словосочетания «владение бизнесом», «владелец бизнеса» являются не просто афористичными сленговыми фигурами речи и письма, а имеют реальную онтологию. Лицо, которому принадлежит дело и ответственность за его риски, выступает как владелец бизнеса или, если такая принадлежность имеет совместный характер, — его совладелец. Поскольку экономика представляет собой совокупность дел по производству и продаже товаров, оказанию услуг, выполнению работ, владельцы бизнеса (в дальнейшем изложении под владельцами бизнеса по умолчанию понимаются также и его совладельцы) становятся ключевыми участниками конкурентной среды — без воли и желания тех, кому принадлежат эти дела, ни одно из них не может быть исполнено практически.

Само понятие «владение» скрывает немало различных смыслов, и у всех, кто знаком с теориями капиталистической эксплуатации, — прежде всего «ушиблен» марксизмом, может вызывать реакцию отторжения. Однако данное понятие — в отличие от «права собственности» — обладает конструктивным функциональным смыслом. Дело — динамичный феномен, им владеют, испытывая не экстаз наслаждения от обладания, например, денежными средствами или предметами роскоши, а радость конструирования — его делают, совершая необходимые предпринимательские действия: создают, ведут, развивают, прекращают в естественном конкурентном окружении¹.

¹ Термин «предпринимательские действия», как например, и «конкурентные действия», редко встречается в публикациях. Однако этот термин необходим, ведь с его помощью можно описать занятие людьми предпринимательством как процесс их постоянной деятельности.

В феномене владения бизнесом велико искушение усмотреть лишь одну из его ипостасей — власть над людьми в системе рыночных отношений, прежде всего власть работодателей над нанятыми работниками. В действительности, вопреки отголоскам вульгарных представлений о собственниках средств производства как о работодателях-тунеядцах, владельцы фабрик и заводов трудились работодателями в поте лица — иначе как бы им удавалось «эксплуатировать пролетариат» на протяжении столетий?

Хотя в самой конструкции русского слова «предпринимательство» нет намеков на владение бизнесом, многовековое употребление его, по сути, выстроилось вокруг рода занятий определенной группы людей, составляющих сообщество (сословие) «владельцев бизнеса».

Содержание владения бизнесом, включая использование его и распоряжение им, состоит в обеспечении этим сословием результативного и конкурентно устойчивого выполнения бизнес-процессов в интересах предъявителей социального запроса на данную деятельность. Соответственно, *предпринимательство* следует определить как конструктивную, осуществляемую самостоятельно, инициативно и с принятием на себя ответственности за любые риски деятельность людей в конкурентной среде по созданию, ведению, развитию собственного бизнеса, поддержанию его безопасности и своевременному прекращению для обеспечения производства и продажи новых товаров, выполнения работ, оказания услуг, для формирования, совершенствования рабочих мест и содействия занятости людей, для несения социальных обязательств перед гражданами, обществом и государством, а также для получения доходов и иных выгод. Труд в своем бизнесе как деятельность по «деланию собственного дела» содержательно отличается от труда по найму в чужом бизнесе и обычно выполняется людьми на профессиональной основе — как *профессиональное предпринимательство*.

Любая профессия обладает признаками однородности рабочих мест и производственной среды, единообразия целей деятельности и трудовых обязанностей людей, однотипности производимых операций, мотивов и компетенций людей. Выделение профессий опирается на следующие условия:

- наличие специфики в типах, видах труда и в его содержании;
- наличие специфических для каждого вида профессиональной деятельности предметов, средств труда, включая рабочие места, а также результатов труда;
- нацеленность профессиональной деятельности на обеспечение конкурентных преимуществ и достижение профессиональных успехов;
- необходимость ведения деятельности для обеспечения и воспроизведения достойных условий жизни, включая получение доходов на содержание и развитие самих себя и других людей, законным представителем которых является работник;
- необходимость трудоустройства и обеспечения собственной занятости (профессиональное трудоустройство);
- наличие специальных знаний, умений, навыков, пониманий, составляющих профессиональную компетентность людей, необходимость их формирования и постоянного развития для поддержания персональной профессиональной конкурентоспособности;
- наличие профессиональных интересов;
- необходимость внутреннего и внешнего признания и оценки результатов труда, формирования устойчивых представлений об уровне своего профессионализма, профессиональной конкурентоспособности и профессиональной полезности. Подробный анализ классификационных признаков, позволяющих идентифицировать и разграничивать между собой профессии, содержится, например, в трудах Е. А. Климова и В. Д. Шадрикова [Климов, 2010, с. 122–196; Шадриков, 1998, с. 65–67].

Предпринимательская профессия, в которой миллионы людей усматривают приемлемое содержание труда и достойный тип занятости, сосуществует с другими общественно востребованными профессиями и становится источником *профессиональных интересов* этих людей. Предпринимательская деятельность приобретает профессиональный характер в тех случаях, когда люди:

- осознанно, добровольно и инициативно связывают с предпринимательством свои коренные жизненные интересы;
- самостоятельно принимают на себя предпринимательские функции и риски их инициативного исполнения в конкурентной среде;
- самостоятельно, добросовестно и ответственно совершают совокупность действий по созданию, ведению, развитию, прекращению своего дела;
- самостоятельно обеспечивают с помощью собственного дела свою трудовую занятость;
- занимаются предпринимательством регулярно (постоянно) либо систематически, в организованном ими самими порядке;
- ведут свои дела рационально и целенаправленно, ориентируясь на заранее планируемые результаты, сопоставляя планируемые результаты своих действий с планируемыми затратами, а фактические результаты — с фактическими затратами;
- действуя в конкурентной среде, самостоятельно заботятся о конкурентоспособности, конкурентной устойчивости своего дела, его безопасности;
- занимаются предпринимательством ради получения доходов, выгоды, воспроизведения и развития своего персонального трудового ресурса, ради развития своей жизни, а также жизни своих близких;
- стремятся соответствовать признанному в обществе уровню профессионализма в своей деятельности, стремятся к получению признания в качестве профессионалов в своем деле.

Профессиональные владельцы бизнеса не упиваются (или не только упиваются) властью в бизнесе, а становятся ведущими персонами любого предпринимаемого дела, внося определяющий вклад в обеспечение бизнес-процессов посредством создания, ведения, обеспечения конкурентной устойчивости, безопасности и добропорядочности бизнеса, его развития и прекращения. Нет видимых оснований не считать такое содержание деятельности трудом, а доходы (при их наличии) от данной деятельности — нетрудовыми.

В системе интересов владельцев бизнеса часто усматривают лишь потребительское начало, обращая внимание на интересы к приобретению благ, накоплению сокровищ, ведению образа жизни состоятельного человека и т. п. Демонизация потребительского начала на фоне последовательного разграничения предпринимательства и труда способствует радикальному искажению образа предпринимателя — при желании его несложно представить богатым бездельником и даже представителем праздного класса, ведущим паразитический образ жизни.

Между тем предпринимателям, как и всем работающим людям, присущи профессиональные интересы.

Они выявляются уже на стадии выбора *подходящего вида занятости*. Например, подходящей может признаваться занятость в индивидуальном предпринимательстве или в долевом, в малом или в крупном и т. д. Подходящей для занятия предпринимательством может признаваться определенная сфера деятельности — промышленное производство в той или иной отрасли, агробизнес, строительство, торговля, финансовая деятельность, консалтинг, социальное проектирование, внедрение инноваций, работа антрепренерами, профессиональными стартаперами, бизнес-ангелами и др. Подходящей для людей может стать первичная или вторичная занятость, полная или неполная занятость.

Выбор подходящей предпринимательской работы имеет ключевое значение в обеспечении предпринимателями собственной занятости. Так, например, содержание труда индивидуальных предпринимателей и участников бизнеса публичного акционерного общества, владельцев блокирующих пакетов и владельцев одной-единственной акции, а также совершаемые ими предпринимательские действия имеют, как правило, серьезные различия в масштабах, периодичности, продолжительности, скорости, интенсивности.

Профессиональные интересы предпринимателей легализуются посредством регистрации бизнес-единиц и закрепления за ними законных полномочий и прав на самостоятельное и инициативное обеспечение бизнес-процессов, прежде всего полномочий высшего звена управления бизнес-процессами, и на законную ответственность за последствия своей деятельности в конкурентной среде (законодательство многих стран перекладывает часть ответственности с владельцев бизнеса на топ-менеджеров бизнес-единиц)².

Каждый предприниматель, воспринимающий участие в предпринимательстве как свою профессиональную деятельность,

² Во многих странах самостоятельность предпринимателей гарантируется законом. Закон гарантирует невмешательство других участников рынка и самих органов государственного управления в предпринимательскую деятельность. Если все же такое случится, предпринимателям гарантируется право обращения в суд или государственный арбитраж с заявлением о признании недействительными или неправомерными любых подобных действий, а также актов любых государственных органов и действий должностных лиц. При этом предприниматели вправе требовать возмещения причиненного ущерба, в том числе и упущенной выгоды. Ответчиками в таких случаях могут быть признаны другие участники рынка, а также государственные органы и отдельные должностные лица, нарушившие права предпринимателей. Кроме того, основанием для возмещения ущерба может быть признано также ненадлежащее исполнение этими органами или должностными лицами своих обязанностей по отношению к пострадавшему предпринимателю.

стремится достичь высот профессионализма на фоне активности конкурентов. С этим связывается его постоянная профессиональная заинтересованность в эффективном выполнении предпринимательских действий в конкурентной среде. В традиционном истолковании предприниматели — это люди, для которых собственное дело становится средством их деятельной самореализации и главным источником существования. Массовое сознание связывает с ним условия жизни предпринимателей, право на хозяйственную инициативу, тотальные риски негативных последствий, за которые приходится расплачиваться всем своим достоянием, уровень достатка, выгоды и невзгоды, положение в обществе, авторитет и репутацию. С учетом того, что собственный бизнес часто является для предпринимателей «делом всей жизни», их профессиональные интересы в полном объеме воздействуют на их жизненные мотивы.

Профессиональное предпринимательство может быть законным либо незаконным (полностью или частично). Поэтому проблема не в том, какой труд — в своем или чужом деле — считать трудом, а в оценке степени его общественной полезности. Профессиональный труд в незаконном предпринимательстве или криминальном бизнесе, судя по нормам законодательства, не признается полезным независимо от того, кто его осуществляет — профессиональный владелец незаконного бизнеса или профессиональный наемный киллер.

Таким образом, вопреки антибуржуазным взглядам, владение делом — это прежде всего платформа самореализации предпринимателей посредством профессиональной работы в нем. Но, как и любой иной труд, предпринимательство может быть и непрофессиональным (любительским, дилетантским), если в занятии им отсутствуют перечисленные выше признаки. Признаки отсутствия профессионального отношения к своему делу обнаруживаются обычно в случаях, когда люди видят в предпринимательстве

мимолетное увлечение, хобби или принуждают себя заниматься предпринимательством вопреки профессиональным интересам в силу труднопреодолимых внешних причин.

Заметим, однако, что принуждение людей себя к занятию предпринимательством на профессиональной и непрофессиональной основе несопоставимо. Выбор людьми предпринимательской профессии, хотя и обусловлен нуждой — необходимостью в профессиональной самореализации в контексте жизненных обстоятельств, — является не вынужденным, а добровольным:

- любой человек может добровольно становиться предпринимателем и совершать предпринимательские действия, но может и не становиться таковым;
- предпринимая эти действия, люди добровольно принимают на себя ответственность за риски и для этого добровольно возлагают на себя управление собственным делом.

Предпринимательский выбор осуществляется под влиянием различных благоприятных и неблагоприятных жизненных обстоятельств, но какими бы ни были эти обстоятельства, на передний план в процессе принятия поворотных решений выходят рациональные соображения, которые трансформируются в рациональную логику занятия предпринимательством.

Систематизация профессиональных функций предпринимателей

Содержание профессионального предпринимательства детерминировано составом профессиональных функций предпринимателей. К ним относятся собственно предпринимательские функции и другие профессиональные функции, подлежащие исполнению предпринимателями.

Современные теоретические затруднения с определением предпринимательских функций обуславливаются исключительно противоречивыми взглядами на природу предпринимательства и проблемами с вос-

приятием предпринимательства как трудовой деятельности предпринимателей. Между тем, эти трудности мнимые. Сами предприниматели, не подозревая о них, идентифицируют их, выделяя в своем повседневном труде такие функции, как создание бизнеса, его ведение, развитие и прекращение, а также обеспечение его конкурентной устойчивости, безопасности и ответственности (добропорядочности). Исследование предпринимательских функций автором статьи вместе с коллегами по Московскому финансово-промышленному университету «Синергия» и Национальной ассоциации обучения предпринимательству (его результаты неоднократно докладывались на российских и международных конференциях и излагались в публикациях [Предпринимательское образование в России и за рубежом, 2015; Рубин, 2015, 2016а, 2016б, 2016в, 2017а, 2017б]) дало возможность впервые создать в 2015–2017 гг. функциональную карту профессионального стандарта предпринимателя, который является предметом широкого профессионально-общественного обсуждения на различных площадках. Эта функциональная карта закрепляет за предпринимателями функции по обеспечению реализации перечисленных выше целевых ориентиров, отражающих запросы социума на общественно полезное профессиональное предпринимательство:

1. Выполнение профессиональной функции по созданию нового бизнеса (новым для предпринимателя бизнес становится также в процессе его вхождения в состав участников действующего бизнеса) опирается на следующие обязательные предпринимательские действия:

- генерация/трансформация бизнес-идей, формулирование целей, задач и дорожных карт развертывания бизнес-проектов и проведения стартапов; разработка бизнес-моделей и бизнес-планов нового/обновляемого бизнеса;
- формирование/трансформация модели партнерства и структуры собственности

в бизнесе, организационной структуры бизнеса;

- учреждение, обеспечение регистрации/перерегистрации бизнес-единиц;
- обеспечение обустройства бизнеса, определение источников внешних ресурсов, обеспечение создания рабочих мест и формирование коллектива сотрудников бизнес-единиц;
- обеспечение процессов производства и продажи новых ценностей и приведение их в состояние конкурентной устойчивости;
- обеспечение формирования узнаваемого и положительно воспринимаемого на рынке образа и наименования нового бизнеса (стартапа)/обновляемого бизнеса.

2. Выполнение профессиональной функции по ведению бизнеса опирается на следующие предпринимательские действия:

- обеспечение результативной работы бизнес-единиц по производству и (или) продаже новых ценностей;
- выполнение производственных, коммерческих, финансовых и иных обязательств перед потребителями, партнерами, поставщиками, государством, а также обязательств перед работниками — по обеспечению их занятости и получения ими доходов;
- поддержание собственной занятости и развитие собственного трудового ресурса;
- аккумуляция и распределение доходов от предпринимательской деятельности;
- оценка и аудит стоимости своего дела.

3. Выполнение профессиональной функции по развитию бизнеса опирается на следующие предпринимательские действия:

- обеспечение роста бизнеса;
- осуществление диверсификации бизнеса;
- обеспечение технологической реконструкции бизнеса;
- осуществление реинжиниринга бизнеса и бизнес-процессов;
- осуществление реорганизации бизнеса;
- обеспечение ребрендинга и внесения изменений в имидж бизнес-единиц.

4. Выполнение профессиональной функции по прекращению участия в предпринимательской деятельности опирается на следующие предпринимательские действия:

- осуществление полного или частично-го выхода из бизнеса посредством его продажи, сокращения доли участия или безвозмездной передачи бизнеса новым владельцам;
- проведение процедуры ликвидации бизнес-единиц;
- осуществление процедуры банкротства бизнес-единиц.

5. Выполнение предпринимательской функции по обеспечению конкурентной устойчивости, безопасности и добропорядочности бизнеса, опирается на следующие предпринимательские действия:

- конкурентные действия для поддержания и укрепления конкурентной устойчивости бизнеса, его результатов, конкурентных преимуществ и конкурентных позиций, а также преодоления конкурентных недостатков;
- обеспечение превентивной защиты бизнеса от недобросовестной конкуренции и злоупотребления конкурентами доминирующим положением на рынке, обеспечение противодействия деструктивному вмешательству в бизнес извне;
- обеспечение правовой дисциплины, соблюдение правил добросовестного ведения дела.

Система предпринимательских функций образует *ядро идентичности предпринимательской профессии* и формирует ее уникальную функциональную специфику, отличающую ее от профессий менеджера, инженера, изобретателя, дизайнера, экономиста, иных профессий, которым свойственна своя функциональная специфика. Поэтому перечисленные функции предпринимателей целесообразно квалифицировать как «*специальные профессиональные*».

Выполнение предпринимательских функций — обязательное условие любого вида профессионального предприниматель-

ства. Но в случаях, когда предприниматели занимаются непосредственно не только обеспечением, но и осуществлением производства и продажи новых ценностей (товаров, услуг, работ) — более всего это характерно для мельчайших индивидуальных предпринимателей, не применяющих труд по найму, — выполнение ими предпринимательских функций сочетается с выполнением функций, присущих другим профессиям (например, профессиям строителя, слесаря, водителя такси, косметолога и т. д.). Здесь наблюдается удвоение функционала профессиональной деятельности людей. В крупном диверсифицированном бизнесе признаки такого удвоения менее заметны, чем в малом специализированном, или вообще не заметны.

Наряду со специальными профессиональными функциями предприниматели выполняют также общие профессиональные функции и универсальные функции в соответствии с требованиями профессии.

Значение *общих профессиональных* имеют — обобщенно — функции по выявлению факторов макроэкономической среды и закономерностей функционирования современной экономики на микро-, макро- и глобальном уровнях, по ведению учета, анализа, уплате налогов и других платежей, по управлению бизнес-проектами и бизнес-единицами, по обеспечению непрерывности информационных потоков в бизнес-единицах, а также по обеспечению активностей (проектной, командной, лидерской, творческой, позитивно критической, упорядочивающей), необходимых для обеспечения конструирования и выполнения бизнес-процессов.

Названные профессиональные функции определяются как общие, поскольку их выполняют представители различных профессий, в том числе предпринимательской профессии, но они не входят в ядро ее идентичности. Их выполнение может быть делегировано нанятым специалистам без утраты ядра идентичности предпринимательской профессии.

Значение *универсальных* — обобщенно — имеют функции по обеспечению общечеловеческих и общекультурных аспектов профессиональной деятельности — по обеспечению реализма в позитивном восприятии общемировых ценностей культуры, движущих сил и закономерностей социально-экономического процесса, среды деятельности и определении своего места в ней, по соблюдению этических норм, общественной морали, толерантности, социальных обязательств, выполнению требований закона, правил социального поведения и обычаев делового оборота, по поддержанию социальных, межличностных, кросс-культурных коммуникаций, по поддержанию на приемлемом уровне физической формы и здоровья, необходимого для полноценной профессиональной деятельности, самозащиты и защиты окружающих в случае катастроф. Названные функции определяются как универсальные, поскольку их выполняют представители всех профессий.

Специальные профессиональные (предпринимательские), общие профессиональные и универсальные функции предпринимателей могли бы систематизироваться образовательными организациями, заинтересованными в реализации программ предпринимательского образования, при составлении матриц компетенций и планировании результатов обучения предпринимательству.

Предпринимательство и entrepreneurship: векторы укоренения смыслов

Рациональной идентификации и структурированию функций, выполняемых предпринимателями, не способствует терминологическая путаница, обусловленная парадоксальным несоответствием смыслов научных понятий, применяемых в различных секторах предпринимательского предметного поля. В русскоязычном сегменте исследований ее усиливают и проблемы перевода.

Так, авторство понятия «предпринимательство» нередко приписывается Р. Кантильону, рассматривавшему в трактате первой половины XVIII в. «Опыт о природе торговли вообще» некоторые особенности предпринимательской деятельности. Между тем, Р. Кантильон, разносторонний предприниматель и замечательный литератор, не оставил свидетельств владения русским языком и, следовательно, — знания слов «предпринимательство» и «предприниматель» (упомянутый трактат был написан и посмертно издан по-французски).

Термин, которым оперировал Р. Кантильон, — *entrepreneur*. Под этим понятием, как явствовало из Всеобщего словаря коммерции, изданного в Париже в 1723 г., где оно впервые было доведено до сведения читающей публики, скрывался человек, бравший на себя «обязательство по производству или строительству объекта».

В современном французском языке понятие *entrepreneur* повсеместно распространено в разных сферах деятельности субъектов экономики — от строительства до шоу-бизнеса (*entrepreneur general* — генеральный подрядчик, *entrepreneur de travaux* — подрядчик в строительстве, *entrepreneur de transport multimodal* — подрядчик по организации смешанных перевозок и др.). Его преломления в английских *entrepreneur* и *entrepreneurship* изначально также имели несомненный подрядный смысл, а позднее приобрели более широкий проектный смысл. Этим *entrepreneurship* отличается от понятия *business*, в котором не обязательно отражается проектное начало, зато присутствует деловой смысл и указание на принадлежность дела (*my business is none of your business*).

В современном английском языке понятия *business* и *entrepreneurship* широко применяются в конструктивном значении — в противоположность понятию *capitalism*, отсылающему сознание к дискуссиям марксистов и антимарксистов и к злополучному

всемирному эксперименту по насаждению общества без капиталистов — коммунизма, пополнившего событийный ряд XX в.

В свою очередь после ознакомления с «капиталистической» терминологией, ставшей в канонических трудах К. Маркса языком описания — без обращения к словам *business* и *entrepreneurship* — «антагонизмов между трудом и капиталом» и парадигм системы «наемного рабства», задумываешься: умышленно ли обходил основоположник «теории научного коммунизма» категориальный ряд, привлекавший его современников? Вряд ли мы узнаем это когда-либо. Но очевидно, что для части его оппонентов *entrepreneurship* стал символом неприятия созданной им малопривлекательной картины мира капитализма. Образ *entrepreneur* сделался альтернативой образу капиталиста — владельца предприятий. Этот образ персонифицировался в социальных фигурах выразителей предпринимательского духа, конструкторов новых возможностей, первооткрывателей экономических пространств. Наиболее основательной некапиталистической интерпретацией предпринимательства по сей день считается учение Й. Шумпетера, наградившего определением *entrepreneur* «... хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент» [Шумпетер, 1982, с. 169–170].

В процессе описания *entrepreneurship* шумпетерианство и нешумпетерианство столь тщательно обходили проблему собственности, выглядевшую после марксовых разоблачений абсолютно дисгармоничной, что возникало ощущение, будто она вообще не ведома субъектам *entrepreneurship* или не вызывает интереса ни у одного из практикующих и взаимно конкурирующих *entrepreneur*. Соотнесение же *entrepreneurship* с трудом также отвергалось («Мы не называем предпринимательскую деятельность «трудом», — подчерки-

вал, например, Й. Шумпетер [Шумпетер, 1982, с. 185–186], — осуществление новых комбинаций также не может быть профессией...» [Шумпетер, 1982, с. 173]).

В современном английском языке термины *business* и *entrepreneurship* обычно разграничиваются. Смысл второго понятия, а также других однокоренных терминов *entrepreneurial firm*, *entrepreneurial management*, *entrepreneurial business* и других является более узким и чаще всего увязывается с деятельностью предпринимателей по созданию нового бизнеса.

Проектная коннотация *entrepreneurship* характерна в настоящее время для большинства трактовок данного явления в англоязычной литературе. Она присутствует в «инновационной» и «технологической» интерпретациях явления, а также в отнесении его исключительно к сфере высоких технологий. Традиции трактовки *entrepreneurship* как инновационной деятельности — один из отличительных признаков современного шумпетерианства.

Наиболее актуальной является «стартаперская» коннотация. В ней проектом в *entrepreneurship*, по сути, признается стартап-проект. В качестве его исполнителей называются *entrepreneur* и инвестор (венчурный капиталист), которые не подлежат идентификации с помощью понятия *entrepreneurship* [Лебре, 2010].

В свою очередь *business* соотносится с разными проявлениями человеческой деятельности, а в экономике деловая терминология представлена понятиями *business*, *businessman*, *business-lady*, *business law* (деловое законодательство), *business environment* (бизнес-окружение), *business unit* (бизнес-единица), *business communications* (бизнес-коммуникации), *business process* (бизнес-процесс), *business plan* (бизнес-план), *business model* (бизнес-модель), *business owner* (владелец бизнеса) и другими.

В учебных программах зарубежных университетов и колледжей знания и навыки

в *entrepreneurship* и *business* обычно расцениваются как однопорядковые результаты обучения, ведь выпускникам надлежит приобрести полный набор компетенций для успешной работы в своем бизнесе.

Современному русскому языку хорошо знакомы понятия антрепренеров, антрепризы, применяемые прежде всего в продюсировании театральных постановок. В понятии антрепризы соединяются представления о предпринимаемом продюсером (фактически — подрядчиком театральной постановки) проекте, имеющем временные рамки, по истечении которых тот перестает быть рентабельным. Проект затевается, обустраивается, наполняется «командой проекта», обеспечивается ресурсами, раскручивается, выводится на уровень первых продаж, затем — на уровень обретения постоянных потребителей (зрителей), но, исчерпав интерес аудитории, прекращается в плановом порядке.

Однако во многих русскоязычных публикациях «предпринимательство» и *entrepreneurship* выглядят как синонимы. В этих случаях логика рассмотрения предпринимательства как *entrepreneurship* подталкивает авторов иногда к описанию предпринимательства как стартап-проектирования, иногда — как деятельности людей по созданию и внедрению инноваций, а иногда — как любой креативной деятельности по открытию новых возможностей и созданию новых ценностей.

В одном случае в число предпринимателей включают лишь ту часть стартаперов, которые являются носителями новых идей и проводниками действий по созданию нового продукта (но не инвесторами и владельцами компаний), а предпринимательской называют фирму в период стартапа (действия фирм в период конкурентной устойчивости их бизнеса, а также процедуры выхода предпринимателей из своего бизнеса и ликвидации дела по умолчанию исключаются из сферы предпринимательства).

В другом случае к предпринимателям причисляют обладателей нешаблонного творческого мышления, способных на инновационные озарения, чутких к выявлению перспективных изобретений (как правило, в сфере высоких технологий). При этом понятия «предпринимательство» и «инновации», «предприниматель» и «новатор» рассматриваются как близкие по сути [Пономарев, Светульников, 2016, с. 33].

Наконец, к предпринимателям нередко относят всех людей, обладающих природной предприимчивостью, — рабочих-рационализаторов, инженеров-конструкторов, находчивых сотрудников снабженческих и сбытовых подразделений предприятий, адвокатов, проницательных менеджеров, бдительных сотрудников правоохранительных органов, различных «специалистов по решению проблем». Такие предприниматели уже совсем не обязательно являются подрядчиками как *entrepreneurs*. Они могут работать по найму (с этим нередко ассоциируется феномен внутреннего предпринимательства — *intrapreneurship*) и даже состоять на государственной службе, в том числе в топовых бюрократических должностях, являя собой умильный образец «предприимчивого (и потому перспективно мыслящего) чиновника». Сложно определить, как именно сформировалась традиция перевода *entrepreneurship* на русский язык как предпринимательства, а *entrepreneur* — как предпринимателя, но очевидно отсутствие убедительных оснований для повсеместного отождествления всех без исключения предпринимателей с антрепренерами — субъектами специфического антрепренерского предпринимательства или с профессиональными стартаперами, антреприза которых состоит в создании, обустройстве, раскрутке и продаже нового дела.

Одновременно в русском языке укоренилась бизнес-терминология. Это укоренение оказалось столь глубоким, что слово «бизнес», подобно «маркетингу» или

«менеджменту», начало восприниматься как русское по происхождению. Чтобы как-то разграничить бизнес и предпринимательство, к субъектам бизнеса порой относят организаторов производства, руководителей компаний, а к предпринимателям — разнородную массу предприимчивых людей без определенного рода занятий. Иногда при этом «бизнес» соединяется с «капиталом» — субъекты бизнеса определяются как владельцы (собственники) имущества предприятий, рабочих мест, произведенной продукции и полученных доходов [Орлов, 2004, с. 25]. Своеобразным механическим синтезом разных понятий является упомянутое определение предпринимательства в Гражданском кодексе РФ, в котором причудливо сочетается «создание нового» и моноцелевая мотивационная установка людей к занятию предпринимательством — «систематическое получение прибыли». *Entrepreneur* дополняется чертами аутентичного капиталиста, каким его 150 лет назад увидел К. Маркс.

Между тем, распространение функционального подхода к исследованию предпринимательства позволило бы избежать тупика, в который рискует упереться развитие русскоязычного сегмента науки вследствие непродуманного применения понятий. Функционал *entrepreneur* существенно уже, чем предпринимателя. Ведь то, что в английском языке щедро разбросано по разным углам терминологического пространства, в русской языковой парадигме соединяется вместе: предприниматель — это функционально и профессиональный *entrepreneur*, и профессиональный *businessman*, и профессиональный владелец бизнеса в одном лице. Разница предпринимательских функций не отменяет функционального единства предпринимательской деятельности. В ней вполне сочетаются творческое, организационное и собственническое начала как атрибуты предпринимательской профессии.

Функциональное ядро идентичности профессии предпринимателя и личностные доминанты действующих предпринимателей

Соотнесение ядра идентичности предпринимательской профессии с предпринимательскими функциями автоматически исключает из него личностные качества предпринимателей, которые в публикациях и в эмоциональных оценках нередко трактуются как доминанты занятия предпринимательством.

Преувеличение роли личностных качеств в ходе идентификации людей как предпринимателей опирается на традиции психологических теорий предпринимательства. В предпринимателях часто видят выразителей «предпринимательского духа», «предпринимательской ментальности», «предпринимательского образа мышления», но не профессиональных исполнителей предпринимательских функций. Мифологизация личностного начала в предпринимательстве — предприниматели якобы одарены особой проницательностью, силой воли и характера, чрезвычайной склонностью к лидерству, исключительной креативностью и т.д., которые не присущи другим людям, что делает их предпринимателями едва ли не по рождению, — не преодолена и в настоящее время.

В действительности отдельные предприниматели, имена которых у всех на слуху, порой одарены выдающимися задатками и чертами характера, а история предпринимательства включает деяния людей необыкновенных, например, способствовавшие великим географическим открытиям или прорывам в становлении и развитии целых отраслей — электротехнической, нефтегазовой, электронной, транспортной, ИКТ-индустрии.

Однако трудно согласиться с тем, что все без исключения предприниматели — люди необыкновенные. Ведь их — десятки миллионов. Очевидно, правы авторы, выступа-

ющие против романтической гипертрофии личностных начал в предпринимательстве, придания им едва не мистического характера и полагающие, что предприниматели — это в своей массе обыкновенные люди, но занятые необычным для других делом [McGrath, et. al., 2000; Morris, et. al., 2013, pp. 352–369; Соломон, Мэтьюз, 2017, с. 121–142; Энгель и др., 2017, с. 104–120].

В каждой профессии встречаются люди обыкновенные и необыкновенные, например, в медицинской профессии, учительской профессии, профессии научного работника, композиторской профессии, профессии писателя. В каждой отрасли имеются эталоны, но нет такой области деятельности, которая осуществлялась бы лишь особо одаренными людьми или лишь людьми, имеющими особое призвание.

Вместе с тем личные способности, личностные качества и склонности могут в значительной мере способствовать реализации людьми профессиональных функций, в том числе в предпринимательстве. Наиболее весомой профессиональной значимостью для занятия предпринимательством является наличие у людей личной природной предприимчивости, склонности и способности к предприимчивому поведению. Действующие предприниматели наделены разным фактическим уровнем личной предприимчивости, что отражается на результатах их участия в предпринимательстве. Малопредприимчивые люди добиваются более скромных успехов, чем их более предприимчивые коллеги. Но из этого не следует, что путь в профессиональное предпринимательство заказан им изначально — в условиях гарантируемого Конституцией Российской Федерации (и законами других стран) права на самозанятость никто не может запретить им заниматься предпринимательством.

В то же время не является редкостью уверенный выбор весьма предприимчивыми от природы людьми работы не в предпринимательстве, а по найму. Подходящей признается ими работа в качестве менед-

жеров, специалистов по снабжению, продавцов, проектировщиков, но не владельцев бизнеса. (В современном английском языке мы не встретим аналога «предприимчивости», так же, скажем, как аналога «конкурентоспособности», — возможно поэтому в отдельных русскоязычных публикациях грани между «предпринимательством» и «предприимчивостью» стираются или едва заметны.)

Укажем на такие личные способности людей, которые имеют высокую профессиональную значимость для занятия предпринимательством, — способность к подготовке своих компаний к выполнению предпринимательских действий, способность к обеспечению выполнения своими компаниями предпринимательских действий, способность к приобретению необходимой компетентности для занятия предпринимательством на профессиональном уровне, способность к управлению собой в процессе занятия предпринимательством (способность к предпринимательскому селф-менеджменту).

Определим также примерные блоки личностных качеств и склонностей людей, которые наряду со склонностью к предприимчивому поведению имеют высокую профессиональную значимость для занятия предпринимательством. В составе блока, связанного с восприятием и применением новшеств для опережения соперников в конкурентной среде, выделим такие качества, как воображение, творческое начало, прозорливость, дизайн-мышление, склонность к анализу, прагматичная инновационность, склонность к восприятию «чужого нового», гибкость в обнаружении возможностей, находчивость.

В составе блока, связанного с конкурентным началом в предпринимательстве, выделим волю к победе, здоровое честолюбие, проактивность, поддерживаемую постоянным стремлением к успеху, самообладание, хладнокровие, цепкость, упорство, настойчивость, конкурентный дух, конкурентный образ мышления.

В составе блока, связанного с коммуникативностью в предпринимательстве, выделим прагматичную отзывчивость, эластичность в отношениях с окружением и в реакциях на него, склонность к решению своих и чужих проблем, чувство реальности, позитивное отношение к реальности, коммуникативность. В составе блока, связанного с организационным началом в предпринимательстве, выделим проектное мышление, склонность к упорядочению фактов действительности, трудоголизм — склонность к выполнению требуемых рутин 24 часа в сутки, склонность к сочетанию творческого и рутинного начал как способу перемены труда, склонность к лидерству в команде, склонность к подчинению команды проекта себе для управления ею и обеспечения ее развития. В составе блока, связанного с собственническим началом в предпринимательстве, выделим чувство хозяина своего дела, уверенность в себе и своей самодостаточности, внутренний локус контроля, склонность принимать на себя и преодолевать риски, решительность, склонность к перехвату чужих инициатив, чувство ответственности, чувство собственного достоинства, склонность к самосовершенствованию.

Каждый человек в разной мере наделен перечисленными способностями, склонностями и личностными качествами. Их положительный баланс помогает людям успешно работать предпринимателями на профессиональной основе, подобно тому как певческий талант позволяет артистам достигать профессиональных успехов на сцене Большого театра, а отрицательный — затрудняет им выполнение предпринимательских функций.

Заключение

Функциональный подход в исследовании предпринимательства позволяет выявить ядро идентичности предпринимательской профессии, идентифицировать предпринимателей как представителей «своей»

профессии, выполняющих профессиональные функции, структура которых имеет неповторимое своеобразие в сравнении со структурой профессиональных функций менеджеров, инженеров, дизайнеров, экономистов, изобретателей, конструкторов, а также описать компетенции, необходимые для успешной предпринимательской работы. В свою очередь, последовательная идентификация теорией предпринимательства своего функционально своеобразного персонажа, имеющего уникальный предмет профессиональной деятельности — предпринимательское дело, позволяет по-новому взглянуть на значение *функциональной теории предпринимательства* для развития научных представлений о предпринимательстве как о специфической области теоретических знаний.

В настоящее время существо функционального подхода в теории предпринимательства сводится к опоре на определение функции предпринимательства в развитии современного общества [Гришаева, 2012]. В такой коннотации смысл функционализма в предпринимательстве ограничивается описанием важности этого направления человеческой деятельности наряду с другими ее направлениями в контексте исторического времени.

Конечно, такие констатации необходимы. В экономических укладах, основанных на отношениях личной зависимости, предпринимательские начала либо существенно сдерживались, хотя не исключались полностью (способы производства, предшествовавшие рыночно ориентированным укладам), либо принудительно выводились полностью или частично за рамки легальной экономики и погружались в пучину черного, серого, розового рынка, теневого и оазисного бизнеса (советский способ производства). Лишь в современных рыночно ориентированных экономических укладах предпринимательство перестает постепенно и безболезненно наталкиваться на отголоски подобных ограничений и превраща-

ется в фактор развития экономики и общественного прогресса в безграничном формате.

Тем не менее в процессе эволюции функциональной теории предпринимательства следует расширить угол зрения на функциональные начала предпринимательства в современной экономике, уделив внимание рациональному исследованию и объяснению профессионального функционализма, составляющего изоморфное содержание работы миллионов предпринимателей во всем мире. Конструктивное истолкование содержания предпринимательских функций предопределяет последовательное расширение пространства функционального подхода к исследованию феномена предпринимательства в рациональной коннотации. Поэтому неприемлемым является избыточно критичный подход к восприятию предпринимательства, при котором образы предпринимателей омрачаются пугающими чертами тирании хозяев бизнеса, озабоченными лишь извлечением прибыли «хотя бы под страхом виселицы» и участием в тотально истребительной взаимной конкуренции, и в то же время — романтизм бесконфликтности со сказочными историями о дружной работе предпринимателей ради всеобщего блага и нескончаемого расцвета. Современное предпринимательство пронизано, как и прежде, противоречиями, неизбежными в конкурентной среде, конфликтами интересов и никак не напоминает мир всеобщей гармонии, что не мешает достижению его гармонизированного описания на основе обращения к функциям, выполняемым предпринимателями.

Гармонизированное описание предпринимательских функций сделалось бы сердцевиной профессионального стандарта предпринимателя — в значении не унификации всех предпринимателей и превращения их в обезличенную массу «субъектов предпринимательской деятельности», а гармонизации представлений о людях, которые, каждый по-своему выбирая подходящее

дело, занимаются предпринимательством на профессиональной основе, в соответствии с требованиями к профессии, вытекающими из существа этих функций. Такой стандарт мог бы стать платформой и образовательных стандартов подготовки квалифицированных, компетентных и конкурентоспособных предпринимателей на различных уровнях образования. В полностью зависящем от ФГОС российском образовании ответ на вызовы времени состоит в создании стандартов, в которых планируемые образовательными организациями результаты обучения профессии предпринимателя (компетенции предпринимателя) были бы сопоставимы с функциональной картой предпринимательской деятельности.

Новая функциональная теория предпринимательства стала бы платформой дальнейшего рационального освоения существа феномена предпринимательства, что, несомненно, имело бы не только теоретическую значимость для развития системы научных представлений о предпринимательстве и составления современных моделей предпринимательского образования, но и практическую значимость для самих предпринимателей, позволяя им укреплять потенциал своей деятельности в конкурентной среде, последовательно упорядочивая бизнес-процессы и упрочивая представления о предпринимательстве как об авторитетной и уважаемой профессии.

Список литературы

1. Гришаева Л. В. Методологические основы теории предпринимательства: вариант систематизации // Экономическая социология. 2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/08/09/1265219640/3.pdf>.
2. Климов Е. А. Введение в психологию труда. М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. С. 65–67.
3. Лайонс Т. Социальное предпринимательство. Миссия — сделать мир лучше. М., 2014.
4. Лебре Э. Стартапы. Чему мы еще можем поучиться у Кремниевой долины. М.: Издательский дом ООО «Корпоративное издание», 2010.
5. Орлов В. И. Философия бизнеса в обществах переходного типа. Минск: Экономпресс, 2004. С. 25.
6. Пономарев О. Б., Светульников С. Г. К вопросу о базовых дефинициях теории предпринимательства // Современная конкуренция. 2016. № 1. С. 33.

7. Предпринимательское образование в России и за рубежом: история, содержание, стандарты, качество / под. ред. Ю. Б. Рубина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015.
8. Рофе А. И. Рынок труда: учебник. М.: Кнорус, 2016. С. 10.
9. Рубин Ю. Б. Высшее предпринимательское образование в России: диагностика проблемы // Высшее образование в России. 2015. № 11.
10. Рубин Ю. Б. Формирование компетенций в сфере предпринимательства на образовательном пространстве бакалавриата // Высшее образование в России. 2016а. № 1.
11. Рубин Ю. Б. Образовательная программа по предпринимательству в бакалавриате и условия ее реализации // Высшее образование в России. 2016б. № 2.
12. Рубин Ю. Б. Возможности и перспективы обучения индивидуальному предпринимательству в организациях СПО // Среднее профессиональное образование. 2016 в. № 2.
13. Рубин Ю. Б., Алексеева Е. В., Леднев М. В., Можжухин Д. П. Обучение предпринимательству: пути укоренения в вузовском сегменте российского образования // Современная конкуренция. 2017а. № 1.
14. Рубин Ю. Б., Леднев М. В., Можжухин Д. П. Матрица компетенций как инструмент обучения предпринимательству в бакалавриате // Высшее образование в России. 2017б. № 6.
15. Рубин Ю. Б. Конкуренция. Обучение предпринимательству. Система бизнеса. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2018. С. 75–92.
16. Соломон Д., Мэтьюс Ч. Путаница в обучении управлению малым бизнесом и предпринимательству: количественный анализ // Современная конкуренция. 2017. № 1. С. 121–142.
17. Чепуренко А. Ю. Теория предпринимательства: новые вызовы и перспективы // Форсайт. 2015. Т. 9. № 2. С. 44–57.
18. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М.: Университетская книга, 2010. С. 122–196.
19. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 169–186.
20. Энгель Дж. С., Шиндехутт М., Нек Х. М., Смайлор Р., Росси Б. Что я узнал о преподавании предпринимательства: взгляды пяти педагогов-мастеров // Современная конкуренция. 2017. № 1. С. 104–120.
21. McGrath R. G., MacMillan I. C.. The Entrepreneurial Mindset: Strategies for Continuously Creating Opportunity in an Age of Uncertainty. Vol. 284. Harvard Business Press, 2000
22. Morris M. H., Webb J. W., Fu J., Singhal S. A Competency-Based Perspective on Entrepreneurship Education: Conceptual and Empirical Insights. *Journal of Small Business Management*, 2013. no. 51 (3). P. 352–369.
23. White R. J., D'Souza R. R. Links Between Learning Speed and Opportunity Recognition. *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy: In Association with the United States Association for Small Business and Entrepreneurship (USASBE)*. 2014. P. 21–32.
2. Klimov E. A. *Vvedenie v psichologiju truda* [Introduction to psychology of labour]. Moscow, Culture and sport; UNITY, 1998, pp. 65–67.
3. Lyons T. *Social'noe Predprinimatel'stvo. Missiya sdelat' mir luchshe*. [Understanding Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World]. Moscow, 2014.
4. Lebet E. Start-up: What We May Still Learn from Silicon Valley. Moscow, Publishing house ООО «Corporate edition», 2010 (in Russian, abstr. in English).
5. McGrath R. G., MacMillan I. C. The Entrepreneurial Mindset: Strategies for Continuously Creating Opportunity in an Age of Uncertainty. Harvard Business Press, 2000, vol. 284.
6. Morris, M. H., Webb, J. W., Fu, J. and Singhal, S. A Competency-Based Perspective on Entrepreneurship Education: Conceptual and Empirical Insights. *Journal of Small Business Management*, 2013, no. 51 (3), pp. 352–369.
7. Orlov V. I. *Filosofiya Bisnessa v obshestvah perehnogo perioda* [Philosophy of Business in Societies of the Transitional Type]. Minsk, Ekonompress, 2004, p. 25.
8. Ponomarev O. B., Svetun'kov S. G. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. [Economy and entrepreneurship]. Sankt-Peterburg, Publishing «Levsha. Sankt-Peterburg», 2015, pp. 159–170 (in Russian, abstr. in English).
9. *Predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: istoriya, so-derzhanie, standarty, kachestvo* [Entrepreneurship Education in Russia and Abroad: History, Content, Standards, Quality]. Rubin Yu. B. (red.). Moscow, Moscow University of Industry and Finance «Synergy», 2015, pp. 97–118, 113–116 (in Russian, abstr. in English).
10. Roфе А. И. *Rynok truda* [Labor Market: the textbook]. Moscow, Knorus, 2016. P. 10.
11. Rubin Yu. B. Higher entrepreneurship education in Russia: diagnosis of the problem. *Higher Education in Russia*, 2015b, no. 11 (in Russian, abstr. in English).
12. Rubin Yu. B. Formation of Competencies in the Field of Entrepreneurship in the Educational Space of the Bachelor's Degree. *Vysshee obrazovanie v Rossii* — Higher Education in Russia. 2016а, no. 1 (in Russian, abstr. in English).
13. Rubin Yu. B. Educational Program on Entrepreneurship for Bachelor's Degree and Conditions for its Implementation. *Higher Education in Russia*, 2016b, no. 2 (in Russian, abstr. in English).
14. Rubin Yu. B. [Opportunities and Prospects of Individual Entrepreneurship Training in Organizations of Secondary Vocational Education]. *Secondary Vocational Education*. 2016с, no. 2 (in Russian, abstr. in English).
15. Rubin Yu. B., Alekseeva E., Lednev M., Mozhzhukhin D. Entrepreneurship education: the way of embedding in University segment of Russian education. *Journal of Modern Competition*, 2017а, vol. 11, no. 1 (67) (in Russian, abstr. in English).
16. Rubin Yu. B., Lednev M., Mozhzhukhin D. [The Matrix of Competencies as a Tool of Entrepreneurship Bachelor Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* — Higher Education in Russia. 2017b, no. 6 (213), pp. 16–28 (in Russian, abstr. in English).
17. Rubin Yu. B. *Koncurenziya. Obuchenie predpinimatel'stvu. Sistema biznesa* [Competition. Entrepreneurship Education. System of Business. Moscow, Moscow University of

References

1. Grishaeva L. V. Methodological Basis Of Enterprise Theory: Attempt Of Systematization. *Economic sociology*, 2012. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/08/09/1265219640/3.pdf> (in Russian).

- Industry and Finance «Synergy», 2018, pp. 75–92 (in Russian, abstr. in English).
18. Solomon G., Matthews C. The curricular confusion between entrepreneurship education and small business management: a qualitative analysis. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 1 (67), pp. 121–142 (in Russian, abstr. in English).
 19. Chepurensko A. Yu., Yakovlev A. A. Theory of entrepreneurship: the importance of context. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* — Russian journal of Management. 2013, no. 11 (2), pp. 44–57 (in Russian, abstr. in English).
 20. Shadrikov V. D. *Professional'nye Sposobnosti* [Professional Abilities]. Moscow, University book, 2010, pp. 122–196.
 21. Shumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya*. [The theory of economic development]. Moscow, Progress, 1982, pp. 169–186.
 22. Engel J. S., Schindehutte M., Neck H. M., Smilor R., Rossi B. What I've Learned About Teaching Entrepreneurship: Perspectives of Five Master Educators. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 1 (67), pp. 104–120 (in Russian, abstr. in English).
 23. White R. J., D'Souza R. R. Links Between Learning Speed and Opportunity Recognition. *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy: In Association with the United States Association for Small Business and Entrepreneurship (USASBE)*, 2014, pp. 21–32.

*Yu. Rubin, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Russian Association for Entrepreneurship Education, Russia, yrubin@synergy.ru*

Entrepreneurship theory: space of functional approach

This paper considers how constructive and functional approaches to studying entrepreneurship can be applied in accordance with interdisciplinary methodology. It discusses problems of identification of entrepreneurs — identification and systematization of the executable of their professional functions due to the target goals of business's role in life and which form the content of entrepreneurship as one of areas of human activity.

The author draws attention to the need to systematize entrepreneurial functions, which form the core of the identity of the entrepreneurial profession and forms its unique functional specificity, which distinguishes it from the professions of manager, engineer, inventor, designer, economist, and other professions that have their own functional specificity.

The article also considers the question of correlation of the core identity of entrepreneurial profession with entrepreneurial functions and personality traits of entrepreneurs. Namely, it is described the structure of blocks of personal traits of entrepreneurs necessary for them to conduct successful entrepreneurial activity.

The author concludes that the application of the functional approach would make it possible to successfully advance in solving the scientific problem of substantiating the irreducible identification core of the system of theoretical entrepreneurship concepts, its evolution, as well as to achieve an orderly application of the «entrepreneurial» terminology in theory and practice.

Keywords: entrepreneurship theory, phenomenon of entrepreneurship, constructive and functional approaches to the research of entrepreneurship, core identity of the entrepreneurial profession, special professional functions of the entrepreneur, general professional functions of the entrepreneur, universal functions of the entrepreneur, personal dominants of existing entrepreneurs, mythologization of the personal beginning in entrepreneurship.

About authors:

Yu. Rubin, *Dr. Sci. (Economy), Professor, Rector, President*

For citation:

Rubin Yu. Entrepreneurship theory: space of functional approach. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 83–103 (in Russian, abstr. in English).

Клейнер Г. Б., докт. экон. наук, заместитель научного руководителя ЦЭМИ РАН, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, член-корреспондент РАН, george.kleiner@inbox.ru

Системный менеджмент и системная оптимизация предприятия

В работе развивается понятие системного менеджмента как методологии управления предприятием на основе представления внутренней структуры предприятия в виде популяции экономических, социальных, организационно-технологических и других систем. Внутрипроизводственные системы интегрируются на базе типологии систем, выделяющей объектные (организационные), проектные (инновационные), процессные и средовые системы. Показывается, что такой подход интегрирует известные концепции организационного менеджмента, управления проектами, управления институтами и управления бизнес-процессами. С использованием менеджеральных теорий И. Адизеса и П. Друкера, а также теории производственных функций с постоянными эластичностями замещения факторов Х. Узавы строится критерий эффективности системного менеджмента предприятия.

Ключевые слова: предприятие, системный менеджмент, системная экономическая теории, критерий оптимизации, критерий оптимальности, производственная функций.

Современное предприятие представляет собой сложную многофакторную и полиструктурную социально-экономическую и организационно-технологическую систему. Эта система обладает насыщенной и вместе с тем подвижной внутренней структурой, тесными связями с окружающей средой и способностями к сохранению условий жизнедеятельности в меняющемся и высококонкурентном мире. Необходимость сочетания внутреннего единства предприятия во времени и в пространстве одновременно с пластичностью, адекватным реагированием на изменения рынка и проактивным поведением определяет требования к системе управления предприятием. В целом к предприятию как базовому институту рыночной экономики может быть применен девиз капитана Немо: «Подвижный в подвижном».

Для сохранения идентичности, целостности и конкурентоспособности предприятия как хозяйствующего субъекта в современной конкурентной и порой агрессивной рыночной среде необходим особый тип ме-

неджмента, ориентированный одновременно на развитие системных свойств предприятия, учет системной структуры социально-экономического окружения предприятия и системных особенностей взаимодействия внутреннего наполнения и внешнего окружения предприятия. Такой менеджмент можно назвать системным.

Системный менеджмент в процессе реализации должен ориентироваться на системные же целевые установки, критерии качества управления. Возникает понятие *системной оптимизации* предприятия как процесса (и результата) управленческих решений по улучшению системной структуры и функций предприятия. Такую оптимизацию можно назвать системной оптимизацией.

В данной работе мы анализируем требования к системному менеджменту, основываясь на положениях системной экономической теории [Клейнер, 2013]; определяем его структуру и основные направления; строим системный критерий оптимизации управления; выявляем особенности критерияльной функции.

1. Системная структура предприятия

Внутреннее пространство предприятия допускает разнообразную структуризацию. Наиболее известны: организационная структура, элементами которой являются подразделения предприятия; управленческая структура, отражающая взаимосвязи между менеджерами и исполнителями; функциональная структура, включающая в качестве элементов производственные единицы внутри предприятия. Под системной структурой предприятия мы будем понимать представление внутреннего пространства предприятия в виде совокупности (популяции) социально-экономических систем, т. е. относительно устойчивых образований внутри предприятия, обладающих признаками целостности и способных к самостоятельному функционированию. Использование системной структуризации в качестве базовой для регулярного внутрифирменного менеджмента обладает преимуществами перед использованием других структур, не опирающихся на понятие системы и носящих аспектный, односторонний характер. Проблема состоит в том, что регулярный (в частности, стратегический) менеджмент предполагает устойчивость (повторяемость) реакции объекта управления на определенное управляющее воздействие, что возможно только в случае, когда и объект и субъект управления являются системами. Системный менеджмент в итоге представляет собой взаимодействие двух систем — субъекта и объекта управления.

Таким образом, первая задача в процессе становления системного менеджмента — системная структуризация предприятия, т. е. выделение и идентификация внутрифирменных, а также трансграничных социально-экономических и организационно-технологических систем как объектов менеджмента.

Вторая задача — это задача системной группировки внутрифирменных и трансграничных систем. Такая группировка должна

позволять применять методы так называемого интегрированного управления, когда одинаковые методы мотивации и регулирования успешно применяются к разным, но однородным по наиболее существенным параметрам объектам управления. Такая группировка внутрифирменных и трансграничных подсистем предприятия может быть осуществлена на базе пространственно-временной типологии систем, развиваемой в рамках системной теории [Клейнер, 2011].

2. Типология и интеграция подсистем предприятия

Базовая теория социально-экономических систем [Клейнер, 2011] обращает внимание на четыре наиболее заметных типа социально-экономических подсистем предприятия:

1) объектные (альтернативное название — организационные) [Нижегородцев, 2016] подсистемы, обладающие фиксированной локализацией внутри предприятия и длительным сроком функционирования (жизненным циклом);

2) процессные подсистемы, не имеющие определенной пространственной локализации, но локализованные во времени;

3) проектные подсистемы, имеющие как пространственную, так и временную локализацию;

4) средовые подсистемы, не имеющие определенной локализации ни в пространстве предприятия, ни во времени его существования.

Примерами объектных систем на предприятии являются организационные единицы: цеха, участки, отделы, департаменты, службы и т. п. Примеры средовых систем — внутрифирменные и индуцированные извне институты и регламенты, информационно-коммуникационные системы, внутрифирменный климат, определяющий отношения между участниками деятельности предприятия. К числу процессных систем на предприятии относятся системы, осуществляю-

щие перемещение материальных ценностей на территории предприятия, передачу информации, документооборот и т.п. Примеры проектных систем — установка и монтаж оборудования; назначение работника на новую должность; постановка на поток производства нового изделия и т.п. Однако в большинстве случаев, в частности для предприятий с дискретным характером производства, к числу проектных (локальных по времени и пространству) систем следует относить и создание и производство отдельных экземпляров изделий, особенно если речь идет о производстве крупных объектов, таких как самолеты, судна и т.п.

В основном любой фрагмент предприятия оказывается в сфере действия целого ряда систем разного типа. Кроме того, эти системы находятся между собой в определенных отношениях, зависящих от типов взаимодействующих систем.

Выделение этих систем отражает общую структуру экономики как пространство взаимодействия объектов, процессов и проектов, происходящего в тех или иных экономических средах.

Данная структуризация внутрифирменного пространства и времени находит свое отражение в структуре известных видов менеджмента, где выделяются организационный (управление объектами), процессный (управление внутрифирменными бизнес-процессами), проектный (управление проектами) и средовой (управление формированием внутрифирменных институтов, регламентов, коммуникаций) менеджмент. Интегрирующим началом для всех этих видов менеджмента является системный менеджмент, обеспечивающий пропорциональность и эффективность функционирования всех четырех видов внутрифирменных подсистем.

Если рассмотреть совокупность всех объектных подсистем предприятия в целом, то можно убедиться, что такая совокупность может быть рассмотрена как самостоятельная подсистема предприятия.

Эта подсистема, как нетрудно увидеть, также относится к числу объектных. Подобным образом объединение всех существующих на данный момент проектных подсистем является проектной подсистемой; объединение процессных подсистем — процессной подсистемой; объединение средовых подсистем предприятия — средовой подсистемой. Будем называть первую подсистему интегрированной объектной подсистемой, вторую — интегрированной проектной; третью — интегрированной процессной; четвертую — интегрированной средовой подсистемой.

Это позволяет рассматривать предметную сферу управления предприятием как тетраду — комплекс из четырех взаимодействующих систем разных типов. Взаимодействие компонента тетрады между собой и с внешним окружением предприятия может носить весьма разнообразный характер в зависимости от профиля и условий производственной деятельности предприятия. Тем не менее можно выделить специфические базовые типы взаимодействия между ними, опираясь на интерпретацию производственно-хозяйственных процессов, как обмена ресурсами пространства и времени, а также способностями по их эффективному использованию, между составляющими тетрады [Клейнер, 2018]. Основные виды взаимодействия между подсистемами тетрады, представленные в такой интерпретации, приведены на рис. 1.

Таким образом, если представлять предприятие в виде тетрады, то системный менеджмент сводится к регулированию функционирования объектной, средовой, процессной и проектной подсистем предприятия и взаимодействия между ними в соответствии со структурой рис. 1.

Отметим, что каждая из агрегированных подсистем предприятия, представленных на рис. 1, содержит множество реальных подсистем предприятия (подразделений — как элементов объектной подсистемы, проектов — как элементов проектной подсистемы,

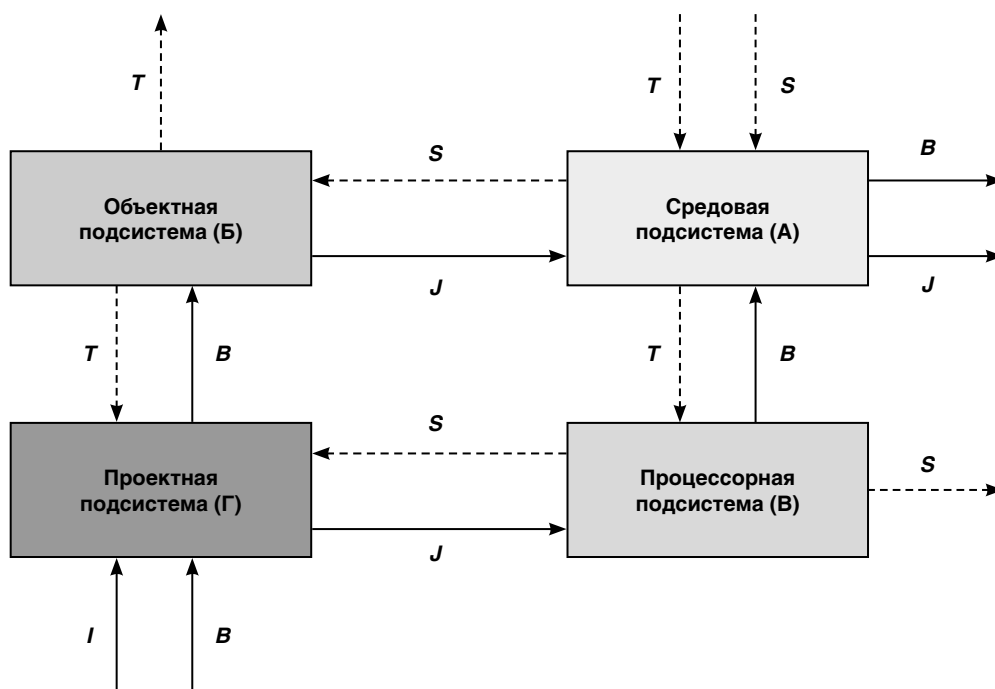

Рис. 1. Структура и функции тетрады

Fig 1. Structure and functions of the tetrad

S — ресурс пространства; *T* — ресурс времени; *J* (интенсивность) — способность интенсивно использовать пространственный ресурс; *B* (активность) — способность активно использовать ресурс времени

бизнес-процессов — как элементов процессной подсистемы, институциональной, инфокоммуникационной и т. п. — как компонентов средовой подсистемы), подлежащих регулированию. В определенном смысле компоненты каждой подсистемы однородны, поскольку обладают сходными характеристиками локализации в пространственно-временном наполнении предприятия, что влечет и сходство их общеэкономических и общесистемных функций.

Каждая из четырех типов систем, как показано в [Клейнер, 2011], предназначена для реализации двух из четырех общесистемных функций: унификации, диверсификации, стабилизации, дестабилизации. При этом объектная система реализует функции диверсификации и стабилизации, средовая — стабилизации и унификации; процессная — унификации и дестабилизации;

проектная — дестабилизации и диверсификации.

Множества функций некоторых пар систем пересекаются, в то время как множества функций других пар не имеют пересечений. Так, общей для объектной и средовой подсистем является функция стабилизации; для средовой и процессной — унификации; для процессной и проектной — дестабилизации; для проектной и объектной — диверсификации. Это означает, что между членами данных пар систем имеется возможность взаимозаменяемости. В то же время между функциями членов пар систем «объектная система — процессная система» и «средовая система — проектная система» взаимозаменяемости нет. Это позволяет сделать некоторые выводы об эластичности замещения показателей, характеризующих результативность каждой из подсистем с точ-

ки зрения их вклада в работу предприятия в целом (см. раздел 4).

3. Организация системного менеджмента на предприятии

Традиционная структура менеджмента на предприятии имеет иерархический характер и опирается на сочетание линейного, линейно-штабного, функционального и дивизионального управления. При этом остаются без надлежащего внимания «стыки» между производственными и управленческими подразделениями, нарушается процесс чередования переделов, взаимодействие между работниками, отвечающими за качество внутрипроизводственной среды (внутрифирменного климата и т. п.), что препятствует согласованному протеканию разнообразных производственно-логистических, маркетинговых, технологических, инновационных, социальных и хозяйственных процессов на предприятии и в его окружении. В итоге внутреннее пространство предприятия теряет связность, траектория движения предприятия во времени — непрерывность, а внутренние процессы — синхронность. Это сказывается на качестве продукции, эффективности производственно-хозяйственной деятельности и конкурентоспособности предприятия. Реорганизация менеджмента на основе системной структуры предприятия представляется насущной задачей дня нынешнего.

4. Формирование критерия системной оптимизации предприятия

Основная задача, на решение которой направлено управление предприятием, может быть сформулирована как обеспечение результативности и эффективности предприятия в краткосрочном и долгосрочном периоде [Адизес, 2008]. Результативность определяет взаимоотношения предприятия с его рыночным окружением, связан-

ные с реализацией произведенной продукции. Эффективность характеризует взаимоотношения предприятия с его рыночным окружением, связанные как с реализацией продукции, так и с приобретением необходимых для этого ресурсов. В итоге результативность и эффективность в краткосрочном и долгосрочном периоде образует совокупность показателей, необходимых и достаточных для оценки качества управления.

Таким образом, множество целевых показателей деятельности предприятия на высшем уровне агрегирования включает четыре элемента: РК — характеристику результативности предприятия в краткосрочном периоде; РД — характеристику результативности предприятия в долгосрочном периоде; ЭК — характеристику эффективности предприятия в краткосрочном периоде; ЭД — характеристику эффективности предприятия в долгосрочном периоде.

В частности, в качестве характеристик результативности могут использоваться такие показатели, как объем выручки, чистый дисконтированный доход, доля рынка, качество продукции, лояльность потребителей и т. п. В качестве характеристик эффективности выступают объем прибыли, дисконтированная прибыль, рентабельность, производительность труда, фондоотдача и т. п.

Соответственно, оценка деятельности предприятия должна в общем случае производиться по четырем критериям, а задача оптимизации деятельности и развития предприятия может быть записана (без учета ограничений и указания на управляющие переменные) как:

$$РК \rightarrow \max,$$

$$РД \rightarrow \max, \quad (1)$$

$$ЭК \rightarrow \max,$$

$$ЭД \rightarrow \max.$$

Для формирования задачи оценки качества менеджмента необходимо перейти

от четырехкритериальной к однокритериальной задаче, критерий которой в соответствующей форме учитывает значения каждого из приведенных критериев. Иными словами, речь идет о построении критериальной функции

$$Q = F(\text{РК, РД, ЭК, ЭД}),$$

максимизация которой отвечает движению предприятия к оптимальному функционированию и развитию с учетом объективно сложившихся соотношений между изменениями показателей РК, РД, ЭК и ЭД. Мы не рассматриваем в данной статье задачи оптимизации функционирования предприятия детально, с указанием управляющих переменных, диапазонов и условий возможного выбора их значений. Основная задача — обоснование критериальной функции в задаче

$$F(\text{РК, РД, ЭК, ЭД}) \rightarrow \max, \quad (2)$$

решение которой в определенном смысле заменяет решение задачи (1)¹.

И. Адизес обосновал следующий набор функций менеджмента, необходимых и достаточных для успешного функционирования организации: *P*-функция (*producing*); *A*-функция (*administrating*); *E*-функция (*entrepreneuring*); *I*-функция (*integrating*).

Интерпретация этих функций различными исследователями неодинакова. Мы исходим из того, что ни одна из этих функций не совпадает с другой и в совокупности они охватывают все функции менеджмента. В этих предположениях интерпретация базовых функций управления предприятием выглядит следующим образом:

- *P*-функция: *продюсирование*, т. е. организация и управление выполнением проектов (краткосрочных мероприятий в сфере производственно-хозяйственной деятельности

ти предприятия; часто *producing* в русскоязычных изданиях трудов И. Адизеса переводится как «производство»; на наш взгляд, речь идет не о производстве как неограниченно длящемся процессе, а о дискретных единичных мероприятиях по организации выполнения индивидуальных проектов);

- *A*-функция: *администрирование*, т. е. организация и контроль за выполнением регламентных технологических, экономических и социальных периодических процессов, осуществляемых во всех сферах производственно-хозяйственной и административной деятельности предприятия;

- *E*-функция: *предпринимательство*, т. е. управление предприятием как единой организационной структурой;

- *I*-функция: *интеграция*, т. е. консолидация и мотивирование коллектива предприятия и внешних участников деятельности в целях обеспечения устойчивой работы предприятия.

Мы видим, что *P*-функция и *A*-функция отвечают за краткосрочные результаты и процессы, *E*-функция и *I*-функция направлены на реализацию долгосрочных целей предприятия.

Описание массива функций по управлению предприятием в виде *PAEI*-пакета позволяет дать трактовку четырехэлементной системной структуры предприятия как предметной сферы реализации указанных четырех функций менеджмента.

Предметной сферой управления для *P*-функции является система мероприятий по созданию новых единиц конечных и промежуточных продуктов, обеспечивающих функционирование предприятия в краткосрочном периоде. Будем называть эту подсистему *P*-системой предприятия.

Предмет управления для *A*-функции — система повторяющихся административно-управленческих, производственно-хозяйственных, информационных, финансовых и иных процессов на предприятии. Данную подсистему назовем *A*-системой предприятия.

¹ Критериальная функция $F(\text{РК, РД, ЭК, ЭД})$, как и всегда в оптимизационных задачах, может быть определена лишь с точностью до монотонного преобразования.

Предмет управления для E -функции — организационная структура предприятия, включая само предприятие как наивысшую структурную единицу в долгосрочном аспекте. Эту подсистему назовем E -системой предприятия.

Предметом управления для I -функции является инфраструктура, обеспечивающая интеграцию всех видов ресурсов предприятия, включая трудовые ресурсы. Эту подсистему назовем I -системой предприятия.

P -система и A -система являются краткосрочными, E -система и I -система — долгосрочными подсистемами предприятия.

Анализ предметных областей указанных функций менеджмента, с одной стороны, и состава интегрированных подсистем предприятия — с другой, показывает, что совокупность подсистем $\{E$ -система, I -система, A -система, P -система $\}$ совпадает с совокупностью интегрированных систем предприятия (объектная, средовая, процессная и проектная).

Теперь мы можем, основываясь на связи между целями функционирования предприятия, действиями менеджмента по достижению этих целей за счет реализации P -, A -, E - и I -функций и представлением P -, A -, E - и I -подсистем в виде компонент интегрированной тетрады предприятия, а также учитывая замечания об эластичности замещения показателей РК, РД, ЭК, ЭД, сделать выводы о функциональной форме критериальной функции в модели оптимизации предприятия.

Характеристики результативности и эффективности работы предприятия, представленные показателями РК, РД, ЭД, ЭК и рассматриваемые в качестве переменных аргументов единой критериальной функции

$$Q = F(\text{РК, РД, ЭК, ЭД}), \quad (3)$$

должны удовлетворять определенным выше условиям на эластичности их взаимозамещения: эластичности замещения показателей РК и ЭД, а также РД и ЭК должны быть

близки к нулю, а эластичности замены в парах (РК и РД; РД и ЭД; ЭД и ЭК; ЭК и РК) отличны от нуля. Таким образом, мы фиксируем наличие двух уровней в значениях показателей частной эластичности замещения факторов критериальной функции Q (РК, РД, ЭК, ЭД): 1) минимального уровня для пары РК и ЭД, а также для пары РД и ЭК; 2) значимый ненулевой уровень для остальных пар.

При отсутствии не согласованных с нижеследующим положением данных будем считать все частные эластичности замещения в функции Q (РК, ЭК, РД, ЭД) постоянными, т. е. не зависящими от значений показателей РК, ЭК, РД, ЭД; σ_{ij} характеризует степень гибкости функции, т. е. способность данного предприятия сохранять объемы выпуска при изменении цен на факторы (строгое определение частной эластичности замещения можно найти в [Клейнер, 1986]).

Согласно известной теореме Х. Узавы о виде многофакторных функций с постоянными частными эластичностями замещения факторов [Uzawa, 1962; Клейнер, 1986] функция $y = f(x_1, \dots, x_N)$, удовлетворяющая определенным условиям гладкости и указанным требованиям на уровни эластичности замещения факторов, имеет вид произведения конечного числа блоков функций $CESA$ вида $y = (\sum a_m x_m^{-b})^c$, где суммирование ведется по m , а слагаемые в каждом блоке включают свое множество переменных из числа $x_1, \dots, x_N$, причем эти множества не пересекаются и в совокупности представляют все множество переменных $\{x_1, \dots, x_N\}$; параметры a_m , $b > 0$, $c > 0$ в каждом блоке могут быть различными при условии, что общая степень однородности функции равна 1.

При этом частная эластичность замещения σ_{ij} между переменными x_i и x_j , входящими в один блок, равна $1/(1+b)$, в то время как эластичность замещения между переменными, входящими в разные блоки, равна 1.

Если $N = 4$, то, в принципе, возможны три варианта разбиения множества переменных $x_1, \dots, x_4$ на блоки: 1) все переменные $x_1, \dots, x_4$ сосредоточены в одном блоке, в этом случае число блоков равно 1 (схема «4–0»); 2) три переменные попали в один блок, одна переменная остается в другом блоке (схема «3–1»); 3) две переменных попали в один блок, две другие — в другой (схема «2–2»).

В первом случае частные эластичности замещения всех пар переменных одинаковы, что не соответствует требованиям о наличии среди значений шести постоянных частных эластичностей замещения σ_{12} , σ_{13} , σ_{14} , σ_{23} , σ_{24} и σ_{34} двух уровней значений, один из которых близок к нулю.

Во втором случае эластичности замещения трех пар из шести равны 1, остальные три отличны от 1. Это не соответствует условию, согласно которому ровно две пары показателей имеют одинаковые и близкие к нулю эластичности замещения.

Только третий вариант соответствует условиям эластичности замещения, отражающим особенности состава и функционирования тетрады.

В итоге мы получаем следующий вид критериальной функции:

$$y = (a_1 x_1^{-\beta} + a_2 x_2^{-\beta})^\gamma (a_3 x_3^{-\beta} + a_4 x_4^{-\beta})^\delta.$$

Здесь $\sigma_{12} = \sigma_{34} = 1/(1 + \beta)$, $\sigma_{13} = \sigma_{14} = \sigma_{23} = \sigma_{24} = 1$. Теперь чтобы найти вид критериальной функции с условием минимальной эластичности замещения между переменными x_1 и x_2 , а также x_3 и x_4 , устремим β к нулю. Получим выражение

$$y = \min(x_1, x_2)^\gamma \min(x_3, x_4)^\delta.$$

Подставляя в качестве аргументов x_1 , x_2 , x_3 , x_4 этой функции значения показателей результативности РК, Р, и эффективности ЭК, ЭД предприятия, получаем искомый вид критериальной функции:

$$Q = \min(\text{РК}, \text{ЭД})^\gamma \min(\text{РД}, \text{ЭК})^\delta.$$

Поскольку в сомножителях в этом выражении представлены и показатели результативности и эффективности деятельности предприятия в долгосрочном и краткосрочном аспектах, можно полагать, что критерий должен удовлетворять требованию симметрии относительно сомножителей. Это означает, что $\gamma = \delta$. В силу того, что критерий строится с точностью до монотонного преобразования критериальной функции, можно считать, что $\gamma = \delta = 1$.

В итоге приходим к окончательной формуле

$$Q = \min(\text{РК}, \text{ЭД}) \times \min(\text{РД}, \text{ЭК}). \quad (4)$$

Так выражается результат сведения (агрегирования) четырехмерного векторного критерия оптимизации деятельности предприятия к скалярному.

Легко показать, что формула (4) может быть переписана следующим образом:

$$Q = \min\{\text{РК} \times \text{РД}, \text{РК} \times \text{ЭД}, \text{РК} \times \text{ЭК}, \text{ЭК} \times \text{ЭД}\} \rightarrow \max, \quad (5)$$

Таким образом, основываясь на системной интерпретации структуры и функционирования предприятия, мы получаем критерий системной успешности менеджмента предприятия как минимакс попарных произведений показателей краткосрочной и долгосрочной результативности и эффективности предприятия.

Критерии (4) и (5) могут быть использованы в задачах оптимизации распределения ресурсов предприятия между его P -, A -, E - и I -подсистемами. Заметим, что физический состав этих подсистем как предметных сфер реализации P -, A -, E - и I -функций управления может пересекаться. Однако каждая из них имеет свой «центр управления» в виде одного или нескольких менеджеров, отвечающих за каждую функцию из $PAEI$ -пакета. Поэтому можно считать, что речь идет о четырех адресатах — претендентах на данный вид ресурсов.

Обозначим через r общее количество определенного ресурса, подлежащего распределению между P -, A -, E - и I -подсистемами предприятия, и через r_P , r_A , r_E и r_I — соответственно, объемы этого ресурса, выделяемые P -, A -, E -, I -подсистемам, $r_P + r_A + r_E + r_I = r$.

Будем считать, что уровень показателей РК, ЭК, РД, ЭД, отражающих состояние P -, A -, E - и I -подсистем в данном периоде, зависит от объема ресурса, выделяемого для этих систем: $РК = РК(r_P)$, $ЭК = ЭК(r_A)$, $РД = РД(r_E)$, $ЭД = ЭД(r_I)$. Очевидно все функции $РК(r_P)$, $ЭК(r_A)$, $РД(r_E)$, $ЭД(r_I)$ являются монотонно неубывающими.

Подобным образом строится модель оптимизации распределения нескольких аддитивных ресурсов предприятия с целью максимизации его результативности и эффективности в долгосрочном и краткосрочном аспектах.

Предложенная модель одновременно позволяет решить и задачу оптимизации системной интегрированной структуры предприятия — соотношения объемов развития объектной, проектной, процессной и средней подсистем. Спецификация функций, входящих в критерий, уточнение состава и объемов используемых для развития $PAEI$ -систем позволит сформировать модель оптимизации предприятия и одновременно мониторинга реализации базовых функций менеджмента предприятия.

Заключение

В данной работе проблема анализа деятельности предприятия рассматривается с точки зрения трех теорий: теории эффективного менеджмента П. Друкера; функционалистской теории И. Адизеса и системной экономической теории. Тем самым намечены пути движения к единой теории фирмы и общей концепции управления предприятием. Связи между концепциями четырех психологических типов менеджеров (П. Друкер), теорией $PAEI$ -кода предприятия (И. Адизес) и четырех типов систем (систем-

ная экономическая теория) позволяют выявить общие закономерности и направления интеграции теорий.

Мы показали, что совокупность P -, A -, E - и I -подсистем предприятия образует тетраду — устойчивый комплекс взаимодействующих подсистем предприятия, определяющий его результативность и эффективность. Выявлены функциональные особенности этих подсистем и пересечения их функций. Определены возможности взаимозаменяемости показателей результативности и эффективности предприятия в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

Организация системного менеджмента на предприятии взамен существующего аспектного (частичного), фрагментированного менеджмента потребует существенной перестройки работы предприятия. Поскольку каждая такая реструктуризация управления отвлекает значительное количество производственных ресурсов и временно снижает конкурентоспособность предприятия, возможно поэтапное введение элементов системного менеджмента применительно к управлению отдельными интегрированными подсистемами предприятия. Задача перехода к системному менеджменту на основе системного критерия оптимизации должна решаться в рамках формирования и реализации стратегии предприятия в части стратегии совершенствования управления предприятием.

Список литературы

1. Адизес И. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 272 с.
2. Друкер П. Ф. Эффективное управление предприятием. М.: Вильямс, 2008.
3. Клейнер Г. Б. Социально-экономическая экосистема предприятия в свете системной экономической теории // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XIX Симпозиума (10–11 апреля 2018 г., Москва, ЦЭМИ РАН) / Под ред. Г. Б. Клейнера, чл.-корр. РАН; ЦЭМИ РАН. М.: ЦЭМИ РАН, 2018.
4. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. №6. С. 4–28.
5. Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем // Вестник РАН. 2011. №9.

6. Клейнер Г. Б. Производственные функции: теория, методы, применение. М.: Финансы и статистика, 1986.
7. Петухов Н. А., Нижегородцев Р. М. Инновационная активность предприятий и стратегия открытых инноваций. М.: Торус Пресс, 2016. 352 с.
8. Uzawa H. Production Functions with Constant Elasticities of Substitution. *Review of Economic Studies*, October, 1962, 29, pp. 291–299.

References

1. Adizes I. *The Ideal Executive: why you cannot be one and what to do about it: a new paradigm for management*. The Adizes Institute Publishing, 2004.
2. Drucker P. F. *Managing for results: economic tasks and risk-taking decisions*. Routledge, 1999.
3. Kleiner G. B. *The socio-economic ecosystem of the enterprise in the light of systemic economic theory* In: Strategic Planning and Enterprise Development: materials of the XIX Symposium (April 10–11, 2018, Moscow, CEMI RAS) / Ed. by G. B. Kleiner, Corresponding Member of RAS; CEMI RAS. Moscow: CEMI RAS, 2018. (In Russian).
4. Kleiner G. B. *System economy as a platform for the development of modern economic theory* // *Voprosy Ekonomiki*, 2013, No 6, pp. 4–28. (In Russian).
5. Kleiner G. B. *A new theory of economic systems and its applications* // *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2011, Vol. 81, No. 5. P. 516. (In Russian).
6. Kleiner G. B. *Production functions: theory, methods, application*. Moscow: Finance and Statistics, 1986. (In Russian).
7. Petukhov N. A., Nizhegorodtsev R. M. *Innovative activity of enterprises and strategy of open innovations*. Moscow: Torus Press, 2016. 352 p. (In Russian).
8. Uzawa H. *Production Functions with Constant Elasticities of Substitution*. *Review of Economic Studies*, October, 1962, 29, pp. 291–299.

G. Kleiner, Deputy scientific director of CEMI RAS,
The Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences
(CEMI RAS), Corresponding Member of RAS, george.kleiner@inbox.ru

System Management and System Optimization of an Enterprise

The concept of system management as a methodology of enterprise management on the basis of representation of the internal structure of the enterprise in the form of a population of economic, social, organizational and technological and other systems is developed. Intra-production systems on the basis of a typology of systems that distinguishes between object (organizational), project (innovative), process and environmental systems are integrated. It is shown that this approach integrates well-known concepts of organizational management, project management, institution management and business process management. Using the managerial theories of I. Adizes and P. Drucker, as well as the theory of production functions with constant elasticities of substitution of factors by H. Uzawa, a criterion for the effectiveness of system management of an enterprise is being constructed.

Keywords: enterprise, system management, system economic theory, optimization criterion, criterion of optimality, production function.

About authors:

G. Kleiner, *Dr. of Economic Sciences*

For citation:

Kleiner G. System Management and System Optimization of an Enterprise. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 104–113 (in Russia, abstr. in English).

Хайди М. Нек, профессор, факультет предпринимательства, Бабсон Колледж, Массачусетс, США, hneck@babson.edu

Эндрю С. Корбетт, профессор, факультет предпринимательства, Бабсон Колледж, Массачусетс, США, acorbett@babson.edu

Исследование преподавания и изучения предпринимательства¹

Исследования в области обучения предпринимательству продвигаются не так быстро, как по предпринимательству, потому что они не относятся к тому же уровню академической деятельности. Основываясь на программе исследований преподавания и изучения (the Scholarship of Teaching and Learning — SoTL) в сфере образования для взрослых и используя экспертный подход Дельфи, мы предлагаем ознакомиться со взглядами лучших преподавателей предпринимательства. Мы предполагаем, что познание процессов обучения предпринимательству через призму преподавания обеспечивает новые идеи и возвышает преподавание как форму академической работы наравне с традиционными, более принятыми формами исследования. В результате Дельфи-анализа было предложено определение обучения предпринимательству как развитие мышления, навыков и практики, необходимых для создания новых предприятий, но оговорено, что результаты такого обучения имеют далекоидущие последствия. Мы описываем пять континуумов обучения предпринимательству, которые стимулируют переход к педагогическим подходам, основанным на обучении взрослых, а именно на андрагогике и эвтагогике (хьютагогике). Также в статье обсуждаются последствия для подготовки преподавателей по предпринимательству, необходимость предпринимательской практики и будущее исследований в области обучения предпринимательству.

Ключевые слова: исследование обучения предпринимательству, обучение взрослых, Дельфи-панель, педагогика.

Введение

В сфере обучения предпринимательству сейчас наступает переломный момент. Взрывной рост за последние 30 лет характеризуется как захватывающий (Morris and Liguori, 2016) и «создающий чудесные колебания» в высшем образовании (Winkel, 2013). В условиях изобилия образовательных программ по предпринимательству исследования в области обучения предпринимательству находят свой голос, реагируют на критику и прислушиваются к важным вызовам (Nabi, Liñán, Fayolle, Krueger, Walmsley, 2017; Davidsson, Low and Wright, 2001; Haase and Lautenschlager, 2011;

Low and MacMillan, 1988). Моррис и Лигуори, подчеркивая переломный момент, признают, что «развитие предпринимательства произошло настолько быстро, что оно опередило наше понимание того, что следует преподавать преподавателям по предпринимательству, как ему следует обучать и как следует оценивать результаты такого обучения» (Morris and Liguori, 2016, p. 16).

Вся сущность образовательных программ по предпринимательству — это преподавание и изучение предпринимательства. Большинство исследований в настоящее время выделяет точку зрения учащегося и содержание того, что он изучает. Однако исследования с точки зрения педагога были относительно тихими, и мы очень мало знаем о том, что происходит в аудиториях, где обучают предпринимателей. Наши аудитории, как правило, являются очень

¹ Neck H., Corbett A. The Scholarship of Teaching and Learning Entrepreneurship. Entrepreneurship Education and Pedagogy, 2018, Vol. 1 (1), P. 8–41.

приватным пространством, где отношения со студентами развиваются, учебный план выполняется, цели обучения достигаются (или нет) и обучение студентов оценивается. Тем не менее «академичность» редко появляется в наших аудиториях, чтобы критически оценить, что происходит, как это происходит и с какой целью. Мы проводим одно или два аудиторных занятия с утра, и фокусируемся на нашей академической работе днем — неустанно работая, чтобы опубликовать наши исследования, поэтапно подвергнуть их рецензированию, а позже, когда они наконец опубликованы, открыть их для публичной критики. Поскольку мы стремимся лучше понять, как выявляются, оцениваются и реализуются рыночные возможности учеными, работающими над легитимацией сферы предпринимательства, была создана база научных знаний (Shane Venkataraman, 2000). С каждым новым выпуском таких журналов, как *Journal of Business Venturing* и *Entrepreneurship Theory Practice*, мы наблюдаем, как разворачиваются дискуссии между учеными, которые строят или проверяют теории, чтобы продвигать вперед науку о предпринимательстве, для обогащения предпринимательской практики. Но подобная исследовательская строгость и старательность не прикладываются к сфере обучения предпринимательству. Мы утверждаем, что исследования в области обучения предпринимательству не развиваются так же быстро, как в области предпринимательства, потому что они не относятся к одному и тому же уровню академической деятельности. На самом деле, мы утверждаем, что преподавание предпринимательства — это сфера академической деятельности и исследовательской работы. Итак, почему деятельность по преподаванию предпринимательства не является предметом таких же академических исследований, такого же анализа и вообще такого же отношения, что и сама предпринимательская деятельность?

В этой статье мы описываем обучение предпринимательству посредством концепции Исследования преподавания и изучения (далее — SoTL — the Scholarship of Teaching and Learning), которая была предложена в 1990 году Эрнестом Л. Бойером в отчете, написанном для Фонда Карнеги по развитию преподавания: *Scholarship Reconsidered: Priorities of the Professoriate* (Boyer, 1990). Идея проста. Если преподавание заключается в том, чтобы сделать обучение студентов возможным (Ramsden, 1992), то SoTL образует теоретическое и эмпирическое понимание того, как обучение становится возможным, и делает прозрачным и общедоступным то, как мы это делаем, путем публикации исследований и применения теории образования на практике преподавания (Kreber and Cranton, 2000).

В этой статье мы описываем программу Исследования преподавания и изучения предпринимательства (далее — SoTLE — the Scholarship of Teaching and Learning of Entrepreneurship), фокусируясь не на позиции учащегося или содержании обучения, а на позиции преподавателя. Таким образом, эта статья не касается экзаменов по содержанию обучения предпринимательству, но описывает то, как мы усиливаем обучение предпринимательству в высшем образовании посредством экспертной оценки и открытой критики. Используя методологию Delphi (Léger-Jarniou Tegtmeir 2017, Gartner, 1990), мы собрали экспертную группу из семнадцати преподавателей и исследователей предпринимательства, отмеченных наградами, чтобы выяснить: что такое обучение предпринимательству, какова роль педагогов, какова роль учащихся и как в системе высшего образования вовлечь студентов в предпринимательскую практику. Мы используем научные теории преподавания и изучения для освещения как теоретических, так и апостериорных аспектов преподавания и изучения предпринимательства.

Наше исследование вносит вклад в развивающуюся область обучения предприни-

мательству тремя способами. Во-первых, мы определяем обучение предпринимательству как развитие мышления, навыков и практики, необходимых для начала новых предприятий, при этом результаты такого обучения имеют далекоидущие последствия, обеспечивают жизненные навыки, необходимые для продуктивной жизни, даже если учащийся не начинает бизнес. Контекст создания нового предприятия определяет нашу преподавательскую дисциплину. Во-вторых, мы предлагаем пять континуумов обучения предпринимательству, основанных на мотивации учащегося и педагога, а также обсуждаем взаимосвязь между ними. Континуумы связаны с учебным подходом, ролью педагога, ролью учащегося, центром обучения и желаемыми результатами обучения предпринимательству. Наши результаты позволяют отказаться от педагогики и традиционных педагогических подходов в целях развития обучения предпринимательству и соответствующих исследований. Результаты нашего анализа способствуют переходу на педагогические подходы, основанные на обучении взрослых, а именно андрагогике и эвтагогике (хьютагогике). Наконец, мы выступаем за более широкое рассмотрение и принятие SoTLE, чтобы продолжить исследования в области обучения предпринимательству.

Наша работа начинается с обзора соответствующей литературы по обучению и педагогике в области предпринимательства и далее развивается в SoTL (Boyer, 1990; Trigwell, Martin, Benjamin Prosser, 2000). Затем мы развиваем эту теоретическую основу, используя теории преподавания и изучения для взрослых (Knowles, Holton Swanson 2015). Основываясь на этом фундаменте, мы объясняем наш подход и решение о составе Дельфи-панели экспертов по предпринимательству. Обсудив анализ данных и представив результаты, мы завершаем дискуссию о SoTLE и будущем развитии исследований в области обучения предпринимательству.

Обучение предпринимательству как область исследований

Обучение предпринимательству как область исследований страдает от методологических проблем, схожих с проблемами других развивающихся областей изучения (Kuratko, Audretsch, 2009; Markard, Raven, Truffer, 2009; Shane, Venkataraman, 2000). В качестве доказательства, обширный обзор литературы по обучению предпринимательству, проведенный Райдаутом и Греем (Rideout, Gray, 2003), показал, что только двенадцать исследований соответствовали критериям надежной эмпирической работы. Из этих исследований мы знаем, что обучение предпринимательству ускоряет бизнес-стартапы (Brown, 1990; Kolvereid, Moen, 1997; Charney, Libecap, Center, 2000; Menzies, Paradi, 2002), формирует необходимые компетенции (Thursby, Fuller, Thursby, 2009), усиливает намерение начинать бизнес (Sánchez, 2011; Zhao, Seibert, Hills, 2005), повышает самооффективность (Chen, Greene, Crick, 1998), но также может и снижать самооффективность (Cox, Mueller, Moss, 2002); улучшает выявление рыночных возможностей (DeTienne, Chandler, 2004) и оказывает положительное влияние на инженерное образование (Ohland, Frillman, Zhang, 2004; Souitaris, Zerbini, Al-Laham, 2007).

В качестве еще одного свидетельства нынешнего состояния сферы обучения предпринимательству Питтавей и Коуп (Pittaway, Core, 2007) провели систематический обзор 185 статей, опубликованных в период 1970–2004 гг., и «тематически» отобрали поле обучения предпринимательству. Тема первого уровня, обозначенная как «преподавание предпринимательства», представляла 35% кодированных данных, что значительно больше, чем любая другая тема первого уровня. В теме преподавания предпринимательства возникли темы второго уровня, в том числе педагогика,

роль преподавания предпринимательства в бизнес-школах, роль преподавания предпринимательства в университете, влияние курса по предпринимательству и влияние культуры предпринимательства — на педагогику приходилось 57% кодированных данных в рамках преподавания предпринимательства. В целом Питтавей и Коуп создали эмпирическое подтверждение того, что осознание и восприятие учащегося меняются, когда он участвует в опытном обучении реальной жизни, но нашли меньше доказательств того, что такие изменения отношения приводят к действию (Pittaway, Core, 2007, p. 490). Аналогичным образом они продемонстрировали подтверждение того, что обучение предпринимательству ведет к усилению намеренности, но опять же было меньше доказательств того, что намерения приводят к реальной деятельности по созданию стартапа. Наконец, в их обзоре были раскрыты различные методы обучения (например, симуляции, курсы по навыкам, наставничество). Однако они предупредили, что некоторые «склонны продвигать или утверждать один метод или подход» (Pittaway, Core, 2007, p. 494) без учета целостного характера программы обучения предпринимательству.

Совсем недавно Г. Наби и другие ученые (Nabi, et al., 2017) сделали систематический обзор эмпирических статей, опубликованных в 2004–2016 гг., в котором авторы оценили влияние программ обучения предпринимательству на уровне высшего образования и заключили, что существующая литература внесла вклад в изменение отношений учащихся (20% статей), приобретение навыков и знаний (21%), воспринимаемую осуществимость проектов (26%), намерение начать бизнес (51%), деятельность по запуску бизнеса (13%), операционную предпринимательскую деятельность (5%) и другие аспекты предпринимательства (26%). Этот авторский коллектив также оценил педагогические методы, усиливающие перечисленные области воздейст-

вия, используя три архетипические модели обучения Бечарда и Грегуара (Bécharde and Grégoire, 2005): модель предложения, модель спроса и модель компетентности. Педагогика предложения связана с традиционным лекционным подходом для передачи знаний. Педагогика спроса имеет более исследовательский характер, включая процессы осмысления и понимания значимости. Педагогика компетентности относится к обучению более высокого порядка и включает в себя активное решение проблем и запуск бизнеса. В описываемом исследовании из 159 статей только 45% освещают вопросы педагогики. Педагогическая модель предложения меньше всего используется, при большом внимании к моделям спроса и компетентности.

Вместе эти три систематических обзора литературы по обучению предпринимательству (Rideout Grey, 2003; Pittaway and Core, 2007; Nabi et al., 2017) иллюстрируют влияние, цель и педагогику обучения предпринимательству, главным образом с точки зрения содержания.

Ученые производят впечатляющий массив работ, предоставляя систематические доказательства того, что предпринимательству можно научить. Что очевидно отсутствует в этих работах, так это концепция преподавания: как исследование обучения предпринимательству через призму преподавания и изучения (в отличие от взгляда, основанного на содержании обучения) может дать нам альтернативные идеи, которые действительно могут продвинуть обучение предпринимательству вперед и повысить преподавание как форму академической деятельности наравне с традиционными, более приемлемыми формами исследований.

Исследование преподавания и изучения

Исследование преподавания и изучения (SoTL)² появилось из фундаментального отчета о высшем образовании *Scholarship Reconsidered: Priorities of the Professoriate* (Boyer, 1990), спонсируемого Фондом Карнеги по развитию преподавания. Бойер (Boyer, 1990) сформулировал новое представление о том, что значит быть ученым, решительно заявляя, что «настало время выйти за пределы устаревших дискуссий, противопоставляющих преподавание и исследование, и дать известному и почитаемому понятию «ученый» более широкий и емкий смысл, который обеспечит легитимность всему разнообразию видов академической работы» (с. 16). Бойер выделил четыре отдельные, но пересекающиеся сферы ученой работы. Первая сфера, *ученость открытия* — это характеристика традиционного, наиболее знакомого ученым исследования специфических дисциплин. Вторая сфера — это *ученость интеграции*, направленная на установление связей между дисциплинами, чтобы придать больше значения и контекста специализированным или узким исследованиям. Третья — *ученость применения*, более похожая на исследование действием (Schön, 1995; Kochendorfer, 1994; Whyte, 1991), где «теория и практика витально взаимодействуют, а одна обновляет другую» (Boyer, 1990, с. 23). Четвертая и окончательная форма учености — это *ученость преподавания*. Бойер подчеркивал, что преподавание — это не простая деятельность; и если рассматривать преподавание как

форму учености, можно получить далеко идущие приложения не только в процессы для передачи знания, но и для трансформации и расширения знания — как в акте преподавания, так и в самой преподаваемой дисциплине.

Публикация описанного доклада Бойера породила развивающиеся дискуссии и литературу о том, что представляет собой SoTL и какова его общая цель для профессуры (Rice, 1992; Shulman, 1998; Trigwell et al., 2000; Kreber Cranton, 2000; Healy, 2000; Kreber, 2002; Kreber, 2005; Hatch, 2005). SoTL, как довольно новая концепция, подвергается критике из-за своей неоднозначности (Menges Weimer, 1996; Kreber, 2002), но ее определение (в смысле «сделать прозрачным то, как изучение чего-либо становится возможным») стало общепринятым (Trigwell et al., 2000). Хили (Healy, 2000) отметил, что SoTL отличается от общих образовательных и педагогических исследований, поскольку оно не универсально, а, наоборот, является специфичным для каждой дисциплины, и учитывает различные культуры, которые существуют вокруг разных дисциплин. Кребер и Крантон (Kreber and Cranton, 2000) сделали обзор литературы следующих десяти лет, определили три различные точки зрения на SoTL и предложили, что участие в *учености преподавания* включает в себя:

- 1) способность проводить, представлять и публиковать исследования по преподаванию своей дисциплины, которые могут принимать форму журнальных статей, презентационных докладов на конференциях и книг;

- 2) способность добиваться превосходства в преподавании, измеряемого наградами, оценками коллег и рейтингами учащихся;

- 3) способность применять образовательные теории и исследования к своей собственной практике преподавания.

Для того чтобы продвигать наши знания в области SoTL, нам необходимо сосредоточиться преимущественно на первой и тре-

² В работе Бойера (Boyer, 1990) и работах других ученых, на протяжении 1990-х годов выступавших за подход Карнеги, SoTL просто называлась Исследование преподавания. Расширенный термин «Исследование преподавания и изучения», был предложен в другом фундаментальном отчете Фонда Карнеги — «Улучшение обучения» (Huber & Hutchings, 2005). Работам Бойера (Boyer, 1990) и Райса (Rice, 1992) приписывают начало движения, известного как Исследование преподавания, которое сегодня называется SoTL.

твей составляющих — публиковать исследования и позволять образовательной теории обогащать и направлять наше преподавание предпринимательства, а также принять взгляд Хили (Healy, 2000) о том, что необходимо выходить за рамки и со стороны смотреть на преподавание предпринимательства, чтобы задаваться вопросами, рефлексировать, собирать доказательства и критику того, как мы делаем изучение предпринимательства возможным. Исторически наши классные аудитории всегда были только *нашими* классами — приватным пространством, где работа шла за закрытыми дверями и выполнялась в изоляции от остального мира. Дело не в том, что академия не ценит преподавание, но то, как мы относимся к преподаванию, отделяет его от традиционного сообщества ученых, потому что преподавание не является публичным (Shulman, 1993).

Теория обучения взрослых / Андрагогика

Предпринимательское образование, особенно преподавание предпринимательства, чаще всего относят к науке педагогики. Педагогика в буквальном переводе с греческого языка (*παιδαγωγική*) — это искусство и наука воспитания и обучения детей (от *παῖς* — ребенок, *παῖδος* — подросток, *ἄγω* — вести, направлять (Knowles, Holton, Swanson, 2015, p. 19). Малькольм Ноулз (Knowles, 1968; Knowles, 1980) вывел нас за пределы этого монолитного взгляда на образование, установив, что дети и взрослые учатся по-разному, что вызвало огромные дебаты и открыло новую область исследований образования и обучения для взрослых. Исследователи этой сферы показали, что обучение взрослых требует других принципов и философии обучения, которые теоретически отличны от того, как учатся дети (Merriam, 1993, 2001; Pratt, 1993; Knowles, 1989). Хотя нет единой теории обучения взрослых, многие теоретические подходы подпадают под

предложенную Ноулзом (Knowles, 1968) общую концепцию андрагогики (как взрослые учатся), а не педагогики (как учатся дети) (Merriam Brockett, 2011). Появление и развитие педагогики как единственной науки о преподавании не входит в цели этой статьи (для подробного исторического отчета см. Knowles et al., 2015)³, но здесь интересно отметить, что великие учителя-мастера, такие как Конфуций, Аристотель, Платон, и Цицерон, учили взрослых и разработали кейс-метод, сократовский диалог и проблемно-ориентированное обучение. Все три являются фундаментальными методологическими элементами большинства курсов обучения предпринимательству.

Табл. 1 раскрывает разницу между андрагогикой и педагогикой. Мы утверждаем и аргументируем, что профессора предпринимательства должны сосредоточиться на андрагогике, а не на педагогике. Сравнение демонстрирует важность андрагогических подходов в обучении предпринимательству на уровне колледжа. В целом андрагогика требует, чтобы преподаватели содействовали познанию, а не транслировали готовые знания, чтобы они использовали экспериментальные методы в реальных условиях на конкретных проблемах, связывали предмет рассмотрения с потребностями учащихся, их целями и устремлениями, а также рассматривали курсы как опытное обучение, а не «бункерное обучение».

Благодаря лучшему пониманию андрагогики и тому, как она создала отдельное поле исследований обучения взрослых, теперь обратим внимание на отдельные теоретические положения в андрагогике, которыми

³ Концепция исследования обучения взрослых может быть прослежена до публикации 1949 года «Зрелый ум» Гарри Оверстрита. Здесь неуместен подробный исторический отчет о возникновении андрагогики. Малькольм Ноулз — пионер сегодняшнего подхода к андрагогике и тому, как взрослые учатся. Дополнительные сведения об истории андрагогики можно узнать во многих работах Ноулза (Knowles, 1968, 1970, 1980, 1975, 1984), в том числе его классической работе «Взрослый учащийся» (2015), уже 8-го издания.

Таблица 1. Сравнение андрагогики и педагогики

Table 1. Andragogy and Pedagogy Comparison

	Андрагогика (образование взрослых)	Педагогика (образование детей и подростков)
Потребность в знании	Учащиеся должны знать, почему им нужно учиться, прежде чем заниматься. Преподаватели должны работать над тем, чтобы учащийся осознавал свою потребность в знании	Учащиеся хотят знать только то содержание, которое позволит пройти курс, сдать экзамен и перейти на следующий уровень. То, как содержание обучения соотносится с действительностью и применяется на практике, менее важно
Я-концепция Учащегося	Учащиеся хотят быть ответственными за свою жизнь и принятые решения, поэтому в этой модели изучение требует самоуправления и управление правами на обучение. Преподаватели раскрывают и облегчают изучение больше, чем передают знания	Учащийся видит свою цель в том, чтобы сделать преподавателя счастливым, выполняя корректную работу. Учащийся зависит от преподавателя, а преподаватель хочет зависимого учащегося
Я-концепция Педагога	Преподаватель создает образ и рассматривается как «Гид по местности»	Преподаватель создает образ и рассматривается как «Мудрец на сцене»
Роль опыта	Учащиеся делятся своим жизненным опытом в дискуссиях, проектах, заданиях и т. д. Учащиеся также вовлекаются в изучение через опыт и анализ этого опыта. Преподаватели полагаются больше на методы обучения на опыте	Опыт учащегося затмевается опытом преподавателя. То, что учитель собирается сделать для передачи содержания знаний, противоположно тому, как студент будет проживать на опыте это содержание. Такие методы, как лекции и заданные чтения, являются основой педагогической методологии
Готовность учиться	Учащиеся быстрее вовлекаются в изучение, когда видят применение в своей жизни или к своей роли в мире, так как то, что они изучили и прочувствовали на опыте, позволит им лучше справляться с ситуациями. Здесь хорошо работают методики, связанные с моделированием, симуляциями и проблемным обучением	Готовность учиться говорит об ожиданиях учащегося о том, что учить, чтобы получить положительные оценки. Преподаватель предполагает готовность учащегося
Ориентация в изучении	Учащиеся лучше всего изучают новые знания, понимание, навыки, ценности и отношения, когда видят применение в реальных ситуациях. Это сфокусированная на опыте ориентация	Учащиеся имеют сфокусированную на предмет ориентацию в изучении, и преподаватели не обязательно пытаются установить связи между содержанием или предметами изучения
Мотивация	Учащиеся реагируют на внешние мотиваторы (лучшие рабочие места, рекламные акции, более высокие зарплаты и т. п.), но самым сильным мотиватором является внутреннее давление (стремление к повышению удовлетворенности работой, самооценки, качества жизни и т. п.)	Ученики мотивированы к обучению внешними мотиваторами (например, оценками, одобрением или неодобрением преподавателя, родительское давление)

Составлено и дополнено на основании работы (Knowles, Holton, and Swanson, 2015, pp. 22, 43, 45–46).

Таблица 2. Стадии самостоятельного обучения

Table 2. Stages of Self-directed Learning

Стадия	Учащийся	Преподаватель	Примеры в обучении предпринимательству
Стадия 1	Зависимый	Авторитет, коуч	Интерактивные лекции; приглашенные спикеры; учащиеся презентуют новые идеи с немедленной обратной связью; экзамены
Стадия 2	Заинтересованный	Мотиватор, гид	Кейс-обучение, симуляции (моделирование)
Стадия 3	Вовлеченный	Фасилитатор (Способствующий)	Осуществление проектов, Бережливый стартап, Проекты проблемно-ориентированного обучения, Задачи по дизайн-мышлению, Старт бизнеса как курсовой проект
Стадия 4	Самоуправляющий	Консультант, Делегирующий	Запуск нового предприятия за пределами обучения или как самостоятельное исследование; Практика учащихся, в работе над проблемами, с которыми сталкивается новое или молодое предприятие (консалтинговый проект)

мы руководствовались при разработке нашего Делфи-исследования и формулировке вопросов, которые мы задавали нашей экспертной группе. Мы используем как теории преподавания, так и теории обучения, и здесь существует важное различие: теории изучения описывают то, как люди изучают что-либо; теории преподавания описывают влияние на изучение (Gage, 1984; Knowles et al., 2015).

Самостоятельное обучение

Концепция самостоятельного обучения играет заметную роль в теориях обучения взрослых (Brookfield, 1986; Candy, 1991). Взрослые учащиеся ощущают потребность в обучении; требуют создания комфортной среды, основанной на доверии, уважении, открытости и свободе самовыражения; сопоставляют свои личные цели с целями обучения и уже обладают определенным опытом обучения (Knowles, 1980, С. 57–58). Из-за этих условий обучения в образовании для взрослых самостоятельное обучение

получило наибольшее внимание в андрагогике (Knowles et al., 2015), в связи с тем, что учащийся имеет права на обучение и участвует в создании фактического опыта обучения. Гроу, используя модель ситуационного лидерства (Hersey & Blanchard, 1979; Blanchard, Zigarmi, & Nelson, 1993), определил несколько стадий (готовности) самостоятельного обучения учащегося, и обосновал, что роль преподавателя заключается в том, чтобы «соответствовать стадии самостоятельности учащегося и подготовить учащегося к более высоким стадиям» (Grow, 1991, С. 129). Мы используем предложенные Гроу стадии и сопоставляем примеры из нашего собственного опыта обучения предпринимательству с каждой стадией (табл. 2).

В андрагогических теориях преподавания большое внимание уделяется фасилитирующей и помогающей роли педагога. (Tough, 1979; Cross, 1981; Brookfield, 1986). Концепции фасилитации и оказания помощи проходят сквозь все стадии в модели Гроу, и обеспечивают реализацию принци-

пов андрагогического обучения, идентифицированных Ноулзом. Хотя Ноулз определил шестнадцать принципов андрагогического обучения (Knowles et al., 2015, с. 129–130), выделим пять, наиболее соответствующих обучению предпринимательству.

1. Преподаватель предоставляет учащимся новые возможности самореализации.

2. Преподаватель стремится наладить отношения взаимного доверия и поддержки среди учащихся, поощряя совместную деятельность, и воздерживаться от возникновения [слишком больших] конкурентности и осуждаемости.

3. Преподаватель помогает учащимся организовывать себя (например, в проектные группы) так, чтобы они делили ответственность в процессе взаимного исследования.

4. Преподаватель помогает учащимся использовать свой собственный опыт в качестве ресурса обучения такими методами, как дискуссия, ролевая игра, кейс-метод и т. д.

5. Преподаватель помогает учащимся применять новое знание к своему опыту, чтобы сделать изучение более значимым и интегрированным.

Весь массив научной работы по теории преподавания, с уделением в андрагогическом подходе особого внимания фасилитации и помощи, стал основой для вопроса, заданного в нашем Дельфи-исследовании: **Какова ваша роль в преподавании предпринимательства?**

Готовность учиться

Теперь обратим внимание на конкретные теории обучения, которые поддерживают самостоятельное обучение в сфере образования для взрослых. Самостоятельное обучение коррелирует с готовностью студента участвовать в техниках андрагогического обучения (Pratt, 1988). Возвращаясь к модели Гроу (табл. 2), весьма вероятно, что учащийся может находиться на стадии Зависимый в одном опыте изучения курса

и на стадии Вовлеченный в другом опыте изучения курса. Например, учащийся может быть на стадии Заинтересованный в кейс-стадии в понедельник и повыситься до стадии полного Вовлеченного участия в практике дизайн-мышления в среду. Пратт (Pratt, 1988) решает эту дилемму, выявляя у учащегося потребность в руководстве (преподавателя — ассистент) и потребность в эмоциональной поддержке (преподаватель — вдохновитель).

Так как Пратт утверждает, что потребность учащегося в эмоциональной поддержке связана с его приверженностью к учебе и уровнем уверенности, мы спрашиваем, влияют ли эти же переменные на потребность в руководстве, так что высокая уверенность в себе и приверженность к учебе приводят к снижению потребностей в руководстве. В то время, как стадии Гроу указывают на движение вверх, концептуальная модель Пратта от низкой до высокой потребности в эмоциональной поддержке и от низкой до высокой потребности в руководстве распространяется на взрослых, что делает невозможным идентификацию отдельного способа изучения и отдельного способа преподавания. Их не существует. Учитывая весь спектр потребности в эмоциональной поддержке и потребности в руководстве, важно изучить роль учащегося в развитии своей готовности учиться и приверженности к учебе. Если самостоятельное обучение является краеугольным камнем обучения для взрослых, как в таком случае учащиеся проявляют себя на занятиях по предпринимательству или на других мероприятиях в кампусе, связанных с предпринимательством? Было бы слишком большим ограничением думать только о роли преподавателя в обучении предпринимательству; поэтому модель Пратта (Pratt, 1988), построенная на стадиях Гроу (Growth, 1990), позволила нам поставить еще один вопрос в нашем Дельфи-исследовании: **Какова роль учащегося в изучении предпринимательства?**

Обучение на практике

Анализ литературы об образовании для взрослых выявляет такие темы, как обучающий опыт, владение обучением и управление правами на обучение, роль преподавателя как фасилитатора и помощника, готовность учащегося к участию в обучении и его приверженность к учебе. В целом взрослые учащиеся вовлекаются в активное обучение для решения реальных проблем, возникших перед ними в действительности. Здесь очевидна связь с обучением предпринимательству, но теории обучения взрослых часто игнорируют концепцию практики, развивающуюся в учебном лексиконе преподавателей предпринимательства (Neck, Greene, Brush, 2014a; Neck, Greene, Brush, 2014b; Baron & Henry, 2010). Как отметила Хайди Нек с соавторами: «Чтобы изучить предпринимательство, необходимо предпринимательством заниматься» (Neck et al. 2014a, с. 9). Тем не менее Билле (Billet, 2010) отметил, что высшее образование игнорирует обучение на основе практики, хотя это неудивительно, учитывая, что «педагогика» доминирует на всех уровнях образования.

Теория практики — это «семейство идей» (Feldman, Worline, 2016) с различными представлениями о том, что такое практика. Мы принимаем предложенное Билле определение практики как «утверждение видов деятельности и взаимодействий, которые составляют профессию» (Billet, 2010, с. 22). Ученых, специализирующихся на теории практики, критикуют за чрезмерное упрощение практики как единой конструкции (Dall’Alba, Sandberg, 2010), поэтому Нек с соавторами (Neck et al., 2014a) предложила серию практик обучения предпринимательству. Объединяющим аспектом всех практик является обучение через действие — практическая реализация различных аспектов предпринимательства с целью развития предпринимательского мышления. Мы полагаем, что практика обучения предпринимательству соответствует идее Пратта

(Pratt, 1988) о готовности учащихся и их приверженности процессу обучения.

Теория практики — это обширная и разнообразная область исследований, представленная рядом важных работ (Foucault, 1972; Bourdieu, 1977; Bourdieu, 1990; Pickering 1992; Turner, 1994). В обзоре теории практики Рауза (Rouse, 2006) были выделены отдельные значимые темы и направления исследований. Хайди Нек с соавторами подчеркнула те темы, которые имеют отношение к обучению предпринимательству: 1) практики — это операционная деятельность, имеющая значимость; 2) практики становятся базой, на которой формируется культура и развиваются привычки; 3) практики требуют социального взаимодействия с людьми; 4) практики создают общий для всех смысл и ориентированное на учащегося сообщество обучения (Neck et. al, 2014a, с. 13–14). Кроме того, их концепция предпринимательской практики «связана с приобретением навыков, знаний и мышления посредством преднамеренной, операционной, проактивной деятельности, которая способствует развитию предпринимательских компетенций и результативности» (Neck et. al, 2014a, с. 15). Концепция практики в обучении предпринимательству формирует следующий вопрос, заданный в нашем Делфи-исследовании:

Как ваши учащиеся практикуют предпринимательскую деятельность? (*Практика определяется как утверждение видов деятельности и взаимодействий, которые составляют предпринимательство*).

Прежде чем задавать эти теоретические вопросы о ролях и практиках в сфере обучения предпринимательству, мы предположили, что сначала необходимо найти общий язык по более широкой концепции — обучения предпринимательству. Таким образом, первоначально нашей группе экспертов был задан следующий вопрос: **Как вы определяете обучение предпринимательству?**

Побуждая экспертов сначала глубоко задуматься о том, что такое обучение пред-

принимательству и чем оно должно быть, мы должным образом подготовили панель для решения наших теоретических вопросов.

Методология и дизайн исследования

Метод Дельфи

Учитывая растущую область исследований в сфере обучения предпринимательству и нехватку конкретных исследований преподавания и изучения предпринимательства с научной точки зрения, мы использовали метод Дельфи для сбора соответствующих данных. Метод Дельфи (Dalkey, Helmer, 1963) широко используется для достижения надежного консенсуса, основанного на групповом мнении (Hasson, Keeney, McKenna, 2000; Hsu, Sanford, 2007). В целом этот подход 1) фокусируется на темах, которые сложны или имеют мало информации, 2) полагается на мнение экспертов, 3) использует анонимность и удаленные процессы взаимодействия с экспертами, 4) включает в себя несколько раундов, или итераций или ответов 5) использует контролируемые процессы обратной связи, 6) позволяет респондентам изменять свои взгляды и 7) пытается сформировать консенсус (Amos, Pearse, 2007; Linstone, Turoff, 1975; Martino, 1983). Ключевым преимуществом Дельфи-метода является то, что участники дискуссии анонимны друг для друга и отвечают без очного и личного взаимодействия, чтобы избежать доминирования одного или нескольких лиц над группой (Dalkey & Rourke, 1972; Hsu & Sanford, 2007; Wilson, Averis и Walsh, 2003). В общем, Дельфи-метод и его результаты не зависят от статистической обработки, поэтому рекомендуется использовать в исследовании 10–18 экспертов (Okoli, Pawlowski, 2004).

Дельфи-метод широко используется в исследованиях предпринимательства. В частности, Гартнер (Gartner, 1990) использовал этот метод в своей ключевой работе, в которой были определены восемь

тем, определяющих предпринимательство. Совсем недавно Моррис и соавторы (Morris, Webb, Fu, Singhal, 2013) использовали эту методологию для определения набора тринадцати предпринимательских компетенций, которые необходимо развивать у учащихся на курсах предпринимательства. Кроме того, Дельфи-метод использовался для проверки моделей стартапа (Chorev, Anderson, 2006), для выявления характера рыночной возможности (Léger-Jarniou, Tegtmeir, 2017) и для определения онлайн-бизнес-услуг для предпринимателей (Evans & Volery, 2001).

Техника не без недостатков, но Ландета после проведения анализа для оценки обоснованности использования метода Дельфи в социальных науках пришел к выводу, что метод «положительно влияет для прогресса общества» (Landeta, 2006, с. 467), и в сравнении с методами прямого взаимодействия, результаты более надежны.

Участники экспертной панели и процесс

Мы создали группу из 17 опытных преподавателей предпринимательства. Среди участников дискуссии было 13 мужчин и 4 женщины, с разной географией преподавания (Соединенные Штаты, Великобритания, Канада, Швеция и Франция). Выбранные эксперты выигрывали награды в Академии управления или USASBE, публиковались последние пять лет в сфере обучения предпринимательству, получали институциональные педагогические награды и занимают академические должности на полный рабочий день. Был также использован подход снежного кома, так что в итоге мы определили 22 эксперта, из которых 17 согласились принять участие в исследовании. Все участники были анонимны друг для друга; никто из них не знал, кто еще был выбран для участия в панели.

Дельфи-исследование проводилось в течение девяти недель с марта по май 2017 года. Были сделаны четыре запроса, и каждый запрос состоял из двух раундов.

В 1-м раунде каждого двухраундового запроса участникам дискуссии было предложено ответить на конкретный вопрос. Во 2-м раунде участникам дискуссии было предложено ответить на резюме, составленное после анализа ответов всех авторов в раунде 1. В раунде 2 участникам было предложено ответить на резюме, добавить и (или) изменить свои первоначальные ответы, данные в раунде 1. Участникам было отведено четыре дня для ответа в каждом раунде по каждому вопросу. Электронное письмо с запросом было отправлено участникам панели в воскресенье с крайним сроком ответа в четверг. После получения ответов мы закодировали данные ответов из раунда 1, создали резюме всех ответов, которое отправили участникам в следующее воскресенье. По необходимости по электронной почте отправлялись два автоматических напоминания: за день до установленной даты ответа и на следующий день после того, как участник опоздал. Как и в случае с большинством Дельфи-панелей, доля ответов была высокой — в среднем в каждом раунде отвечало 95% респондентов.

Анализ

Определение обучения предпринимательству

В ответ на просьбу к панельной группе преподавателей определить обучение предпринимательству пришло шестнадцать различных определений, как показано в табл. 3. Ответы предлагали большую детальную формулировку, нежели сокращенное определение, представленное в табл. 3.

Когда мы рассмотрели мысли, взгляды и определения, которые представил каждый член группы, мы обнаружили четкие области согласия и конвергенции. Во-первых, существует консенсус в том, что обучение предпринимательству включает в себя разработку «набора навыков» (skillset) и «мышления» (mindset) для вовлечения в различ-

ные предпринимательские контексты. Хотя неясно, каково содержание предпринимательского мышления и навыков. Во-вторых, почти существует согласие вокруг понятия «практика», описываемого как активные, основанные на личном опыте подходы, которые имитируют предпринимательскую деятельность. Эти практические подходы можно описать как континуум, от крайнего варианта — начало собственного бизнеса до других видов деятельности и упражнений, которые помогают учащимся развивать навыки или мышление для занятия предпринимательской деятельности. Практика приобретает форму открытия, совместного творчества, изучения через действие, применения навыков, тренинга, развития мышечной памяти и участия в деятельности вне класса или курса.

Несмотря на то что среди участников дискуссии были места полного или почти полного согласия, были также и расхождения. Четверо участников дискуссии разделяли обучение предпринимательству (entrepreneurship education) и обучение предприимчивости (enterprise education), принятое Агентством по обеспечению качества высшего образования Великобритании:

«Обучение предприимчивости (enterprise education) определяется как процесс оснащения учащихся (или выпускников) улучшенной способностью генерировать идеи, и навыками для их осуществления. Обучение предпринимательству (entrepreneurship education) предоставляет учащимся дополнительные знания, инструменты и возможности, необходимые для применения вышеуказанных способностей и навыков в контексте создания нового предприятия или бизнеса» (Агентство по обеспечению качества высшего образования Великобритании, 2012, с. 2).

В то время как некоторые эксперты выступали за то, чтобы сохранить это разделение, другие эксперты предложили объединить оба направления обучения, поскольку

Таблица 3. Определения обучения предпринимательству от участников Дельфи-панели**Table 3.** Definitions of Entrepreneurship Education from Delphi Panelists

Обучение предпринимательству — это методы, стратегии и мировоззрения, которые учат людей работать вместе, чтобы совместно создать новые возможности из текущих реалий. Текущие реалии могут включать системы ценностей, нормы и институты, базы знаний, природные ресурсы, социальные структуры и многое другое.
Обучение предпринимательству — это наука, позволяющая учащимся работать с вещами, которые уже находятся под их контролем, для совместного создания ценного нового будущего с людьми, которые хотят работать с ними.
Обучение предпринимательству — это помощь (фасилитация) в изучении и (или) приобретении способностей, убеждений, концепций, знаний, навыков и (или) ценностей, имеющих отношение к предпринимательской деятельности. Педагогические усилия могут быть сформулированы на уровне мероприятий, упражнений, методов обучения, курсов, программ или на уровне целого учебного плана (и т.д.) в рамках и вокруг дисциплин обучения.
Обучение предпринимательству позволяет учащимся изучать и запускать новые предприятия и основывается на определении предпринимательства, рассматриваемого как создание организации (Gartner, 1989).
Обучение предпринимательству представляет собой набор практик, в которые отдельные лица могут вовлекаться в различных контекстах, чтобы получить опыт, знания и навыки для развития предпринимательского мышления.
Обучение предпринимательству — это создание среды активного обучения, которая имитирует реалии предпринимательства (полные неопределенностей и возможностей), в которой учащиеся развивают мышление и набор навыков, чтобы выявлять проблемы, которые клиенты испытывают, разрабатывать, создавать и продавать решения для этих клиентов посредством итеративных экспериментов и использовать технологии для масштабирования этих решений.
Обучение предпринимательству — это дисциплина, которая направлена на то, чтобы предоставить учащимся предпринимательские знания, навыки, компетенции и подходы, чтобы в различных ситуациях, обстоятельствах и контекстах вести себя как предприниматель, или человек с предпринимательским мышлением.
Обучение предпринимательству фокусируется на разработке и применении предпринимательского мышления и набора предпринимательских навыков в конкретных контекстах создания нового предприятия, развития и роста существующего бизнеса или построения предпринимательской организации.
Обучение предпринимательству развивает набор умственных способностей, навыков и компетенций для создания нового предприятия, управления малым бизнесом и других форм предпринимательской деятельности, которые находятся в конкретном контексте определенного университета и (или) местного контекста.
Обучение предпринимательству включает в себя концептуальную логику, тренинг и инструменты, помогающие людям развивать предпринимательское мышление для участия в предпринимательской деятельности на корпоративном уровне, в социальных и устойчивых проектах или в создании новых предприятий.
Обучение предпринимательству помогает учащимся развивать предпринимательское мышление, в том числе фокус на создании новой ценности; поиск, осознание и создание возможностей; преодоление страха неудачи; готовность принимать взвешенные риски; поиск рыночной обратной связи и внесение соответствующих изменений; понимание этических и социальных обязанностей и т.д.
Обучение предпринимательству дает учащимся способность совершать быстрые, уверенные действия перед лицом неоднозначности, чтобы выявлять, исследовать, развивать и использовать возможности. Фокус обучения предпринимательству — это действие, когда учащиеся соотносятся с неопределенностью мира, борются с собой и обстоятельствами за возможность руководить и мобилизовать ресурсы для создания ценности.
Обучение предпринимательству — это приобретение знаний и навыков для понимания и практики предпринимательства.
Обучение предпринимательству включает в себя набор педагогических знаний, инструментов и методов, которые направлены на то, чтобы обучить студентов становлению предпринимателями. Обучение предпринимательству способствует предпринимательскому мышлению и дает учащимся навыки и компетенции, необходимые для старта, управления и (или) развития бизнеса.
Обучение предпринимательству — это обучение учащихся тому, как реализовывать свои идеи и действовать в соответствии с ними. Я регулярно возвращаюсь к основополагающему фундаментальному тезису: обучение предпринимательству — это подготовка большего числа и лучших предпринимателей.
Обучение предпринимательству — это любые педагогические методы или протоколы, которые приводят к результатам, таким как навыки и знания, а также более глубокое когнитивное воздействие (мышление). В часто проводимом разграничении «изучение предпринимательства» и «обучение предпринимательскому мышлению и бытию» обучение предпринимательству может включать и то и другое.

они являются взаимодополняющими, предполагая, что вы не можете обучаться предпринимательству без обучения предпринимчивости.

Другие участники панели пошли еще дальше и предложили, чтобы обучение предпринимательству было сосредоточено на создании ценности. Как один участник панели уточнил:

«Обучение созданию ценности является наименее утвердившимся смыслом, но, на мой взгляд, наиболее перспективным для преподавателей с точки зрения воздействия, применимости и ясности определения. Такое обучение предпринимательству позволяет студентам учиться, применяя свои знания для создания ценности за пределами своей группы, класса или колледжа/университета, и основано на определении предпринимательства, представляемого как новое создание ценности (Bruyat, 1993)... Обучение созданию ценности является многообещающим, поскольку оно хорошо сочетается с непредпринимательским обучением и оказывает очень сильное воздействие на студентов».

Отличие между обучением предпринимчивости, предпринимательству, созданию ценности выявило более широкий и системный вопрос контекста обучения. Большинство респондентов считали, что обучение предпринимательству служит более широким целям, помимо старта нового бизнеса, но некоторые эксперты особенно подчеркивали, что обучение предпринимательству должно быть ориентировано на венчурные инвестиции (стартап, корпоративное, социальное предприятие). Один из участников панели отметил, что проблема контекста обучения предпринимательству неизбежно связана с задачей определения предпринимательства. На это эксперт ответил следующее:

«Чтобы определить обучение предпринимательству, необходимо определить предпринимательство, что и создает проблему. Мы больше не имеем общего согласия относительно того, что такое предпринима-

тельство. Этот термин настолько широко применяется, что можно утверждать, что он потерял свою ценность в качестве термина. Традиционное значение слова «предпринимательство» — это процесс создания возможности и объединения ресурсов, что приводит к созданию нового предприятия с потенциалом для роста и получения новой ценности. В той степени, в которой это определение включает в себя поведение и навыки, такие как решение проблем, поиск клиентов и сбор ресурсов, предпринимательство можно преподавать, демонстрировать и измерять его результаты. В итоге довольно просто определить обучение предпринимательству. Более позднее включение «предпринимательского мышления» или образа мысли в качестве ориентира обучения предпринимательству предполагает набор более сложных человеческих характеристик, которые трудно преподавать, изучить и объективно измерить: креативность, принятие риска, лидерство и многие другие. Это позволило тем, кто отстаивает идею предпринимательского мышления, расширить смысл предпринимательства намного больше его первоначального определения: каждый является предпринимателем. Я не считаю, что обучение предпринимательству не должно включать в себя характеристики мышления — оно должно включать их. Тем не менее нам нужно договориться о том, что такое предпринимательство как дисциплина, прежде чем мы сможем определить, что такое обучение предпринимательству, каким оно должно быть и чего мы действительно можем добиться посредством такого обучения».

Из-за этого ответа наш вопрос раунда 2 просил участников панели прочитать приведенную выше цитату и прокомментировать важность набора навыков, мышления, практики и контекста обучения предпринимательству. Многие согласились с тем, что существует нечеткость не только в предпринимательском мышлении, но и в предпринимательской компетентности (Morris, Webb,

Fu and Singhal, 2013). Следующие цитаты показывают сложность этого вопроса:

«Обычный взгляд на то, как можно определить обучение предпринимательству, может оказаться не столь полезным, если мы хотим, чтобы эта сфера развивалась от нынешнего состояния путаницы, отстраненности и неуместности».

«Речь идет о создании чего-то нового и ценного (идеи, комбинации деятельности, инновации) и создания новой организации (строительства команды, культуры, системы деятельности и т. д.) для осуществления этих действий. Предпринимательство сосредоточено на возникновении и развитии, а не поддержании деятельности. Обучение людей навыкам и поведению для того, чтобы думать о приближающихся возможностях, идентифицировать их, создавать что-то новое, — это компоненты обучения».

«Преподаватель или исследователь предпринимательства не должен предполагать, что «каждый индивид является предпринимателем» — это просто абсурд, отрицающий саму идею «обучения предпринимательству», и даже само предпринимательство. Однако важно, чтобы преподаватель предпринимательства рассматривал и обсуждал, и обдумывал идею о том, что «каждый МОЖЕТ стать предпринимателем», если захочет. И я решительно поддерживаю это последнее утверждение».

«Предпринимательство — это гораздо больше, чем зарабатывать деньги или начинать бизнес. Содержание обучения — знание, навыки и убеждения (мышление), которые успешно применимы в разных контекстах. Самый глубокий уровень (убеждения и мышление) отражает такие вещи, как некогнитивные навыки (жизненные навыки), которые широко применимы к большинству контекстов. Базовые знания о предпринимательстве — это более поверхностное явление, которое кажется наиболее ценным людям, желающим начать бизнес. Навыки и умения лежат между простым знанием и глубокими убеждениями: есть навыки,

которые более специфичны для предпринимательства, другие имеют более широкую сферу применения».

«Обучение предпринимательству описывает предпринимателей, а предприниматели создают бизнесы».

Роль преподавателя в обучении предпринимательству

Вторым вопросом в первом раунде мы спросили участников панели об их роли в обучении предпринимательству. Большинство экспертов полагало, что эта роль превратилась в то, что можно охарактеризовать как «прогрессивное обучение предпринимательству», в котором учащиеся являются активными и вовлеченными участниками. Хотя терминология прогрессивного обучения (Dewey, 1928) используется преимущественно в начальном и среднем образовании, один из экспертов использовал «прогрессивность» в противоположность традиционным формам обучения предпринимательству, таких как лекции, где педагог находится в центре процесса обучения. Прогрессивное обучение предпринимательству включает следующие характеристики ролей преподавателя: фасилитатор, тренер, наставник, гид, ролевая модель, помощник, связующий. Табл. 4 представляет собой совокупный список ответов участников панели.

Оглядываясь на список в табл. 4, один участник дискуссии лучше всего подвел итог: «Я считаю, что хороший преподаватель не столько «учит», сколько «позволяет изучению произойти». Хотя большинство наших участников панели четко отождествляли себя с более прогрессивными взглядами на обучение предпринимательству, один из экспертов предположил, что фокус внимания только на прогрессивной методологии — опасная ловушка и что в обучении предпринимательству есть место для более традиционных методов обучения.

«Я считаю, что роль преподавателя заключается в создании движения между несопоставимыми философиями обуче-

Таблица 4. Роль преподавателя предпринимательства

Table 4: The Role of Entrepreneurship Educators

- Направлять и сопровождать учащихся через обучающий опыт (гид)
- Моделировать предпринимательское поведение в классе
- Своевременно обеспечивать учебные ресурсы и инструменты
- Позволять им разузнать: что за предприятия они могут создать; как создать предприятие, которое они хотят; почему они хотят его создать; и как согласовать «почему» с «что» и «как»
- Выяснить, хотят ли они начать бизнес или нет
- Стать экспертом по ключевым принципам предпринимательства
- Проверять способы мышления учащихся
- Развивать и поощрять опыт, ускоряющий обучение
- Оценивать результативность и предоставлять обратную связь учащимся
- Наставлять учащихся (менторство) в классе и за пределами класса для развития предпринимательского мышления и навыков
- Помогать учащимся развивать и демонстрировать навыки, необходимые им для успеха в качестве предпринимателей
- Создавать высокие стандарты и ожидания для учащихся посредством этического обучения
- Ставить учащихся в центр обучающего опыта как фасилитатор
- Преподавать учащимся теорию, связывать ее с практикой, самому практиковать предпринимательские навыки и предлагать некоторое представление о «мышлении»
- Содействовать созданию новых венчурных форм бизнеса в кампусе и за его пределами
- Предоставлять возможности обучения на собственном опыте
- Организовывать возможности нетворкинга
- Обеспечивать менторство венчурных команд
- Содействовать созданию учебной среды, в которой учащиеся могут непосредственно получать предпринимательский опыт
- Содействовать обучению на глубоком уровне, изменяющему глубокие когнитивные структуры и убеждения / предположения, которые их закрепляют

ния. В моей собственной работе я назвал это танцем на философском игровом поле обучения (the philosophical playing field of education). Роль преподавателя заключается в том, чтобы запустить этот процесс в классе, задав вопрос «Для кого это знание может быть ценным сегодня?»; чтобы затем начать работу над этим вопросом, перейдя к философии традиционного обучения, позволяя учащимся наполниться сухим, декларативным и предположительным знанием, будь то посредством лекций, книг, видеороликов и т. д. Затем они должны перейти к прогрессивному обучению и попытаться создать что-то в командах, без конкретной цели, или по крайней мере не так целесообразно. Затем они должны перейти к обучению на опыте, и попытаться сделать

свое творчество ценным для кого-то вне их группы, класса или школы / колледжа / университета. Наконец, танец должен вернуть их в класс, где они могут спросить себя: «Для кого это знание ценно сегодня?», чтобы углубить свое обучение, переосмыслив теперь полный процесс (или текущую итерацию) в безопасной среде учебной аудитории, чему способствует преподаватель. Таким образом, по-моему, роль преподавателя заключается в том, чтобы быть организатором — дирижером такого рода процессов, координировать движение по всему философскому игровому полю обучения».

Признавая консенсус, достигнутый в первом раунде, во втором раунде мы сформулировали это понятие ловушки. Мы учим, что каждый преподаватель имеет

свой собственный стиль, который находится где-то в рамках континуума «от традиционного к прогрессивному», и при этом используются многие методы обучения. Один из участников панели сказал: «Роль для меня довольно проста и понятна, но методы выполнения этой роли всегда развиваются». В то время как другой участник панели заметил: «Я думаю, нам нужно широкое разнообразие методов обучения, потому что разнообразие является основополагающим фактом человеческого поведения и способности». Однако дискуссия о том, какова должна быть наша роль и как нам преподавать, будет продолжаться. Как отметил один из экспертов:

«Мы в действительности не оцениваем эффективность нашего обучения предпринимательству — сколько можно назвать исследований, которые на самом деле изучают последствия различных процессов обучения в классе? Знаем ли мы, сформировано или нет новое предпринимательское мышление? Наши метрики того, что работает, часто обеспечиваются внешними мерами (например, рейтинги; количество студентов, которые начинают заниматься бизнесом после выпуска; или количество новых бизнесов, получивших финансирование), что затмевает реальную эффективность нашего преподавания».

Хотя недостаток измерения может быть одним из ключевых вопросов, возникла еще одна интересная проблема — большинство преподавателей предпринимательства не являются обученными преподавателями.

«Я бы согласился с ролью дирижера. Тем не менее, я бы подчеркнул, что для большинства преподавателей предпринимательства проблематично то, что они фактически не являются преподавателями. Наличие здесь квалифицированного, профессионально подготовленного преподавателя является ключевым, и практически никто из наших коллег не имеет такой подготовки. Никто из них также не захочет потратить 200–400 часов на тренинг по обучению.

Если вы хотите, чтобы обучение было конструктивным, любителям здесь не место. Мы знаем, что даже интенсивное практическое обучение может не быть обучением на опыте, но великий педагог может превратить даже простую лекцию во что-то более опытное. Это действительно ловушка, но она неизбежна. Либо мы принимаем участие в значительном профессиональном тренинге, чтобы мы могли доставить действительно опытное («прогрессивное») обучение, иначе мы обманываем самих студентов и самих себя. Либо мы возвращаемся к более бихевиористским инструментам обучения. Ничто из этого неприемлемо».

Роль учащегося в обучении предпринимательству

Вследствие вопроса о роли преподавателя мы спросили о роли учащегося в обучении предпринимательству. Большинство участников панели обсудили важность того, чтобы учащиеся по предпринимательству брали руководство изучением и ответственность за изучение на себя (становились владельцами процесса обучения). Владение характеризовалось такими словами, как катализатор, коллаборатор, создающий свою сеть, практикующий, совместное творчество, совместное обучение, присутствующий, активный участник совместного сотворения своих знаний, изучающий и использующий возможности кампуса, отстаивающий предпринимательский путь и несущий личную ответственность. Как отметил один из участников панели: «Учащийся должен быть предприимчивым, быть проактивным в использовании всех доступных ему средств (включая меня как преподавателя), чтобы в процессе создать для себя ценность». Акцент на владение учащимся своим обучением согласуется с ответами на предыдущий вопрос о роли педагога. Если педагог играет вспомогательную, стимулирующую или коучинговую роль, тогда такие высокие требования к студенту не удивляют.

«Работа учащегося заключается в том, чтобы устанавливать связи между идеями и людьми, развивать в себе предпринимательское мышление и бросать вызов собственным предположениям о стоящих перед ним проблемах посредством непрерывной обратной связи и цикла обучения. В конце концов среда обучения предпринимательства без активного соучастия учащегося в обучении и действии не является по-настоящему предпринимательской».

Такие требования к учащемуся могут создавать неожиданные, высокие ожидания у преподавателей. Роль студентов «зависит от того, что они ищут». Хотя в первом раунде мы достигли консенсуса по поводу «владения», возник вопрос, связанный с согласованием ожиданий преподавателя и учащегося. Участники панели предложили рассмотреть три разных вопроса: 1) Какова должна быть роль учащегося? 2) Что мы (педагоги) считаем его ролью? 3) Что учащийся считает своей ролью? Поэтому во втором раунде мы представили следующую цитату одного из участников панели и задали вопросы, связанные с согласованием наших ожиданий с ожиданиями учащихся.

«Воспринимаемая учащимся его роль может отличаться от роли учащегося, ожидаемой преподавателем. Можно утверждать, что когда есть согласованность между воспринимаемой ролью и ожидаемой ролью, то обучение предпринимательству будет лучше».

Во втором раунде все участники панели согласились с тем, что согласование является важной проблемой, но возникли три новых вопроса.

Во-первых, у учащегося уже есть опыт обучения, как во время колледжа, так и до этого, который препятствует способности учащегося полностью стать владельцем своего обучения на курсе предпринимательства. Поскольку мы стремимся преподавать предпринимательство более прогрессивными способами, учащиеся могут быть недостаточно подготовлены, и препода-

ватели должны быть готовы принять учащегося на том уровне самостоятельности и ответственности, который у них уже есть.

«Я думаю, что важно быть достаточно твердым, чтобы привлечь тех учащихся, которые менее вовлечены, но быть достаточно гибким, чтобы позволить тем учащимся, которые хотят этого, развивать предпринимательское мышление, и взять на себя ответственность за свое обучение. Я также считаю, что многие учащиеся по предпринимательству «запрограммированы» на определенное понимание своей роли, и они могут быть шокированы, когда столкнуться с другими требованиями в курсе по предпринимательству».

Во-вторых, участники панели предложили, чтобы наша роль как преподавателей стала еще более важной, поскольку в процессе обучения мы, так сказать, отступаем назад. Один из экспертов отметил важность сохранения безопасной окружающей среды обучения, в то время как другой предположил, что мы должны учитывать решающую роль эмоций, возникающих в результате обучения предпринимательству.

«Я полностью согласен с тем, что выравнивание ожиданий имеет решающее значение (тем важнее, чем больше мы отдаляемся от традиционной образовательной среды, где студенты чувствуют себя в безопасности). Чем дальше мы идем к действительно предпринимательскому переживанию (опыту), тем более неудобно станет учащимся. Это хорошо! Но на педагоге лежит большая ответственность за обеспечение эмоциональной безопасности».

«Когда окружающим людям из внешнего мира нравится то, что делают учащиеся, это приводит к их сильному личностному росту, гордости и ощущению значимости и соответствию (и конечно же, глубокому изучению содержания учебной программы). Когда, с другой стороны, этим же людям извне не нравится то, что происходит в процессе сотрудничества и время от времени все заканчивается беспокойством, эмоции уча-

щихся скорее характеризуются сильным страданием, недовольством и расстройством. То же самое происходит, когда результат процесса неопределен. Для большинства людей неопределенность действительно страшна. И тогда возникающие эмоции нуждаются в выходе. Кому лучше направить эти отрицательные эмоции, чем вашему преподавателю? В конце концов это вина преподавателя, что курс не такой структурированный и предсказуемый, как все другие курсы, предлагаемые другими учителями».

Наконец, в третьем вопросе было подчеркнуто, что мы не можем недооценивать нашу роль в помощи учащимся понять свою роль.

«Я думаю, что это также наша работа в качестве преподавателей предпринимательства — помочь учащимся осознать свою роль «вовлеченного участника» — это главное отличие предпринимательства и других предметов. Учащиеся не всегда понимают или ориентируются так хорошо, как они обычно это делают в других типах учебных сред, поэтому нам нужно убедиться в том, что мы помогаем им понять это ожидание и научиться быть вовлеченной, «предприимчивой» личностью, чтобы они могли извлечь максимальную пользу из нашего устройства обучения».

Как студенты практикуют предпринимательство

В первом раунде нашего последнего вопроса мы спросили участников панели, как их учащиеся занимаются предпринимательством. Практика определяется как осуществление видов деятельности и взаимодействий, которые составляют занятие предпринимательством. Мы достигли консенсуса в отношении *деятельности*, которая представляет собой *практику* предпринимательства. К ней относят: создание новых идей, использование дизайн-мышления, исследование клиентов, привлечение клиентов и осуществление продаж, экспериментирование, переговоры по контрак-

там, презентация и продвижение идеи, прототипирование, создание минимально жизнеспособного продукта (MVP), разработка и тестирование бизнес-моделей и запуск предприятия.

Однако из ответов было ясно, что существует континуум практики от симуляции (имитации) практики предпринимательства до фактической предпринимательской деятельности (запуск предприятия). Как отметил один из экспертов: «Большинство учащихся вовлекается в учебные проекты, которые имитируют предпринимательство, в то время как меньшее число занято фактической предпринимательской практикой через студенческие предприятия или через попытки запустить собственный бизнес. Я бы сказал, что наше соотношение таково: 85% учащихся практикуются на симуляции; 15% учащихся практикуются фактической предпринимательской деятельностью».

Во втором раунде мы обратились к экспертам с вопросом о континууме практики. Признавая, что континуум будет и, вероятно, должен и впредь существовать, мы заинтересовались тем соотношением «симуляция/деятельность», которое нам следует ожидать и почему. Это привело к обсуждению результатов обучения и связанных с ними измерений. Из тех экспертов, кто смог оценить соотношение, общая средняя составляла около 80% для симуляции и 20% для деятельности; одни участники панели оценили соотношение 60–40. Мы не хотим чрезмерно обобщать эти данные о соотношении и признаем, что процентные соотношения будут варьироваться в зависимости от курса и программы обучения.

«Если я хочу научиться игре в баскетбол, игре на пианино или моделированию самолетов, я не смогу это сделать, уставившись в книгу или экран монитора. Только когда я положу руки на мяч, или на клавиши фортепиано, или на дерево и клей, тогда я начну создавать мышечную память и эмоциональную привязанность к опыту. Только тогда начинается обучение».

Некоторые участники панели отметили, что подсчет запусков новых предприятий не подходит для отражения результатов обучения предпринимательству. Цели обучения на программном уровне или уровне курса измеряются довольно легко. Как отметил один из экспертов, «предварительные и послетестовые опросы; интервью учащихся после занятий; данные карьерной траектории; данные о поступлении на работу; данные о заработной плате; подтверждение данных обучения; результаты тестирований; портфолио и другие оценки результатов деятельности учащихся — все это можно использовать». Еще один участник панели предположил, что если учащийся выбирает не заниматься предпринимательской деятельностью, это также является подходящим результатом. «Предпринимательская практика является для учащегося низкокзатратным способом обнаружить, что он НЕ хочет заниматься созданием нового бизнеса». Еще один преподаватель заявил, что его желаемый результат обучения предпринимательству — «комфорт при выборе». Он уточнил: «Я убеждаюсь, что каждый учащийся в классе чувствует, что, если он захочет, он сможет создать для себя возможность занятости. Не имеет значения, что это за возможность: самозанятость в бизнес-консалтинге или Google. Значение имеет знание того, что эти варианты находятся в пределах возможностей».

Участники панели согласились с тем, что измерение в обучении предпринимательству является сложным с учетом различных определений, фокусов программ обучения, студентов и курсов. Как отметил один из экспертов: «Я буду утверждать, что я забочусь о создании набора результатов и измерений, общих для всех программ (например, по США). Наличие разнообразия в устройстве программ, целях программ, результатах обучения и методы измерения результативности, которые соответствуют отдельным программам, — это гораздо лучший путь».

Как бы мы не пытались достичь консенсуса на протяжении всего нашего исследования, было также ясно, что достижение полного консенсуса не всегда является целью. Пока мы желаем получить общий набор широких целей для обучения предпринимательству, конкретные цели и показатели (как отмечено выше) не кажутся подходящими для таких областей, как обучение предпринимательству. Как отметил один из экспертов: «Я не уверен, что мы хотим, чтобы преподаватели предпринимательства достигли истинного консенсуса. Мы должны всегда «перемешивать горшок», экспериментировать с новыми методами, оспаривая статус-кво — то есть быть предприимчивым. Нам нужно проявлять предпринимательское мышление, так же как и учить ему».

Обсуждение результатов

Анализируя ответы нашей Дельфи-панели и возвращаясь к теоретическим основам, мы выявили три значимые для обсуждения области: определение и контекст обучения предпринимательству; континуумы, присутствующие в обучении предпринимательству, и развитие педагогического состава. В заключение мы призываем принять участие в SoTLE, и описываем его важность для будущих исследований обучения предпринимательству.

Определение и контекст обучения предпринимательству

Наша Дельфи-панель — первая попытка, иллюстрирующая дискуссию по определению обучения предпринимательству. Был достигнут консенсус в определении обучения предпринимательству как мышления, набора навыков и практики, но из чего они состоят, все еще остается открытым. Очевидно широкое разнообразие предпринимательской практики, и мы утверждаем, что практика фактически создает как мышление, так и набор навыков, необходимых для участия в предпринимательской деятельнос-

ти (Neck, Greene, Brush, 2014a). Хотя Великобритания сделала интересную работу, разделяющую обучение предприимчивости и обучение предпринимательству, мы не видим, чтобы Соединенные Штаты следовали этой модели. Так что, нам необходимо создать границы для обучения предпринимательству, чтобы не снижать его воздействие и обеспечивать его легитимностью. Таким образом, мы определяем обучение предпринимательству как развитие мышления, набора навыков и практики, необходимых для *старта новых предприятий*. Однако мы признаем и поддерживаем понимание того, что результаты обучения предпринимательству идут дальше этого.

Рост обучения предпринимательству и распространение его курсов не обязательно связаны с тем, что многие студенты хотят начать бизнес, а скорее из-за навыков и возможностей, которые развиваются благодаря обучению предпринимательству, которые могут быть перенесены в любые типы организаций и карьерных начинаний. Эта логика предполагает, что предпринимательство — это жизненный навык (Costello, Neck, Dziobek, 2012). Мы согласны с тем, что предпринимательство является жизненным навыком в XXI в., но настоятельно предлагаем рассматривать контекст того, как мы преподаем предпринимательство. Предприниматели создают бизнесы; поэтому контекстом обучения предпринимательству должно стать создание нового бизнеса. Тот факт, что в центре внимания находится создание нового бизнеса, отличает обучение предпринимательству от других форм прогрессивного обучения. Влияние обучения предпринимательству может выражаться в развитии «предпринимательских» жизненных навыков и мышления, но контекст создания нового предприятия должен оставаться. Это граница, что определяет и выделяет обучение предпринимательству как преподавательскую дисциплину.

В то время как некоторые могут возражать против необходимости и центрально-

сти создания новых предприятий в обучении предпринимательству и утверждать, что предпринимательские жизненные навыки могут преподаваться за пределами обучения предпринимательству, в более широкой сфере бизнес-образования и обучения менеджменту, мы считаем, что такой подход будет ошибочным. Преподавание предпринимательства с целью создания коммерческого бизнеса, социально обоснованной миссии или программы или с целью развития предпринимательского мышления и более широких жизненных навыков, требует практики. Учащиеся переживают на собственном опыте и изучают предпринимательские навыки только благодаря вовлечению и практике различных аспектов создания новых предприятий. Более того, эта основа обучения и практики создания новых предприятий также предоставляет исследователям обучения предпринимательства возможность для участия в других сферах деятельности. В то время как более традиционная область исследований предпринимательства борется с легитимностью (Low, 2001) и часто испытывает трудности с эмпирическим и теоретическим вкладом (Busenitz, West, Shepherd, Nelson, Chandler, Zacharakis 2003; Gregoire, Corbett McMullen, 2011), возвращающееся к базовым дисциплинам преподавание предпринимательства посредством создания новых предприятий открывает возможности для исследований в других дисциплинах. При обучении предпринимательству посредством создания новых предприятий с прямым или косвенным намерением улучшить мышление и жизненные навыки, есть возможность снабжать информацией, перенаправлять или расширять другие дисциплины. Например, уроки создания нового предприятия могут быть использованы для улучшения навыков креативности, создания команды, управления ресурсами или решения проблем во всем мире. Эти и многие другие изученные навыки дают возможность внести значимый вклад в развитие психологии, организационного пове-

дения, лидерства, финансов, бухгалтерского учета и социологии.

По мере продвижения вперед становится ясно, что по-прежнему существуют основополагающие вопросы, касающиеся определения и контекста исследований обучения предпринимательству, которые мы должны рассмотреть. Вопросы включают в себя: что такое предпринимательское мышление, как мы его преподаем и как мы его измеряем? Существует ли и должен ли быть точный набор навыков, который определяет обучение предпринимательству? И какие конкретные практики приводят к развитию предпринимательских навыков или предпринимательского мышления у наших учащихся?

Континуумы обучения предпринимательству

В обучении предпринимательству нет одного лучшего способа, и не должно быть. Разнообразие в задачах программ обучения, характеристиках учащихся, ресурсах университетов и профессорско-преподавательских составах является основанием для того, чтобы отразить обучение предпринимательству на континууме. На рис. 1 показаны континуумы, которые возникли из нашего Дельфи-исследования. Обучение предпринимательству варьируется в зависимости от учебного подхода, желаемых

результатов обучения, роли преподавателя и роли учащихся.

Рис. 1 отображает каждый континуум в зависимости от мотивации, роли учащегося или преподавателя, и готовности учащегося учиться. Обучение предпринимательству продвинулось к середине континуумов, и даже еще правее для самых зрелых, продвинутых образовательных программ. Любой преподаватель, работающий в левой стороне рисунка, по-настоящему не участвует в обучении предпринимательству, и ему необходимо развитие вправо.

В построении теоретических основ нашего исследования акцент делался на андрагогику и теории обучения взрослых. Однако наша Дельфи-панель предложила нам развитие андрагогики, называемое эвтагогика (Hase, Kenyon, 2000), где андрагогические подходы охватывают самостоятельное обучение, эвтагогические подходы подчеркивают самоуправляемое обучение, побуждающее студентов «учиться тому, как учиться» (to learn how to learn), и развивать способности для этого. Андрагогические учебные подходы создают базовые компетенции, которые определяют обучение предпринимательству — набор навыков и мышления. Эвтагогика как продолжение андрагогики (Canning, 2010) подчеркивает способность студента учиться тому, как учиться.

Рис. 1. Континуумы в обучении предпринимательству

Fig. 1. Continuums in Entrepreneurship Education

Сторонники эвтагогики (Hase, Kenyon, 2000; Hase, Kenyon, 2013; Blaschke, 2012) показывают, что учащиеся, у которых есть способность учиться тому, как учиться, демонстрируют следующее: навыки самоэффективности; навыки общения и командной работы; креативность, чтобы адаптироваться к незнакомому окружению; и позитивные ценности. Учитывая неопределенность, существующую в предпринимательском окружении, способность учиться тому, как учиться и ориентироваться в условиях неопределенности, становится первостепенной. Из предыдущих исследований в области предпринимательства (Bandura, 2000; Young, Sexton, 1997) предлагается согласование между эвтагогикой и обучением предпринимательству у наиболее преданных делу учащихся. Эвтагогика представляет собой самое зрелое обучение взрослых, тогда как андрагогика — это обучение взрослых, но с большим руководством. Благодаря нашему исследованию стало очевидно, что сегодня обучение предпринимательству в основном соответствует андрагогике и в некоторых случаях — эвтагогике. Однако концепция педагогики представляет собой прошлое обучения предпринимательству.

Учебный подход коррелирует со вторым континуумом, относящимся к роли преподавателя. Те, кто стремится функционировать в середине или в правой части континуума преподавателя предпринимательства, должны играть роль наставника — коуча, который направляет и вдохновляет студентов на практику и совершение действий. Изучение контента и применение изученного в реальных ситуациях определяют роль коуча. Для тех учащихся по предпринимательству, которые продвинулись дальше и хотят полностью владеть своим обучением и будущим жизненным путем, преподаватель облегчает процесс обучения и помогает учащимся развивать свою способность учиться, применяя то, что ранее изучалось, и переосмысливать практику через практику.

Наша роль как преподавателей связана с ролью наших учащихся. Наши участники Дельфи-панели отметили важность согласования наших ожиданий с ожиданиями наших учащихся, и наоборот. Однако то, где мы хотим, чтобы наши учащиеся были, противоречит тому, куда они часто смещаются. Как отметил один из экспертов, «большинство программ обучения для взрослых полагается на то, что учащиеся берут обучение под свой контроль, но при этом сильно варьируется степень, с которой они проявляют инициативу». В этом утверждении предлагаются вопросы, касающиеся уровня зрелости ученика. Являются ли на самом деле взрослыми учащиеся последних курсов колледжа, бакалавры и молодые магистранты? Если мы примем определение обучения предпринимательства как обучение в контексте запуска предприятия, то мы должны преподавать им как взрослым. То, в какой степени мы можем заниматься коучингом или фасилитацией, будет варьироваться, как показывают континуумы на рис. 1. Неоспоримо, колледж — это процесс взросления на базе тренингов, но как это проявляется в обучении предпринимательству?

Существует обширная дискуссия по поводу ориентированной на практические действия природы обучения предпринимательству, но наше исследование раскрыло, что большая часть «деланий» действительно имитирует предпринимательство. Мы подозреваем, что это побочный продукт аудиторных и курсовых ограничений, а также мотивации учащихся, которым исполнилось 18–22 года. Нет ничего плохого в имитации, потому что это помогает уменьшить разрыв между учебной аудиторией и реальным миром, но мы должны осознавать наш выбор слов и учитывать различия между имитацией и фактическим предпринимательством. Мы знаем, что пассивное обучение очень мало дает для развития наших когнитивных способностей для участия в предпринимательской деятель-

ности (Jones, English, 2004). Роли преподавателя и учащегося определяет континуум центра обучения: от преподавателя в центре обучения, через совместный, разделенный центр, к учащемуся как центру процесса обучения. Коучинговая роль поощряет совместное владение процессом обучения, тогда как роль фасилитатора — помощника действительно позволяет учащемуся полностью овладеть своим обучением и даже развивать свой учебный процесс.

Наконец, здесь присутствует континуум желаемых результатов в обучении предпринимательству. Как минимум, в результате учащиеся *узнают о предпринимательстве*, что обычно достигается посредством лекции и других форм пассивного обучения. Более популярен и чаще встречается акцент на развитие предпринимательского мышления, которое имеет применение и за пределами создания нового предприятия, но изучается через создание нового предприятия. В результатах обучения для самых мотивированных и взрослых студентов предполагается реальная деятельность по запуску собственного бизнеса. Поскольку многие из таких стартапов происходят преимущественно посредством совместных занятий или самостоятельных видов деятельности, здесь играют свою роль самоуправляемое обучение и эвтагогика.

Столбцы в пределах континуума, представленном на рис. 1, соединены и выровнены. Столбец 1 относится к педагогике и тому, как обучаются дети. В столбце 2 подчеркивается андрагогика и фокус на наставничестве (коучинге) участников практическим аспектам предпринимательства для развития предпринимательского мышления. Столбец 3 представляет собой предельный порядок обучения предпринимательству, где учащийся полностью контролирует свое обучение и действительно занимается предпринимательством. Столбец 1 больше не должен быть представлен в обучении предпринимательству. Определенные успехи, достигнутые в психологии об-

учения, такие как предложенная Циммерманом социальная когнитивная модель саморегулирующегося обучения (Zimmerman, 2000), предполагают, что эвтагогика может быть применима как к взрослым, так и к не-взрослым учащимся. Преподаватели предпринимательства, наверное на всех уровнях, должны работать в середине или правой части континуумов, в зависимости от целей обучения, философии обучения, уровня курса и характеристик учащихся. Большинство программ обучения предпринимательству должны стремиться к сбалансированному сочетанию между вторым и третьим столбцами.

Наши выводы и обсуждения, касающиеся континуумов обучения предпринимательству, задают ряд вопросов для исследователей. Например, существуют ли заметные и важные различия в результатах обучения в зависимости от того, практикуется учащийся в имитации или реальной деятельности? Станут ли учащиеся колледжа лучше учиться и достигать более осязаемых или реалистичных предпринимательских результатов или целей, если преподавание будет ориентировано на учащихся, а не на преподавателей? Какую роль должны играть совместные учебные программы обучения предпринимательству и как они должны быть внедрены в учебную программу? Возможно, самый простой вопрос — что еще мы можем извлечь из теории, связанной с андрагогическими или эвтагогическими подходами, чтобы улучшить практику и исследования обучения предпринимательству?

Подготовка и развитие преподавательского состава

Было очевидно, что некоторые из наших участников Дельфи-панели были расстроены из-за учащихся. Существует разрыв между тем, чего мы хотим и ожидаем от учащихся, и тем, что учащиеся действительно делают. Мы слышали, что учащиеся не были готовы, не вовлекались в обучение,

не работали на высоком уровне, отвлекались в классе и стремились взаимодействовать с третьими лицами за пределами учебного заведения. Кто в этом виноват? Мы склонны обвинять учащихся, но пришло время повернуть зеркало к себе. Это они или это мы?

Один из участников панели предположил, что для большинства преподавателей предпринимательства проблематично играть роль фасилитатора, поскольку они фактически не являются педагогами. Он отметил, что «здесь принципиально важно иметь профессионально подготовленных преподавателей, и практически никто из наших коллег не имеет такой подготовки». Это означает, эвтагогические методы обучения не в наших силах, потому что большинство из нас прошли подготовку, чтобы заниматься исследованиями в наших основных дисциплинах: стратегическом менеджменте, экономике, социологии, организационном поведении, маркетинге и, конечно же, предпринимательстве. Преподавателям нужна подготовка в области преподавания, что требует разного уровня обязательств, который большинство учебных заведений в США не хотят на себя брать. Один из наших экспертов сообщил нам о голландской инициативе под названием ВКО, что переводится как Основная Квалификация Преподавателя. Лекторы гуманитарного факультета Университета Лейдена в Нидерландах должны пройти процесс обучения и квалификации в 200 и более часов. Участники панели сказали: «У них также есть продвинутая версия, которая добавляет еще 150–200 часов подготовки. К этому моменту вы окажетесь на том же уровне обучения, что и студент-второкурсник в педагогическом колледже!»

Этот вопрос ясен для многих из нас. Мы мало знаем о преподавании и изучении. Мы учимся, пока мы работаем, и мы учимся, пока смотрим на других, которым также не хватает подготовки в преподавании и изучении, поэтому круг замыкается от доктора

к докторанту, и не всегда лучшим образом. Исследователю в сфере обучения предпринимательству необходимо углубиться в первичные вопросы. Например: Как мы можем подготовить профессоров, чтобы они могли использовать более эвтагогические и (или) андрагогические подходы? Какие знания и навыки нужны нам как преподавателям для перехода к более продвинутым подходам к обучению?

По мере того как обучение предпринимательству становится более прикладным, более опытным, ориентированным на учащихся, мы должны развивать наши навыки помощи учащимся в их обучении тому, как учиться, чтобы ориентироваться в крайне неопределенной обстановке, характерной для предпринимательства. Здесь нам могут помочь исследования SoTLE.

Пересмотр программы исследования преподавания и изучения предпринимательства (SoTLE)

Наше Дельфи-исследование дало нам возможность взглянуть на преподавательскую сторону нашей карьеры. Наша работа здесь, в отличие от большинства исследований обучения предпринимательству, не касалась учащегося или содержания обучения. По сути, это исследование касается нас — преподавателей предпринимательства. Как мы отмечали ранее, наши учебные аудитории являются приватным пространством и не подлежат такому же обзору, как и наша другая, традиционная ученая деятельность, что и ограничило нашу эффективность как преподавателей предпринимательства. Пришло время открыть наши аудитории для внешнего обзора. Это особенно важно в обучении предпринимательству, где практика имеет важное значение, а методы обучения продолжают развиваться.

Исследования, основанные на андрагогике и эвтагогике, имеют важное значение для развития обучения предпринимательству. Измерение эффективности обуче-

ния должно быть утверждено, но мы должны принять творческие способы измерения результатов обучения, которые разрабатываются, изучаются и тестируются. Исследование преподавания и изучения предпринимательства (SoTLE) расширяет работу Бойера (Boyer, 1990), Фонда Карнеги и множества исследователей, продвигающих теоретическое и эмпирическое понимание того, как обучение стало возможным. Наша попытка взять метод исследования в области предпринимательства и применить его к обучению предпринимательству — это лишь часть ответа. Обучение как область исследования предлагает нам чрезвычайно развитую исследовательскую платформу, которую мы можем привнести в обучение предпринимательству. Применение классических теорий обучения к обучению предпринимательству в целях дальнейшего разрешения вопроса о том, как предпринимательство может или должно преподаваться и изучаться, одинаково поможет преподавателям и учащимся.

Наш призыв принять SoTLE основан на необходимости. Нам нужно создать базу знаний по преподаванию и изучению, чтобы преподаватели предпринимательства по всему миру могли использовать исследование в качестве руководства для собственного развития. Несмотря на то что преподавание является общественной деятельностью, мы развиваемся как преподаватели одиночками и изолированными способами. Ученое сообщество, которое широко распространено в традиционных областях исследований, должно расшириться, включив в себя исследования по преподаванию и изучению предпринимательства, в том числе новые идеи проведения исследований, которые способствуют проникновению внутрь наших, ранее частных пространств учебных аудиторий. Большинство из нас не являются профессиональными педагогами; вместо этого мы имеем научную подготовку как исследователи предпринимательства с точки зрения наших базовых дисциплин:

социологии, психологии или управленческих дисциплин. Эти база и фокус внимания, основанные на предпринимательских исследованиях, ограничили нашу способность создавать надежную литературу по обучению предпринимательству. Настало время сделать нашу академическую деятельность более инклюзивной и понять, что вторая половина нашей профессии (та, что про обучение) имеет не меньший потенциал для научных достижений.

References

1. Amos T. & Pearse N. (2008). Pragmatic research design: An illustration of the use of the Delphi technique. *Electronic Journal of Business Research Methods*, 6 (2): 95–102.
2. Bandura At. (2000). Cultivate self-efficacy for personal and organizational effectiveness. *Handbook of Principles of Organization Behavior*, 2: 11–21.
3. Baron R. A. & Henry R. A. (2010). How entrepreneurs acquire the capacity to excel: Insights from research on expert performance. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 4 (1): 49–65.
4. Béchard J. P. & Grégoire D. (2005). Entrepreneurship education research revisited: The case of higher education. *Academy of Management Learning & Education*, 4 (1): 22–43.
5. Billet S. (2010). *Learning through practice: Models, traditions, orientations, and approaches*. London: Springer.
6. Blanchard, K. H., Zigarmi, D., & Nelson, R. B. (1993). Situational Leadership® after 25 years: A retrospective. *Journal of Leadership Studies*, 1 (1): 21–36.
7. Blaschke L. M. (2012). Heutagogy and lifelong learning: A review of heutagogical practice and self-determined learning. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 13 (1): 56–71.
8. Bourdieu P. (1977). *Outline of a theory of practice*. Cambridge UK: Cambridge University Press.
9. Boyer E. (1990). *Scholarship reconsidered: Priorities of the professoriate*. San Francisco: Jossey-Bass.
10. Brookfield S. (1986). *Understanding and facilitating adult learning: A comprehensive analysis of principles and effective practices*. McGraw-Hill Education: London.
11. Brown R. (1990). Encouraging enterprise: Britain's graduate enterprise program. *Journal of Small Business Management*, 28 (4): 71–77.
12. Burrows K. & Wragg N. (2013). Introducing enterprise: Research into the practical aspects of introducing innovative enterprise schemes as extra curricula activities in higher education. *Higher Education, Skills and –Work-based Learning*, 3 (3): 168–179.
13. Busenitz L. W., West G. P., Shepherd D. A., Nelson T., Chandler G. N. & Zacharakis A. (2003). Entrepreneurship research in emergence: Past trends and future opportunities. *Journal of Management*, 29 (3): 285–308.

14. Candy P. C. (1991). *Self-direction for lifelong learning. A comprehensive guide to theory and practice*. San Francisco: Jossey-Bass.
15. Canning N. (2010). Playing with heutagogy: Exploring strategies to empower mature learners in higher education. *Journal of Further and Higher Education*, 34 (1): 59–71.
16. Chen C. C., Greene P. G. & Crick A. (1998). Does entrepreneurial self-efficacy distinguish entrepreneurs from managers? *Journal of Business Venturing*, 13 (4): 295–316.
17. Charney A. & Libecap G. D. (2000). *Impact of entrepreneurship education*. Kansas City, MO: Kauffman Center for Entrepreneurial Leadership.
18. Chorev S. & Anderson A. R. (2006). Success in Israeli high-tech start-ups: Critical factors and process. *Technovation*, 26 (2): 162–174.
19. Costello C., Neck H. & Dziobek K. (2012). *Entrepreneurs of all kinds: Elements of the entrepreneurs inside experience*. Babson Park, MA: Babson Entrepreneur Experience Lab.
20. Cox L. W., Mueller S. L. & Moss S. E. (2002). The impact of entrepreneurship education on entrepreneurial self-efficacy. *International Journal of Entrepreneurship Education*, 1 (2): 229–245.
21. Cross K. P. (1981). *Adults as learners. Increasing participation and facilitating learning*. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
22. Dalkey N. & Helmer O. (1963). An experimental application of the Delphi method to the use of experts. *Management Science*, 9 (3): 458–467.
23. Dalkey N. C. & Rourke D. L. (1972). Experimental assessment of Delphi procedures with group value judgments. In N. C. Dalkey, D. L. Rourke, R. Lewis, & D. Snyder (Eds.). *Studies in the quality of life: Delphi and decision-making* (pp. 55–83). Lexington, MA: Lexington Books.
24. Dall'Alba G. & Sandberg J. (2010). Learning through and about practice: A lifeworld perspective. In S. Billett (Ed.), *Learning through practice: Models, traditions, orientations, and approaches* (pp. 143–162). London: Springer.
25. Davidsson P., Low M. & Wright M. (2001). Editors' introduction: Low and MacMillan ten years on — achievements and future directions for entrepreneurship research. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 25 (4): 5–16.
26. DeTienne D. R. & Chandler G. N. (2004). Opportunity identification and its role in the entrepreneurial classroom: A pedagogical approach and empirical test. *Academy of management learning & education*, 3 (3): 242–257.
27. Dewey J. (1928). *Progressive education and the science of education*. Progressive Education Association.
28. Donnellon A., Ollila S. & Middleton K. W. (2014). Constructing entrepreneurial identity in entrepreneurship education. *The International Journal of Management Education*, 12 (3): 490–499.
29. Evans D. & Volery T. (2001). Online business development services for entrepreneurs: an exploratory study. *Entrepreneurship & Regional Development*, 13 (4): 333–350.
30. Feldman M. & Worline M. (2016). The practicality of practice theory. *Academy of Management Learning & Education*, 15 (2): 304–324.
31. Foucault M. (1972). *The archeology of knowledge*. New York: Harper & Row.
32. Gage N. L. (1984). What do we know about teaching effectiveness? *Teaching Effectiveness and Teacher Education*, 66 (2): 87–93.
33. Gartner W. B. (1989). Some suggestions for research on entrepreneurial traits and characteristics. *Entrepreneurship theory and practice*, 14 (1): 27–37.
34. Gartner W. B. (1990). What are we talking about when we talk about entrepreneurship? *Journal of Business venturing*, 5 (1): 15–28.
35. Gregoire D. A., Corbett A. C. & McMullen J. S. (2011). The cognitive perspective in entrepreneurship: An agenda for future research. *Journal of Management Studies*, 48 (6): 1443–1477.
36. Grow G. O. (1991). Teaching learners to be self-directed. *Adult education quarterly*, 41 (3): 125–149.
37. Haase H. & Lautenschläger A. (2011). The 'teachability dilemma' of entrepreneurship. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 7 (2): 145–162.
38. Hase S. & Kenyon C. (2000). From andragogy to heutagogy. *ultiBASE In-Site*.
39. Hase S. & Kenyon C. (Eds.). (2013). *Self-determined learning: Heutagogy in action*. London: Bloombury.
40. Hasson F., Keeney S. & McKenna H. (2000). Research guidelines for the Delphi survey technique. *Journal of Advanced Nursing*, 32 (4): 1008–1015.
41. Hatch T. (2005). *Into the classroom: Developing the scholarship of teaching and learning*. Indianapolis: Jossey-Bass.
42. Healey M. (2000). Developing the scholarship of teaching in higher education: A discipline-based approach. *Higher Education Research & Development*, 19 (2): 169–189.
43. Hersey P., Blanchard K. H. & Natemeyer W. E. (1979). Situational leadership, perception, and the impact of power. *Group & Organization Studies*, 4 (4): 418–428.
44. Hsu C. C. & Sandford B. A. (2007). The Delphi technique: Making sense of consensus. *Practical Assessment, Research & Evaluation*, 12 (10): 1–8.
45. Jones C. & English J. (2004). A contemporary approach to entrepreneurship education. *Education + Training* 46 (8/9): 416–423.
46. Knowles M. S. (1968). Andragogy, not pedagogy. *Adult Leadership*, 16 (10): 350–352.
47. Knowles M. S. (1980). *The modern practice of adult education: From pedagogy to andragogy*. Englewood Cliffs, NJ: Cambridge.
48. Knowles M. S. (1989). *Adult learning: Theory and practice. The Handbook of Human Resource Development* (2nd Ed), New York: John Wiley & Sons.
49. Knowles M. S., Holton III E. F. & Swanson R. A. (2015). *The adult learner: The definitive classic in adult education and human resource development* (8th ed). New York: Routledge.
50. Kolvereid L. & Moen Ø. (1997). Entrepreneurship among business graduates: does a major in entrepreneurship make a difference? *Journal of European Industrial Training*, 21 (4): 154–160.
51. Kochendorfer L. (1994). *Becoming a reflective teacher*. National Education Association.
52. Kreber C. (2002). Controversy and consensus on the scholarship of teaching. *Studies in Higher Education*, 27 (2): 151–167.
53. Kreber C. (2005). Charting a critical course on the scholarship of university teaching movement. *Studies in Higher Education*, 30 (4): 389–405.
54. Kreber C. & Cranton P. A. (2000). Exploring the scholarship of teaching. *The Journal of Higher Education*, 71 (4): 476–495.

55. Kuratko D. F. & Audretsch, D. B. (2009). Strategic entrepreneurship: Exploring different perspectives of an emerging concept. *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 33 (1): 1–17.
56. Landeta J. (2006). Current validity of the Delphi method in social sciences. *Technological Forecasting and Social Change*, 73 (5): 467–482.
57. Léger-Jarniou C. & Tegtmeier S. (2017). Introduction: re-opening the debate — a Delphi panel of the leading scholars in research on entrepreneurial opportunities. In C. Léger-Jarniou and S. Tegtmeier (Eds.), *Research Handbook on Entrepreneurial Opportunities*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing.
58. Linstone H. A. & Turoff M. (1975). Introduction. In Linstone, H. A. and Turoff, M. (Eds.) *The Delphi Method: Techniques and Applications*, Addison-Wesley Publishing Company, London.
59. Low Murray B. (2001). The adolescence of entrepreneurship research: Specification of purpose. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 25 (4): 17–26.
60. Low M. B. & MacMillan I. C. (1988). Entrepreneurship: Past research and future challenges. *Journal of Management*, 14 (2): 139–161.
61. Markard J., Raven R. & Truffer B. (2012). Sustainability transitions: An emerging field of research and its prospects. *Research Policy*, 41 (6): 955–967.
62. Martin B. C., McNally J. J. & Kay M. J. (2013). Examining the formation of human capital in entrepreneurship: A meta-analysis of entrepreneurship education outcomes. *Journal of Business Venturing*, 28 (2): 211–224.
63. Martino J. P. (1983). *Technological forecasting for decision making*. New York: North-Holland
64. Menges R. J. & Weimer M. (1996). *Teaching on solid ground: Using scholarship to improve practice*. San Francisco: Jossey-Bass.
65. Menzies T. V. & Paradi J. C. (2002). Encouraging technology-based ventures: Entrepreneurship education and engineering graduates. *New England Journal of Entrepreneurship*, 5 (2): 57.
66. Merriam S. B. (1993). Adult learning: Where have we come from? Where are we headed? *New Directions for Adult and Continuing Education*, 57: 5–14.
67. Merriam S. B. (Ed.). (2001). *The new update on adult learning theory*. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
68. Merriam S. B. & Brockett, R. G. (2011). *The profession and practice of adult education: An introduction*. John Wiley & Sons.
69. Morris M. H. & Liguori E. (2016). Preface: Teaching reason and the unreasonable. In M. H Morris & E. Liguori (Eds.), *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
70. Morris M. H., Webb J. W., Fu J. & Singhal, S. (2013). A competency-based perspective on entrepreneurship education: Conceptual and empirical Insights. *Journal of Small Business Management*, 51 (3): 352–369.
71. Nabi G., Liñán F., Fayolle A., Krueger N. & Walmsley A. (2017). The impact of entrepreneurship education in higher education: A systematic review and research agenda. *Academy of Management Learning & Education*, 16 (2): 277–299.
72. Neck H. M., Greene P. G. & Brush C. (2014a). *Teaching entrepreneurship: A practice-based approach*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing
73. Neck H. M., Greene P. G. and Brush C. B. (2014b). Practice-Based Entrepreneurship Education Using Actionable Theory. In M. Morris (Ed.), *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy*. Northampton, MA: Elgar.
74. Ohland M. W., Frillman S. A., Zhang G., Brawner C. E. & Miller T. K. (2004). The effect of an entrepreneurship program on GPA and retention. *Journal of Engineering Education*, 93 (4): 293–301.
75. Okoli C. & Pawlowski S. D. (2004). The Delphi method as a research tool: An example, design considerations and applications. *Information & Management*, 42 (1): 15–29.
76. Pickering A. (1992). *Science as practice and culture*. Chicago: University of Chicago Press.
77. Pittaway L. & Cope J. (2007). Entrepreneurship education: A systematic review of the evidence. *International Small Business Journal*, 25 (5): 479–510.
78. Pratt D. D. (1988). Andragogy as a relational construct. *Adult Education Quarterly*, 38 (3): 160–172.
79. Pratt D. D. (1993). Andragogy after twenty-five years. *New directions for Adult and Continuing Education*, (57): 15–23.
80. Premand P., Brodmann S., Almeida R., Grun R. & Barouni M. (2016). Entrepreneurship education and entry into self-employment among university graduates. *World Development*, 77: 311–327.
81. Ramsden P. (2003). *Learning to teach in higher education*. London: Routledge.
82. Rice R. E. (1992). Toward a broader conception of scholarship: The American context. In T. Whiston & R. Geiger (Eds.), *Research and Higher Education: The United Kingdom and the United States*, 117–129. Buckingham: Open University Press
83. Rideout E. G. & Gray D. O. (2013). Does entrepreneurship education really work? A review and methodological critique of the empirical literature on the effects of university-based entrepreneurship education. *Journal of Small Business Management*, 51 (3): 329–351.
84. Rouse J. (2006). Practice theory. *Handbook of the Philosophy of Science*, (15): 499–540
85. Sánchez J. C. (2011). University training for entrepreneurial competencies: Its impact on intention of venture creation. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 7 (2): 239–254.
86. Shane S. & Venkataraman S. (2000). The promise of entrepreneurship as a field of research. *Academy of Management Review*, 25 (1): 217–226.
87. Shulman L. S. (1998). Course anatomy: The dissection and analysis of knowledge through teaching. *The course portfolio: How faculty can examine their teaching to advance practice and improve student learning*, 2: 5–12.
88. Shulman L. S. (2000). Teaching as community property. *Learning from change*, 24–26.
89. Schön D. A. (1995). Knowing-in-action: The new scholarship requires a new epistemology. *Change: The Magazine of Higher Learning*, 27 (6): 27–34.
90. Souitaris V., Zerbini S. & Al-Laham A. (2007). Do entrepreneurship programmes raise entrepreneurial intention of science and engineering students? The effect of learning, inspiration and resources. *Journal of Business venturing*, 22 (4): 566–591.
91. Thursby M. C., Fuller A. W. & Thursby J. (2009). An integrated approach to educating professionals for careers

- in innovation. *Academy of Management Learning & Education*, 8 (3): 389–405.
92. Tough A. (1979). *The adult's learning projects. A fresh approach to theory and practice in adult learning*. Toronto: Ontario Institute for Studies in Education.
 93. Trigwell K., Martin E., Benjamin J. & Prosser M. (2000). Scholarship of teaching: A model. *Higher Education Research & Development*, 19 (2): 155–168.
 94. Whyte W. F. E. (1991). *Participatory action research*. Thousand Oaks, CA: Sage.
 95. Wilson A., Averis A. & Walsh K. (2003). The influences on and experiences of becoming nurse entrepreneurs: A Delphi study. *International Journal of Nursing Practice*, 9 (4): 236–245.
 96. Winkel D. (2013). The changing face of entrepreneurship education. *Journal of Small Business Management*, 51 (3): 313–314.
 97. Young J. E. & Sexton D. L. (1997). Entrepreneurial learning: A conceptual framework, *Journal of Enterprising Culture*, 5 (3): 223–248.
 98. Zimmerman B. J. 2000. Attaining self-regulation: A social cognitive perspective. In M. Boekaerts, P. R. Pintrich, & M. Zeidner (Eds.), *Handbook of self-regulation*: 13–39. San Diego, CA: Academic Press.
 99. Zhao H., Seibert S. E. & Hills G. E. (2005). The mediating role of self-efficacy in the development of entrepreneurial intentions. *Journal of Applied Psychology*, 90 (6): 1265–1272.

Heidi M. Neck, Entrepreneurship Division, Babson College, Babson Park, MA, USA, hneck@babson.edu

Andrew C. Corbett, Entrepreneurship Division, Babson College, Babson Park, MA, USA, acorbett@babson.edu

The scholarship of teaching and learning entrepreneurship (SoTLE)

Entrepreneurship education research is not advancing as fast as general entrepreneurship because it is not subject to the same level of scholarship. Grounded in the Scholarship of Teaching and Learning (SoTL) from the field of adult education and using an expert Delphi Panel approach, we offer a glimpse into the minds of top entrepreneurship educators. We suggest studying entrepreneurship education through a teaching lens offers insights and elevates teaching as a form of scholarship on par with traditional, more accepted forms of research. Our Delphi analysis suggests a definition of entrepreneurship education as developing the mindset, skillset, and practice necessary for starting new ventures, yet acknowledge the outcomes of such education are far-reaching. We introduce five continuums of entrepreneurship education that encourage a transition to teaching approaches based on adult learning, namely andragogy and heutagogy. Implications for entrepreneurship educator training, the need for practice, and the future of entrepreneurship education research are discussed.

Keywords: entrepreneurship education research, adult learning, Delphi Panel, Scholarship of Teaching and Learning, pedagogy

About authors:

Heidi M. Neck, *Professor*;
Andrew C. Corbett, *Professor*

For citation:

Neck H. M., Corbett A. C. The scholarship of teaching and learning entrepreneurship (SoTLE). *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 1 (67), pp. 114–142 (in Russian, abstr. in English).

АСПИРАНТУРА

Аспирантура Университета «Синергия» с 2002 года готовит кадры высшей квалификации, способствует их интеллектуальному развитию и карьерному росту.

В настоящее время в аспирантуре ведется обучение по следующим направлениям и профилям подготовки научно-педагогических кадров:

38.06.01 Экономика

- Экономика и управление народным хозяйством
- Финансы, денежное обращение и кредит
- Математические и инструментальные методы экономики

40.06.01 Юриспруденция

- Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Форма обучения: очная
Срок обучения — 3 года

ПОДПИСКА - 2018

Журнал «Современная конкуренция» выходит 6 раз в год:

Январь Март Май Июль Сентябрь Ноябрь

1 номер 1190 руб. 3 номера (полугодие) 3570 руб. 6 номеров (годовая) 7140 руб.

Вы можете выбрать любой удобный для вас вид подписки.

Подписка через редакцию

Отправьте заявку на edit@s-university.ru
или позвоните по тел. +7 (495) 987-43-74 (доб. 33-04).
Доставка включена в стоимость подписки

Подписка по почте

По каталогу агентства «Роспечать» подписной индекс **36207**;
по объединенному каталогу «Пресса России» подписной индекс **88060**;
по каталогу российской прессы «Почта России» подписной индекс **14246**;

Руководитель службы маркетинга А. А. Розанцев
тел. +7 (495) 987-43-74 (доб. 33-04), e-mail: arozantsev@synergy.ru

Доставка осуществляется заказной бандеролью с уведомлением.

Электронный выпуск, а также отдельные статьи журнала можно приобрести на сайтах
www.moderncompetition.ru, www.elibrary.ru и www.litres.ru.

К оплате принимаются все виды электронных платежей, банковские карты.
Возможна также оплата с помощью SMS.

Учредитель и издатель

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57863 от 25.04.2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Редакция:

Заместитель главного редактора *А. И. Коваленко*
Литературный редактор *А. К. Наумко*
Дизайн макета и верстка: *Б. В. Зипунов*

Адрес редакции и издателя

129090, Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр.1 (юррид.)
125190, Россия, Москва, Планетная ул., д. 36, оф. 301, 302
Тел.: +7 (495) 987-43-74 (доб. 33-04)
Тел.: +7 (495) 987-43-74 (доб. 33-04); (905) 510-00-58
e-mail: edit@s-university.ru; Alkovalenko@mfp.ru;
www.moderncompetition.ru

Наши реквизиты:

Университет «Синергия»
ИНН 7729152149
КПП 770201001
ОГРН 1037700232558
Р/с 40703810338180120073
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
Сбербанк России (ПАО) Вернадское ОСБ

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Современная конкуренция» обязательна.
Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

© Университет «Синергия»

Подписано в печать 21.02.2018

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»
129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6